

МОЛДАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи
CZU: 32:061.2 (478)(043.3)

ЦВЯТКОВ НИКОЛАЙ

**СОЦИОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА:
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ**

**Специальность 561.01 – Теория, методология политологии; политические
институты и процессы**

Диссертация доктора habilitata политических наук

Научный консультант: **МОШНЯГА Валерий,**
профессор,
доктор habilitat политологии

Автор:

Кишинёв, 2019

UNIVERSITATEA DE STAT DIN MOLDOVA

Cu titlu de manuscris

CZU: 32:061.2 (478)(043.3)

ȚVEATCOV NICOLAI

**ASPECTE SOCIO-POLITICE DE CONSTITUIRE ȘI EVOLUȚIE
A SOCIETĂȚII CIVILE DIN REPUBLICA MOLDOVA:
DIMENSIUNILE INSTITUȚIONALĂ ȘI UMANĂ**

**Specialitatea 561.01 – Teoria, metodologia politologiei;
instituții și procese politice**

Teză de doctor habilitat în științe politice

Consultant științific:

MOȘNEAGA Valeriu,
profesor universitar,
Doctor habilitat în politologie

Autor:

Chișinău, 2019

© Tveatcov Nicolai, 2019

Содержание

Аннотация	6
Список аббревиатур	9
Введение	11

Глава 1. ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

1.1. Историкографические аспекты изучения гражданского общества	21
1.2. Теоретико-методологические основы исследования гражданского общества	39
1.3. Выводы к первой главе	60

Глава 2. ЗНАЧИМОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ КОНСОЛИДАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

2.1. Специфические черты политических процессов в конце 1980-х – начале 1990-х годов: условия становления гражданского общества в Республике Молдова ...	62
2.2. Специфические особенности консолидации гражданских ценностей: от «гуманизации» советского общества к национальному государству	82
2.3. Выводы ко второй главе	104

Глава 3. ОБОСНОВАННОСТЬ ВЛИЯНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ НА СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКИХ ИНСТИТУТОВ МОЛДАВСКОГО ОБЩЕСТВА

3.1. Основные факторы влияния на становление политической системы	107
3.2. Деятельность политических институтов как основа взаимодействия гражданского общества и государства	129
3.3. Выводы к третьей главе	154

Глава 4. ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ФАКТОРОВ НА РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

4.1. Воздействие международных организаций на формирование и развитие молдавского гражданского общества	157
4.2. Влияние международной миграции на формирование и развитие молдавского гражданского общества	177
4.3. Выводы к четвертой главе	200

Глава 5. ОТРАЖЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ ПРОЦЕССОВ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

5.1. Комплексное измерение общественных настроений молдавских граждан в процессе развития гражданского общества	204
5.2. Общественная поддержка реформ как фактор развития современного молдавского гражданского общества	229
5.3. Выводы к пятой главе	253

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

255

БИБЛИОГРАФИЯ

259

ПРИЛОЖЕНИЯ

275

Приложение 1. Методология исследования общественного мнения в АТО Гагаузия	275
---	-----

Приложение 2. Методология исследования общественного мнения в г. Оргеев	276
--	-----

Приложение 3. Методология общереспубликанского исследования общественного мнения (включая территорию Приднестровья) «Социальное взаимодействие в изменяющемся обществе: построение доверия и стабильности»	277
---	-----

ДЕКЛАРАЦИЯ О ЛИЧНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

279

CV АВТОРА

280

Adnotare

Țveatcov Nicolai. Aspecte socio-politice de constituire și dezvoltare a societății civile din Republica Moldova: dimensiunile instituțională și umană”.

Teză de doctor habilitat în științe politice. Chișinău, 2019

Structura tezei cuprinde: introducere, cinci capitole, concluzii generale și recomandări, bibliografia din 313 titluri, 3 anexe, 250 pagini de text de bază. Rezultatele obținute sunt publicate în 47 de lucrări științifice, inclusiv 5 monografii și 42 de articole publicate în culegeri și reviste de specialitate din Republica Moldova și de peste hotare.

Cuvinte-cheie: societate civilă, decizie politică, condiții de constituire a societății civile, instituții civile, cultură civică, conștiință civică, autonomie, consens, modernizare, elite regionale.

Domeniul de studiu. Științe politice, sociologia politică, studii etnogeopolitologice.

Scopul și obiectivele lucrării. Scopul cercetării constă în identificarea și analiza aspectelor socio-politice fundamentale în vederea formulării unei concepții proprii cu privire la formarea și dezvoltarea societății civile în Republica Moldova prin prisma dimensiunii instituționale și a celei umane. Atingerea acestui scop ține de realizarea următoarelor *obiective*: perfecționarea cadrului metodologic în cercetarea fenomenului ”societatea civilă” pe baza experienței mondiale, dar și celei autohtone; cercetarea aspectelor valorice de formare a conștiinței civice a societății moldovenești; cercetarea momentelor-cheie care au influențat formarea societății civile în condițiile dezvoltării postsovietice; cercetarea impactului tendințelor migraționiste asupra formării unei societăți civile echilibrate în Republica Moldova, determinarea factorilor de bază care influențează dezvoltarea Republicii Moldova.

Noutatea și originalitatea științifică rezidă în încercarea de a generaliza experiența cercetătorilor străini și autohtoni, fiind conturate propriile observații autorului cu privire la procesele politice și civile din Republica Moldova, formulând propria viziune referitoare la eficiența funcționării instituțiilor sociale și politice. Studiul efectuat este realizat și în baza rezultatelor sondajelor de opinie întreprinse de autor pe parcursul a zece ani în Republica Moldova, inclusiv în raioanele de est ale țării, astfel încât elaborarea metodologiei cercetărilor sociologice (trei la număr), pregătirea chestionarelor, prelucrarea rezultatelor obținute, precum și interpretarea lor au confirmat una dintre ipotezele de lucru, și anume – societatea civilă este adânc divizată după criteriul integraționist.

Rezultatele principale noi obținute în urma realizării investigațiilor au contribuit la crearea în Republica Moldova a unei direcții științifice noi în domeniul științelor politice – *studii civilistologice*. Caracterul inovator și original al rezultatelor științifice constă în: modul de abordare a subiectului investigat prin identificarea și elucidarea tridimensionalei ”*factor etnic – factor teritorial – factor social-politic*”, astfel fiind completată cu un demers științific în literatura politologică autohtonă.

Semnificația teoretică. A fost analizată într-o nouă manieră operațional-aplicativă relația sistem politic – societatea civilă în contextul democratizării societății Republicii Moldova.

Valoarea aplicativă a lucrării. Rezultatele obținute prezintă interes pentru oamenii de știință, cercetători, experți în științe politice, sociologie și în alte științe sociale implicați în studierea fenomenului ”societatea civilă” și a specificului său în Republica Moldova.

Implementarea rezultatelor științifice. Acestea pot fi de real folos la: elaborarea unor note analitice și informative cu privire la unele subiecte politice și politologice de actualitate; predarea cursurilor academice cu tematică respectivă; diverse aspecte ale investigației sunt reflectate în de lucrări științifice, inclusiv monografii; elaborarea de rapoarte și comunicări științifice pe subiecte de actualitate la diverse foruri științifice naționale și internaționale.

Аннотация

Цвятков Николай. Социополитические аспекты становления и развития гражданского общества в Республике Молдова: институциональное и человеческое измерение.

Диссертация на соискание ученой степени доктора хабилитата политических наук. Кишинёв, 2019.

Структура диссертации: введение, пять глав, общие выводы и рекомендации, библиография из 313 источников, 3 приложения, 250 страниц основного текста. Результаты исследования – изложены в 47 опубликованных научных трудах, включая 5 монографий и 42 статьи, в различных научных изданиях национального и международного уровня.

Ключевые слова: гражданское общество, политическое решение, условия становления гражданского общества, гражданские институты, гражданская культура, гражданственность, автономия, консенсус, модернизация, региональные элиты.

Область исследования: политическая теория, политическая социология, граждановедческие исследования.

Цель и задачи диссертации. *Целью диссертации* является выявление и комплексный анализ основных социально-политических аспектов формирования и развития гражданского общества в Республике Молдова в их человеческом и институциональном измерении для формирования авторского видения данной проблематики. Основные задачи данного исследования: совершенствование методологической базы изучения феномена гражданского общества на основе изучения мирового и отечественного опыта; изучение аспектов формирования гражданского самосознания; изучение основных моментов, повлиявших на формирование молдавского гражданского общества в условиях постсоветского развития; изучение влияния миграционных процессов на формирование устойчивого гражданского общества; определение и анализ основных факторов, влияющих на развитие Республики Молдова на современном этапе.

Научная новизна и оригинальность работы состоит в обобщении опыта международных и национальных экспертов, а также собственного опыта, в изучении политических и гражданских процессов; в предложении авторского видения относительно эффективности политических и социальных институтов общества и государства. Диссертация основана, в том числе, на исследованиях общественного мнения, проводимых автором на протяжении 10 лет на всей территории Республики Молдова, включая Приднестровье, для реализации которых были разработаны специфические методики опроса (всего три), анкеты и прочий инструментарий. Данные исследования подтвердили одну из рабочих гипотез – *гражданское общество глубоко разделено по интеграционистскому принципу.*

Принципиально новые результаты, полученные в ходе проводимых исследований, способствовали созданию в Республике Молдова нового научного направления – *граждановедческих исследований.* Оригинальность научных результатов состоит в триедином авторском подходе к изучаемому феномену: этнический фактор – территориальный фактор – социально-политический фактор, что и представлено в опубликованных автором монографиях.

Теоретическая и практическая значимость работы. Полученные результаты представляют интерес для исследователей и экспертов в области политических наук, изучающих феномен гражданского общества и его специфику в Республике Молдова.

Применение научных результатов. Результаты исследований были представлены в аналитических трудах на конференциях национального и международного уровнях, были использованы при чтении академических курсов; опубликованы в научных трудах.

Annotation

Tsveatcov Nicolai. *“The socio-political aspects of the formation and development of civil society in the Republic of Moldova: institutional and human dimension”.*
Theses for doctor-habilitat in Political Science. Chisinau, 2019.

Structure of thesis: introduction, three chapters, conclusions and recommendations, bibliography of 313 appointments, 3 annexes, 250 pages of main text. The results are published in 47 scientific papers, including 5 monographs and 42 articles published in collections and magazines in Moldova and abroad.

Keywords: civil society, political decision, conditions of formation of a civil society, civil institutions, civil culture, civil consciousness, autonomy, consensus, modernization, regional elite.

Field of study. Political theory, political sociology, etnogeopolitological studies.

Goals and objectives. The purpose of research is to identify and analyze the socio-political rights in order to substantiate an own concept of forming and development of civil society in Moldova in terms of institutional and human dimension. Achieving this aim is to realize the following objectives: improving the methodology in researching the phenomenon "civil society" based on the global and local experience; research into the value of civic awareness training of Moldovan society; research key moments that influenced the formation of civil society with the development postsovetice; analyzing the impact of migration patterns on the formation of a balanced civil society, determining basic factors that influence the development of contemporary Moldova.

Scientific novelty and originality. Scientific novelty lies in trying to generalize the experience of local and foreign researchers, and its own observations on civil and political processes in Moldova, proposing my own vision on the efficiency of social and political institutions. The study is conducted and under polls taken by the author over ten years in the Republic of Moldova, including in the eastern regions of the country, so developing the methodology of sociological research (three in number), preparation of questionnaires, the processing results, and their interpretation, which finally confirmed one of our working assumptions - namely civil society is deeply divided on the criterion of integration.

Fundamentally new results obtained from carrying out investigations helped create in Moldova a new scientific directions in political science - *civics studies* obtained from carrying out investigations. Innovativeness and original scientific results lie in the approach to the subject investigated by identifying and elucidating the three-dimensional direction: ethnic factor - territorial factor - socio-political factor reflected in a monography that specialized in this theme in domestic political science literature.

Theoretical value. Value of the work is a scientific approach that allowed us to look in a new way the relationship applied in operational-political system - that society civil democratic society in the context of Moldova.

The applicative value of the work. The results are of interest to scientists, researchers, experts in political science, sociology and other social sciences involved in the study of the phenomenon of "civil society" and its specificity in Moldova.

Implementation of the scientific results: the development of analytical and informative notes on some topical political issues and political science; teaching courses themed academic question; scientific publication, including monographs; participation reports and scientific papers on topical issues in various national and international scientific forums.

Список аббревиатур

- АДПМ** – Аграрно-демократическая партия Молдовы
- АДР** – Альянс за демократию и реформы
- АЕИ** – Альянс за европейскую интеграцию
- АТО** – Автономно-территориальное образование
- БМБ** – Бюро по миграции и беженцам
- БСД** – Бюро по связям с диаспорой
- ВТО** – Всемирная торговая организация
- ДПМ** – Демократическая партия Молдовы
- ЕАС** – Евразийский союз
- ЕС** – Европейский союз
- КПМ** – Коммунистическая партия Молдавии
- ЛДПМ** – Либерально-демократическая партия Молдовы
- МаССР** – Молдавская автономная советская социалистическая республика в составе Украинской ССР
- МВД** – Министерство внутренних дел
- МОМ** – Международная организация по миграции
- МССР** – Молдавская Советская Социалистическая Республика
- МТСЗС** – Министерство труда, социальной защиты и семьи
- НБС** – Национальное Бюро статистики
- НДС** – Налог на добавленную стоимость
- НПО** – Неправительственная организация
- НФМ** – Народный фронт Молдовы
- ОБДХ** – Обследование бюджета домашнего хозяйства
- ОБСЕ** – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
- ОГО** – Организации гражданского общества
- ОДКБ** – Организация Договора коллективной безопасности
- ПКРМ** – Партия коммунистов Республики Молдова
- ПРООН (UNDP)** – Программа развития Организации Объединённых Наций
- ПРОФСОЮЗ** – профессиональное объединение занятых в одной сфере рабочих
- ПСРМ** – Партия социалистов Республики Молдова
- ПСЮВЕ** – Пакт стабильности в Юго-восточной Европе
- СЕ** – Совет Европы

СМИ – Средства массовой информации

СПЕС - Специальный представитель ЕС для Республики Молдова

СПС – Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Молдовой

ХДНП – Христианско-демократическая народная партия

ЦК КПМ – Центральный комитет Коммунистической партии Молдавии

ЦК КПСС – Центральный комитет Коммунистической партии Советского союза

IRI – Международный республиканский институт (подразделение Республиканской партии США)

NDI – Национальный демократический институт (подразделение Демократической партии США)

USAID – Американский фонд международного развития

Введение

Актуальность исследования. Одной из фундаментальных научных проблем, затрагивающих глубинные основы жизнедеятельности индивида в социуме, является проблема становления и развития гражданского общества. Особую актуальность данная проблема приобретает в посткоммунистических странах, вынужденных в кратчайшие сроки осуществлять кардинальные преобразования, затрагивающие все сферы общественной жизни. К числу таких стран относится и Республика Молдова, которая, ввиду отсутствия опыта политической демократии и устойчивых традиций гражданского участия, испытывает значительные трудности в процессе становления и развития гражданского общества.

В данном контексте, раскрытие проблем, касающихся роли и места гражданского общества в процессе комплексной (политической, экономической, социальной) модернизации государства – Республика Молдова, посредством углубления демократизации общества, приобретает особое значение. Изучение данной проблематики позволит:

1) дать более четкое обоснование роли «третьего сектора» в демократическом государстве, прямой задачей которого является внесение своего определённого вклада в развитие страны, сталкивающейся с новыми вызовами управления в XXI веке;

2) изучить гражданское общество в институциональном измерении, представленном сетью неправительственных организаций, движений, учреждений, выступающих в качестве активных участников создания общественного пространства и консолидирующих нормативно-ценностную базу общества;

3) проанализировать гражданское общество в человеческом измерении, где в качестве социального актора «третьего сектора» выступает свободный и ответственный гражданин, обладающих обширным спектром прав и свобод, а также политическими и публичными возможностями.

На формирование гражданского общества оказывают влияние экономические, политические, правовые, культурные и иные факторы, а также специфические внутренние и внешние условия: к примеру – влияние приднестровского урегулирования (внутренний фактор), или Соглашение об Ассоциации Республика Молдова – Европейский союз (внешний фактор), подписанное 27 июня 2014 года и вступившее в силу 1 июля 2016 года, которое внесло свой вклад в столкновение интеграционных предпочтений молдавского

гражданского общества, что недостаточно изучено в отечественной специализированной литературе.

Степень разработанности проблемы и определение основных положений для исследования. Проблема гражданского общества и его взаимоотношений с государством находится в центре внимания исследователей на протяжении веков. В политической мысли античности и средневековья гражданское общество отождествлялось с государством.

Наибольший вклад в разработку теории гражданского общества внесли мыслители Нового времени. Развитие капиталистических отношений, значительные изменения в расстановке политических сил и структуре общества нашли свое отражение в политико-правовой мысли того времени.

К первой трети XX века относится новая трактовка гражданского общества, принадлежавшая итальянскому марксисту А. Грамши. Так, концепция «гражданского общества» у Грамши тесно связана с концепцией «политического общества». Общим их признаком является то, что посредством них определенный класс осуществляет свое господство, выступая как исторический класс, определяющий сущность эпохи.

На протяжении большей части XX в. гражданское общество выпадает из аналитического поля обществоведения, и возрождение интереса к данной проблеме приходится на 70-80-е годы прошлого века. Новые реалии общественного развития находят свое отражение в работах западных исследователей. Теоретические аспекты проблемы гражданского общества, соотношение его с государством, демократией, вопросы обеспечения прав и свобод личности, частной собственности нашли свое отражение в работах как западных (Э.Геллнер, Дж.Коэн и А.Арато, Р.Даль, Дж.Кин, И.Шапиро, Ю.Хабермас, Ф.Ранжон, и др.), так и российских исследователей (К.С. Гаджиев, З.Т. Голенкова, Г.Г. Дилигенский, И.И. Кравченко, А.И. Соловьев, Р.Апресян, А.Айвазян и др.). Выделяя два основных измерения гражданского общества – *институциональное* и *человеческое*, указанные авторы рассматривают гражданское общество как сферу деятельности организаций и учреждений, созданных свободными гражданами для защиты индивидуальных и групповых интересов, свободную от вмешательства государства.

Особо существенным для нашего исследования является замечание американских ученых Дж.Коэна и А.Арато о необходимости находить точки соприкосновения между теоретическим анализом гражданского общества и эмпирическими исследованиями. Следует переносить фокус внимания с описательной и/или умозрительной моделей на исследование реальных взаимоотношений и каналов влияния между *гражданским*

обществом и политическим классом, а также на институциональное строение непосредственно гражданского общества.

Из румынских исследователей проблемы гражданского общества можно назвать Г.Шербан, В.Тисмэняну, И.Войку и др., рассматривающих гражданское общество с позиции доктрины и социальной практики. Относительно посткоммунистических государств, В.Тисмэняну, основываясь на опыте гражданских инициатив, отмечает, что зарождение гражданского общества в этих странах может быть отнесено еще к 70-м годам XX века.

С началом процесса демократизации молдавского общества возрос интерес к проблеме формирования как гражданского общества в целом, так и его структурных элементов, в частности. В молдавской политической науке появляются статьи и монографии, рассматривающие широкий спектр проблем, связанных с развитием и функционированием гражданского общества. Комплексный политологический анализ состояния гражданского общества в Молдове, его проблем и перспектив предпринял В.Аникин. Некоторые методологические принципы исследования гражданского общества и его взаимоотношений с государством в Республике Молдова заложил И.Киструга. В работах В.Мошняги, Г.Руснака проанализированы вопросы становления и развития одного из сегментов гражданского общества – политических партий. Изучает гражданское общество сквозь призму функциональности политических элит П.Варзарь. Анализируют гражданское общество с учётом современного политического режима в Республике Молдова Б.Цырдя и В.Чобану.

Влияние миграционных процессов на гражданское общество Молдовы, а также их отражение в массовом сознании, является сферой исследований В.Мошняги и В.Цуркана. Месту и роли политической культуры в контексте формирования и развития гражданского общества посвящены работы И.Санду. Аксиологические аспекты становления и развития гражданских институтов осмысливаются в своих работах И.Русанду. На транзитный характер политической культуры, складывающейся в настоящее время в Республике Молдова, указывает Л.Брага. Информационно-коммуникативные аспекты в формировании гражданского общества раскрывает К.Марин. Сравнительный анализ состояния гражданского общества в странах «Восточного партнерства» на примере Молдовы и Грузии предприняли Т.Турко и Р.Светличный.

Из диссертационных работ, посвященных социальным и политическим аспектам становления и развития гражданского общества в Молдове, можно назвать работы

В.Аникина, К.Марина, Б.Цырди, С.Хорозова, а также работу А.Няговой, защищенную в России.

Гипотеза исследования. Процесс создания гражданского общества в Республике Молдова происходил «сверху», под воздействием государства. Первичность политического состояния над гражданским создала уникальную модель гражданской самобытности. Но в случае, когда следование общепринятым нормам не становится предпосылкой для развития социальных и экономических связей, это приводит к непредсказуемым последствиям. Формирование гражданской самобытности нашло свое отражение в оригинальных моделях, характеризующих состояние гражданского общества в различных регионах Молдовы: Оргеев как проекция правобережной Молдовы; Гагаузия как успешная модель политического урегулирования конфликта; Приднестровье как сложившаяся модель гражданского состояния.

Цель и задачи исследования. Выявление и комплексный анализ основных социально-политических аспектов формирования и развития гражданского общества в Республике Молдова в их человеческом и институциональном измерении для формирования авторского видения данной проблематики.

Для реализации данной цели следовало решить ряд задач:

- проанализировать историографию социально-политической мысли относительно основных аспектов гражданского общества и государства;
- раскрыть сущность, структуру и функции гражданского общества;
- выявить специфику консолидации гражданских ценностей в процессе перехода от гуманизации советского общества к национальному государству;
- проанализировать деятельность политических институтов как основы взаимодействия гражданского общества и государства;
- изучить и проанализировать воздействие международных организаций на консолидацию гражданского общества Республики Молдова;
- продемонстрировать и проанализировать влияние международной миграции на изменение социальных характеристик гражданского общества в Республике Молдова;
- проанализировать комплексное измерение общественных настроений молдавских граждан;
- рассмотреть суть общественной поддержки как фактора развития современного гражданского общества в Республике Молдова.

Методологическая основа исследования. Исследование основывается на работах отечественных и зарубежных ученых, направленных на изучение процессов формирования

и функционирования гражданского общества. Важными методологическими и теоретическими источниками явились работы классиков политической мысли – А.Фергюссона, Т.Гоббса, Дж.Локка, Ш.-Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, Г.Гегеля, К.Маркса, М.Вебера, А.Грамши и др., заложивших основы общеметодологических подходов к исследованию гражданского общества и его взаимоотношений с государством.

Теоретико-методологическую базу исследования составили работы Ф.Хайека, К.Поппера, Г.Алмонда и С.Вербы, Дж.Коэна и А.Арато, Р.Даля, Дж.Кина, И.Шапиро, Ю.Хабермаса, Ф.Ранжона, К.С. Гаджиева, А.И. Соловьева, в которых рассматривались различные аспекты проблемы соотношения гражданского общества и государства, демократии, вопросы обеспечения прав и свобод личности, частной собственности и т.д.

Важным теоретическим источником служили работы молдавских ученых – К.Марина, В.Аникина, В.Мошняги, Г.Руснака, П.Варзарь, Б.Цырди, В.Чобану, исследовавших сложный и противоречивый процесс становления и развития гражданского общества в Республике Молдова. Немаловажными в написании работы явились и мемуары молдавских политических деятелей, включая президентов страны М.Снегура, П.Лучинского, содержащие богатый материал в контексте изучаемой проблематики.

При написании диссертации использовались нормативно-правовые акты – Конституция Республики Молдова, законы и постановления, регулирующие деятельность ассоциаций и организаций, входящих в структуру гражданского общества.

Методологической базой исследования служила совокупность политологических и общенаучных методов, что позволило автору осуществить комплексный анализ социально-политических аспектов становления и развития гражданского общества в Республике Молдова в его человеческом и институциональном измерении.

Для реализации целей и задач диссертационного исследования были использованы следующие научные методы: исторический, диалектический, сравнительный, социологический, структурно-функциональный, институциональный, прогностический, дедукции и индукции, анализа и синтеза полученной информации.

Междисциплинарный характер проблемы обуславливает применение комплекса подходов, направленных на получение результатов, отражающих современное состояние проблемы. *Нормативный подход* при работе над диссертацией позволил рассмотреть развитие и деятельность гражданского общества в процессе посткоммунистической трансформации как значимую часть процесса демократизации. В рамках *системного подхода* гражданское общество рассматривается как целостная система, обладающая сложной внутренней структурой, наличием взаимосвязей между

составляющими её элементами, характеризующаяся разносторонними взаимоотношениями с государством и испытывающая воздействие внешних факторов. *Синергетический подход* предоставил возможность исследовать гражданское общество в кризисный период развития молдавского общества на рубеже эпох. По мнению автора, комплексное применение данных подходов позволило выявить специфику формирования гражданского общества в Республике Молдова.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили количественные социологические исследования, проведенные автором в 2012-2018 гг., отразившие проблематику данной научной работы.

Исследование позволило выработать и предложить рекомендации организационного, правового, социального, информационно-коммуникационного характера, направленные на оптимизацию процессов развития гражданского общества и совершенствование функционирования его институтов в современной Молдове.

Научная новизна и оригинальность исследования заключается в попытке обобщить опыт зарубежных и отечественных исследователей, а также личные наблюдения автора относительно политических и гражданских процессов в Республике Молдова и дать собственную оценку эффективности деятельности гражданских институтов и государственных учреждений. Представленное исследование содержит материалы социологических опросов, проводимых на протяжении нескольких лет в Республике Молдова, в ряде городов и регионов. Автор диссертации принимал непосредственное участие в разработке концепций данных исследований, составлении анкет, обработке результатов, а также интерпретации полученных данных.

В работе сформулировано авторское понимание термина «самобытность». Обращение к исследованию различных видов самобытности, сформировавшихся в Республике Молдова, обусловлено необходимостью адекватного понимания политических процессов, происходящих в стране. В диссертации продемонстрированы сложности перехода от этнической к гражданской идентификации как важного условия развития гражданского самосознания населения Республики Молдова. Представлена авторская позиция относительно уровня развития политических и гражданских процессов в Республике Молдова.

В данной диссертационной работе впервые представлены результаты многолетнего комплексного исследования уникального современного политического явления «Автономное территориальное образование Гагаузия («Гагауз Ери»)), что можно рассматривать как успешную модель урегулирования конфликтов.

Предложены рекомендации организационного, правового, социального, информационно-коммуникационного характера, направленные на оптимизацию процесса развития гражданского общества и совершенствование функционирования его институтов в современной Молдове.

Принципиально новые результаты, полученные в результате проведенных исследований, заложили основу нового направления политических исследований в Республике Молдова – *граждановедческих исследований*, состоящих в анализе отношений институционального (осознание необходимости организации различных неправительственных учреждений, движений, институтов) и человеческого (принятие во внимание частного интереса в публичном пространстве) характера гражданского общества. Новаторский и оригинальный стиль исследования исходит из того, что подход к изучаемому субъекту основан на идентификации и разъяснении триединого фактора – *этнического, территориального и социально-политического*, что позволило проанализировать в операционально-прикладном аспекте соотношение *политическая система – гражданское общество* в контексте процесса демократизации молдавского общества.

Теоретическая ценность диссертации предопределена тем, что сформулированные в ней положения могут быть использованы для дальнейших исследований гражданского общества в его институциональном и человеческом измерении. Идеи, изложенные в данном исследовании, могут способствовать разработке современной концепции формирования гражданского общества в Молдове, выявлению новых форм взаимодействия гражданского общества и государства, востребованных в современных условиях.

Полученные результаты представляют интерес для ученых, исследователей и экспертов в области политологии, социологии и других общественных науках, изучающих феномен гражданского общества и его специфику на постсоветском пространстве, включая и Республику Молдова. Результаты комплексного исследования, представленные в диссертации, могут служить основой для дальнейшего изучения модели урегулирования конфликта в Гагаузии как успешной, с использованием полученного опыта в разрешении конфликтов подобного рода.

Практическое значение диссертации определяется возможностью использования ее теоретических положений для выработки практических рекомендаций в отношении институтов государства и гражданского общества. Результаты исследования могут использоваться для корректировки и разработки законодательных актов по

совершенствованию государственной политики относительно институтов гражданского общества.

Теоретический и фактологический материал, представленный в данной работе, может быть полезным для представителей центральных и местных органов власти, а также для активистов общественных организаций и объединений. Выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, могут использоваться при выработке основных направлений дальнейшего развития гражданского общества в Республике Молдова.

Основные достигнутые научные результаты:

1. Раскрыты основные структурные элементы гражданского общества в Республике Молдова, что позволило сформировать комплексное представление о его основных преимуществах и недостатках.

2. Предпринятый анализ такого сложного феномена, как самобытность, позволяет говорить о том, что он отражает многообразие проявлений гражданского самосознания, представляя молдавское общество во всей его многогранности. В рамках восприятия новых исторических веяний, научно-технического прогресса и взаимного проникновения культур именно самобытность позволяет сохранять характерные черты исторически сложившихся общностей. Однако двойственность, заложенная в этом термине, ведёт к разночтениям протекающих в Республике Молдова политических процессов и дальнейшей неоднозначной их трактовке.

3. Акцентируется внимание на том, что переход от доминирования этнической самобытности в пользу гражданской идентификации является одной из первостепенных задач молдавских институтов гражданского общества и политической системы.

4. Рассмотрен процесс посткоммунистической трансформации в его ценностном измерении. Перестройка, распад СССР и образование новых независимых государств породили необходимость пересмотра существовавших ценностей. В общественном сознании молдавского общества продолжают сохраняться многие элементы советского менталитета, однако трансформационные процессы приводят к заметной либерализации сознания людей, утверждению в обществе новых ценностных установок. На основе взаимоналожения этих ценностных установок формируются различные, порой полярно противоположные взгляды на политические и экономические преобразования, на внешнеполитический вектор развития страны.

5. Выявлены особенности национального законодательства в сфере гражданского общества и его взаимоотношений с государством, а также внутри гражданских отношений;

проанализирована деятельность государства по созданию необходимых условий в сфере регулирования отношений между гражданским сектором и политической властью.

6. Проанализировано влияние внешних факторов на процесс становления и развития гражданских практик в Республике Молдова. В качестве основных – рассмотрено воздействие международных организаций и миграционных процессов на консолидацию гражданского общества.

7. Предпринято множество прикладных исследований национального, регионального и локального уровней, способствовавших получению большого объёма эмпирических данных, что позволило всесторонне изучить политические, социально-экономические и культурные аспекты жизнедеятельности гражданского общества в Республике Молдова.

Предложено авторское видение развития проблемы гражданского общества Республики Молдова сквозь призму консолидации национального законодательства и функционирования «третьего сектора» в стране, что даёт возможность по-новому воспринимать процессы, происходящие в данной сфере общественных отношений.

Применение научных результатов. Результаты исследования нашли свое отражение в 5 монографиях, в 43 научных статьях, опубликованных в различных научных изданиях национального и международного уровня. Некоторые научные изыскания были использованы в рамках работы автора в должности главного консультанта в Аппарате Президента Республики Молдова в 2017-2018 гг. при подготовке соответствующих аналитических материалов и информационных нот. Отдельные научные работы переведены на 5 языках. Общий объем публикаций превысил 50 авторских листов. Концептуальные идеи данной работы были представлены на более 30 конференциях, круглых столах, научных семинарах национального и международного уровня в Республике Молдова и за рубежом, включая такие страны как Азербайджан, Армения, Болгария, Испания, Россия, Румыния, Сербия, Украина, Финляндия, Франция, Эстония, Турция и др.

Апробация научных результатов. Основные положения и идеи диссертационного исследования получили апробацию в рамках нескольких университетских курсов, которые преподаваемых автором: «Гражданское общество», «Технологии политического PR», «Основы политической безопасности».

На протяжении 2011-2014 гг. действовал студенческий клуб «Агора», в рамках которого со студентами специальностей «Политология» и «Международные отношения»

проводились дискуссии о текущих политических событиях, анализировался опыт других стран в проведении реформ, политических выборов и т.д.

Структура и объем работы. Диссертационная работа включает введение, пять глав, выводы и рекомендации, библиографию из 313 источников, 3 приложения, 250 страниц основного текста, 3 графика, 48 таблиц. Объем работы составляет 280 страницы.

В первой главе **«Историографические и теоретико-методологические основы изучения гражданского общества»** приводится историография и методология исследования, имеющие важное значение для понимания процессов становления гражданского общества в Молдове.

Во второй главе **«Значимость политической и гражданской консолидации общественных отношений»** анализируются процессы «Перестройки», заложившие основу дальнейших политических преобразований в организации молдавского общества и государства в новых условиях.

В третьей главе **«Обоснованность влияния политической системы на становление и развитие гражданских институтов молдавского общества»** обращается внимание на необходимость формирования таких базовых элементов гражданского общества, как частная собственность, транспарентность, гражданская инициатива; анализируется деятельность политических институтов как основы внутривластного взаимодействия общества и государства.

В четвертой главе **«Влияние международных факторов на развитие гражданского общества»** рассматриваются внешние факторы, влияющие на консолидацию гражданского общества в Молдове: деятельность международных организаций и процессы международной миграции.

В пятой главе **«Отражение в общественном сознании процессов развития современного гражданского общества»** анализируются данные социологических исследований, проведенных в 2012-2018 гг. на различных уровнях: республиканском, региональном, местном; сформулированы основные модели, характеризующие состояние гражданского общества в различных регионах Молдовы.

В **общих выводах и рекомендациях** подводятся основные итоги исследования и предлагаются рекомендации по повышению эффективности деятельности гражданского общества и его взаимодействия с государством.

Ключевые слова: гражданское общество, политическое решение, условия становления гражданского общества, гражданские институты, гражданская культура, гражданственность, автономия, консенсус, модернизация, региональные элиты.

Глава 1. ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В современной политической науке понятие «гражданское общество» представляет собой одно из самых неоднозначных, являющихся предметом научных споров. Интерес к изучению гражданского общества продиктован с активным участием рядовых граждан и их объединений в различных сферах общественной жизни: политической, экономической, социальной, культурной. Всесторонний анализ данного феномена с точки зрения теоретических и практических аспектов обусловлен его актуальностью в современном молдавском обществе, а также необходимостью исследования взаимоотношений гражданского общества и государства в рамках молдавской политической науки.

Важной составляющей демократического общества является наличие развитого гражданского общества, представляемого совокупностью многообразных экономических, социальных, культурных и других отношений и структур, вне рамок и непосредственного вмешательства государства.

Как правило, понятие «*гражданское общество*» используется в сопоставлении с понятием «*государства*». Безусловно, эти две категории отражают различные стороны жизни общества, но при этом взаимно дополняют друг друга и взаимосвязаны.

1.1 Историкографические аспекты изучения гражданского общества

Понятие «гражданское общество» восходит к политической мысли древнего мира. В тот период гражданское общество и политическое общество (государство) рассматривались как взаимозаменяемые термины. У древнегреческих мыслителей политическое охватывало все сферы общественной жизни: семью, религию, образование, культуру и т.д. Быть членом политического общества означало быть гражданином государства, обязанным жить и действовать в соответствии с его законами и без нанесения вреда другим гражданам. Вместе с тем еще Аристотель, считая человека существом общественным, говорил о сообществе свободных и равных граждан, связанных между собой определенной формой политического устройства.

Для средневековой Европы были характерны два полюса граждан: это конкретный человек во всем его многообразии социальных ролей и это гражданин абстрактный, с полным набором прав, но дистанцированный от повседневных социальных потребностей и проблем.

Особенно актуальной идея гражданского общества становится в период Нового времени. Развитие капиталистических отношений, значительные изменения в расстановке политических сил и структуре общества нашли свое отражение в политико-правовой мысли того времени. В этот исторический период английский философ Т.Гоббс впервые обращается к проблеме прото-капиталистического *societas civilis*; в его концепции прослеживаются зачатки дихотомической модели «государство – гражданское общество», противопоставление правительства и общества [1, с.6].

В работах «О гражданине» и «Левиафан» Гоббс изложил концепцию гражданского общества, возникающего при переходе от естественного состояния всеобщей вражды и страха к упорядоченному культурному обществу, граждан дисциплинирует власть государства. Для Гоббса человек есть жертва страстей, из чего проистекают три причины войны в природе человека: это соперничество, недоверие и любовь к славе. Пока люди не подчинены общей власти, их естественные права вступают во множество противоречий и поэтому полностью теряют свою эффективность: каждый может присвоить себе всё, что ему угодно, но ничья собственность не гарантирована. В отсутствие институтов, держащих людей в повиновении, они находятся в состоянии войны всех против всех (*bellum omnium contra omnes*). С созданием государства люди заключают между собой «договор», согласно которому все и каждый передают часть своих прав в разных сферах суверенному правителю (государю или собранию). Наличие верховной власти – суверена – необходимый компонент гражданского общества. «Созданное единение называется государством или гражданским обществом (*societas civilis*), а также гражданским лицом (*persona civilis*)» [2, с.330].

Таким образом, государство не только обеспечивает в стране мир и порядок, но и меняет самого человека, превращая его в гражданина. Гражданин – активная, свободная личность, но его свобода не должна идти в ущерб свободе других. Границы этой свободы устанавливает государство, которому люди добровольно повинуются. «Вне государства у каждого есть право на все; но он не может воспользоваться ничем; в государстве же каждый спокойно пользуется ограниченным правом» [2, с.334].

Совпадение гражданского общества и государства предстает у Т.Гоббса не как поглощение гражданского общества государством, а как их определенное взаимодействие. Некоторые граждане с разрешения государства образуют субъект для ведения определенных дел, например купеческие компании и другие объединения, то есть гражданское общество состоит из множества групп и объединений граждан. Таким образом, структура гражданского общества выглядит многоуровневой: первый уровень – государство, обладающее верховной властью суверена; второй – группы и объединения

граждан; третий – отдельные граждане как подданные государя (суверена) и как представители частных групп и объединений.

Канадский политический философ Ч.Тейлор выделил две основные традиции понимания гражданского общества. Первая восходит к Локку и названа L-традиция; она легла в основу англо-американской теории гражданского общества, а вторая восходит к Ш.-Л. Монтескье и названа M-традицией [3, с.204-224]; она получила свое развитие в континентально-европейской концепции. Если для L-традиции важна концепция естественного состояния, то исходный пункт M-традиции – наличие сильного централизованного государства, от которого следует защищаться. M-традиция представляет гражданское общество как набор независимых ассоциаций граждан, опосредующих отношения между индивидом и государством и в случае надобности защищающих свободу индивида от посягательств власти.

Являясь сторонником общественного договора, Д.Локк, в отличие от Т.Гоббса, не рассматривал естественное состояние как состояние войны. Локк считал, что люди по своей природе свободны, и государства были созданы ввиду добровольного соглашения людей «для того, чтобы удобно, благополучно и мирно совместно жить, спокойно пользуясь своей собственностью» [4, с.317], и при этом находиться в безопасности.

Локк обратил внимание на новый социальный порядок в самой идее гражданского общества. Гражданское общество представляет собой сеть добровольных объединений граждан, отражающих их частные интересы и связанных отношениями закона. В своей работе «Два трактата о правлении» Локк определяет цель гражданского общества следующим образом: «избегать и возмещать те неудобства естественного состояния, которые неизбежно возникают из того, что каждый человек является судьей в своем собственном деле» [4, с.312-313]. Поэтому необходимо установление органа власти, куда каждый член общества может обратиться в случае нанесения ущерба его собственности или в случае возникновения спора, и каждый член общества должен следовать решениям этого органа.

Основной смысл в рационализации действий государства и гражданского общества у Локка исходит из его понимания свободы. Он считал, что человек может распоряжаться как угодно своей личностью, своими действиями и своей собственностью, и реализация этих целей возможна только в рамках гражданского общества.

Идеи Локка получили дальнейшее развитие в работах А.Фергюсона, А.Смита, Т.Пейна и др. Анализ их взглядов позволяет выявить ряд специфических признаков англо-американской теории гражданского общества. Государство и гражданское общество

возникают вследствие общественного договора. Целью создания гражданского общества выступает общее благо, которого невозможно достичь в естественном состоянии. Гражданин – это полноправный член общества, деятельность которого направлена на достижение общего блага. В англо-американской теории впервые была обозначена идея неотчуждаемых прав человека, которая нашла свое воплощение в дальнейшем развитии концепции гражданского общества.

М-традиция базируется на несколько иных положениях. Согласно Ш.-Л. Монтескье, человек стремится жить в обществе, исходя из своей естественной сущности, будучи существом социальным. Объединяясь в общество, люди утрачивают осознание своей слабости, они перестают быть равными, что и ведёт к разным войнам. Таким образом, общество и государство не появляются одновременно, как в англо-американской теории. Возникновение государства становится следствием утраченного равенства и диктуется необходимостью установления мира посредством издания законов, регулирующих общественную жизнь и являющихся основой политической добродетели. Благодаря естественному стремлению человек руководствуется в своей деятельности политическим благом, политической добродетелью. [5, с.159-162]

По мнению Монтескье, гражданское общество возникает посредством договора, когда «несколько политических организмов обязываются стать гражданами одного более значительного государства, которое они пожелали образовать» [5, с.268-269]. Он определяет гражданское общество как совокупность независимых ассоциаций граждан, опосредующих отношения между индивидом и государством.

Посредством появления гражданского общества и государства достигается состояние свободы: «В государстве, т.е. в обществе, где есть законы, свобода может заключаться лишь в том, чтобы иметь возможность делать то, чего должно хотеть, и не быть принуждаемым делать то, чего не должно хотеть. Свобода есть право делать все, что дозволено законами» [5, с.289]. Такая интерпретация свободы предоставляет гражданину возможность участвовать в управлении государством, вступая с ним в партнерские отношения.

Монтескье разрабатывает концепцию «духа народа» как составную часть учения о гражданском обществе. По его мнению, для общества необходимо, чтобы существовало нечто постоянное, к чему он относил прежде всего религию. Именно религия, по мнению Монтескье, формирует понятие «общего духа», и каждый гражданин, в соответствии со своей волей и разумом, определяет своё отношение к ней. Подчеркивая значение законов и нравов в обществе, Монтескье определяет границы их влияния на людей: законы

устанавливают преимущественные действия гражданина, а нравы определяют поведение человека [5, с.90].

Вслед за Локком и Монтескье узел в гражданском обществе социальное поле, где сталкиваются интересы человека и гражданина и где взаимодействие и независимость социальных институтов связаны с исторической формой развития государства и общества. Кроме того, гражданская свобода понимается как все то, что не запрещено законами, не нарушая свободу другого лица, а право на жизнь и право на частную собственность рассматривается как естественно и неотчуждаемо.

Обе эти традиции легли в основу идеологии либерализма, постулирующей приоритет индивида над обществом и государством. Гражданское общество атомизируется и противопоставляется государству, право государства на активное вмешательство в жизнь граждан отрицается, что обуславливается автономией индивида и уважением к его частной жизни.

Французский мыслитель Ж.-Ж. Руссо свое видение зарождения гражданского состояния излагает в трудах «Об общественном договоре, или Принципы политического права» и «Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми».

Как и Монтескье, Руссо отождествляет государство (политический организм) и гражданское общество, являясь сторонником общественного договора. Но для Руссо общественный договор – это договор равных между собой, а не между высшими и низшими. При объяснении общественного договора Руссо не исходит из разумного эгоизма. По его мнению, причины объединения лежат в желании увеличить количество общих сил для борьбы с природой и добывания средств к существованию. Люди стремятся стать членами «общей воли», т.е. объединенного сообщества, которое они сами создают и потому оно, в свою очередь, и защищает их, и помогает им. Основной задачей общественного договора было «найти такую форму ассоциации, которая защищает и ограждает общей силою личность и имущество каждого из членов ассоциации» и благодаря которой каждый, «соединяясь со всеми, подчиняется, однако только самому себе и остается столь же свободным, как и прежде» [6, с.160].

В своем трактате «Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми» Руссо объявил частную собственность источником всех человеческих несчастий: «Первый, кто, огородив участок земли, придумал заявить: «Это мое!» и нашел людей, достаточно простодушных, чтобы тому поверить, был подлинным основателем гражданского общества» [6, с.128]. Вместе с тем он приходит к выводу, что все граждане имеют право на собственность, и это право – даже более священное, чем сама свобода, так

как именно частная собственность, по Руссо, является основой гражданского общества, и именно ее (так же, как и свободу каждого) защищают законы.

Руссо вводит совершенно новые понятия, характеризующие гражданское устройство: «суверен», «акт суверенитета», «общая воля». Сувереном, то есть субъектом, который осуществляет законодательную власть, является народ. Его суверенитет не может быть отчужден и не может быть разделен. Поскольку сложно собрать всех граждан вместе, поэтому иногда приходится обращаться к представительству народа, но идеал – это общая воля. В отличие от «воли всех», от совокупности разных частных интересов и желаний, она является выражением общих гражданских стремлений.

Сочинение Руссо «Об общественном договоре» стало ориентиром всех демократических общественных преобразований. Его мысль о том, что «все люди рождаются свободными», должны пользоваться равными правами и иметь одинаковые обязанности легла в основу «Декларации прав человека и гражданина» 1789 г., а также конституций демократических государств и международных правовых актов.

Мировоззренческая революция Просвещения стала идеологической базой французской революции, оказавшей огромное влияние на дальнейшее развитие не только европейских государств, но и всей мировой истории. Буржуазно-демократические революции в ряде европейских стран породили потребность в осмыслении новых реалий, сложившихся в обществе, создании универсальных теорий, с помощью которых стало бы возможным освоить культуру всей эпохи.

Одним из тех, кто переосмыслил концепцию гражданского общества в условиях послереволюционной Франции, стал государственный деятель, социолог и историк первой половины XIX столетия А. де Токвиль. В своей работе «Демократия в Америке» он указывает, что стержневым институтом гражданского общества следует признать гражданские ассоциации, способные разрешать проблемы, с которыми не в силах справиться государственные институты [7, с.381].

А. де Токвиль дифференцирует гражданское общество и политическое общество. Для гражданского общества, в отличие от государства, характерны не принуждение, а добровольный выбор, авторитет морали, а не власти. При этом он не противопоставляет их одно другому, а подчеркивает плодотворность их взаимодействия в условиях демократического государства. В этой связи он указывает на огромную роль политических ассоциаций, которые, по Токвилю, не входят в состав гражданского общества, но способствуют взаимному развитию.

Индивиды ещё не составляют единого сообщества, если подчиняются одним и тем же законам и правителям. Гражданское общество может существовать только тогда, когда значительное число граждан имеют идентичные воззрения по многим вопросам, что и объединяет их на уровне менталитета. Согласно А.Токвилю, объединить гражданское общество может религия и патриотизм. Справедливые законы не могут возродить веру, но в их власти пробудить у соотечественников чувство патриотизма, поэтому от законодательства зависит судьба страны [1, с.37].

Токвиль является не только теоретиком гражданского общества, но и теоретиком демократии. Высказанное им утверждение, что жизнеспособность демократии основывается на отлаженной жизни граждан в добровольных ассоциациях, стало краеугольным камнем современной теории демократии [8].

Большой вклад в развитие теории гражданского общества внесли представители немецкой философской и политической мысли И.Кант, Г.Гегель, К.Маркс. Их взгляды отражали те глубокие изменения, которые происходили в экономической, социально-политической и духовно-идеологической жизни Европы.

Большой вклад в осмысление взаимоотношений человека и общества внес И.Кант, значительно углубив представление о гражданском обществе. Как и Руссо, он исходит из человеческой природы. Рассматривая противоречивые качества человеческой природы: неуживчивость, тщеславие, жажду объединения и в то же время стремление к согласию, Кант приходит к выводу, что главный путь сочетания свободы каждого со свободой других – формирование гражданского общества. По его мнению, гражданское общество основано на следующих принципах: свобода члена общества как человека; равенство его с другими как подданного; самостоятельность члена общества как гражданина. «Объединенные для законодательства члены такого общества (*societas civilis*), т.е. государства, называются *гражданами* (*cives*), а неотъемлемые от их сущности (как таковой) правовые атрибуты – суть: основанная на законе *свобода* каждого не повиноваться иному закону, кроме того, на который он дал свое согласие; гражданское *равенство* – признавать стоящим выше себя только того в составе народа, на кого он имеет моральную способность налагать такие же правовые обязанности, какие этот может налагать на него; в-третьих, атрибут гражданской *самостоятельности* – быть обязанным своим существованием и содержанием не произволу кого-то другого в составе народа, а своим собственным правам и силам как члена общности, следовательно, в правовых делах гражданская личность не должна быть представлена никем другим» [9, с.355].

Кант считает, что «величайшая проблема человеческого рода, разрешить которую его вынуждает природа, – достижение всеобщего правового гражданского общества» [107, с.12-13]. Только в обществе, в котором гражданам предоставляется величайшая свобода, может быть достигнута высшая цель природы: развитие всех ее задатков, заложенных в человечестве. При этом природа желает, чтобы эту цель, как и все другие предначертанные ему цели, общество само осуществило. Вот почему такое общество, «в котором максимальная свобода под внешними законами сочетается с непреодолимым принуждением, т.е. совершенно справедливое гражданское устройство должно быть высшей задачей природы для человеческого рода, ибо только посредством разрешения и исполнения этой задачи природа может достигнуть остальных своих целей в отношении нашего рода» [10, с.12-13]. Вступать в состояние принуждения свободных людей заставляет величайшая из бед, которую причиняют друг другу сами люди, чьи склонности приводят к тому, что при необузданной свободе, нерегулируемой законами, они не могут надолго уживаться друг с другом [10, с.12-13]. Эта неуживчивость заставляет людей вырабатывать моральные и правовые нормы, законы, которые регулируют отношения членов общества.

Дальнейшее развитие теории гражданского общества предпринял Г.Гегель. Его концепция – одна из самых сложных, серьезных и зрелых в философско-политической традиции. По мнению Гегеля, «гражданское общество есть дифференциация, которая выступает между семьей и государством, хотя развитие гражданского общества наступает позднее, чем развитие государства...» [11, с.228], то есть оно предполагает наличие государства, без которого существовать не может.

Отмечая, что гражданское общество выступает как промежуточное звено между семьей и государством, Гегель подчеркивал, что оно ещё не составляет государства. Его цель – охрана материальных и нравственных интересов индивида, а государство является сферой реализации свободы человека.

Гражданское общество отделено от государства и подчинено ему во многих отношениях. Гегель именовал его «внешним государством», в отличие от собственно государства как «внутреннего». Не только гражданское общество не может существовать без государства, но и современное государство, по Гегелю, само не может обойтись без гражданского общества.

В структуре гражданского общества немецкий мыслитель выделяет три элемента: систему потребностей, обусловленных развитием промышленности и торговли (экономический порядок); защиту собственности посредством правосудия (юридический порядок); полицию и корпорации (институциональный порядок). Дабы отметить, что

гражданское общество характеризуется своим экономическим измерением, Гегель называет его *Bürgergesellschaft*, то есть «буржуазное общество». Все репрессивные механизмы, согласно Гегелю, принадлежат сфере гражданского общества. В частности, полиция, правосудие – это институты, возникающие из взаимных соглашений свободных индивидов на почве общности их материальных потребностей и интересов.

Гегель относит образование гражданского общества к современной ему эпохе. Его теория складывается в период, который дает начало невиданному прежде разнообразию, обогащению потребностей и, по крайней мере, ставит вопрос о реальном удовлетворении максимального количества базовых потребностей максимального количества людей, что впоследствии стало своего рода законом социальной жизни во многих странах. В процессах удовлетворения потребностей, во-первых, удостоверяется взаимозависимость людей, общественный характер человеческой деятельности, сопряжение частного с общественным. Во-вторых, – и это особенно существенно для темы гражданского общества – конкретность общественных потребностей требует столь же конкретных средств реагирования на них. Вот почему, считает Гегель, здесь должно «укореняться» именно и скорее гражданское общество, а не только государство [12, с.12-32].

Приватная сфера принятия и исполнения жизненных решений должна быть первостепенно важной сферой гражданского общества, куда государство не должно вмешиваться. В процессе развития человеческого общества непрерывно растущее разнообразие потребностей людей требовало все новых видов труда, соответственно новых форм организации совместной деятельности, образования новых социальных групп и т.п. Крупные группы людей, образующихся вокруг этих основных коренных и всегда востребованных занятий, названы у Гегеля сословиями гражданского общества. Философ выделяет три сословия: субстанциональное (землевладельцы); промышленное (фабриканты, торговцы, ремесленники); всеобщее (чиновники). Индивиды, принадлежащие к каждому сословию, именно в процессе своего основного труда прежде всего и выполняют свои функции членов гражданского общества.

Одним из главных положений концепции гражданского общества Гегеля является необходимость устранения пика контраста богатства и бедности как коренного порока всей цивилизации. И четко формулируется требование, чтобы конкретная «работа» с теми, кто оказался на социальном «полюсе» нищеты, крайней бедности, стала заботой гражданского общества [12]. Позднее и К.Маркс акцентирует внимание на бессилии политического государства в его попытках воздействия на жизнь гражданского общества, а именно – на

решение острых социальных проблем. Но государство будет решать эти проблемы по принуждению со стороны гражданского общества.

Учитывая актуальность проблемы для стран постсоветского пространства, в том числе и для Республики Молдова, следует отметить, что в решении этой проблемы необходимо объединение усилий гражданского общества и государства. Более того, гражданское общество должно выполнять функцию контроля за деятельностью государства, нацеленной на реальное решение проблем конкретных граждан, социальных групп, общественных объединений, а в общем смысле – на смягчение контраста богатства и бедности.

Выводы Гегеля о самостоятельности гражданского общества как сферы частных интересов по отношению к государству как воплощению публичного интереса стали громадным шагом в развитии общественных наук. На исследовании гражданского общества как особого этапа развития человечества основаны многие последующие теоретические выводы политологии, социологии, теории государства и права и других социально-политических наук.

Начиная с Гегеля, считается само собой разумеющимся, что гражданское общество существует только в соотношении с государством. Это соотношение, однако, носит двусмысленный характер: между государством и гражданским обществом завязывается сложная игра противоположности и комплементарности [13]. Основываясь на критике Гегеля, К.Маркс вырабатывает свой собственный анализ гражданского общества, также рассматриваемого во взаимосвязи с государством. Фактически в теориях Гегеля и Маркса дихотомическая модель «государство - гражданское общество» обрела свой завершённый характер.

Маркс и Гегель употребляют термин «гражданское общество» примерно одинаково. Как и Гегель, Маркс тоже считал, что гражданское общество есть «государство нужды и рассудка», признавал «войну всех против всех», связывал появление истории гражданского общества (XVI–XVIII вв.) с эпохой, когда «различные формы общественной связи выступают по отношению к отдельной личности как всего лишь средство для ее частных целей, как внешняя необходимость» [14, с.18].

Но, сохраняя главное в гегелевском истолковании, Маркс, в противовес Гегелю, пришел к выводам об определяющей и первичной роли гражданского общества по отношению к государству. Подход Маркса к данной проблеме сформулировал Энгельс в одном из своих поздних трудов: «Вообще не государством обуславливается и определяется гражданское общество, а гражданским обществом обуславливается и определяется

государство, и, следовательно, политику и ее историю надо объяснять экономическими отношениями и их развитием, а не наоборот» [15, с.220]. История доказала справедливость данного утверждения. На современном этапе именно гражданское общество определяет облик и эффективность деятельности государственных институтов.

Маркс сохраняет гегелевский термин *«Bürgergesellschaft»*, но в этом случае речь идет о буржуазном обществе как об одном из этапов исторического процесса, в ходе которого буржуазия является господствующим классом. Маркс и Энгельс идентифицируют гражданское общество с отношениями между людьми, связанными с капиталистическим способом производства. На этом основании гражданское общество является не только фундаментом государства, но и всей истории в той мере, в которой оно представляет материальное производство непосредственной жизни. «Тем же именем всегда обозначалась развивающаяся непосредственно из производства и общения общественная организация, которая во все времена образует базис государства» [16, с.35].

Обращаясь к «анатомии» гражданского общества, Маркс значительно изменил понимание этого общества в сравнении с исходным гегелевским вариантом. Он отставил в сторону гегелевское понимание структуры гражданского общества и стремился укоренить гражданское общество в реальность социальных отношений. Гражданское общество означает для Маркса материальные условия существования индивидов: «правовые отношения, а также формы государства коренятся в материальных жизненных отношениях» [17, с.6].

Маркс выделил основные в социально-экономическом отношении структурные группы – классы. Выделение основных «акторов» гражданского общества позволило Марксу конкретизировать общее представление Гегеля о «гражданском обществе» как арене борьбы всех против всех. По Марксу, отнюдь не атомарные индивиды преследуют свои интересы – каждый по отдельности, а большие группы людей, объединенные общими интересами, выступают друг против друга, причем зачастую единым фронтом, спаянные «классовой солидарностью» [18].

В целом структура гражданского общества выглядит у Маркса достаточно сложно. На его поле враждуют между собой классы и слои, расходящиеся в своих материальных интересах. Осознание коренных групповых или классовых интересов находит свое выражение в создании собственных организаций и институтов. Тем самым Маркс вводит в понимание гражданского общества политическое измерение.

По мнению Маркса, Гегель «отделяет» гражданское общество от государства. Маркс признает, что это отделение реально существует в современном государстве. Государство,

в действительности, через бюрократию отделилось от гражданского общества, то есть от материальных условий существования индивидов. Фактическое отделение гражданского общества от государства порождает на самом деле отделение человека от гражданина. Чуждый самому себе человек оказывается, в каком-то роде, поделенным между своей публичной жизнью и своей частной жизнью, между своей жизнью гражданина и своей жизнью буржуа. Политическая иллюзия либерализма состоит, по мнению Маркса, в поддержании разделения публичной и частной сфер в реальной жизни, хотя объединяет их в политической жизни. Исходя из этого, Маркс двояко представляет гражданское общество: оно реальная и материальная основа государства, и оно же – противоположность государства. [13]

Современный французский политолог и признанный специалист по проблемам гражданского общества Д.Кола, анализируя гражданское общество как дифференциальное понятие, выделяет пять основных точек зрения. Общим для них является то, что они получают определение путем противопоставления «семье», то есть выступают как особый способ объединения, которое базирующегося на различных связях, отличных от родственных. У Аристотеля «гражданское общество» или «политическое сообщество» является одной из форм общности, которая противостоит семье и этносу. У Августина Блаженного земное общество противостоит граду Божьему. Политическое сообщество, которое может обеспечить мир и контролировать стремление к могуществу, превосходит все другие. У Гоббса гражданское общество противостоит естественному состоянию: оно позволяет покончить с войной всех против всех. У Руссо гражданское общество противостоит природному состоянию человека, которое представляет собой не конфликтную ситуацию, «а одинокую жизнь счастливого животного, деградирующего под влиянием гражданского общества». У Гегеля государство отличается от гражданского общества и становится условием, при котором возможно существование гражданского общества. «Именно правовое государство, если даже это понятие появилось после Гегеля, обеспечивает существование гражданского общества. У Маркса Гегель опровергнут, поскольку Маркс отдает приоритет гражданскому обществу, анатомией которого является политическая экономия. Он анализирует историческое развитие как дифференциацию в недрах гражданского общества, из которого постепенно выделяется государство» [19, с.285-286].

Таким образом, в либеральной традиции гражданское общество самоидентифицируется посредством противопоставления государству как субстанции «политического». Однако социальная реальность, выражаемая концепцией «гражданского

общества», столь сложна, что в европейской политической философии параллельно с либеральной существовала линия критического понимания этой реальности, выразителями которой являются Г.Гегель и К.Маркс.

Весомый вклад в изучение гражданского общества внес немецкий социолог и философ М.Вебер. В работе «Протестантская этика и дух капитализма» немецкий мыслитель попытался проследить влияние религиозных постулатов на гражданское самосознание и образ жизни. С его точки зрения, религиозные организации сыграли большую роль в становлении общественной морали, духовно-ценностного уклада общества. Как любой социальный феномен религия выполняет ряд функций: формирование чувства причастности к своей религиозной общине, формирование идеалов социальной справедливости, осознанное отношение к государству, обязанностям перед ним и обязанностям государства перед человеком и т.д. [20, с. 167].

В первой трети XX века появилась новая трактовка гражданского общества, принадлежащая итальянскому марксисту А.Грамши. В тот период, когда Грамши разрабатывал свою теорию, понятие гражданского общества почти ушло из обихода и редко употреблялось даже либеральными авторами [21].

Грамши переосмыслил понятие «гражданское общество», расширив пределы первоначальных гегелевских идей, на которые опирался молодой Маркс. В своей известной работе «Тюремные тетради» он говорит: «Можно отметить два больших надстроечных «этажа»: этаж, который можно называть «гражданским обществом», то есть совокупность организаций, называемых «частными», и этаж «политического общества, или государства», которым соответствуют функция «гегемонии» господствующей группы во всем обществе и функция «прямого господства», выражающаяся в деятельности государства и «законного» правительства» [22].

У Грамши концепция «гражданского общества» тесно связана с концепцией «политического общества», под которым он понимает государство как правительственный аппарат, действующий на основе формальных процедур, регулирующий свою деятельность юридическими нормами и включающий в себя органы принуждения. Общим признаком «гражданского общества» и «политического общества» является то, что посредством них определенный класс осуществляет свое господство, выступает как исторический класс, определяющий сущность эпохи. На основе этого признака Грамши выявляет различия между этими сторонами надстройки. Организации гражданского общества действуют неформально, их решения не имеют юридической силы, не обеспечиваются государственным принуждением, они обладают только моральным

авторитетом. Политическое общество опирается, как правило, на принуждение, на юридическую силу законов.

По мнению А.Грамши, государству необходимы сила и согласие, принуждение и убеждение, политика и мораль, право и свобода, порядок и дисциплина, с помощью которых господствующий класс осуществляет функцию руководства в гражданском обществе и функцию господства в политическом обществе.

В сфере гражданского общества господствующий класс ищет себе союзников, добивается от других классов и социальных групп поддержки и согласия. Однако гражданское общество есть неразрывная часть общества в целом, поэтому оно становится ареной столкновения интересов различных классов и социальных групп. Когда методы убеждения перестают действовать, господствующий класс прибегает к методам принуждения, применяя силу, закон, установленный политическим обществом, то есть государственным аппаратом [23].

Проанализировав связь между «гражданским обществом» и «политическим», Грамши приходит к выводу, что «государство = политическое общество + гражданское общество, иначе говоря, государство является гегемонией, облеченной в броню принуждения» [22].

Пространство борьбы за гегемонию находится непосредственно в гражданском обществе, осуществляемой через частные организмы, где наиболее важными являются политические партии и союзы; оно обнаруживает также множество идеолого-культурных форм, таких как средства массовой информации, церковь, школа, профессиональные, культурные, общественные, благотворительные организации. Через них господствующий класс проводит свою идеологию, свое мировоззрение, развивает и укрепляет свое политическое влияние, добивается поддержки своей политики со стороны союзников и подчиненных социальных групп. Фактическая прочность любого государства, отмечает Грамши, зависит от прочности гражданского общества, которое служит его основой.

В своем политическом анализе Грамши широко использует военную терминологию. По его мнению, гражданское общество во многом действует как внешняя «траншея» гегемонистской власти, и он приходит к выводу, что единственной осуществимой и доступной стратегией для потенциальной новой силы-гегемона является позиционная война в рамках гражданского общества. В наиболее развитых государствах «гражданское общество превратилось в очень сложную структуру, сопротивляющуюся катастрофическому «вторжению» внезапного экономического элемента (кризисы, депрессии и т.п.): надстройки гражданского общества в этом случае играют роль как бы

системы траншей в современной войне» [22]. Из сложности этой структуры вытекает, согласно Грамши, что прямое нападение на государство со стороны потенциальной гегемонистской силы («маневренная война») неизбежно закончится поражением.

Вместо этого, стратегия силы, претендующей на превосходство, должна осуществляться, используя терминологию Грамши, в условиях «позиционной войны». Эта стратегия подразумевает идеолого-культурную борьбу за контроль над ключевыми учреждениями гражданского общества. Как отмечает бельгийский политический философ Ш. Муфф, «в действительности, позиционная война – это процесс идеологической борьбы, посредством которой два основных класса пытаются присвоить неклассовые идеологические элементы, для того чтобы интегрировать их в идеологическую систему, которая артикулирует себя вокруг их соответствующих гегемонистских принципов» [24, с.181].

Грамши считал, что «в политике если позиционная война выиграна, то она выиграна окончательно». Без успешной позиционной войны в гражданском обществе любой вид наступления, нацеленный на то, чтобы сбросить государственные институты управления, потерпит неудачу именно из-за «траншей и фортификационных укреплений» гражданского общества.

Между государством и гражданским обществом существует своеобразный механизм взаимодействия, благодаря которому гражданское общество воздействует на государство, а государство работает с гражданским обществом. Этот механизм – парламентская система и политические партии. Парламент как орган представительной власти является и результатом деятельности гражданского общества, и одним из институтов государства. Политические партии являются переходным элементом между гражданским обществом и политическим обществом. В реальной жизни некоторых стран политическая партия играет роль «главы государства», но, в отличие от институтов власти, «не царствует», не правит юридически, а осуществляет свою фактическую власть через гражданское общество. По мнению Грамши, представительный и многопартийный режим служит механизмом для отбора лучших функционеров, которые должны дополнять и уравновешивать кадровую бюрократию.

Грамши проводит различия в сфере взаимоотношений государства и гражданского общества на Востоке и Западе. Он утверждает, что «на Востоке государство было всем», гражданское общество было аморфным и примитивным. В первой трети XX века в России это привело к установлению тоталитарного режима и уничтожению ростков гражданского общества.

Но и на рубеже XX-XXI вв. государство продолжает играть значительную роль в политической системе Востока (в частности, на постсоветском пространстве). Формирование гражданского общества идет главным образом «сверху», при непосредственном контроле со стороны власти. Проявления же гражданского общества «снизу» в большинстве своем носят спонтанный характер и являются реакцией на внешние или внутренние угрозы. Поэтому естественными субъектами гражданского общества в незападном ареале выступают гибридные, иногда даже маргинальные формы организации социумов [25].

В то же время «на Западе существовали соответствующие отношения между государством и гражданским обществом, и когда государство шаталось, то сразу же обнаруживалась крепкая структура гражданского общества. Государство было только внешним рвом, за которым существовала мощная система крепостей и казематов» [22]. Поэтому в условиях зрелого гражданского общества, каковым оно было на Западе, процесс социального переустройства начался не с политической революции, а с достижения гегемонии передовыми силами (буржуазией) внутри гражданского общества.

На кардинальное отличие гражданского общества в странах Западной Европы от Восточной Европы обращает внимание и Д.Кола, отмечавший, что в новейшей истории понятие «гражданское общество» употребляется как в научном, так и в политическом контексте. В 1970-х гг. критики коммунистических режимов характеризовали тоталитаризм как слияние государства и гражданского общества, позднее оппозиционеры, особенно в Польше, отождествляли борьбу за гражданские права с борьбой гражданского общества против тоталитарного государства. Освобождение или создание «гражданского общества», то есть приобщение граждан к политике и утверждение прав человека, объединяло оппозиционеров...» [19, с.284]. Впоследствии процессы, имевшие место в Польше, оказали прямое влияние на события на постсоветском пространстве, в том числе и в Республике Молдова. И здесь само понятие «гражданское общество» используется не в классическом его понимании французскими просветителями и немецкими философами, а как инструмент политической борьбы, борьбы за власть.

На Западе за переменную величину в социологических анализах государства принимается сила или слабость гражданских обществ. Однако для 80-х гг. XX в. судьба гражданского общества на Востоке более важна, чем на Западе. В результате падения коммунистических режимов гражданское общество, казалось бы, одерживает победу, но в то же время обнаруживаются огромные трудности в построении рыночной экономики в отсутствие регулирующей роли государства, способного устанавливать правила игры.

Минималистское правовое государство либеральных теоретиков выступает как логическое и хронологическое предварительное условие создания рыночной экономики [19, с.284].

Становится очевидной подмена понятий – не гражданское общество определяет правила игры, как это провозглашается «политиками нового типа», а именно государство. Однако государственное регулирование представляется корнем зла «экономического отставания» и осуждается в самых разнообразных формах. Минимизация государственного регулирования не только не создала предпосылок для устойчивого экономического развития, роста гражданского самосознания и политической стабильности, но и привела к торжеству родоплеменных отношений, которые известны в Республике Молдова как «кумэтризм», «непотизм» и «нанашизм». Создаётся ментальное противоречие в смысловом поле общественного развития. Так, именно семья, семейные отношения и их дифференциация являются одними из базовых условий для возникновения гражданского общества, но в то же время с высоких политических трибун и через средства массовой информации именно семейные отношения провозглашаются основным барьером к формированию «настоящего гражданского общества». В итоге повсеместное использование понятия «гражданское общество» привело к некоторой его девальвации и дисфункции.

В этой связи известный советский и российский философ А. Зиновьев даёт следующую оценку подмены понятий: «Когда народы стран Восточной Европы и Советского Союза вознамерились уподобиться Западу, они полностью игнорировали то обстоятельство, что западнизация их стран не может стать превращением их в части Запада или в западные страны по двум основным причинам. Первая причина — навязывание этим народам и странам отдельных свойств Запада (демократия, рынок, приватизация и т. д.) не есть превращение их в части Запада, ибо Запад вообще не сводится к этим свойствам. Запад есть огромный и многосторонний феномен, сложившийся по бесчисленным каналам в течение многих столетий. Вторая причина — место и роль Запада (скажем, «мировой престол») уже заняты, и самое большее, на что эти западнизиремые народы могут рассчитывать, это оказаться в сфере власти, слияния и колонизации Запада, причем на тех ролях, какие им может позволить сам Запад» [26, 149].

По мнению английских исследователей Д.Армстронга и Дж.Гилсон, одним из факторов, усложняющих изучение гражданского общества, является то, что доминирующие концепции, как правило, отражают западноориентированную перспективу, в том числе западное понимание демократии и способов ее консолидации. Однако, как показывает практика, активные «гражданские общества» есть и в незападных государствах,

и их цели могут отличаться от целей гражданских обществ государств, стремящихся к демократическим преобразованиям. Это означает, что гражданское общество должно понимать сквозь призму его собственной исторической траектории и изучать в рамках конкретного социально-культурного и политического контекста. [27, 28, с.6]

Таким образом, обособление *политического общества* от *гражданского общества* не только не умаляет, но подчеркивает значимость их взаимосвязи. Гражданское общество является первичным по отношению к политическому в классическом выражении, а первичность политического над гражданским в Республике Молдова приводит к непредсказуемым последствиям, когда использование общепринятых норм не становится предпосылкой высокоразвитых социальных связей и экономического продукта.

1.2. Теоретико-методологические основы исследования гражданского общества

Необходимость изучения вопросов, касающихся развития гражданского общества Республики Молдова, обусловлена следующими мотивами: 1) формированием целостного видения относительно развития некоммерческого сектора в стране, включая приднестровский регион, 2) возможностью проведения системного междисциплинарного исследования взаимозависимого влияния гражданского и политического общества, которое представлено государством и всеми его структурами. Главным приоритетом такого взаимодействия должно быть постоянное давление на факторы принятия решений (политических, экономических, социальных); 3) выявлением новых компонентов гражданского общества, в институциональном и человеческом измерении, для обеспечения адекватного контроля за властью имущими в вопросах соблюдения интересов граждан страны.

Современные представления о гражданском обществе

Следует отметить, что на протяжении большей части XX в. гражданское общество выпадало из аналитического поля обществоведения. По мнению французского исследователя Ф.Ранжона, в XX веке понятие гражданского общества претерпело настоящую метаморфозу. «После последовательного принятия форм государства, затем частных отношений между индивидами, словосочетание «гражданское общество», казалось бы, исчезло в XX веке, чтобы потом возродиться по-новому» [13].

Пробуждение интереса к данной проблеме приходится на 70-80-е годы прошлого века и имеет вполне объяснимые причины. Во-первых, XX столетие стало временем беспримерной экспансии государства в частную жизнь граждан. Во-вторых, всплеск интереса к гражданскому обществу связан с историческими процессами, которые происходили на европейском континенте: падением авторитарных режимов в Греции, Испании и Португалии и их вступлением на путь демократического развития, а также крушением тоталитарных режимов в восточноевропейских государствах на рубеже 1980-1990-х годов. На повестке дня остро вставал вопрос о сущности гражданского общества, путях и формах его укрепления как необходимого условия утверждения демократии.

Новые реалии общественного развития находят свое отражение в концепциях западных исследователей Ф.Хайека, К.Поппера, Дж.Ролза и др. Австрийский философ Ф.Хайек разработал концепцию «спонтанного порядка», в рамках которой общество

самоорганизуется при минимальном участии государства в рамках права и сугубо рыночной экономики. Широкую известность приобрела концепция «открытого общества» К.Поппера, одного из наиболее влиятельных философов науки XX столетия. Согласно его теории, общество, как и всякая открытая система, обладает способностью к самоорганизации и самосовершенствованию. Открытое общество – это общество демократического типа, которое характеризуется плюрализмом, развитыми социальными структурами, наличием гражданского общества и правового государства. Поппер считал, что демократия лучше других способна защитить открытое общество, и ее главное достоинство не в том, что она позволяет выбирать лучших политических лидеров, а в том, что она позволяет делать это ненасильственным путем. В силу этого общество должно быть открыто для множества точек зрения (плюрализм) и множества субкультур (мультикультурность) [29].

Большой интерес вызвала теория справедливости и концепция «хорошо организованного общества» американского ученого Дж.Ролза. В таком обществе должно быть множество различных объединений, так как справедливые институты делают возможным и поощряют разнообразие внутренней жизни ассоциаций, в которых индивиды реализуют свои конкретные цели. Между индивидами с различными целями устанавливаются узы гражданского сотрудничества [30].

В 50-60-е гг. возрастает интерес к проблеме гражданской культуры и ее роли в гражданском обществе. В этот период появляется известная работа Г.Алмонда и С.Вербы, в которой подчеркивалась важность политической и гражданской культуры для оптимального функционирования свободного общества [31].

Теоретические аспекты проблемы гражданского общества, соотношение его с государством, демократией, проблемы обеспечения прав и свобод личности, частной собственности нашли свое отражение в работах таких исследователей как Э.Геллнер, Дж.Коэн и А.Арато, Р.Даль, Дж.Кин, И.Шапиро, Ю.Хабермас, Ф.Ранжон и др. Так, английский философ Э. Геллнер считает, что «гражданское общество – это совокупность различных неправительственных институтов, достаточно сильных, чтобы служить противовесом государству и, не мешая ему, выполнять роль миротворца и арбитра между основными группами интересов, сдерживать его стремление к доминированию и атомизации остального общества» [32]. Известный американский политолог Р.Даль отмечает, что базовой характеристикой гражданского общества является его независимость от государства. Гражданское общество существует там, где добровольные объединения граждан свободны от государственного вмешательства [33].

Немецкий философ и социолог Ю.Хабермас определяет гражданское общество как общественную сферу, расположенную между личностью и государством, где осуществляется их коммуникация. Гражданское общество – это сфера частной автономии, создаваемая частным законом и либеральным рынком. Институциональным ядром гражданского общества Хабермас признает добровольные ассоциации, находящиеся вне государства и экономики, которые дают гражданам возможность управлять самостоятельно и действовать в противовес власти, основанной на традиции, силе и ритуале [34, с.27-31].

Американские исследователи Дж.Коэн и А.Арато под гражданским обществом понимают «сферу социальной интеракции между экономикой и государством, состоящую, в первую очередь, из сфер наиболее близкого общения (в частности, семьи), объединений (в частности, добровольных), социальных движений и различных форм публичной коммуникации». Они противопоставляют гражданское общество «политическому сообществу» (партиям и парламенту) и «экономическому сообществу», выделяемому на основе форм собственности. Основой гражданского общества выступают добровольные ассоциации неполитического плана, а само оно создается с помощью определенных форм самоконструирования и самомобилизации. Оно институционализируется и генерализируется посредством законов и, в особенности, субъективных прав, стабилизирующих социальную дифференциацию. Самосозидание (независимая деятельность) и институционализация не обязательно подразумевают друг друга, они могут осуществляться независимо друг от друга, но в долгосрочной перспективе оба этих процесса составляют неотъемлемое условие воспроизводства гражданского общества [35, с.7-9].

Существенным для нашего исследования является замечание американских ученых о необходимости находить точки соприкосновения между теоретическим анализом гражданского общества и эмпирическими исследованиями. По их мнению, следует переносить фокус внимания с описательной и/или умозрительной моделей на реальные взаимоотношения и каналы влияния между гражданским и политическим обществом, на институциональное строение самого гражданского общества [35, с.41].

Профессор Йельского университета И. Шапиро считает, что «развитое гражданское общество – сердцевина добротного функционирующего демократического устройства», включающего в себя семейные отношения, религиозные институты, профессиональные союзы, локальные ассоциации и т. д. [36, с.17-29]. Анализируя структуру гражданского общества, Шапиро выделяет две соперничающие тенденции: либерально-демократическую и социал-демократическую, и выводит срединную аргументацию, в которой используются

те или иные аспекты обеих традиций. Согласно этой точке зрения, государству не следует пытаться формировать цели, которые люди преследуют в различных жизненных ситуациях. Гораздо важнее его регулирующая и контролирующая роль в функционировании гражданского общества.

Ф.Ранжон указывает на то, что в дискурсах современных теоретиков либерализма понятие гражданского общества отсутствует или занимает довольно скромное место. Однако этот период упадка «гражданского общества» становится прелюдией превращения данного понятия в настоящий миф, где гражданское общество несет в себе совокупность позитивных ценностей. На смену сложным теоретическим конструкциям Гегеля и Маркса пришел упрощенческий подход, сделавший из государства символ зла, а из гражданского общества – мифическое воплощение добра.

Чтобы объяснить отсутствие термина «*гражданское общество*» в современной либеральной мысли, французский исследователь склоняется к следующей гипотезе: упадок, а затем возрождение гражданского общества может быть объяснено перерождением термина, который выполнял не роль понятия, а функционировал как миф [13].

Вслед за Д.Кола, Ранжон отмечает, что понятие гражданского общества используется в политическом контексте, где предстает как оборотная сторона государства. Прежде чем превратиться в идею, гражданское общество обращается к совокупности положительных ценностей: автономии, ответственности, принятию на себя самими индивидами их собственных проблем. Своей коллективной значимостью гражданское общество устраняется от опасностей индивидуализма, подталкивая к солидарности. Своей гражданской значимостью оно призывает к освобождению как от государственной опеки, так и от наиболее аффективных ценностей (задушевность, непринужденность в общении). Подобные различия подталкивают к коллективному действию. Этим объясняется восстановление понятийной пары гражданское общество – государство: если гражданское общество в меньшей степени определяется собственным содержанием, чем своим отношением к государству, то потому, что ценности, к которым оно обращается, мыслятся в отличие от ценностей, которые объединяются вокруг термина «этатизм» [13].

Согласно англо-австралийскому политическому философу Дж.Кину, «в наиболее абстрактном смысле гражданское общество можно трактовать как совокупность институтов, члены которых, главным образом, участвуют в сложной системе негосударственной деятельности» [37, с.48]. Осознавая абстрактный характер такого определения, Кин вносит в характеристику гражданского общества некоторые новые акценты, особо подчеркивая его плюралистичность. Выступать в поддержку гражданского

общества, по Кину, означает защищать все больший плюрализм, признавать институциональную сложность и публичную подотчетность как жизненно важные барьеры против опасной концентрации власти [159, с.105]. Для совершенствования взаимодействия между гражданским обществом и государством, Кин считает необходимым ограничить власть в обществе не только государства, но и частного капитала. При этом государственные институты должны стать в большей мере подотчетными гражданскому обществу [37, с.50].

Для полноценного представления о современном обществе и принципах его функционирования, американский психолог А.Маслоу выстроил «пирамиду потребностей» человека [38], суть которой состоит в иерархии потребностей: основные потребности располагаются в нижней части пирамиды, а более сложные – на её вершине: физиологические, безопасность, социальные, престижные, духовные.

Необходимость в гражданском обществе соответствует «стремлению к принадлежности» (4-й уровень) и актуализируется в случае удовлетворения низших потребностей. На этом уровне появляется необходимость в признательности и уважении. В дополнение к необходимости чувства долга и престижа, потребность в уважении включает в себя чувство собственного достоинства и личной ценности. На данном социальном уровне формируются такие понятия, как мораль, общественное мнение, социальные установки, формируются базовые общественные установки. Потребность в индивидуализации, идентичности, самореализации принадлежит более высокому (5-й) уровню и возникает на базе уже в значительной степени сложившейся и осознанной принадлежности к гражданскому обществу. С другой стороны, неразвитость потребности в гражданском обществе свидетельствует и о неудовлетворенности потребности в безопасности (2-й уровень): «так, стремление к принадлежности, включающее и гражданскую позицию, «пробуждается» на пять процентов, если безопасность обеспечена на двадцать пять процентов, но она обнаружит себя на пятьдесят процентов, когда безопасность составит семьдесят процентов и т. д.» [39].

Среди румынских исследователей гражданского общества можно назвать Gh.Şerban, V.Tismăneanu, I.Voicu и др. Так, Г.Шербан отмечает, что в XX веке в ряде демократических государств существовала ностальгия по естественному праву. Она нашла свое выражение в попытке встроить в социальный корпус человека-гражданина, который эволюционирует от объекта к социальному субъекту, от частной личности к личности политической [40, с.42].

Румынские исследователи отмечают, что в конце XX века зона распространения гражданского общества как доктрины и социальной практики значительно расширилась.

Наряду с государствами зрелой демократии она стало охватывать и посткоммунистические страны. Согласно американскому политологу румынского происхождения В. Тисмэняну, можно отнести зарождение гражданского общества в этих странах еще к 1970-м годам. Он определяет гражданское общество «как совокупность зональных инициатив, спонтанных, неправительственных (но не обязательно антиправительственных), инициированных снизу», ссылаясь на события в Польше (КОР), Чехословакии (Хартия 77), СССР (диссиденты), ГДР (Инициатива за мир и права человека), которые могут рассматриваться как компоненты прогресса гражданского общества [41, с.57].

В этот период рост интереса к ценностям гражданского общества в восточноевропейских странах приобрел, по мнению И.Войку, «разновидность эпистемологической гегемонии». Это было вызвано как реакцией на тоталитарные режимы, так и – тенденцией европейской интеграции государств данного региона и необходимостью гармонизации социальных институтов [42, с.112].

В свете провозглашенного Республикой Молдова внешнеполитического курса на европейскую интеграцию актуальным является сборник статей “Civil Society and International Governance” [28], в котором анализируется роль негосударственных акторов на региональном и глобальном уровнях управления. Авторы издания подчеркивают, что структуры и процессы, происходящие как внутри, так и между государствами, уже не являются детерминантами политического, экономического, социального развития, формирующими современный мир. Многие вопросы, в том числе окружающей среды, здравоохранения, преступности, наркотрафика, миграции и терроризма, уже не могут быть решены в пределах национальных границ, а требуют совместных усилий международного сообщества.

Написанная сторонниками активного гражданского общества, книга включает в себя три раздела. В первом – теоретической части, поднимаются вопросы взаимодействия различных негосударственных акторов и международного управления в эпоху глобализации. Второй раздел посвящен Европейскому Союзу, где акцент ставится на процессе европеизации, сложностях, возникающих между «локализацией» и «европеизацией» [43, с.92-106], участии неправительственных организаций в происходящих процессах. В третьем разделе рассматривается региональное управление за пределами Европы, в частности – в Африке, Восточной Азии и на Ближнем Востоке.

В теоретической части авторы отмечают, что глобализация привела к глубоким изменениям, в том числе и в отношении гражданского общества. В современном мире ослабевает способность государства выполнять некоторые из своих традиционных

функций. В связи с реконfigurацией существующих режимов государственного управления, а также с появлением новых политических акторов, связь гражданского общества и государственной власти должна быть пересмотрена. Новое глобальное общественное пространство складывается со многими новыми государственными и негосударственными акторами, что может рассматриваться как развивающаяся форма управления. Это, в свою очередь, неизбежно делает истинное место гражданского общества гораздо более неоднозначным, чем традиционно предполагается теми, кто находится у власти, поскольку власть сама стала гораздо более сложным и многогранным явлением.

Следующая проблема – регионализм и формирование социальной идентичности. Регионализм был ответом государств на давление глобализации, и даже в его наиболее развитой форме – ЕС – в последние годы возникли серьезные проблемы, связанные с неспособностью граждан ЕС рассматривать Европейский Союз в качестве ключевой составляющей их коллективной идентичности. Возникает вопрос: возможно ли формирование региональной идентичности там, где существование сильных национальных идентичностей может воспринимать ее как угрозу? [28, с.42]

Объединяясь, группы разных национальностей могут найти общие интересы и взаимодействовать таким образом, чтобы создать инструменты для построения социальной идентичности. Региональная социальная идентичность ограничена и имеет особое значение для каждого человека и каждой группы. По мнению авторов, границы европейской идентичности строятся через горизонтальную динамику, что позволяет обеспечить широкий консенсус даже между группами, имеющими расходящиеся интересы. Взаимодействие в региональном контексте представляет собой горизонтальный процесс конструирования идентичности; поэтому вероятно создание инклюзивной формы идентичности.

Таким образом, региональные интеграционные процессы, основанные на инклюзивной идентичности, могут принимать форму открытого общества, и не будут угрожать существованию национальной идентичности. В противоположность этому, существование различных национальных или локальных идентичностей может зависеть от выживания региональной идентичности. В процессе конструирования идентичности гражданское общество может и должно играть очень важную роль.

Важным аспектом деятельности гражданского общества в рамках Евросоюза является представительство. Европейская Комиссия как наднациональный институт ЕС взаимодействует с группами гражданского общества по разным направлениям: представители гражданского общества проводят консультации в качестве носителей

технических и научных знаний, выступают в качестве каналов для сбора и артикуляции информации о предпочтениях конкретных групп, а также как получатели средств для оказания различных видов услуг [45, 28, с.49-70]. Но гражданское общество может играть более весомую роль в этом направлении.

В статье утверждается, что взаимодействие между гражданским обществом и институтами ЕС, и особенно публичным сектором, становится более активным и полезным, исходя из трех основных факторов, приобретающих особое значение на уровне ЕС. Во-первых, публичный сектор все чаще обращается к гражданскому обществу ввиду необходимости корректировки всеобъемлющего влияния групп бизнес-давления. Во-вторых, государственный сектор нуждается в дополнительных ресурсах, в частности – информации, которую способны предоставлять конкретные социальные группы. Процесс представительства ЕС, подчеркивая превосходство правительств над парламентами и неодинаково представляя население, акцентирует представительство гражданского общества как особенно важное. В-третьих, потребности в ресурсах переопределены изменениями в структуре и функциях организаций гражданского общества и их режиме работы [28, с.66-67].

Опираясь на обширные эмпирические исследования, авторы рассматривают ситуацию с НПО в двух сложных регионах Европы – Боснии и Герцеговине, а также в Стране басков [43, с.92-106; 27, с.107-125]. Что касается Боснии и Герцеговины, наибольшую озабоченность Евросоюза вызывает этнонационализм, принесший волну насилия в 1990-е годы. НПО должны стать своеобразным «противовесом» элиты, поскольку они опираются на недискриминационные социальные ценности, в отличие от некоторых политических партий, и рассматриваются Европейской Комиссией в качестве «идеальных партнеров» для передачи европейских ценностей и преодоления этнических разногласий.

Потенциально двойственное воздействие европеизации в беспокойном баскском регионе. Баскские акторы «третьего сектора» развивают трансграничное региональное гражданское общество, но этот «микрорегионализм» следует понимать в свете преследования очень специфичных интересов. Многие НПО и общественные движения пытаются включить свои особые интересы в более широкие транснациональные мобилизации на европейском и международном уровнях для получения международной поддержки, что существенно осложняет отношения между акторами гражданского общества на местном и международном уровне.

Все это свидетельствует о том, что гражданское общество играет все более весомую роль и принимает фактическое участие в управлении, а также вносит многогранный вклад

в демократизацию глобального и регионального управления. Как отмечает В. Белло в своей статье «неправительственные организации и их сети являются одними из важных предшественников глобального гражданского общества и одними из немногих акторов, пытающихся сформулировать глобальный общественный интерес» [28, с.6].

Таким образом, гражданское общество можно рассматривать как форму человеческой общности, находящейся на определенной стадии развития. Оно занимает промежуточное место между государством и семьей, воплощаясь в различных добровольных организациях граждан [46, с.61]. Ряд исследователей придерживаются более широкого толкования гражданского общества, включая в его сферу социально-политические отношения и политические группы. Ядро гражданского общества составляют экономические отношения, основанные на многообразии форм собственности при соблюдении интересов личности и общества в целом.

Изучение феномена гражданского общества в молдавской политической науке

Процесс перехода от советской эпохи к построению суверенного независимого государства привел к тому, что в молдавской политической науке стало востребованным изучение новых феноменов, среди которых и – гражданское общество. В 1991 году в Молдове впервые был опубликован сборник «Общественно-политические формирования Республики Молдова», в котором были представлены программы всех имеющихся в тот период партий и общественно-политических организаций [47], являющихся первыми ростками формирующегося гражданского общества.

В 1992 г. начинает издаваться сборник научных статей *Moldoscopie* (Проблемы политического анализа), и уже в первом выпуске был предпринят анализ партий и общественно-политических движений, существующих на тот момент в Молдове [48], что указывает на значимость проблемы для становления молодого независимого государства.

Анализ законодательной базы, регулирующей процессы возникновения и функционирования политических партий и других общественно-политических организаций, был предпринят в статье В.Мошняги и Г.Руснака «*Политические партии и общественно-политические движения на фоне становления политической независимости Республики Молдова*» [49, с.3-13]. К 1993 г. в Молдове было зарегистрировано 21 политическое формирование, не менее 15 общественно-политических организаций действовали на востоке и юге республики. Была предложена типология молдавских политических партий, исходя из критериев путей развития молдавской государственности:

унионисты, сторонники независимой Молдовы, сторонники присоединения к «исторической России».

Неправительственные общественные организации были представлены в Молдове достаточно разнообразно: по профессиональному, половозрастному признакам; культурологические и национально-культурные организации, религиозные, экологические, благотворительные, международные НПО и др. Все это свидетельствовало о том, что в стране шел процесс формирования реального гражданского общества.

Один из исследователей политических партий Г.Руснак предложил новое направление в области политических знаний – стасиологию. Особый акцент он ставил на специфике процесса формирования многопартийной системы Республики Молдова, участие политических партий в выборах в центральные и местные органы власти, указывая на их небольшой опыт в проведении эффективных избирательных кампаний, а также низкий уровень ответственности перед избирателями [50, 51, 52, 53, 54].

Изучение миграционных процессов, их влияния на молдавское общество, выработка миграционной политики – сфера научных интересов В.Мошняги. В процессе исследования был накоплен большой эмпирический материал о причинах миграции молдавских граждан, об их уровне жизни и удовлетворённости новыми реалиями [55; 267, с.33-48; 56, с.24-35; 57, с.60-74].

В сотрудничестве с заведующим лаборатории «Социология политики» Молдавского государственного университета В.Цурканом, В. Мошняга предпринял многочисленные опросы общественного мнения, затрагивающие, в том числе, и проблемы миграции. Было указано на многогранность миграционных процессов, на сложность эффектов и последствий, ввиду перемещения людей, а также на необходимость с осторожностью подходить к социальным связям, складывающимся в обществе, для выстраивания стройной системы общественных отношений, не нарушая хрупкого баланса гражданских потребностей и политических интересов.

Одним из первых исследователей молдавского гражданского общества и его взаимодействия с государством стал И.Киструга. Базируясь на исходных методологических принципах, он указывал на сложности проблемы взаимодействия государства и гражданского общества, а также на сложности взаимосвязи уровня политического анализа с уровнем применимости его результатов [58, с.107-156].

В контексте формирования и развития гражданского общества особое значение приобретает анализ роли и места политической культуры в этом процессе. Вопросы политической культуры в переходном обществе явились предметом исследования И.Санду

[59, с.106-112]. На транзитный характер политической культуры, которая складывается в настоящее время в Республике Молдова, указывает Л.Брага [60, с.91-106; 61, с.166-174].

Заметным явлением в молдавской политической науке стало появление монографии В.Аникина *«Гражданское общество в Республике Молдова: состояние, проблемы, перспективы (Политологический анализ)»*, в которой автор склоняется к мнению, что гражданское общество – это «система внесударственных общественных отношений и институтов, дающая возможность человеку реализовать его гражданские права и выражающая разнообразные потребности, интересы и ценности членов общества» [62, с.33].

В монографии анализируется соответствие избранной модели демократии современным функциям гражданского общества, рассматриваются особенности политического плюрализма и многопартийной системы, культуры политической оппозиции и коалиции, политического консенсуса и компромисса. В работе исследуются отдельные аспекты политической стратификации переходного общества, среди которых значительное место автор уделяет выявлению особенностей социальной стратификации молдавского общества, в частности – формированию «среднего класса» как гаранта и опоры развивающегося гражданского общества. По мнению автора монографии, это процесс мучительный и продолжительный, исходя из специфики страны [62, с.164]. Это подтверждают выводы Б.Цырди и В.Чобану, определивших долю молдавского среднего класса в 2011 году от 1-2% по объективным данным (доходы) до 7 % – по субъективным оценкам [63, с.493].

В своих дальнейших исследованиях молдавского гражданского общества В.Аникин указывает, что сегодня деятельность современного цивилизованного государства без участия общественности не только невозможна, но и непредставяема. Общество проникает в государство через представителей в парламенте, посредством изучения и учета общественного мнения контролируется деятельность государства. В городах и сельской местности с разной степенью активности функционируют профессиональные, этнокультурные, экологические, правозащитные, женские, молодежные и иные организации и объединения, творческие союзы. «Способность населения к самоорганизации является тем принципиальным признаком, по которому можно и нужно судить о становлении и развитии зрелого гражданского общества в той или иной стране, в том числе и в Республике Молдова» [64, с.47].

В своих работах В.Аникин обращает особое внимание на тот факт, что иностранное влияние несёт в себе большие риски в формировании гражданского самосознания: «Одной

из самых болезненных проблем была и остается задача ликвидации или значительной минимизации опасной финансовой зависимости отечественных неправительственных организаций от иностранных инвесторов» [64, с.38].

По мнению В.Аникина, развертывание гражданского общества на этапе кардинальных преобразований социума предполагает уже в транзитном обществе формирование институтов гражданского общества, которые будут детерминировать необратимость демократических преобразований [62, с.219].

Изучает гражданское общество сквозь призму функциональности политических элит П.Варзарь. В своих публикациях он утверждает, что современное молдавское гражданское общество – это реальное, но в то же время и нетрадиционное явление. Постоянно развиваясь, институты гражданского общества вырабатывают целый комплекс оригинальных форм и способов функционирования, посредством которых адаптируются к конкретным условиям страны. Вместе с тем, остаются открытыми многие вопросы: в какой степени молдавские организации гражданского общества обеспечивают новые возможности для участия граждан в общественной жизни и содействуют европеизации страны? Каким образом действия государства и бизнеса оказывают влияние на гражданские инициативы? Каковы наиболее эффективные способы влияния структур гражданского общества на властные структуры в странах «новой» демократии? На эти и другие немаловажные вопросы можно ответить порой неоднозначно [65, с.97-108; 66, с.72-81].

К.Марин в своей монографии «*Societatea civilă: între mit politic și pledoarie socială*» раскрывает информационно-коммуникативные аспекты в формировании гражданского общества, подчеркивая важную роль средств массовой информации и журналистики в построении информационного поля, атмосферы гражданского доверия, активизма. Автор отмечает, что публичное коммуникационное пространство является необходимым элементом современного гражданского общества. Оно регулирует общественную жизнь на основе гармонизации и консенсуса индивидуальных устремлений, создает предпосылки для преодоления разногласий в социуме. Публичное коммуникационное пространство становится эффективным и долговременным только при наличии экономических, политических, юридических и иных предпосылок, которые обеспечивают свободу граждан. В противном случае оно становится аморфным и нефункциональным [67, с.165]. Автор отмечает также слабую динамику формирования социальных связей в Республике Молдова и необходимость медийной поддержки гражданской активности.

Анализ гражданского общества в Молдове предприняли молдавские исследователи Б.Цырдя и В.Чобану в книге «Олигархическая Молдова». Ссылаясь на Отчет по

национальному развитию (2010-2011 годы), авторы отмечают, что гражданское общество в Молдове слабое, плохо структурированное [63, с.309]. На основе 7 параметров (развитая рыночная экономика; средний класс; правовое государство; социальный капитал; количество НПО и их функциональность; доверие к НПО; финансовая независимость и ресурсная база НПО) авторы стремятся определить степень развития молдавского гражданского общества [63, с.310-321]. Они отмечают, что в Молдове нет функциональной и транспарентной рыночной экономики, средний класс довольно малочислен, правовое государство слаборазвито, социальный капитал, то есть уровень доверия между гражданами и их способность к ассоциативности, существенно ограничен.

Несмотря на множество НПО, они играют незначительную роль в жизни страны. По мнению авторов, увеличение числа НПО в Молдове объясняется не ростом добровольной ассоциативности граждан, а усилением внешних финансовых вливаний. Как и В.Аникин, авторы указывают на опасность зависимости молдавских НПО от иностранных доноров. Ассоциативность, основанная на культуре участия, в Молдове развита слабо. Это свидетельствует о том, что гражданское общество Молдовы находится в зачаточном состоянии, не обладает реальными рычагами воздействия на власть и не играет значительной роли в процессе демократизации страны.

Отечественные диссертационные исследования по проблематике гражданского общества посвящены как общетеоретическим аспектам, так и насущным потребностям молдавского общества переходного периода. Некоторые из них были в основном проанализированы выше. Можно отметить и диссертацию Няговой А.Г. «Роль неправительственных организаций в становлении гражданского общества в полиэтничной Гагаузии» [69], защищенную в России, в которой анализируется деятельность институтов гражданского общества по реализации национально-культурных, социально-экономических интересов этнических групп, консолидации межнациональных отношений в регионе и их роль в формировании гражданского общества в Гагаузской автономии.

Изучение молдавского опыта перехода от советской к национальной идентичности

Перестроечные процессы, запущенные советским руководством в середине 80-х годов XX века, были нацелены на раскрытие потенциала индивидов, создание гражданского общества, способного вести равноправный диалог с государством, и вызвали необходимость пересмотра существующих ценностей, поиска новых социальных ориентиров. Данные процессы породили уникальный собственный опыт для Республики

Молдова и породили ряд значимых проблем в области развития гражданского общества, требующих комплексного подхода и устойчивых решений.

Важное значение в стратегии развития гражданского общества в современной Молдове должно придаваться привлечению гражданских институтов органами государственной власти к процессу обсуждения и принятия политических решений, а также сохранению и развитию существующего межкультурного диалога.

Помимо внутренних факторов, на формирование и развитие гражданского общества значимое влияние оказывают внешние факторы, среди которых в качестве основных, мы выделили воздействие международных организаций и влияние международной миграции. С провозглашением независимости Республики Молдова и принятием европейских норм и стандартов как ориентира развития, международные организации оказывают существенное влияние на формирование политических и гражданских институтов в стране. Мигранты, в свою очередь, способствуют формированию запросов на стандарты жизни, которые становятся пунктами предвыборных программ, объектами электоральных баталий, попадая в поле зрения государственных структур, академических кругов, общественных организаций.

Исходя из отдельных аспектов гражданского общества в контексте ЕС, изучены три подхода для анализа взаимодействия негосударственных субъектов и Евросоюза на основе концепции европеизации: неоинституционалистский, социологический и исторически обоснованный. Неоинституционалистский подход «рационального выбора» предполагает, что фундаментальные институциональные изменения включают в себя перераспределение ресурсов между различными субъектами. Социологический подход фокусируется на изменении логики ЕС во взаимодействии различных государственных и негосударственных субъектов в условиях нового институционализованного консенсуса. Исторически обоснованный подход предполагает, что институциональные изменения следует рассматривать как длительный, поступательный процесс, обусловленный различиями национального опыта и культурного наследия [44, 28, с.73-91].

В этой связи, немаловажным для нашего исследования является вопрос о возникновении наций-государств. Этот процесс начинался в начале XIX века и до сих пор остаётся камнем преткновения для политических процессов образования новых государств на современном этапе. Нации-государства появляются в эпоху научно-технического прогресса и масштабного развития социально-политической мысли, когда возникает необходимость в создании и утверждении новых форм политического управления.

Государство нуждалось в устойчивом морально-ценностном фундаменте, которым и стало понятие «нация».

В самом общем смысле *нация-государство* – это сочетание особой политической формы национально-территориального суверенитета и культурной гомогенности какой-либо общности, приверженности одной культурно-цивилизационной традиции. Целью политики в нации-государстве является утверждение единой, мощной идентичности сообщества как членов нации и граждан государства. Для этого государство проводит гомогенизирующую ассимилирующую политику в области образования, культуры и языка. В сфере электоральной политики автономистские партии не рассматриваются как партнеры по коалиции, а сепаратистские либо объявляются вне закона, либо маргинализируются [70, с.279-308].

Понятие «нация-государство» выступает как интеллектуальная конструкция, обладающая высокой степенью убедительности и большой политической силой. Когда концепции «нация» и «государство» совпадают, правящие элиты получают дополнительную, чрезвычайно действенную легитимность, позволяющую им более уверенно проводить свою политику.

Воплощение идеи нации-государства содержит в себе ряд противоречий, которые удаётся разрешить в рамках сильных государств. В случае же новообразованных государств, к которым относится и Республика Молдова, попытки сформировать национальное государство сопряжены с постоянной политической нестабильностью, экономическим отставанием и рядом других проблем.

Молдавский опыт перехода от советской к национальной идентичности был достаточно сложным и противоречивым. Этот период характеризовался ростом националистических настроений в обществе, отсутствием политической элиты, способной адекватно действовать в кризисных ситуациях, началом приднестровского конфликта. Но, в это же время закладывались основы независимой молдавской государственности, был провозглашен переход к рыночной экономике, многопартийной системе, началось становление активного гражданского общества. В этих условиях потребность в межкультурном диалоге возникает не только при налаживании общественных связей, но и при их изучении, для адекватного описания существующих противоречий с целью их преодоления, а не обострения.

В этом контексте автор уделяет большое внимание базовым элементам функционирования политической системы, которые оказывают значительное влияние на формирование и развитие гражданской культуры, самосознания, определяют специфику

молдавских партийно-политических и государственных отношений. Проводится анализ правовой основы гражданского ассоциативного сектора Республики Молдова, анализ деятельности политических партий, подчеркивается необходимость гражданского участия в процессе принятия решений на государственном уровне.

В представленной работе описывается и анализируется степень влияния внешнеполитических и геополитических акторов, международных организаций, в том числе Европейского Союза, на формирование политических и гражданских институтов. Через различные европейские и международные фонды финансируется гражданская и информационная поддержка действий властей, создание инструментов гражданской активности. Степень их вовлеченности в формирование повестки дня зачастую приводит к тому, что молдавские власти и ассоциативный сектор выполняют скорее задачи иностранных партнёров, а не внутриполитические или гражданские.

В работе изложено также изучение основных причин, мотивов миграционной мобильности, направления внутренней и внешней миграции в Республике Молдова. Предпринята попытка описания социального портрета молдавского мигранта, рассмотрены примеры влияния миграционной мобильности на мировосприятие молдавских граждан, получивших трудовой, профессиональный и/или жизненный опыт за рубежом. Оценена усиливающаяся роль мигрантов на результаты выборов, совершенствование механизмов предоставления возможности мигрантам для участия в голосовании.

Эмпирические данные указывают на то, что для жителей республики приоритетными являются проблемы социально-экономического порядка, большинство населения находится на грани выживания, а прослойка обеспеченных граждан и тех, кого можно отнести к среднему классу, ничтожно мала. Таким образом, социальную основу молдавского общества составляют бедные, социально уязвимые слои населения. В этих условиях на первый план выступает общественное восприятие проводимых преобразований и реформ, а также различное понимание общественных и государственных интересов в контексте становления и развития гражданского общества.

Одним из ключевых противоречий является неверно понимаемый термин «самобытность», который приводит к ошибочному описанию событий в Республике Молдова и в целом на постсоветском пространстве. Адекватное использование в научном обороте понятия «самобытность», отражающего многообразие проявлений гражданского самосознания, позволяет представить молдавское общество во всей его многогранности, раскрыть характерные черты, традиции, стереотипы и исторические события с позиции потенциала для развития, а не природной ущербности и отсталости.

Самобытность позволяет «усваивать» новые обстоятельства научно-технического прогресса с учётом сохранения свои характерных черт. В русском языке термин «самобытность» более полно передает оттенки этого понятия, чем его латинский аналог – «оригинальность». В качестве лучшего аналога термину «самобытность» подходит греческое слово – *πρωτοτύπια* – прототип или *prototypia*, которое гораздо точнее отражает сущность явления. В англоязычной литературе термину «самобытность» соответствует категория «идентичность» (identity). Необходимо отметить, что и в российской научной литературе термин «самобытность» используется достаточно редко, для обозначения аналогичных характеристик чаще употребляется понятие идентичности.

Термин «идентичность» заимствован из социальной психологии, где он применяется для обозначения внутренней определенности и самосознания личности, а также этнических, религиозных, социальных, половых, возрастных и профессиональных слоев и групп. Гражданская идентичность заключается в том, что люди добровольно помогают окружающим, участвуют в местных или национальных выборах, вступают в армию и рискуют своей жизнью для защиты национальных интересов, платят налоги, чтобы обеспечить тех сограждан, кто не в состоянии достаточно зарабатывать для оплаты жилья, пищи, медицинского обслуживания. Ощущение себя гражданским актором предоставляет возможность участвовать в политических дискуссиях, протестах против ошибочной политики правительства и других политически значимых акциях. Гражданская идентичность придает этому значимость и обеспечивает мотивацию гражданского поведения [71, с. 771-787].

В российской политической науке нет единого определения гражданской идентичности. Российский исследователь в области межэтнических отношений В.А. Тишков в одних случаях рассматривает гражданскую идентичность как лояльность государству, а в других – как «солидарность и повседневную лояльность, чувство принадлежности к одному народу и признание государства своим» [72, с.22]. По мнению Дробижевой Л., гражданская идентичность обычно бывает связана с государственной идентичностью и можно говорить о государственно-гражданской идентичности [73]. Михайлова Н. считает, что гражданская (политическая) идентичность связана с понятием «согражданство» как феноменом политической нации [74].

Российский специалист в области социальной философии и культурологии Б.Ерасов определяет самобытность как «существенное и постоянное проявление тех компонентов культурного достояния данного общества, которые оказываются функционально необходимыми на новых этапах его существования, обеспечивает его самосохранение и

идентичность при всех изменениях в нормативно-ценностной и смысловой сферах. Самобытность можно определить и как способность поддержания присущих данному обществу принципов социокультурной регуляции в различных ситуациях» [75, с.209].

Проблематика самобытности/идентичности восходит к концепциям культурного плюрализма; её концептуальное оформление которой происходило в 1970-х гг. в ходе преодоления парадигмы «модернизация-традиционность», обнаружившей свою явную неадекватность при объяснении культурных процессов, совершавшихся в незападных странах. В 1970-е гг. ЮНЕСКО признало принципиальное значение самобытности (идентичности) в культурном самоопределении общества и в международных отношениях. В документах ЮНЕСКО самобытность определяется как «жизненное ядро культуры, тот динамичный принцип, через который общество, опираясь на свое прошлое, черпая силу в своих внутренних возможностях и осваивая внешние достижения, отвечающие его потребностям, осуществляет процесс постоянного развития» [76, 77].

По мнению Б.Ерасова, недостаток определений понятия самобытность в том, что в них тесно переплетаются объективные и субъективные аспекты и установить их соотношение не представляется возможным. Нередко в это понятие вкладывается либо самосознание общества или индивида, либо, напротив, смысл бытия, что с трудом поддается аналитическому определению, необходимому для социальной теории». Понятие самобытности тесно связано с политическими понятиями «независимость» и «суверенитет» [75, с.210].

Границы самобытности невозможно определить полностью, но в рамках процессов восприятия новых веяний истории, научно-технического прогресса, взаимного проникновения культур именно самобытность позволяет сохранять характерные черты исторически сложившихся общностей, которые со временем достигают высокого уровня общественного развития – гражданского состояния и государственной формы.

Самобытность являет собой составную часть ментальности молдавских граждан во всем своём разнообразии, что является необходимым условием развития всего молдавского общества.

Кроме того, по мнению автора диссертации, формирование термина «самобытность» и его применение в молдавских и постсоветских реалиях обусловлено необходимостью преодолеть использование понятия «сепаратизм», который на протяжении современной истории Республики Молдова, а также ряда других стран, не является адекватным отражением существующей реальности. Двойственность, заложенная в термине «сепаратизм», приводит к разночтениям протекающих политических процессов и

дальнейшей их трактовке. В свою очередь, потеря взаимопонимания со стороны политических и общественных деятелей приводит к разрыву общественных связей между целыми регионами в рамках единой страны и формированию де-факто автономий (Каталония, Страна Басков, Северная Ирландия, Республика Сербская, Каракалпакстан, Приднестровье, Гагаузия, Тараклия и т.д.), а в ряде случаев даже и государственных образований (Южный Судан, Восточный Тимор, Косово, Южная Осетия, Абхазия).

Прежде чем перейти к анализу ценностей, необходимо пояснить данное понятие. Ценности – это обобщенные представления людей относительно наиболее значимых целей и норм поведения, которые определяют приоритеты в восприятии действительности, задают ориентации действиям и поступкам во всех сферах жизни и в значительной мере формируют «жизненный стиль» общества [78]. Реальным ядром системы советских ценностей были не идеи социализма и коммунизма, а представления о государстве как источнике всех социальных благ, всех прав и обязанностей граждан. В соответствии с этим понимались и многие другие важные ценности: социальная справедливость, равенство, порядок [79]. Значимыми для советских граждан были и другие ценности – труд, чувство долга, семья, интернационализм, дружба народов, коллективизм и т.д.

Методологической базой исследования выступает совокупность политологических и общенаучных методов, позволивших автору осуществить комплексный анализ социально-политических аспектов становления и развития гражданского общества в Республике Молдова в его человеческом и институциональном измерении.

Институциональное измерение гражданского общества представлено различными организациями, участвующими в формировании социального пространства и его ценностно-нормативных основ. Человеческое измерение связано с формированием ключевой фигуры современного гражданского общества – свободного и ответственного гражданина, обладающего комплексом прав и свобод, навыками политического и общественного участия.

Гражданское общество должно объединять представителей различных социальных групп и общественных движений на основе прав и свобод, быть гарантом устойчивого развития и эффективного решения задач по преодолению политических, этнических и территориальных противоречий. На наш взгляд, ключевыми компонентами гражданского общества являются следующие: индивид, обладающий правами, свободами и обязанностями, частная собственность, семья (род, племя), церковь (включая секты, различные религиозные организации), социальные группы, добровольные объединения граждан, общественные организации, политические формирования.

Таким образом, гражданское общество представляет собой важное измерение, обеспечивающее гражданам альтернативные возможности добиться того, чтобы их голос был услышан.

Для реализации целей и задач данного диссертационного исследования использованы следующие научные методы: исторический, диалектический, сравнительный, синергетический, социологический, структурно-функциональный, институциональный, прогностический, дедукции и индукции, анализа и синтеза полученной информации.

Исторический метод предполагает комплексный анализ восприятия и трактовки гражданского общества философами и политическими мыслителями своего времени, возможности использования положительного опыта прошлого для решения современных актуальных проблем.

Диалектический метод позволил исследовать политическую мысль с динамической точки зрения её развития, а также взаимодействие различных типов структур, их компонентов и процессов, рассматриваемое с позиции их единства и противоречия.

Сравнительный метод позволил отразить общие и особенные черты в эволюции гражданских процессов на постсоветском пространстве, а также их обособленность от классического понимания гражданского общества в западных странах.

Синергетический метод предоставил возможность исследовать гражданское общество как систему, компоненты которой организуются, обеспечивая лучшее понимание характера гражданской среды, процессов формирования гражданских прав и свобод. Он в значительной степени полагается на пересмотр событий, связанных с историей конфликтных отношений в молдавском обществе на рубеже эпох, спецификой межэтнических отношений и деятельностью политических институтов, формирующих внутреннюю и внешнюю политику Республики Молдова.

Опираясь на *структурно-функциональный метод*, автором исследованы структурные и функциональные связи государственно-гражданского взаимодействия, выявлены определяющие элементы и принципы эффективной деятельности государственной власти в области обеспечения гражданских прав и свобод.

Социологический метод дал возможность исследовать особенности поведения как жителей Республики Молдова в целом, так и жителей регионов страны, характер отношений и реакции на политические события, происходящие на национальном и региональном уровне.

Институциональный метод использован для изучения процессов формирования и функционирования гражданского общества, анализа нормативно-правовой базы, регулирующей взаимодействие государственных и гражданских институтов.

С точки зрения метода *политического прогнозирования* предпринята попытка определить дальнейшее развитие гражданского общества в Республике Молдова как одного из основных критериев демократии.

Для отражения специфики формирования и функционирования гражданского общества в Молдове автор использовал эмпирические методы: опрос, контент-анализ, дискурс-анализ, вторичный анализ данных. Помимо вышеперечисленных методов в работе применены общенаучные методы: логический, анализа и синтеза, индукции и дедукции, сыгравшие значительную роль в рассмотрении научно-исследовательских положений, выносимых на защиту.

Теоретической основой диссертации являются работы зарубежных и отечественных авторов по проблеме становления, развития и функционирования гражданского общества. Эмпирическую базу диссертации составили социологические исследования, выполненные автором в 2012-2018 гг., в которых отражена проблематика данного исследования. В этом контексте были изучены результаты и других исследований, проведенных молдавскими учеными В.Мошнягой, Б.Цырдя, Е.Бурдельным, Е.Бобковой, А.Оставной и др.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что проблематика гражданского общества является предметом обстоятельного концептуального рассмотрения и вызывает неослабевающий интерес. Вопрос о взаимодействии гражданского общества и государства, о пределах и формах такого взаимодействия – один из классических вопросов, который под различным углом зрения пытались разрешить представители социально-политической мысли на протяжении столетий. В середине XX века западным исследователям удалось преодолеть дихотомическую модель «государство - гражданское общество» и на смену ей в 60-70-е гг. пришла модель взаимосвязи этих сфер, в рамках которой гражданское общество рассматривается как арена взаимоотношений между ними, призванная выполнять роль медиатора [1, с. 6].

1.3. Выводы к первой главе

Взаимодействие гражданского общества и государства, пределы и формы такого взаимодействия – один из классических вопросов, который под различным углом зрения пытались разрешить представители социально-политической мысли на протяжении столетий. Идеологические, экономические, политические предпосылки гражданского общества складывались в Западной Европе в период позднего средневековья, в эпоху Возрождения и Реформации. Становление и развитие гражданского общества обусловлено существенными изменениями социальных связей и структур, правовых и государственных отношений. В отличие от предшествовавших ему сословных и кастовых обществ, гражданское общество основано на признании всеобщего правового равенства людей, определившего качественно новое положение личности в обществе и государстве.

Концепция гражданского общества основывалась в работах выдающихся мыслителей Нового времени – Д.Локка, Т.Гоббса, Ж.-Ж. Руссо, Ш.-Л. Монтескье, А.Фергюссона, М.Вебера, Г.Гегеля и др. – на идеях естественного права и общественного договора. Основной предпосылкой гражданского общества выступает личность, обладающая правами и свободами, способная отвечать за свои действия и их правовые последствия. Гражданское общество – это общественный договор, сознательно заключенный суверенными личностями и подразумевающий отношения взаимности, добровольности между государством и гражданином. Частная собственность составляет неотъемлемую основу гражданского общества, ибо она характеризует свободного, распоряжающегося собой субъекта. Только на основе гражданского общества образуется правовое государство, опирающееся на справедливые законы и разделение властей и защищающее жизнь, свободу и собственность граждан. В настоящее время положения о правах человека на жизнь, свободу и собственность входят в международные декларации и конституции каждой демократической страны.

Гражданское общество в либеральной традиции самоидентифицируется посредством противопоставления государству как субстанции «политического». Однако социальная реальность, выраженная в концепции «гражданского общества», столь сложна, что в европейской политической философии параллельно с либеральным было критическое понимание этой реальности. Соответственно, изменялся и образ «политического», представление о государстве. Видными представителями критического толкования гражданского общества в XIX в. являются Г.Гегель и К.Маркс. Именно они разработали классическую модель дихотомии «государство – гражданское общество», показав, что

такая система может оптимально функционировать только в условиях буржуазного общества. При этом гражданское общество необходимо для воспроизводства человеческой жизни, а государство создает условия для обеспечения устойчивого и безопасного существования гражданского общества.

В первой трети XX века концепция гражданского общества была пересмотрена А.Грамши и затем надолго исчезла из аналитического поля обществоведения. Процессы, происходившие на разных континентах, обусловили в 70-е годы XX века возрождение интереса к этой проблеме. Всесторонний анализ научных источников позволил заключить, что в середине XX века западным исследователям удалось преодолеть дихотомическую модель «государство – гражданское общество» и на смену ей пришла модель взаимосвязи этих сфер. Накопленный эмпирический материал предоставил исследователям возможность феномена «гражданское общество» как самостоятельного, как фактора и условия общественного развития.

В молдавской политической науке проблема гражданского общества не находит должного отражения в гуманитарной сфере. Исследование отдельных проблем гражданского общества не в состоянии создать полноценную, комплексную картину современного молдавского общества во всей его совокупности, включая приднестровский регион.

Использование обширной методологической базы позволило всесторонне проанализировать теоретические и практические аспекты феномена гражданского общества, что дало возможность сформировать комплексное представление о гражданском обществе в Республике Молдова на современном этапе в человеческом и институциональном измерении.

Глава 2. ЗНАЧИМОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ КОНСОЛИДАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

К середине 1980-х годов советское общество пребывало в поисках новых форм социального развития. Накопив огромный опыт достижений и ошибок, государство стало нуждаться в переосмыслении и преобразовании достигнутого, что способствовало появлению идеи «перестройки».

Перестройка была нацелена на раскрытие потенциала индивидов, создание институтов гражданского общества. Государственное вмешательство в экономическую и социальную жизнь должно было постепенно ограничиваться, и по мере укрепления гражданского общества - сведено к минимуму. Одной из главных задач перестройки провозглашалось развитие гражданского общества и его равноправный диалог с государством.

Запущенный в 1985 году процесс был рассчитан на преобразование Советского Союза, а не на его развал. Необходимо подчеркнуть, что появление на европейской политической карте новых государств было обусловлено, прежде всего, разрушением советского строя, и лишь косвенно – борьбой внутренних сил за независимость. Такое положение дел предопределило эскалацию протестных, а впоследствии и взаимоисключающих отношений среди жителей Советской Молдавии. Выход из советской идентичности оказался сопряжённым с целым рядом проблем, которые рассматриваются в данной главе.

2.1. Специфические черты политических процессов в конце 1980-х – начале 1990-х годов: условия становления гражданского общества в Республике Молдова

Началом политических процессов в Советском Союзе, получивших название «Перестройка», принято считать выступление Генерального секретаря ЦК КПСС М.Горбачева на Пленуме ЦК КПСС в апреле 1985 года. Общая концепция перестройки состояла в следующем: преодоление застойных процессов, создание надежного и эффективного механизма ускорения социально-экономического развития общества, придание ему большего динамизма;

- всестороннее развитие демократии, социалистического самоуправления, расширение гласности, критики и самокритики во всех сферах жизни общества, уважение к ценности и достоинству личности;

- интенсификация советской экономики, восстановление и развитие в управлении принципов демократического централизма, повсеместное внедрение экономических методов управления, отказ от командования и администрирования;

- решительный поворот к науке, соединение достижений научно-технического прогресса с плановой экономикой;

- приоритетное развитие социальной сферы, направленное на все более полное удовлетворение потребностей людей в хороших условиях труда, быта, отдыха, образования и медицинского обслуживания;

- избавление общества от искажений социалистической морали, последовательное проведение в жизнь принципов социальной справедливости.

Конечной целью перестройки объявлялось глубокое обновление всех сторон жизни страны, придание социализму самых современных форм общественной организации, наиболее полное раскрытие гуманистического характера советского строя во всех его аспектах: экономическом, социально-политическом и нравственном. Решительное ускорение социально-экономического и духовного развития советского общества предполагало радикальные перемены на пути к качественно новому состоянию, то есть перестройка – это своеобразная мирная революция [80].

Важной составляющей перестройки становилась гласность, разрушавшая идеологическую монополию государства, ознаменовавшая выход советского общества из тоталитаризма и начало демократических преобразований в Советском Союзе. Возникла публичная сфера – *пространство общественного диалога, постепенно превращавшееся в пространство зарождавшегося гражданского общества*. Постепенно стали формироваться различные организации и ассоциации, выражавшие разнообразные интересы граждан – экологические, правозащитные и др. Это свидетельствовало о том, что в обществе сохранился потенциал самоорганизации.

Перестроечные процессы были направлены на качественное преобразование советского государства на принципах демократии и гуманизма, создание «социализма с человеческим лицом». Целью перестройки не ставился развал страны, необходимо было придать импульс развития существовавшему обществу, и гражданское общество должно было выступить катализатором этих изменений, опираясь на инициативу людей. Тем не менее, перестройка завершилась развалом СССР и появлением на политической карте мира 15 новых независимых государств с различными внешнеполитическими ориентациями и различными типами режимов, включая авторитарные и тоталитарные.

Вместе с тем перестроечные процессы спровоцировали обострение в обществе различных противоречий и кризисных явлений, существовавших длительное время. Одним из острых оказался вопрос национального самосознания, долгие годы подавляемого и в итоге проявившегося в радикальных формах. Местные элиты, получившие широкие полномочия в управлении в своих республиках, несут определённую ответственность за возникновение конфликтов в бывших советских республиках, так как в силу своего положения и специфики восприятия новые национальные лидеры оказались склонными к использованию этнокультурных ценностей как эффективного средства в борьбе со своими оппонентами.

На начальном этапе «перестройки» еще очень силен был авторитет КПСС, и люди не решались выдвигать напрямую требования демократии и рыночных отношений. К тому же понимание сути этих терминов было весьма условным. Но за ними скрывался громадный накопленный антисоветский потенциал, обладавший большой взрывной силой. В Советской Молдавии «результатом советской политики, последовательно направленной на сближение молдаван с русскими и их отдаление от румын, явилось антирусское и прорумынское движение, во много раз более массовое и активное, чем аналогичное движение в 1917–19 годах, поскольку оно возникло в обществе, уже полностью грамотном и с большим интеллигентским слоем» [81, с.41-42].

В МССР в период 1985-1989 гг. первым секретарем ЦК КПМ был С.Гроссу, представитель брежневской элиты, полагавший, что обществу не нужны радикальные реформы как на политическом и экономическом уровне, так и на культурном и этнонациональном. Поэтому речь, прежде всего, шла о гуманитарных вопросах, не затрагивавших вопросов политического устройства страны: о статусе и сохранении языка, интерпретации истории, искаженной в советской науке и пропаганде, о популярной в это время проблеме охраны памятников старины, о проблемах экологии. В 1988 году на уровне ЦК КПМ были приняты решения о необходимости политических и экономических реформ, которые нашли свое отражение в тезисах «Перестройку – через конкретные дела». Однако тезисы, содержавшие в основном устаревшие догмы, не оправдали ожиданий и были подвергнуты критике в самой партии, в печати и т.д. На этом фоне началось массовое снижение доверия к Компартии Молдавии и рост активности и влияния «неформальных организаций», в первую очередь литературного кружка А. Матеевича и Демократического движения в поддержку перестройки [82].

Либеральному московскому руководству эти «гуманитарные» вопросы вначале представлялись «невинными», тем более что они поднимались в специфической форме

борьбы с «искажением ленинской национальной политики», за «очищение социализма» и т.п., и оно даже поощряло их постановку и связанные с ними первые попытки общественной самоорганизации.

Началом молдавского национального движения считается пленум Союза писателей в октябре 1987 года, участники которого обсуждали проблему возрождения молдавского языка и перехода на латинскую графику [83, с. 282]. В 1988-1989 годы национальное самосознание и объективные социальные интересы работают в одном направлении и до определенного времени стремления очень различных по своей направленности групп молдавского общества совпадают, а республиканское партийное руководство не смогло адекватно оценить сложившуюся ситуацию.

10 ноября 1989 года в Кишиневе состоялся штурм здания МВД, получивший широкий резонанс в обществе. В итоге произошла смена руководства, и новым лидером молдавской Компартии (до января 1991 года) стал П.Лучинский, считавшийся либеральным и прогрессивным политиком, относивший себя к знаменитому поколению «шестидесятников» [84, с.1].

В то же время видным лидером «Народного Фронта», пришедшего к власти в результате «перестроечных» событий, являлся М.Снегур, ставший Председателем Президиума Верховного Совета республики в июле 1989 года. В апреле 1990 года он был переизбран на этот пост новым Верховным Советом при поддержке «фронтистов», голосовавших за него и против его соперника П.Лучинского, хотя и «либерального» и «перестроечного», но все же первого секретаря ЦК КПМ и слишком связанного с московскими высокопоставленными партийными чиновниками. Эти события способствовали тому, что у молдавской партийной и государственной номенклатуры оказалось два лидера – М.Снегур и П.Лучинский. Их конкуренция пройдет красной нитью по временам «перестройки», первых лет независимости и сыграет значительную роль в дальнейшей истории современной Молдовы.

В начале 1990 года к власти фактически пришел «Народный Фронт»: Молдавия стала называться Молдовой, началась замена государственного аппарата и румынизация всех сфер общественной жизни, которая привела к вспышке недовольства в преимущественно немолдавских регионах республики, к провозглашению Гагаузской республики и Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики. Лидеры «Народного Фронта» попытались силой остановить местных политических лидеров. Попытки военным путем решить конфликт только закрепили территориальную раздробленность Республики Молдова. М.Снегур способствовал тому, чтобы в новом

Парламенте представители «Народного Фронта» заняли все руководящие должности [83, с.291].

В сентябре 1990 года М.Снегур избирается Верховным Советом на должность президента, а 8 декабря 1991 года проходят первые прямые президентские выборы, где он набирает 98,18% голосов избирателей, принявших участие в голосовании. Отличительной чертой тех выборов стал их безальтернативный характер. П.Лучинский в начале 1991 года временно покинул молдавскую политическую арену – в январе 1991 года по предложению М.Горбачева он переводится в Москву, на пост секретаря ЦК КПСС.

События весны-лета 1992 года приводят к падению власти «Народного Фронта» Молдовы: в июне 1992 года премьер-министром страны становится один из лидеров депутатов-аграрников А.Сангели. В феврале 1993 года уходят в отставку руководители Верховного Совета во главе со спикером А.Мошану, представлявшие интересы «Народного Фронта». Новым спикером становится П.Лучинский, вернувшийся из Москвы с должности посла Молдовы в России.

Однако антисоветский протест интеллигенции, стремление к национальному равноправию и смутные мечты о жизни «как на Западе», о демократии и заполненных полках в магазинах, приняли в Молдавии специфическую форму национализма, связанного не с утверждением, а с отрицанием своей официальной титульной идентичности. Румыния становится символом свободы, демократии, высокой культуры и европеизма [81, с. 159].

Первому президенту Республики Молдова М.Снегуру пришлось решать сложнейшие проблемы внутри- и внешнеполитического характера, связанные со сменой общественно-политического строя в республике и становлением государственной независимости страны. У М.Снегура, бывшего члена ЦК КПМ по вопросам сельского хозяйства, не было ни соответствующего опыта государственного строительства, ни специальной подготовки, ни опытной профессиональной команды управленцев-государственников. «Человеческая несостоятельность и недостаточная честность и открытость во взаимоотношениях между политической элитой и всем обществом привели молдавский народ к тем страданиям и утратам, которых зачастую можно было бы избежать...Социальные замыслы должны измеряться масштабами общей ответственности за судьбу каждого человека, а «государственный дом» – Республика Молдова – устоит лишь в том случае, если его фундамент будет способен обеспечить как внутренний, так и внешний мир» [85].

Конкурент М.Снегура П.Лучинский всегда считался фигурой весьма компромиссной. Он в разное время занимал высокие партийные посты: первый секретарь ЦК комсомола Молдавии, затем ЦК КПМ и член Политбюро ЦК КПСС, но «либерал» и «рыночник»; он

«молдовенист», но умеренный и прекрасно говорящий по-румынски, «русифил», но «демократ». Он и психологически склонен к компромиссам [81, с. 86]. Приверженность к компромиссам помогла ему выиграть на президентских выборах в 1996 году у М.Снегура.

В своих воспоминаниях П.Лучинский отмечает, что в конце 80-х годов руководство КПСС осознало, что без изменений политической системы невозможно двигаться дальше. Необходимо было преобразовать партию. Кроме того, «Программа партии, которая была уже, собственно говоря, опубликована, это было намерение иметь несколько партий – социал-демократическую, западного толка, и так далее» [86], то есть поднимался вопрос о переходе к многопартийности.

Будучи секретарем ЦК Компартии Молдавии, П.Лучинский проводил идею снятия конституционной монополии КПСС на представление интересов избирателей в представительных органах, высказывался за то, чтобы исключить статью о руководящей роли партии из Конституции [87].

П. Лучинский считал, что «по различным причинам объективного и субъективного характера в Молдове, прошедшей на своём долгом и нелегком пути к восстановлению своей независимой государственности буквально «через огонь и воду», имеется сегодня чрезвычайно мало документальных материалов, касающихся различных важных моментов её истории. По этой причине учёные – историки, не располагая такими материалами, приходят порой к парадоксальным выводам, делают иногда неподтвержденные конкретными документами утверждения, вызывающие подчас большие сомнения» [86].

Оценка процесса перестройки в Советской Молдавии, действий политической элиты и их последствий до сих пор является предметом научных дискуссий. По различным причинам объективного и субъективного характера в Молдове имеется сегодня чрезвычайно мало документальных материалов, касающихся различных важных моментов её истории. По этой причине учёные – историки приходят порою к парадоксальным выводам, делают иногда неподтвержденные конкретными документами утверждения, вызывающие подчас большие сомнения» [88].

Необходимо подчеркнуть, что Республика Молдова находилась в довольно сложных исторических условиях на момент обретения независимости. Значительные изменения произошли в молдавском обществе после второй мировой войны. До войны это была преимущественно аграрная страна. После 1945 начались процессы урбанизации, индустриализации, ликвидации безграмотности. Появились новые отрасли промышленности, и в конце 1980-х она давала почти 2/5 национального дохода. Экономика Молдавии, не имевшей практически никаких минеральных ресурсов, в значительной

степени зависела от импорта. Столь быстрые успехи стали возможны в том числе благодаря масштабной миграционной политике внутри советской системы, которая обусловила формирование современного поликультурного молдавского общества.

Государственная политическая машина сопровождала советского гражданина, начиная со школьной скамьи – октябрята, пионеры, комсомольцы. В юношеской и взрослой жизни формировалось позитивное мышление, готовность к получению профессии и полноценному труду. Вопросы профессиональной ориентации, выявления творческих способностей каждого являлись задачей государственного масштаба. До 1991 года информационное пространство и академическое поле Молдовы находились под контролем различных гуманитарных и политических центров СССР (Москва, Киев, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону и т.д.). Молдавские специалисты в области гуманитарных наук защищали диссертации под руководством ведущих специалистов союзного уровня. В то же время существовала и некоторая автономность в определении культурных и этических норм – например, в развитии молдавского языка, литературы, в театральных репертуарах и т.д.

Поскольку каждое государство появляется в результате исторического развития общества, это накладывает отпечаток на формирование национальных и культурных характеристик народа. Речь идёт, прежде всего, о традициях, обычаях и гражданских нормах, отражающихся в морали, праве, политических взглядах. Однако следует понимать, что данные характерные черты обусловлены деятельностью гражданских институтов и формируются в молодом возрасте будущих политических деятелей и государственных служащих. Это подчеркивает важность системы образования для успешного развития государственных институтов в дальнейшем [89, с.220].

Эти утверждения соответствовали периоду формирования национального государства в XIX-XX вв. Однако в конце XX века – начале XXI века политическая наука определяет, что со временем государственные структуры способны бюрократизироваться и неизменно ограничивать права и свободы обычных граждан. Для защиты основных прав и свобод граждане формируют институты гражданского контроля и влияния на государственную власть и на развитие политической системы в целом.

Можно утверждать, что представители тех двух поколений стабильного развития советскую эпоху обеспечивают на сегодняшний день целостность молдавского общества в его нынешних границах. Однако следует осознавать, что уже грядущее поколение (родившееся после 1991 года) столкнется с серьезными проблемами гражданской идентичности и гражданской культуры. Длительное время считалось, что упразднение «политической воспитательной заботы со стороны партии и государства» будет

способствовать формированию свободного мышления, конкурентной среды гражданской активности. Однако смена поколений, и это особенно заметно в политической среде, не привела к глубоким качественным изменениям общества в положительную сторону. В умах нового поколения утеряны целостная картина мира, общества, системное мышление и исторический континуум.

Несмотря на смену целого поколения, значительная часть жителей Республики Молдова негативно оценивают развал Советского Союза. Как показывает время, распад Советского Союза и завершение советской эпохи произошли не по воле граждан, что, безусловно накладывает свой отпечаток на все последующие события в процессе формирования гражданского общества в целом, а также ряда гражданских институтов, таких как профессиональные союзы, средства массовой информации и другие. Граждане Республики Молдова, исходя из существующих и складывающихся реалий, стали по-своему трактовать текущие события и, соответственно, реагировать на них: многие покинули страну, у остальных сложились устойчивые взгляды в отношении формирующихся государственных учреждений, проводимых реформ и результатов данных реформ.

Таблица 2.1

Распад Советского Союза принес больше вреда, чем пользы?

<i>Breakup of Soviet Union More Harmful Than Good?</i>				
In general, did the breakup of the Soviet Union benefit or harm this country?				
	Benefit	Harm	Neither	Don't know/Refused
Total*	24%	51%	15%	11%
Armenia	12%	66%	10%	12%
Kyrgyzstan	16%	61%	8%	14%
Ukraine	23%	56%	10%	10%
Russia	19%	55%	18%	8%
Tajikistan	27%	52%	12%	10%
Moldova	26%	42%	10%	22%
Belarus	26%	38%	15%	21%
Georgia	37%	33%	9%	21%
Azerbaijan	44%	31%	8%	18%
Kazakhstan	45%	25%	12%	19%
Turkmenistan	62%	8%	9%	22%

Surveys conducted in 2013.
 *This question was not asked in Uzbekistan, Lithuania, Estonia, or Latvia, which were also part of the Soviet Union.

GALLUP®

Опрос проводился в июне-августе 2013 года в 11 постсоветских государствах: Армении, Азербайджане, Беларуси, Грузии, Казахстане, Кыргызстане, Молдове, России, Таджикистане, Туркменистане и Украине и охватил 1000 человек в возрасте от 15 лет и старше в каждой из изучаемых стран [90].

Как показывают результаты опроса, четверть респондентов из Молдовы считают распад СССР полезным для страны. Практически каждый второй опрошенный рассматривает это событие как вред для страны, что свидетельствует в том числе и о том, что советские ценности остаются актуальными для значительной части общества. В то же время каждый пятый респондент либо не знает, как относиться к этому событию, либо отказался ответить на этот вопрос.

Если посмотреть на отношение к советской эпохе по возрастам, то получим ещё более интересную картину. Три четверти из тех, кому сегодня 50 лет и старше, сожалеют о развале СССР. И эта цифра кажется вполне логичной и объяснимой: ностальгия, молодость, беззаботность. Однако более трети из тех, кто родился после 1989 года, кому сегодня нет 30 лет, тоже сожалеют о развале СССР. И вот здесь возникает резонный вопрос – почему? Эту молодежь нельзя обвинить в ностальгии – она выросла в условиях демократии, свободы, независимости. Более того, ее социализация происходила на фоне полномасштабной кампании по очернению советского прошлого в учебных заведениях, в средствах массовой информации. С другой стороны, произошла передача информации из поколения в поколение – от родителей к детям, то есть роль семьи как агента политической социализации была успешно реализована. У современных молодых людей сформировался набор требований к качеству жизни, к возможностям своей реализации, к социальным гарантиям со стороны государства. Всё это было в советское время и отсутствует сейчас даже приблизительно.

Сожаления о развале Советского Союза, сохраняющиеся в общественном сознании и по сегодняшний день, на взгляд автора, свидетельствуют о незавершённости процесса построения нового молдавского государства, отсутствии четких перспектив развития страны, несовпадении интересов власти и общества.

Молдавское общество в этническом отношении разнородно. Согласно данным переписи населения 2004 г., молдаване составляют 75,8%, украинцы – 8,4%, русские – 5,9%, гагаузы – 4,4%, румыны – 2,2%, болгары – 1,9%, представители других национальностей – 1% [91]. Однако существуют значительные различия в условиях жизни основных этнических групп. Хотя молдаване составляют значительную долю городского населения (32,2%), но подавляющее их большинство проживают в сельской местности. Русские – преимущественно горожане, из них 82,7% проживают в 10 крупных городах республики. Украинцы проживают в старинных селах и в городах (51,6% украинцев рассредоточены по городам). Гагаузы и болгары сосредоточены на юге, в основном в сельской местности (71,4%), где они изначально и поселились в XX веке [91].

В годы обретения независимости в партийной системе республики произошла смена элит. Реальная власть от русскоязычной номенклатуры перешла к национальной номенклатуре, которая формировалась, прежде всего, из пополнения, пришедшего на основе языкового принципа. «Этим людям не хватало опыта, знаний, образования, общей культуры, поэтому они все это стремились компенсировать преданностью новому государству и энтузиазмом» [92, с. 233].

Постепенно критерий преданности людей, олицетворявших политику «Народного Фронта», стал главным при подборе и расстановке кадров и сохраняется и до сегодняшнего дня, несмотря на смену политических сил, находящихся у власти. Однако такая кадровая политика не привела к созданию стабильной политической системы. На протяжении последних 25 лет молдавская политическая система не может достичь равновесия в политической жизни, а также поступательного экономического развития страны. В логической цепочке, которую пытаются выстроить для обоснования этно-национального государственного проекта, игнорируется ряд важных исторических событий: Республика Молдова – преемник МССР, которая, в свою очередь, являлась преемником МАССР в составе Украинской ССР, а Молдавская автономная республика в 1924 году создавалась как плацдарм для возвращения Бессарабии в состав СССР. Таким образом, внутренних социальных процессов, по примеру тех, что предопределили появление первых национальных государств в XVIII-XIX веках, в Молдове фактически не было. Молдавское государство появилось во многом благодаря решению советского политического руководства. «Термин «искусственный» не подразумевает таких значений, как «истинный» или «фальшивый» и не противопоставляется им. Это просто антоним слова «естественный». Политика – это нечто полностью искусственное, как и культура. Искусственность противопоставляется природе... Не существует естественного проекта государства» [93]. Вопрос в том, как распорядиться этим историческим наследием в дальнейшем. Несмотря на 25 лет существования суверенного и независимого государства, этот вопрос не снят с общественной повестки дня.

Перерождение идей демократизации и гуманизации общества при существовании Советского Союза в построение этнократического государства повлекло целый ряд тяжёлых последствий: ведь в большинстве постсоветских республик самыми завязанными на империю были крупные города – они же научные и индустриальные центры. Рига, Кишинёв, Киев, Тарту: общие исследования, общий производственный супермеханизм, общий рынок, общее культурное пространство. И когда в этих городах начала рушиться имперская цивилизация, её место стало занимать национальное сознание. Несмотря на

кажущееся внешнее благополучие, за период, прошедший после 1991 года, происходит экономическая и культурная деградация бывших столиц союзных республик и крупных городов [94].

Потребность в преобразованиях встретила понимание и отклик у новой политической элиты. «Основную роль тут сыграли чисто насущные вещи: нужно было чем-то заменить отменённое Светлое Будущее – и его заменили ретро идеализмом. Новые государства заявили о своей европейской ориентации – а «европейским периодом» в их истории был отрезок между двумя мировыми войнами» [94].

Одним из самых больших вызовов в молодой республике стали взаимоисключающие отношения в обществе, спровоцировавшие протестные настроения в социальной среде на различных уровнях. Молдавское общество, вступившее на самостоятельный путь развития с падением социалистического лагеря, оказалось перед чередой непростых решений и выборов, что было обусловлено проникновением в общественное сознание новых веяний и факторов влияния. Как оказалось, свобода – это не просто голосование за одного из понравившихся кандидатов; это скорее внутреннее ощущение свободы воли, формирующееся на основе широкого набора демократических ценностей и процедур, обретение которых в Республике Молдова было по-разному понято и реализовывается до настоящего времени. Разночтения относительно необходимых преобразований среди молдавских граждан, политических и общественных деятелей Молдовы, породили массу политических конфликтов как на уровне республики в целом, так и на локальном и региональном уровнях [95].

Политические конфликты на территории Республики Молдова могут быть сведены к следующим основным типам:

- Территориальные, источником которых являются внутривнутриполитические столкновения между правительством и национально-освободительным движением или группировкой, пользующейся военно-политической поддержкой соседнего государства.
- Конфликты, порождённые стремлением этнического меньшинства реализовать право на самоопределение в форме создания независимого (автономного) административного образования.
- Конфликты, источниками которых являются последствия произвольных территориальных изменений, осуществлённых в советский период.

- Конфликты, связанные со стремлением легитимации социально-политического превосходства «коренной» («титупной») нации данного государства или национально-государственного образования над другими народами, этносами.
- Конфликты, в которых за лингвистическими спорами (о государственном языке) зачастую скрываются глубокие разногласия между различными национальными общностями [96].

Долгое время считалось, что наиболее тяжелыми были последствия в экономической сфере, поскольку неумелое ведение хозяйства заметно практически сразу: происходит закрытие предприятий, возрастают безработица и цены и, как следствие, происходит снижение уровня жизни. В вопросах гуманитарной сферы ошибки имеют гораздо более отсроченный результат, часто заметный только следующим поколениям. Именно ошибки в данной сфере привели к искажённому пониманию происходящих процессов и нагнетанию общественной напряжённости.

Показательным примером такой ошибки, приведшей к разрушению социалистического блока и советской ментальности, стало «вытаскивание» темы Пакта Молотова-Риббентропа (точнее, его секретного протокола) и последовавшее за ним искажение национального самосознания. Основной ценностью была провозглашена необходимость поиска «исторической правды». В советский период на эту тему было наложено табу, поэтому важно отметить, что обращение к ней стало возможным только в условиях гласности.

Опубликование и обсуждение секретного протокола Пакта Молотова-Риббентропа поначалу носило вполне мирный, академический характер. Но уже совсем скоро эта сложная, многогранная тема приобрела европейский размах и сдетонировала возмущениями по всей Центральной и Восточной Европе. В условиях, когда на всём социалистическом пространстве отсутствовали современные школы и институты по изучению общественных настроений, тон им задавали представители местной творческой(литературной) интеллигенции. На основе их заявлений был запущен процесс разобщения восточно-европейских и центрально-европейских стран, входивших в социалистический блок. Попытки взвешенного и обстоятельного анализа самого Пакта, который был совершенно нормальной практикой мировой политики своего времени, осуждались и считались проявлением слабости перед «мощным демократическим подъёмом». В своих мемуарах британский премьер-министр того периода У.Черчилль подробно рассуждает о причинах и обстоятельствах начала Второй мировой войны[97].

Обсуждения событий 1939 года стали первым ярким примером применения технологий манипуляции общественным сознанием со стороны так называемых западных центров политического влияния. События конца 1980-х годов, подкреплённые очередным экономическим кризисом, стали предтечей распада Варшавского договора и всего биполярного мира. Однако исчезновение одного из идеологических полюсов мира глобального противостояния не означало умиротворения в общественно-политической жизни [98, с.82]. По мнению Ю.Рошка, одного из лидеров «Народного Фронта» Молдовы, роль таких стран, как Молдова, сводится к статусу негласной колонии в глобальной системе доминирования экономического колониализма. С тем, чтобы эта несправедливая и безнравственная модель стала приемлемой в обществах, коим является и молдавское, экономической оккупации предшествовала интеллектуальная. Широкомасштабная настройка параметров предусматривает в императивной форме массивное проникновение западных сетей влияния в медийное пространство, в систему образования и в политические партии страны. Но униформизация, в соответствии с заданными стандартами, не рассматриваются как социальное зло или угроза, или прямая агрессия против национального сообщества, которое будто окончательно утрачивает инстинкт самосохранения, впрочем, как и способность определять собственные национальные интересы по отношению к другим государствам или надгосударственными структурами.

После распада Советского Союза США стали мировой гипердержавой, с претензией на планетарную империю. Именно с этого момента Республика Молдова, наряду с остальными посткоммунистическими странами, стала «страной-мишенью» для спекулятивного капитализма. В свете геополитических изменений последних десятилетий национальные государства как традиционные субъекты международного права уступили место транснациональным корпорациям [99].

Вслед за сломом политической межгосударственной системы отношений в Центральной и Восточной Европе, в гуманитарной сфере начался процесс замены одних категорий другими. Возник масштабный и затяжной кризис гражданского самосознания, которое подмененного этнической идентификацией.

Понятие «дружба народов» оказалось вытеснено понятиями «титульная нация» и «национальные меньшинства». Этнокультурную самобытность сменил сепаратизм, на место терпимости и взаимопонимания появилась толерантность. Вместо качества жизни заговорили об уровне жизни, зачастую подменяя эти понятия. Но разница между ними значительна и очевидна. Уровень жизни измеряется доходом и возможностью потратить деньги: на новые «модные» вещи, услуги и удовольствия. Качество жизни, в свою очередь,

включает в себя уровень жизни, однако помимо материальной составляющей предполагает наличие социальной компоненты: получать образование и медицинскую помощь, иметь возможность заниматься любимым делом и реализовать себя в социуме.

Отсутствие внятной, последовательной государственной политики в области образования, культуры, науки, а также слабость молдавского гражданского общества, к тому же сильно зависящего от внешнего финансирования, не внушают оптимизма по поводу улучшения существующей ситуации. Каждая смена власти в Республике Молдова после 1991 года сопровождается полным отрицанием политики предыдущих властей и провозглашением новых приоритетов («с чистого листа»). Такое поведение молдавского политического класса ведет к ослаблению роли государства и гражданского общества в формировании современного молдавского общества и делает его уязвимым к внешним влияниям. Последствия такого ослабления могут быть самыми разнообразными – от потери национальной идентичности до исчезновения молдавского государства как такового.

Молдавское гражданское общество во всем его многообразии (ассоциативный сектор, политические партии и движения, церковь, культурные и этнокультурные организации и т.д.) очень часто оказывается подверженным внешнему влиянию. Речь, прежде всего, о том, что в основном сфера гражданской активности финансируется преимущественно, а главное – систематически, из-за пределов страны. Главная ответственность, на наш взгляд, лежит здесь на государстве, которое не стимулирует местных предпринимателей в финансировании различных фондов по поддержке гражданских инициатив, исследований, деятельности в целом. Среди неправительственных организаций часто называются точные цифры о программах финансирования со стороны иностранных посольств и международных фондов, однако когда дело касается внутренних доноров, то здесь нет ясной и прогнозируемой ситуации.

Чтобы неправительственные организации работали эффективнее и надежнее, их должно финансировать государство, а не доноры. Сейчас НПО зависимы от иностранных доноров, и если те в одночасье исчезнут, то неправительственные организации останутся без финансирования. Одним из предлагаемых способов финансирования деятельности неправительственных организаций являются государственные гранты, но действующее законодательство не предусматривает подобного аспекта. Другой возможностью финансирования организаций гражданского общества могут стать взносы налогоплательщиков – такая практика успешно используется в Чехии, Польше и других странах. В Молдове предлагался законопроект, согласно которому отчисления организациям гражданского общества должны составлять 2% от подоходного налога

[100]. Однако Конституционный суд Республики Молдова признал неконституционным положение Налогового кодекса, позволяющее направлять 2% от подоходного налога физических лиц неправительственным организациям. Однако с 2016 года данное положение утверждено и в Республике Молдова. Вместе с тем, как показывает практика других стран, за первые 2-4 года только 7% граждан использовали это право, и только через 5-6 лет их доля достигла 30%, но ни разу не превысила 40% в европейских странах. Больше всего эту помощь получают местные организации, поскольку граждане знакомы с их деятельностью [101].

Человек с рождения находится под влиянием определённых традиций, норм, ритуалов, систем воспитания. В традиционном обществе вырваться из идентичности, заданной рождением, семейными отношениями, крайне сложно. Однако с середины XX века происходит надлом этой системы. Прежде всего, даёт сбой идентификация по социальной и классовой позициям. Тип пролетария, добывающего средства к жизни исключительно путём продажи своего труда, а не живёт за счёт прибыли с какого-либо капитала, сегодня не является столь однозначным. Рабочий класс давно не объединен ни политическими «левыми» симпатиями, ни образом жизни [102, с.57]. К тому же, происходит надлом национальной идентичности как принадлежности человека к историческому ядру сообщества. Причина этого процесса кроется в установлении транснациональных корпораций, социальных связей, а также масштабных наднациональных проектов, призванных расширить понимание идентичности и вывести ее на уровень континентов: американская, европейская, евразийская.

Чтобы лучше разобраться в особенностях современной идентичности в Республике Молдова, обратимся к опыту создания советского интеграционного проекта, просуществовавшего почти 70 лет. За такой промежуток времени вырастает примерно три биологических поколения, что и позволило построить и прочно укоренить образ советского гражданина. Данный образ включал несколько основных характеристик члена общества: коллективизм, скромность, трудолюбие. Несмотря на то, что на заре становления Советского государства была объявлена бескомпромиссная борьба с церковной организацией, христианская, православная этика была перенята при построении гуманитарной сферы. Богобоязненность и благочестие были с успехом использованы для налаживания отношений между новой государственной властью и подавляющей частью общества.

На современном этапе речь не идет о возврате Советского Союза, а о том, что сам принцип организации общественной жизни был более патриотичным и эффективным для

интересов государства и общества. Советская общественно-политическая система представляла собой хороший пример комплексного подхода к обеспечению преемственности поколений лидеров и государственных служащих. Государственная политическая машина сопровождала советского гражданина еще со школьной скамьи, объединяя детей, подростков и молодежь в октябрятские, пионерские и комсомольские организации. Уже с малых лет человек воспитывался в рамках и задачах системы. Осознанное мышление, готовность к получению профессии и долгосрочной полноценной работе формировались еще с юности.

Вопросы профессиональной ориентации и выявления творческих способностей каждого гражданина относились к числу задач государственного масштаба. Воспитание нового человека, способного выдержать веяния эпохи, научно-технический прогресс, ускоряющийся ритм жизни, ставилось во главу угла советского общества на протяжении всего его существования.

Основой формирования образа советского человека являлась попытка советской власти выйти за рамки существующего миропорядка наций-государств и создать из граждан СССР «новую историческую, социальную и интернациональную общность людей – «советский народ», имеющий единую территорию, экономику, единую по социалистическому содержанию культуру и общую цель – построение коммунизма» [103, с.76].

В конце концов идея о советском человеке переросла из образа в идентификацию. Советские граждане уже не просто характеризовали себя как представителей некоторой социальной, национальной, профессиональной, языковой или какой-либо другой общности, но и отождествляли себя с неким воплощением единой советской общности.

Молдавская ССР находилась в составе СССР более 50 лет. На сегодняшний день становится очевидным тот факт, что развал Советского Союза в 1991 г. не повлек за собой автоматического разрушения проекта советского гражданина. Это объясняется несколькими причинами.

Во-первых, расформирование центральных государственных институтов советского строя носило хаотичный характер, что не обусловило постепенный переход к новой форме правления. В итоге это привело к искажению в государственном управлении, слову механизмов бюрократического аппарата.

Во-вторых, изменения происходили по инициативе «верхних» слоев общества, но не «нижних». Это, в свою очередь, обусловило разрыв социальных связей, существовавших на протяжении десятилетий и неприятие новых порядков, которые к тому же не могли четко

отвечать общественным запросам в новых сложившихся условиях. Разрыв существовавших социальных и культурных связей повлек за собой появление «закрытых» сообществ, которые «законсервировали» свое отношение к советскому прошлому и произошедшим последующим политическим событиям. В бывших советских республиках остались разрозненные фрагменты общества, что явно не способствовало успешному становлению и развитию новых государств на постсоветском пространстве.

В-третьих, известно, что МССР была наиболее интегрирована в советское пространство и разрушение СССР перенесла с наибольшими экономическими, демографическими и политическими потерями. Это и снижение экономических показателей страны по сравнению с советским уровнем, и массовый отток жителей страны на проживание в другие страны (Россия, Украина, Израиль, Германия, США и др.), и выезд за границу в поисках заработка [104].

Тем не менее, несмотря на существовавшие противоречия в обществе, в независимой Республике Молдова начался долгий и сложный процесс культурного и политического поиска, реабилитации духовных и моральных ценностей, которые, по мнению новой национальной элиты, были утеряны или попорчены в советскую эпоху. Процесс искоренения прошлого из сознания людей оказался сложнее, чем хотелось представителям «Народного Фронта» в 1989-1991 гг. и другим политическим формированиям в последующий период. Романтические иллюзии, восприятие мира в черно-белых красках, отсутствие опыта стратегического мышления, неведение в вопросах геополитических столкновений привело к тому, что первоначальные ожидания молдавской интеллигенции оказались далеки от реалий современной политики. В итоге образ советского человека стал отправной точкой для всех последующих попыток самоидентификации в Республике Молдова [105, с.130].

В тоже время, в 1992 году, в Маастрихте, был заключен договор о создании политического интеграционного проекта под названием Европейский Союз (ЕС). Благодаря этому европейское сообщество перешло к новому этапу интеграционных процессов. Для Республики Молдова с 1994 года европейская интеграция становится приоритетной стратегической целью внешней и внутренней политики, которая закреплена в Концепции внешней политики от 1995 года и остается таковой во всех последующих документах, затрагивающих внешнеполитический вектор развития страны [106].

Европейский Союз эволюционировал из простого экономического сообщества в «государственное образование», где есть своя территория, население, власть, валюта и законодательство. Обладая основными признаками государственного образования, ЕС во многом повторяет опыт СССР, внедряя в общество идею о европейской идентичности.

Конечно же, накопление негативного советского опыта по внедрению определенной идентичности учитывается в документальных разработках европейской политической мысли, но масштабность данных проектов предполагает наличие большого количества общих характеристик.

Другими словами, ЕС пытается создать образ «нового человека европейской формации», образ, который подтвердит одну из основных исторических ценностей европейского континента – создание единой Европы [107]. Этот образ включает основные характеристики его представителя: культурная толерантность, уровень благосостояния и развитие на основе демократических ценностей. Исходя из опыта СССР по формированию наднациональной идентичности в многонациональном союзе, можно сказать, что единая идентичность необходима для нивелирования идеи о национальном государстве. Государство, у которого будет отсутствовать непосредственная связь со своей историей и традицией, частично лишится суверенитета, что в дальнейшем превратит его в идеального потребителя: от продуктов производства и потребления до новых идеологий.

Европейское общество в целом базируется на определенной системе установок и ценностей, которые поддерживаются большинством людей, проживающих на определенной территории, и которые не подвергаются сомнению, являясь идеалом в целом для всего общества. В европейском контексте ценности представляют собой убеждения относительно целей, к которым следует стремиться. И, принимая во внимание систему ценностей, которая действовала в СССР (общее благо, построение коммунизма и коллективизм), можно сказать, что концентрация различных социальных слоев у единого культурного «очага» помогает формировать образ целостного общества. Впоследствии это переходит в отождествление индивидом себя как части данного общества.

Итак, на современном европейском пространстве активно формируется система ценностей. Но ввиду расхождения этой системы с реальностью, основные ценности Евросоюза могут ввести все европейское сообщество, частью которого является и Республика Молдова, в некоторое заблуждение. Другими словами, европейские идеи и европейская идентичность – это политический ход Европейского Союза для повышения уровня интеграции, в целях создания новой формации – европейской.

Исходя из того, что Республика Молдова была частью СССР, на её территории, как на территории любой другой советской республики, создавалась советская идентичность. После развала Союза, Республика Молдова продолжает сталкиваться с пережитками СССР. И на современном этапе развития наше государство стремится в Европейский Союз, отказываясь замечать, что ЕС и СССР имеют некоторые общие характеристики. Из этого

следует, что Республика Молдова не может успешно продвигать идеи европейской интеграции дальше, не разобравшись с так называемым советским наследием. Молдавское общество оказалось «зависшим» между двумя схожими сознаниями – советская и европейская идентичность.

Учитывая, что Советского Союза больше не существует, а любая созданная идентичность требует постоянной информационной подпитки, нельзя утверждать, что образ советского человека исчез вместе с Союзом. Данный образ культивировался в трёх поколениях советских граждан. Этот образ явился константой менталитета советского человека, который до сих пор имеет глубокие корни в сознании более половины населения Республики Молдова. Но ввиду развала СССР и исчезновения информационного источника советской идентичности, образ советского человека не может быть воссоздан по старым лекалам, оставаясь частью общественного сознания, до тех пор, пока живы его носители.

Что же касается европейской идентичности, Республика Молдова не в состоянии воспринять эти «стандарты», не выстроив своего отношения к советскому прошлому и не определив своего места в общеевропейском будущем. Проевропейский консенсус молдавских элит – это очень интересный феномен молдавской политики. Первыми, кто официально провозгласил курс европейской интеграции Республики Молдова, были как раз молдавские коммунисты. Несколько позднее, в 2005 году, за декларацию о «европейских устремлениях» единогласно проголосовали депутаты новоизбранного Парламента Молдовы. Такое единение объяснялось рядом факторов. Прежде всего, на этот период пришлось самое масштабное расширение ЕС и вхождение в состав «европейской семьи» не казалось столь уж фантастическим как, например, сегодня. Во-вторых, по Восточной Европе прокатились «цветные» революции (Грузия, Румыния, Украина), где основными требованиями были как раз проевропейская ориентация. Власти Молдовы тогда уловили настроения людей и сумели, что называется, «переобуться сходу». Однако сейчас видение европейской интеграции существенно отличается у различных политических партий и лидеров. Молдавские коммунисты обвиняют сегодня нынешние власти в профанации европейской идеи, а европейских чиновников – в чрезмерной лояльности к нынешним властям [108].

На современном этапе развития Республика Молдова лишь создаёт предпосылки для формирования современной европейской культуры. Нельзя забывать, что Республика Молдова не является членом ЕС, поэтому прямого информационного канала, как и прямого воздействия на Республику Молдова со стороны ЕС нет. Особенность европейского пространства в том, что именно здесь зарождались обе мировые войны и по-прежнему это

самый милитаризованный регион мира, что накладывает отпечаток на выстраивание отношений по всей европейской части света. НАТО хотя и преподносится как скорее политическая, чем военная организация, но будучи пережитком «холодной войны» является индикатором того, что противостояние США и России еще не закончилось. В этой связи НАТО – как основной актор мировой системы безопасности – не может быть реформирован, так как только эти две страны по-прежнему обладают техническими возможностями военного присутствия в любой точке мира. И хотя Россия испытывает кризис идентичности как мирового игрока в сфере безопасности, но свою сферу влияния, частью которой является и Республика Молдова, воспринимает как необходимое условие своего мирового геополитического статуса. С другой стороны, США и ведущие европейские державы конкурируют между собой за контроль над Центральной и Восточной Европой, и Балканами, где Балканы – традиционный узел противоречий европейских стран.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно отметить, что перестроечные процессы, направленные на качественное преобразование советского государства на принципах демократии и гуманизма, создание «социализма с человеческим лицом», не достигли своей цели. Вместо качественного обновления единого государства результатом перестройки стал распад СССР и образование пятнадцати национальных государств.

Переходный период Республики Молдова к демократическим механизмам управления и развития после обретения независимости часто именуется как демократический транзит. Этот переход был достаточно сложным и противоречивым, используя терминологию С.Хантингтона, имел свои «волны» и «откаты». Этот период характеризовался ростом националистических настроений в обществе, отсутствием политической элиты, способной адекватно действовать в кризисных ситуациях, вооруженным противостоянием на Днестре. Но в этот же период закладывались заложены основы независимой молдавской государственности, провозглашался переход к рыночной экономике, многопартийной системе, начиналось становление активного гражданского общества.

2.2. Специфические особенности консолидации гражданских ценностей: от «гуманизации» советского общества к национальному государству

Так называемая гуманизация советского общества, провозглашенная целью перестройки, которая должна была привести к созданию качественно нового общественного состояния, не была достигнута. Единое государство распалось на 15 национальных государств, которым помимо создания политической и правовой базы демократического независимого государства необходимо было сформировать новые гражданские ценности на основе новых отношений, сложившихся в обществе.

Одна из главных проблем, с которой и сегодня сталкивается Молдова, – это устаревшее, а скорее ошибочное понимание современного общества, его благосостояния и перспективы развития. В своей работе автор пытается обозначить данные проблемы и определить понимание гражданского общества и государства в соответствии с современными требованиями и реалиями.

Для того чтобы передать объективную картину какого-либо социального явления, следует оперировать точными терминами, дабы не создавать ложных понятий. Поэтому следовало бы определить категориальный аппарат для его использования в процессе изложения взглядов автора на процесс формирования и сложившуюся реальность гражданского общества в Республике Молдова.

Гражданин и горожанин. В понимании немецкого социолога Э.Дюркгейма, гражданское общество представляет собой более богатую, по сравнению с индивидом, реальность. Усложнение социальных связей, возрастание наблюдаемых общественных явлений, появление структурных элементов – необходимое условие появления гражданского общества. Однако «дюркгеймовский» вариант понимания гражданского общества является неполным для объективного анализа социальных и политических процессов на современном этапе развития молодых государств, в том числе и Республики Молдова. Дюркгейм рассматривает городскую культуру как результат длительного экономического развития и усложнения социальных связей, но не учитывает такого явления, как массовое переселение сельских жителей в города и формирование «горожан первого поколения», что произошло в Молдове. Для создания гражданского общества необходима гражданственность, «культура гражданина»[109, с.122-134]. Гражданин – это не только независимый, свободный, но и социально ответственный индивид, соизмеряющий свои интересы с интересами других индивидуумов, вступающий с ними в

отношения, основанные на взаимном доверии. Лишь при таких условиях возможны объединения, добровольные ассоциации, типичные для гражданского общества.

Ассоциативный сектор как таковой – добровольные ассоциации граждан – ремесленные, спортивные, научные, образовательные структуры. Их формы на заре гражданской кооперации, в том числе и юридические, сложились в результате вычленения общественных (и прежде всего городских) потребностей и увлечений. В случае же постсоветского пространства речь идёт о существующих формах ассоциативного сектора, который так и не смог перестроиться под так называемые рыночные условия деятельности. Их представительность и эффективность значительно отличаются от аналогов в странах их классического происхождения и описания.

Институт *семьи* – основа современного общества. Традиционная семья на заре становления современного мирового сообщества является важным звеном и даже основополагающим условием формирования гражданского общества. Но по мере человеческого развития и снятия целого ряда угроз существования современные исследователи-гуманитарии, по-разному трактуют семейные отношения и их значимость. Однако, как показывает пирамида Маслоу, недооценка значимости семьи как инструмента удовлетворения базовых потребностей может привести к резкому откату от нынешнего уровня развития общества ввиду появления новых «старых» угроз.

Перестройка породила необходимость переосмысления системы ценностей советского общества. В конце 80-х – начале 90-х годов «традиционные» советские ценности (интернационализм, дружба народов, коллективизм) теряют свое значение, в то же время резко возрастает рейтинг таких ценностей, как права человека, демократия, свобода. Началось *освоение ценностей демократии, правового государства и власти, ответственной перед гражданским обществом.*

Как и в любом другом государстве на историческом изломе, в Молдове возник вопрос: что будет служить основанием морали, нравственности, культуры и т.д. в новых экономических, политических, социальных условиях? Следует, что в начале 90-х построение независимого государства начиналось не с чистого листа, а теми, которые вырос и сформировался в условиях существования советской номенклатуры и уклада жизни. Учитывая проблемы, с которыми столкнулось молдавское общество после провозглашения независимости, можно предположить, что многие преобразования и начинания политического класса не учитывали особенностей имеющегося социального капитала.

В условиях многонационального молдавского общества, при отсутствии чётких ориентиров развития, на первый план выступает необходимость развития культуры толерантности, взаимного уважения и взаимопонимания.

История идей толерантности является одной из наиболее сложных концептуальных проблем, характеризующих современное политическое развитие демократических стран. Организация Объединенных Наций рассматривает толерантность как активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека: это необходимость способствовать утверждению прав человека, плюрализма (в том числе культурного плюрализма), демократии и правопорядка [110].

Становление открытого гражданского общества, проведение демократических реформ должно опираться на широкую общественную поддержку, консолидацию общества. Конструктивное взаимодействие социальных групп с учетом различных ценностей, этнических, религиозных и политических ориентиров может быть достигнута на платформе общих социальных норм толерантного поведения и навыков межкультурного общения. Формирование установок толерантного поведения, веротерпимости, миролюбия имеет большое значение как для отдельного государства, так и для европейского континента в целом.

В научной литературе понятие толерантности осмысливается по-разному. Согласно первой трактовке, толерантность понимается как «безразличие». С точки зрения второго подхода, толерантность рассматривается как «уважение к другому, которого я вместе с тем не могу понимать и с которым я не могу взаимодействовать. В третьем понимании толерантность предстает как «снисхождение к слабости других, сочетающееся с некоторой долей презрения к ним». Четвертый тип толерантности – «терпимость как расширение собственного опыта и критический диалог» [111, с. 12].

Толерантность необходимо развивать прежде всего в ее четвертом понимании. Бесспорно, что очень низкая степень толерантности служит серьезным препятствием для формирования добрососедских отношений и является значимой детерминантой формирования «некоммуникативности».

Толерантность, как и любое социальное явление, противоречива по своей сути, и многие авторы указывают на ту грань, которая позволяет существовать ей «как благо» и как прямо противоположное качество в суждениях и деяниях. Толерантность можно рассматривать как добродетель личности и как уважение к правам личности; как индивидуальность, непохожесть на других и признание интересов группы, общенациональных интересов и т.д. В целом же толерантность представляет множество

отношений, служащих способом выстраивания, и более того - искусством выстраивания специфических социальных отношений. Действительно, она соткана из различных отношений: морально-этических, ценностно-нормативных, правовых, которые соприкасаются своими гранями в главном – в установке на гармоничное сосуществование, ненасильственное воздействие.

Проблемы современного мира приводят к переосмыслению толерантности, но они не освобождают от обязательств следовать первоначальному значению идей толерантности. На взгляд автора, толерантность сегодня должна быть в первую очередь направлена на разрешение противоречий и правовое регулирование морального, социального общежития. Множественность отношений, выражающих феномен толерантности, зависит как от «заданных» условий качества жизни в конкретной стране, так и от актуализируемых в повседневной практике стратегий «выживания» или «конкурентоспособности». Целевая установка на уважение человеческого достоинства гармонизирует экономические, политические, правовые, социокультурные основы общества.

Следует обратить внимание на тот факт, что исторически терпимость, в сущности – моральный и религиозный критерий. Складывается впечатление, что в современном мире культурная и этническая самобытность проникает в политическую сферу, оказывая прямое воздействие на политические процессы в демократических странах. Однако, как бы это ни казалось невозможным, но этнические и культурные проблемы должны быть дистанцированы от политики. В противном случае они напрямую могут способствовать вспышкам конфликтов.

В современном молдавском обществе проблема толерантности, как в юридическом, так и в моральном и политическом смыслах, довольно актуальна. Исторически территория Молдовы – пространство сосуществования и смешения разных народов, культур, и даже позволительно сказать – цивилизаций. Эта территория всегда являлась пространством смешения миров, империй, эпох. Историческое значение такого расположения обусловило в определенной степени ментальность людей, проживающих на этой земле, и их взаимоотношения друг с другом, а также с внешним миром. В мировом сознании отсутствует характеристика молдавского общества как «агрессивного». Сегодня при стремительно расширившейся и возросшей возможности общения, является насущной необходимостью в целенаправленном диалоге и развитии евразийской культуры.

В современном мире наблюдается возрастание ксенофобии и нетерпимости к представителям других культур и мировоззрений. Молдавское общество традиционно рассматривается как комфортное в плане этнической, культурной терпимости. Республика

Молдова является полиэтничной страной и необходимо беречь и развивать то разнообразие культур и традиций, существующих в нашем обществе, совершенствуя законодательство, социальные практики на все уровнях: от высокого государственного уровня до жилищно-бытового. Молдавской модели следует обеспечивать два важных принципа: это поддержание межкультурного диалога и защиту многообразия культур; обеспечение прав большинства и целостности общества.

В настоящее время в Республике Молдова по-прежнему сохраняются трудности, связанные с затянувшейся проблемой приднестровского конфликта, а также конфликтные ситуации между элитами. Консолидация политической, общественной и материально-финансовой поддержки социально уязвимых слоев населения, воспитание и проявление чувства терпимости, становятся приоритетными задачами для гармоничного развития молдавского общества: «Много трагических событий в мире связано с неразумным и неоправданным насилием в отношении сообществ и людей. Поэтому толерантность сейчас, как никогда ранее, является необходимым условием для выживания — как людей и общества, так и человеческой цивилизации. Государствам и гражданскому обществу, региональным и международным организациям необходимо работать вместе, чтобы создать открытое, толерантное и предоставляющее возможности общество, которое ценит разнообразие» [112].

Однако не всем близки ценности толерантности и межкультурного диалога, есть определенные группы, для которых они чужды. Сегодня очень сильно влияние дифференциации, при которой люди скорее склонны разделять общество, нежели его объединять. В связи с этим при разработке различных проектов и образовательных программ, следует также учитывать такие факторы. Основой межкультурного диалога должна являться компетентность. И спектр вопросов довольно непростой, если учитывать, что сегодня человек поставлен перед постоянным выбором и осмыслением происходящих событий, которые бывают зачастую взаимоисключающими [113].

Государству и гражданскому обществу, региональным и международным организациям необходимы совместные действия для создания общества, где ценится разнообразие, так как интеграция – это комплексный и многогранный процесс, который не может быть решен в одночасье. Наряду с наличием прогрессивного законодательства и недискриминирующих процедур огромная ответственность возлагается на средства массовой информации и учебные заведения в формировании общественного мнения и атмосферы толерантности.

Необходимо понимать, что человек вынужден решать проблемы культурного и этнического самоопределения в ситуации социальной нестабильности, что дается отнюдь не безболезненно. Проблемы «выбора», поиска способов выхода из кризиса социальной, этнической идентичности, необходимость восстановления баланса между позитивной этнической идентичностью и этнической толерантностью в изменившейся реальности со всей очевидностью встают перед этническими меньшинствами или, как чаще их называют, «русскоязычным населением» на постсоветском пространстве. Наряду с общими психологическими закономерностями трансформации этнической идентичности у «титულных» этносов и групп этнических меньшинств Республики Молдова присутствуют и специфические закономерности, которые определяются рядом особенностей нашего региона [114].

По мнению молдавского специалиста в области этнопсихологии И.Кауненко, во-первых, современные межнациональные отношения в Республике Молдова обусловлены длительным существованием на ее территории полиэтнической общности, постепенно создававшейся на основе русского языка и культуры. Но русские в Республике Молдова не являются крупнейшей группой в составе национальных меньшинств. Однако именно судьба русского языка стала отправной точкой для развития напряженности в обществе. Различные этнические группы, получившие в условиях независимой Республики Молдова возможность для использования родного языка в образовании, свободной практики национальной культуры и традиций, делают свой выбор в пользу русского языка, а не родного. Эта позиция вызывает естественное недовольство титульного населения.

Во-вторых, Республика Молдова граничит с родственным этносом – Румынией, что оказывает влияние на этнические процессы в стране. В-третьих, на небольшой территории Молдовы пересекаются романская, славянская и тюркская культуры. Помимо дисперсных национальных меньшинств, здесь проживают и их компактные образования: украинцы, болгары, гагаузы и цыгане. Южная область отличается более активным отношением к вопросам этнической и гражданской идентичности. Особенно выделяются гагаузы, создавшие в начале 1990-х гг. автономно-территориальное образование Гагауз-Ери (Гагаузию). В то же время этнополитическая ориентация этнической элиты гагаузов неоднородна: приоритетом пользуются представители гагаузской интеллигенции, отстаивающие идеи самобытности гагаузского этноса, его права на самоопределение; существует также протурецкая ориентация части гагаузской национальной элиты» [114].

Кроме того, образование и делопроизводство на данной территории последние 200 лет, за исключением 22 лет румынского периода, осуществлялось на русском языке.

Переориентация на русскую культуру и русский язык из-за длительного разрыва с метрополией прослеживается и у болгарского населения. Эти обстоятельства дают основание утверждать, что юг до сих пор остается в основном русскоязычным.

На севере Республики Молдова наряду с титульным этносом наиболее многочисленные поселения принадлежат украинцам, составляющим вместе с молдаванами основную массу населения региона. Как результат многовековых контактов с молдаванами, украинцы представляют собой этносоциальные сообщества, наиболее восприимчивые к интеграционным веяниям при формировании новой политической нации Республики Молдова.

Незавершенность и деформированность процесса становления этнической идентичности различных этнических групп в Республике Молдова обусловлены двумя соревнующимися концепциями – этнического (культурного) государства и гражданского (политического, территориального) государства. Реальная ситуация в стране характеризуется наличием значительного по своей численности населения, не принадлежащего к титульному этносу, двух административных единиц, базирующихся на этнических признаках – Гагаузии (Гагауз–Ери) и Тараклийского района (компактного проживания болгар), неразрешенностью Приднестровского конфликта. Эта ситуация настойчиво требует ориентации на модель политической, гражданской нации, которая является одним из важнейших условий интеграции общества [114].

Очевидно, что полиэтничность молдавского общества в обозримый исторический период будет сохраняться как историческая данность, которой необходимо научиться управлять в целях повышения приоритетов эффективной и стратегически выверенной национальной политики.

Помимо объективных причин общественной трансформации, с ростом национализма появились следующие дестабилизирующие факторы:

- использование местными элитами этнических проблем для достижения собственных целей, а также использование центром этих же проблем для решения их по принципу «разделяй и властвуй»;

- борьба бывшего местного партийного и государственного аппарата за сохранение и приумножение своей власти;

- игра на национальных чувствах в целях консолидации общества, а также для сохранения образа внешнего врага.

Тем не менее, в Республике Молдова создана политическая система, которая существенно отличается по уровню демократизации от других постсоветских стран, таких

как Россия, Казахстан или Беларусь. Политическая система Республики Молдова более близка к центрально-европейским и балтийским странам. Справедливости ради, стоит отметить, что подобные успехи зачастую имели место не благодаря усилиям молдавских политических лидеров, а вопреки их воле и устремлениям.

Несмотря на множество спекуляций в данном вопросе, есть основания утверждать, что раскол Республики Молдова, произошедший в начале 90-х годов прошлого столетия, зарождался и развивался не по языковому или этническому, а по политическому принципу. В то время в Республике Молдова противостояли друг другу не этнические группы, а две политические силы, две системы: отношение к объединению с Румынией разделило общество Республики Молдова на унионистов и сторонников независимости –противников объединения.

По мнению автора, на напряженность политической ситуации в Республике Молдова влияют условия, связанные с состоянием экономики, социальной сферы, власти, порядка, управления. Наиболее значимым является падение производства и, как следствие, снижение уровня жизни основной массы населения. Это само по себе является существенным фактором обострения как межэтнических отношений, так и отношений между регионами и центром. Борьба за ресурсы, финансы, доступ к ключевым постам в управлении экономикой становятся основой для роста коррумпированности и криминализованности общества.

Российский исследователь в области этнополитических процессов Р.Абдулатипов считает, что нарастанию нетерпимости в обществе способствуют следующие факторы:

- политическая активизация этнических элит как следствие роста этнического самосознания;
- увеличение числа национальных движений, общественных и политических организаций, национально-культурных автономий и центров при дефиците деятельности многонациональных организаций;
- национальные движения, не ограничивающие свою деятельность исключительно этнокультурными запросами, а, следуя примеру этнополитических элит бывших союзных республик, начавшие от имени «своих народов» выдвигать достаточно жёсткие политические требования [115 с.79].

Принятие новой Конституции в 1994 г., закона «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз-Ери)» (1994), закона «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций» (2001), разработка и утверждение Концепции государственной национальной политики (2003), ратификация Рамочной

конвенции по защите национальных меньшинств (1996) значительно консолидировали законодательную базу в защиту национальных меньшинств Республики Молдова.

В преамбуле Конституции закреплено, что вместе с молдаванами граждане любого иного этнического происхождения составляют народ Республики Молдова. Государство признаёт и гарантирует право всех граждан на сохранение, развитие и возрождение этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности [116, с.13].

В статье 13 Конституции Республики Молдова государство признаёт и охраняет право на сохранение, развитие и функционирование русского языка и других языков, используемых на территории страны [117]. Среди основных положений закона «О функционировании языков» необходимо отметить положение о существовании реального двуязычия, притом, что статус государственного определён только молдавскому языку.

Государство обеспечивает на основании закона право гражданина на выбор языка воспитания и обучения на всех уровнях и ступенях образования. Это говорит о терпимости и уважении к языкам, культурам, религиям и верованиям всех этнических сообществ, проживающих на территории Республики Молдовы, являющихся неотъемлемым условием политического суверенитета и гражданского мира в стране. Между тем, принятие указанных законодательных актов имеет для Республики Молдова двойное политическое значение. Произошла подмена понятий: вместо дружбы народов общество получило законодательно закреплённое разделение на большинство и меньшинства. Понятная на первый взгляд дефиниция стала камнем преткновения в достижении взаимопонимания между титульным большинством и этническими группами Республики Молдова.

Несмотря на то, что была создана правовая и институциональная база для защиты национальных меньшинств, проживающих в Молдове, на практике законы не всегда выполняются. Консультативный комитет Совета Европы по реализации Рамочной конвенции отмечал, что власти нарушают сроки проведения в жизнь законов в сфере образования, развития национальных культур и участия лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, в общественной жизни. Не соблюдается право на примерно пропорциональное представительство в органах власти. Совокупное представительство национальных меньшинств, за исключением гагаузов, добившихся административно-территориальной автономии, в аппарате министерств и ведомств, а также в органах самоуправления Кишинева и абсолютного большинства районов страны, в 4-5 раз уступает их доле среди населения. Практически уже моноэтническими являются аппараты МИД, МВД, МО, СИБ, судов, прокуратуры, министерств образования, культуры, здравоохранения и др. [118].

Не соблюдается положение о том, что власти при проведении политики в области образования консультируются с организациями национальных меньшинств, интересы которых подобные решения затрагивают. За последнее время в результате кампании по оптимизации образовательного процесса ликвидировано и реорганизовано свыше 20 школ с русским языком обучения, но на местах обсуждений складывающейся ситуации с организациями национальных меньшинств не проводилось [119].

Комитет Совета Европы неоднократно отмечал, что государственные органы Молдовы стали уделять меньше внимания решению вопросов, касающихся национальных меньшинств. После 2002 года ни парламент, ни правительство не рассматривали вопрос контроля за исполнением закона о правах нацменьшинств. Понижен статус Бюро межэтнических отношений. Бюро испытывает недостаток кадров и финансовых средств, необходимых для эффективного осуществления его деятельности, что свидетельствует об уменьшении поддержки (гуманитарных и финансовых ресурсов) мероприятий по исполнению Рамочной конвенции.

После 25 лет независимости молдавское общество все еще расходится во взглядах в поиске путей утверждения молдавской национальной и государственной идентичности и, в частности, по языковым проблемам. Имеют место проявления нетерпимости, особенно в контексте дебатов вокруг языковой принадлежности, поддерживаемые и зачастую раздуваемые средствами массовой информации. Отдельные программы СМИ часто неоправданно политизированы и пристрастны, демонстрируют предубеждения и стереотипы, как в отношении национальных меньшинств, так и в отношении мажоритарного населения. Существенные проблемы в этой сфере имеются и в системе образования, в частности – оптимизация, которая, по большей части, сводится к закрытию школ с русским языком обучения. Между тем и средства массовой информации, и система образования должны беспристрастно отражать лингвистическое и культурное многообразие молдавского общества и содействовать продвижению толерантности, межкультурного диалога и взаимоуважения [119].

Важной проблемой для Республики Молдова является нерешенность Приднестровского конфликта. Опираясь на имеющиеся исследования о причинах и следствиях утверждения в Приднестровье самопровозглашённых властей, можно выделить четыре основополагающих момента.

- Появление в 1988-1989 годах Демократического движения в поддержку перестройки, которое приобретает форму национально-освободительного движения. Требования национальной эмансипации молдаван стали определяющими и начали преобладать

над общедемократическими требованиями. Это обстоятельство породило определённые коллизии между молдоязычным и русскоязычным населением, которые со временем переросли в глубокие противоречия, до сих пор оказывающие влияние на политические процессы в стране.

- Большая степень экономической интеграции приднестровского региона в единый народнохозяйственный комплекс СССР, привилегированное экономическое и социальное положение инженерного и директорского корпуса военных предприятий союзного подчинения, в основном лиц, прибывших в регион из России, сформировали в Приднестровье особый психологический климат, бóльшую степень советизации и идеологической индоктринизации сознания этих людей. Фрустрация вследствие потери своего привилегированного экономического статуса привела к политической борьбе.
- Поддержка приднестровского противостояния определёнными государственными кругами Москвы ещё во времена существования СССР.
- Усиливавшееся влияние западных специалистов, стимулировавших антисоветские, а в дальнейшем антироссийские действия новоявленных властей в Кишинёве [120, с.108].

Очевидно, что наличие внешнего фактора сыграло важную роль на первоначальном этапе эволюции Республики Молдова. Сущностью возникших противоречий, на взгляд автора, стала борьба элит за перераспределение властных полномочий, ресурсов и прочих ценностей. Положение усугубилось геополитическим значением Республики Молдова.

Что касается национальной эмансипации, то она представляет собой национально-этническую составляющую, относящуюся к формированию гражданского самосознания. Хотя на данный момент можно утверждать, что языковые вопросы и вопросы о правах национальных меньшинств уже не играют значительной роли в приднестровском урегулировании. Доказательством тому служит законодательная база Республики Молдова, наработанная в ходе острых этнополитических противоречий. Сегодня конфликтная ситуация в приднестровском регионе носит сугубо политический характер и причины этого лежат не в сфере межэтнических отношений.

Вместе с тем необходимо отметить, что целый ряд тенденций развития политических процессов в Республике Молдове имеет достаточно тревожный характер. Сложная ситуация по-прежнему наблюдается в приднестровском регионе, где проживают представители практически всех национальностей, зарегистрированных на территории Республики Молдова. Приднестровский регион, перегруженный комплексом прошлых и

настоящих ошибок и обид, сегодня является наиболее депрессивной территорией Республики Молдова. Уровень жизни населения там ниже средних показателей по Молдове, но в целом сопоставим. Следовательно, с неизбежностью следует констатировать поиск «виновных на стороне».

Многие политические конфликты имеют собственный исторический генезис, и ввиду отсутствия эффективных механизмов их своевременного разрешения они застаревают, надолго провоцируя враждебность целых народов. На взгляд автора, в молдавском обществе необходимо признание принципа этнического плюрализма при балансе интересов этносов. Основными внешними факторами этнополитических разногласий в молдавском обществе являются следующие: нарушение общепринятых прав человека, возрастание миграционных процессов. В Республике Молдова речь идёт прежде всего, об этнических системах ассиметричного типа, идеологически и политически оформленных.

«Сегодня очень большое значение имеет равноправие, справедливость. Быстрое расслоение общества на богатых и бедных, стагнация и отсутствие защищенности населения порождает эти общие чувства. Мир воспринимается как несправедливый. И в целом проблема несправедливости – это знаковый барометр» [113]. Но равноправие и справедливость воспринимаются как традиционные советские ценности. В современном обществе культивируются иные ценности – деньги, материальное благополучие, собственность, предприимчивость, которые сталкиваются с советскими ценностями. Это приводит к формированию в разных социальных группах различных систем ценностей и моделей поведения, что находит свое выражение в различных, иногда полярно противоположных взглядах на политические и экономические изменения, на внешнеполитический вектор развития страны.

На современном этапе развития молдавского общества ожидают «разблокирования» этнополитические проблемы, требующие комплексных, возможно нестандартных подходов к их разрешению.

1. *Противоречия, прошедшие острую фазу и имеющие на сегодня низкую степень интенсивности* – например, вопросы защиты болгарской и гагаузской самобытности, которые из этнополитической сферы необходимо постепенно перевести в цивилизованное соблюдение прав и интересов граждан Молдовы независимо от этнической принадлежности.

2. *Этнонациональные, этносоциокультурные проблемы молдавского социума.* Преувеличение и искажение этнических интересов молдаван, как и пренебрежение ими,

расшатывают межэтнические отношения в стране, поскольку все этносы Республики Молдова в определённом смысле являются ретрансляторами молдавской культуры.

3. *Внутренняя и внешняя миграция, приводящая к повышению конфликтности на местах.* Отсутствие серьёзного внимания государственных институтов к этой проблеме уже ощутили на себе практически все регионы страны. Легальная и нелегальная миграция, которая ставит под удар демографическую ситуацию в республике, впоследствии может стать проблемой государственной безопасности страны.

Отстаивание своих национальных интересов, развитие рационально-этнического самосознания является вполне нормальным явлением для любого народа, в контексте гомо- и гетерогенности. Конфронтация начинается лишь тогда, когда возникает тезис – «они – не такие, как мы», противопоставляющий народы друг другу. В подобных условиях и появляются «оккупанты», «колонисты» и т.п. Всё это связано и с так называемым этническим эгоизмом, опасность которого состоит в его возможной эволюции в сторону национализма, в порождении национальной непримиримости. В Республике Молдова события развиваются в основном по тому же сценарию, что и аналогичные события на постсоветском пространстве. За последние годы социальные статусы этносов в современной Молдове практически выровнялись: «Молдавское общество, в отличие от молдавской власти, кажется демонстративно просвещённым. Начиная с того, что оно вызывающе многоязыко. Причем это касается не только сферы общения, но и потребления информации – книг, новостей, фильмов, театральных постановок» [121].

В этой связи очень важно не повторять ошибок прежнего советского руководства и, прежде всего, осознавать, что национальная проблема не может быть решена волевыми актами, когда подрывается идея национального самосознания, когда столь быстрыми темпами начинает развиваться деструктивная ситуация. Набравший силу конфликтный процесс приобретает необратимый характер, когда раскручивающаяся спираль эскалации кровопролития и террора проскакивает своеобразную «точку возврата», то есть, когда конфликт приобретает новое качество. Возвращение к доконфликтному состоянию в этом случае становится практически невозможным и процесс урегулирования представляется делом также чрезвычайно сложным и длительным.

Активную роль в разжигании негативных настроений играют средства массовой информации, распространяющие и закрепляющие в общественном сознании конфронтационные стереотипы, подогревающие агрессивные настроения. «Психологическая война» с обеих сторон предваряет фазу открытого лобового противостояния, сопряжённую с использованием средств вооружённого насилия. Центр не

признает все местные органы управления (нередко и те, что существовали до начала кризиса), а местная элита, в свою очередь, проявляет открытое неповиновение столице. Иллюзия того, что проще одним ударом разрубить затянувшийся узел проблем, чем терпеливо и постепенно его распутывать, достаточно часто оказывается ловушкой даже для многоопытных и искушённых политиков [122, с.44].

Представляется, что в процессе развития этнополитических конфликтов (как и всяких других) существует определённый пороговый уровень, своеобразная грань, за которой начинается спонтанный неконтролируемый виток взаимного отчуждения, насилия и ненависти. В сложившейся ситуации отделение и выход из состава государства вполне естественно воспринимается этническими группами как единственно возможная альтернатива, как наиболее эффективная форма защиты «национальных интересов», нежели преодоление существующего неравенства в рамках существующего государственного образования. Тем самым центральные власти получают в свои руки такой «весомый» аргумент в пользу применения вооружённого насилия, как «сепаратизм», «изоляциялизм» инонациональной периферии, «подрывающий безопасность и территориальную целостность государства». Виновность другой стороны для каждого из участников выяснения отношений представляется доказанной и бесспорной. Неотвратимость сурового наказания – столь же очевидной. Хотя при этом обе стороны, фактически, прежде всего, наказывают сами себя.

Когда негласное (или официальное) «добро» властей получено, начинается новый этап конфронтации. Происходит серия инцидентов (перестрелок, диверсионных актов, покушений, похищений, подрывов зданий), сопряжённых с человеческими жертвами. Следует немедленная реакция другой стороны, выражающаяся в акциях «отмщения», ведущих к увеличению человеческих жертв. Нарастает лавинообразная эскалация вооружённого насилия. Происходит массовая милитаризация их сознания. В орбиту взаимоуничтожающего конфликта вовлекаются новые слои, этносы, течения, группировки. Тотальное насилие поглощает все сферы жизни общества [123, с. 130].

Рассматривая разногласия, имеющие место в молдавских регионах, как сложные длительные процессы, протекающие во времени, правомерно обратиться к динамике их развития. Исследование эволюции кризисных процессов в современном молдавском пространстве позволяет возможность выделить следующие наиболее важные динамические их характеристики:

1. Инерционность происходящих кризисных процессов проявляется в том, что в ходе изменения общественной жизни в большинстве случаев не рождается что-то принципиально новое, а реанимируется известное прошлое.

2. Способность исключительно быстрого («реактивного») зарождения и прохождения этапов развития;

3. Ставка конфликтующих сторон на достижение поставленных целей при помощи только военно-силовых методов мало оправдана и не может принести к желаемым результатам ни в практическом, ни в принципиальном плане. Тем не менее, нередко военно-силовые подходы продолжают преобладать в разрешении кризисных процессов.

4. Развитие кризисных процессов характеризуется прерывистостью и асинхронностью. Усиление внутренних трудностей и неспособность добиться быстрого результата обуславливают неизбежность перерывов и передышек. Они используются обеими сторонами для того, чтобы выиграть время и накопить силы для продолжения конфронтации. Тем самым конфликт пролонгируется на неопределённое время.

5. Затягивание конфликтов с неизбежностью ведёт к вовлечению в них (прямо или косвенно) новых акторов. Стороны кризисных ситуаций стремятся всемерно привлечь на свою сторону этнически родственную диаспору, конфессионально близкие политические, финансовые и общественные круги других государств, мировое общественное мнение [123, с. 131].

Именно такая ситуация сложилась во многих регионах бывшего Советского Союза в результате его распада. Сегодня есть все основания признать, что разрушение советского тоталитарного государства, его всевластия одновременно явилось разрушением основных механизмов воспроизводства нации не только как этнического, социокультурного, но и как социального организма. Тем более что этот процесс опережал формирование новых государственных институтов, способных принять на себя функции, пусть и в тоталитарной, административно-командной форме, выполнявшиеся советским государством. Как показывает исторический опыт регулирования конфликтов в различных точках планеты, эффективный контроль не может быть достигнут при опоре лишь на собственные правоохранительные органы и средства каждой из сторон. В условиях военной и послевоенной фаз конфликта основной проблемой становится жёсткий дефицит доверия между участвующими (противоборствующими) сторонами. Первостепенную значимость приобретает учреждение сторонами специального контрольного механизма, а в рамках этой комплексной задачи особое внимание следует уделять определению полномочий контрольных органов.

Следует выделить факторы, которые, по мнению автора, определили характер политических процессов, имевших место после 1991 года в Республике Молдова, с обретением независимости:

- Социально-политическая институциональная реконструкция, приведшая к разрушению прежней советской системы национальной политики и актуализировавшая поиск новых по содержанию и форме моделей решения проблем в этой области.
- Стратегическая важность Республики Молдова для основных мировых акторов, которым был выгоден конфликт в данном регионе для сохранения или установления своего влияния в нем.
- Ошибочная политика, проводимая «Народным Фронтом», приведшая к тому, что лидерам из Тирасполя и Комрата удалось убедить жителей соответствующих регионов в том, что молдаване хотят объединения с Румынией.
- Отсутствие достаточно компетентных личностей у власти в Кишиневе, повлекшее принятие ряда ошибочных мер, усугубивших назревшие противоречия в молдавском обществе конца 80-х – начала 90-х годов.

Затянувшийся узел противоречий создал психологический барьер на пути к конструктивному взаимопониманию и социальному взаимодействию. В связи с этим главным условием построения гармоничных отношений на территории Республики Молдова является проявление толерантности, взаимопонимания и взаимоуважения, общая стабилизация всей системы социально-экономических и политических отношений.

На сегодняшний день основным результатом деятельности региональных элит является повсеместное признание их роли в формировании молдавской политики – компромиссной, сменившей прежнюю, конфронтационную. По мнению бывшего премьер-министра Республики Молдова В.Стрельца, события августа 1990 года до сих пор воспринимаются достаточно противоречиво и эмоционально. В Кишиневе и Комрате существуют разные точки зрения на события тех лет. Некоторые считают, что эти события проходили под флагом борьбы за свободу и самоопределение, а другие воспринимают их как движение к расколу страны, разъединению и хаосу.

«Тогда, в период развала СССР, мало кто понимал, что происходит и, главное, к чему это все приведет – ни сам Горбачев, ни новая власть в Кишиневе, ни жители Юга Молдовы. Пора подвести черту, не попрекать друг друга ошибками, допущенными в прошлом, и строить наше общее правовое, демократическое государство – Республику Молдова.

Государство, в котором мы все будем едины как граждане этой страны. Мы должны научиться жить своим умом и очень критически относиться к подсказкам и советам со стороны. На фоне происходящих в соседней Украине трагических событий мы должны понимать существующие для Молдовы риски и думать о мире, стабильности и взаимопонимании в Молдове» [124].

При любых сценариях (кроме экстремистских) путь превращения провинциальных лидерских групп в более значимое сообщество региональных элит, располагающих наряду с центральными властями отдельными контрольными функциями, необходимыми для устойчивости системы, будет пролегать через достижение компромиссов. В первую очередь – в структурной реформе экономики (реструктуризации бюджета, проведения очередного этапа приватизации и т.п.), а в перспективе – в изменении политической системы и, прежде всего, существующей модели государственного устройства Республики Молдова.

На фоне взаимоотношений между Кишинёвом и Тирасполем большое значение имеет положение той части населения страны, которое после 1991 года стало называться «русскоязычным».

После провозглашения независимости в Молдове появилась новая социально-политическая категория – «русскоязычные». Это понятие довольно быстро вошло в обиход и первое время не вызывало никакого дискомфорта у носителей русского языка. Отчасти такое определение было даже местным – да, нас много, и мы разные, но русский язык нас объединяет. Правда, объединяет людей не только язык, но и отношение к прошлому, общее понимание норм поведения, культурные характеристики, вне зависимости от пола, возраста, этнического происхождения. Что в этом плохого? Однако вскоре русскоязычных стали “выталкивать” из публичной сферы, обвинять во всех бедах, всячески пытаться ограничивать их возможности. И началось всё в политической сфере: нельзя занимать государственные посты без знания государственного языка. Дальнейшее развитие событий, ухудшение уровня и качества жизни в Молдове лишь усугубили отношение между русскоязычным и титульным народом.

Постепенно русскоязычные жители стали себя “ограждать” от публичной сферы, уходя в бизнес, науку, культуру или вовсе покидая страну. Те, кто остались в стране и не выучили молдавский (или румынский) язык, образовали автономную социально-политическую среду, которая по своим характеристикам очень смахивает на “язычество”: со своими обычаями, ритуалами, страхами, надеждами и ожиданиями.

Положение русскоязычных, русскоговорящих жителей в Молдове зачастую рассматривается сквозь призму советского прошлого, со смещением во мнение, что «теперь всё намного хуже». Конечно, социально-экономическая деградация и политическая нестабильность имеют место, но критерии оценки положения людей, «говорящих по-русски», нуждаются в переосмыслении. Потому что нынешние оценки такого положения не соответствуют реальной ситуации. Прежде всего, необходимо признать, что использование русского языка в Молдове, как и ранее в Бессарабии, не ограничивается культурно-бытовой сферой, а затрагивает множество социально-политических и экономических областей. В их числе: медицина, техническая, юридическая и экономическая документация. Не следует забывать и то, что благодаря русскому языку жители современной Молдовы сохраняют взаимосвязь с мировой культурой и наукой.

Данный анализ положения русскоязычных жителей Молдовы не берёт в расчёт жителей Приднестровья, которые фактически находятся за пределами молдавского законодательного поля, и там проблемы лежат в совершенно другой плоскости. Если рассматривать положение русскоязычных граждан в разрезе публичной жизни, получится следующая картина:

Законодательство. Законодательная база в целом очень благоприятна для дальнейшего поддержания и использования русского языка в Молдове. Есть ряд законов, в первую очередь – это Конституция РМ (1994 год) и Концепция о национальной политике (2003 год), где статус русского закреплён на уровне языка межнационального общения. Статус языка закреплён и в законе о функционировании языков, который принят ещё в 1989 году. Его востребованность остаётся в настоящее время высокой, несмотря на отсутствие поощрения его использования со стороны государства. Жители Молдовы сохраняют заинтересованность в изучении русского языка, так как он позволяет поддерживать связи на всём постсоветском пространстве. Попытки ограничить использование русского языка увенчались успехом только в государственном аппарате, однако это не имеет масштабного эффекта, поскольку само молдавское государство не оказывает ощутимого влияния на общественные настроения и конструктивные преобразования в стране [125].

Происходит сужение сферы применения русского языка путем нарушения как внутреннего законодательства, так и положений Рамочной конвенции Совета Европы по защите нацменьшинств. Русский язык практически исключен из обращения в государственном аппарате, версия на русском языке отсутствует на сайтах парламента, министерств и ведомств, что нарушает право русскоязычных граждан на гарантированный конституцией доступ к информации. Русский язык уходит из сферы образования, он больше

не преподается в школах с румынским языком обучения, либо преподается как иностранный или факультативный, по желанию администрации и учащихся [125]. Таким образом, законодательство есть, но исполнение законов не контролируется, в том числе и гражданским обществом.

Владение языком. Согласно данным переписи населения, а также многочисленным опросам общественного мнения, русским языком в разной степени владеют около 90% жителей Молдовы. Примерно 60–65% заявляют о свободном владении русским языком, а ещё 20–25% — об удовлетворительном. Можно утверждать, что по уровню владения русским языком Молдова оставляет далеко позади многие страны постсоветского пространства.

Такому высокому проценту владения языком среди населения способствует существование “русских” школ, где преподавание основных предметов ведется на русском языке. В стране продолжают функционировать свыше двухсот гимназий и лицеев (из около семисот в общем по Молдове) с русским языком обучения. При этом соотношение количества школ и выпускников отличается: примерно 80% выпускников окончили школы с румынским языком обучения. То есть по количеству школ соотношение 1:2, а по количеству выпускников — 1:4. Эти соотношения показывают, что школы с русским языком обучения являются более малочисленными и быстрее попадают в очередь на закрытие учебных заведений в условиях нынешней «оптимизации» учебных заведений. В итоге это приводит к истончению слоя населения, являющегося носителем русского языка со школьной скамьи.

Русскоязычный колорит. На сегодняшний день Молдова по этническому составу, без учёта Приднестровья, выглядит следующим образом: около 70% — молдаване, около 5% — румыны, около 20-25% — остальные национальности и народы. Все представители нетитульной нации (к титульной зачастую относят одновременно и молдаван, и румын) автоматически записываются в русскоязычный сегмент, что в значительной степени соответствует действительности. Однако редко учитывается такой феномен, как русскоязычные молдаване, которые по разным оценкам составляют около 10–15% от общего населения и играют существенную роль в формировании общественных настроений (к таковым можно отнести В.Воронина, П.Лучинского, Д.Дьякова и др.). В этническом плане важно отметить ещё два явления: румыны увеличиваются в своей численности благодаря «переходу» молдаван из одной идентичности в другую — получению румынского гражданства для дальнейшей миграции в страны Евросоюза. Единственный этнос, численность которого прирастает естественным путём, — это гагаузы.

Русскоязычные регионы. В Молдове есть три крупных русскоязычных региона: Приднестровье, Гагаузия, Тараклия. За 25 лет ситуация в них принципиально не изменилась, но помимо этих регионов есть ещё и другие населённые пункты с большим процентом русскоязычного населения. Это город Бельцы и ряд районных центров: Окница, Бричаны, Кагул, Сороки, Рышканы, Новые Анены, Дондюшаны. В данных городах и районах переплетение языков и культур настолько сильно, что безответственное вмешательство в повседневную жизнь людей и бескомпромиссная языковая политика серьёзно навредит существующей атмосфере взаимоуважения и взаимопомощи.

Экономическая и предпринимательская деятельность. Особенностью молдавского бизнеса на протяжении последних 25 лет, как, впрочем, и бессарабского бизнеса за последние двести лет, является тот факт, что предпринимательская сфера базируется преимущественно на использовании русского языка. Другими словами, деловой сегмент общества является «русскоговорящим». Однако далеко не только этим фактом объясняется высокая эффективность и организованность бизнеса в Молдове. Дело в том, что после 1991 года большая часть инженерно-технических работников (ИТР), которые в одночасье оказались без работы и средств к существованию, были вынуждены принимать быстрые решения по поиску заработка. Обладая хорошим образованием, широкими знаниями и гибкостью ума, многие бывшие проектировщики, инженеры, механики в сжатые сроки создали коммерческие предприятия и стали активно их развивать. Крупные коммерческие центры, холдинги, корпорации стали появляться один за другим. Их названия известны на всю страну: магазины “Элат” или “Гранд Холл”, компании “Орвенто-металл” или “Флоаре Соарелуй”, рынок “Каля Басарабией”.

Политическая активность. Не менее интересно стала складываться политическая жизнь в Молдове с учётом “русскоязычного” фактора, оказавшимся мощным мобилизационным инструментом, которым не раз пользовались различные политические партии и деятели. Что интересно: использование русского языка в политической сфере не относится к этническим требованиям. Этот вопрос носит надэтнический, наднациональный характер, что безусловно способствует его широкой поддержке со стороны жителей Молдовы. Ведь речь идёт не просто о языке общения, а о языке межнационального общения. Практически все молдавские партии, которые претендуют на широкое представительство и популярность в народе, дублируют свою агитационную продукцию на русском языке и подчёркивают, что учитывают интересы русскоязычных граждан Молдовы. На практике, конечно, каждая партия и политическая сила ведёт себя по-разному, но игнорировать “русскоязычный” фактор не получается.

Перспективы и риски “русскоязычных”. Исследования, проводимые в Республике Молдова в последние годы, демонстрируют устойчивое лояльное отношение к советской эпохе среди жителей страны. Те, кто сожалеют о развале СССР, составляют в Молдове более половины населения. Даже если не принимать во внимание усреднённость данных, следует отметить, что это очень высокий показатель: ведь из жизни ушло уже целое поколение людей, испытывавших ностальгию по советским временам. При этом, если говорить об отношении к советской эпохе представителей разных возрастных категорий, то получится ещё более интересная картина.

К примеру, три четверти из тех, кому сегодня больше 50 лет, сожалеют о распаде СССР. И этот показатель вполне логичен и легко объясним тогдашней стабильностью, безопасностью, высоким уровнем жизни и благосостоянием граждан. Однако более трети тех, кто родился после 1989 года, тоже сожалеют о том, что СССР прекратил своё существование. И здесь возникает резонный вопрос: почему? Эту молодежь не заподозришь в ностальгии. Не скажешь и о нехватке демократии, свободы, гарантированных прав. И всё это — на фоне проходящей в стране полномасштабной кампании по очернению советского прошлого в школах, университетах, на телевидении и в других сферах. Тем не менее, светлый образ советской эпохи по-прежнему хранится в людском сознании. Этот феномен легко объясним.

Произошла передача информации из поколения в поколение, от родителей к детям. Таким образом, у современных молодых людей сформирован образ общества, которое предоставляло возможности для самореализации и обладало ощутимой социальной поддержкой со стороны государства. Многие из того, что было в советское время, сейчас отсутствует даже приблизительно. Это и создаёт атмосферу сожаления о несостоявшемся будущем и перспективах развития. Способствует и консолидация русскоязычных граждан Молдовы в оказании всевозможной поддержки друг другу в трудную минуту. Так как это было всегда. Такая самоизоляция от публичной жизни в Молдове серьёзно тормозит общее развитие страны и не даёт полноценно развиваться всему обществу. Любое разделение граждан Молдовы будь то по территориальному, этническому, религиозному и даже лингвистическому принципу, в конечном счёте вредит всем жителям [79].

По данным переписи населения 2004 года, в правобережной Молдове русский язык назвали *родным* 11,3% всех опрошенных, проживающих в Молдове, из них 97,2 % русских, 2,5 % молдаван, 31,8% украинцев, 14,2 % болгар, 5,8% гагаузов. И это при том, что число этнических русских составляет 5,9% от общего числа жителей правобережной Молдовы (197 тыс. из 3371 тыс. населения Молдовы).

Русский язык в качестве бытового, *разговорного*, используют 10% нерусских жителей Молдовы, среди которых 50% украинцев, 35,4% болгар, 27% гагаузов, 5% молдаван, 2,1% румын. Если учесть долю русских, то получим, что около 16% опрошенных ежедневно говорят на русском языке. Русский язык как *второй* указали 69% румын, 62,5% гагаузов, 57% болгар, 52,5% молдаван (билингвов), 33% украинцев, что составляет 47,4% от числа опрошенных.

Если сложить число опрошенных, считающих русский *родным*, и число знающих его как *второй* язык, то получается, что 58,7% от числа опрошенных владеют русским языком. Более того, если учесть, что те 273,1 тыс. (8,1%) временно выехавших в Россию также знают язык (и не учтены в опросе), то получается, что 66,8% владеют русским языком (как родным или вторым) [126, 79]. Следует еще прибавить Приднестровье, где все жители владеют русским языком и активно используют его в органах государственной власти, образования, на производстве, в средствах массовой информации, в повседневной жизни. Можно утверждать, что по уровню владения русским языком Молдова оставила далеко позади такие страны, как Армения, Киргизия, являющиеся членами Евразийского Союза.

В то же время необходимо отметить тревожные тенденции для будущего русского языка в Молдове. Во-первых, страну покинуло и продолжает покидать русское население. Во-вторых, уменьшается доля молодежи, которая свободно владеет русским языком и обучается на нем в вузах и колледжах. Это является как следствием сокращения доли русского и русскоязычного населения вследствие трудовой миграции переезда на постоянное место жительства в разные страны, в первую очередь в Россию, так результатом языковой политики, проводимой в сфере образования, а также кадровой политики, препятствующей трудоустройству в государственных учреждениях и организациях лиц, получивших образование на русском языке [79].

Таким образом, для большинства молдавских граждан два с половиной десятилетия независимости стали периодом своеобразной «ценностной ломки» [78] – глубокой и сложной трансформации основополагающих ценностей, установок, жизненных ориентиров. Именно эта незавершенная до сих пор трансформация определяет многие противоречия и парадоксы современной действительности, а непреодоленный кризис ценностных ориентаций обуславливает в конечном счете непреодоленность всех остальных кризисов, характерных для нынешнего молдавского общества. Урегулирование всего комплекса противоречий в современной Молдове является многоплановой проблемой, решение которой предполагает рассмотрение целого ряда новых вопросов, затрагивающих весь спектр взаимоотношений в молдавском обществе.

2.3. Выводы ко второй главе

Перестройка и гласность, запущенные в середине 80-х годов XX века в Советском Союзе, ставили своей целью глубокое обновление всех сторон жизни страны, придание социализму современных форм общественной организации. Перестроечные процессы были направлены на преодоление тоталитарного прошлого и переход к демократическим преобразованиям. Складывалась публичная сфера, представлявшая собой *пространство общественного диалога, которое постепенно превращалось в пространство зарождавшегося гражданского общества*. Но результатом перестройки явилась не гуманизация реального социализма, предполагавшая развитие подлинного гражданского общества, а образование 15 национальных государств с различными внешнеполитическими ориентациями и различными типами политических режимов.

Период перехода Республики Молдова к демократическим механизмам управления и развития с обретением независимости был достаточно сложным и противоречивым. Этот период характеризовался ростом националистических настроений в обществе, отсутствием политической элиты, способной адекватно действовать в кризисных ситуациях, территориально-политическими спорами, вооруженным противостоянием на Днестре. Однако в это же время закладывались основы независимой молдавской государственности, провозглашался переход к рыночной экономике, многопартийной системе, начиналось становление активного гражданского общества.

Перестройка, последовавший за ней распад СССР и образование новых независимых государств породили необходимость пересмотра существующих ценностей. Осознание того, что традиционные установки перестали отвечать требованиям времени, привело к устранению прежней шкалы ценностей, и обуславливало необходимость поиска новых социальных ориентиров. Встал вопрос освоения новых гражданских ценностей свободы личности, плюрализма, толерантности, уважения к закону, гарантий частной собственности и предпринимательской деятельности, без утверждения которых новый общественный порядок не мог быть прочным.

Ценности, господствовавшие в советском обществе, фактически блокировали процессы формирования современного гражданского общества и рыночных отношений. В конце 80-х – начале 90-х годов система ценностей советского общества подверглась значительным и разноплановым изменениям, результатом чего стало значительное ценностное размежевание среди молдавских граждан. Хотя в общественном сознании сохранялись многие элементы советского менталитета, однако трансформационные

процессы привели к заметной либерализации сознания людей, утверждению в обществе новых ценностных установок. На основе взаимоналожения этих ценностей складывались различные, порой полярно противоположные взгляды на политические и экономические преобразования, на внешнеполитический вектор развития страны. В целом переход к демократии и рыночной экономике в Молдове оказался сопряженным с весьма сложными и противоречивыми процессами в ценностной сфере.

Проблемы, с которыми столкнулось молдавское общество после провозглашения независимости, возникли во многом из-за того, что многие преобразования и начинания политического класса не учитывали специфики сложившихся условий и особенностей менталитета граждан в период «исторического разлома». Построить полноценное государство и определить перспективы его развития невозможно без создания основ, каковыми являются нравственные ориентиры, моральные и этические нормы, новые гражданские ценности. В сложившихся условиях в молдавском обществе ввиду отсутствия чётких ориентиров развития на первый план выступает необходимость развития культуры толерантности, взаимного уважения и понимания.

Анализируя процессы политической и гражданской консолидации в Республике Молдова, можно отметить, что политический процесс разрешения региональных конфликтов касался распределения полномочий и сфер наибольшего комфорта разных групп населения. Переговоры относительно политического статуса касались в основном, вопроса о том, какие права могут быть предоставлены Приднестровью и Гагаузии в области разделения полномочий и защиты меньшинства.

Важной частью процесса урегулирования гражданских и политических противоречий является решение социально-экономических проблем, в частности – когда этнические различия перекрещиваются с экономическим неравенством. Сохранение и поддержание конструктивного межкультурного диалога может и должно быть достигнуто путем формирования источников системы массового образования, участия семьи, церкви, искусства в качестве гражданских институтов формирования системы морально-этических ценностей.

Немаловажной проблемой для Республики Молдова является статус русского языка и положение русскоязычных граждан. Несмотря на отсутствие у русского языка законодательно закреплённого государственного статуса, он остается востребованным не только русскоязычным населением, но и всеми национальными сообществами республики, а также большинством титульной нации. Русский язык, наиболее распространенный в Молдавии после государственного, фактически остается языком публичным, достаточно

широко используется в различных областях общественной жизни, за исключением государственных учреждений. Между тем наблюдаются тревожные тенденции, обусловленные как миграцией русскоязычного населения, так и языковой политикой государства.

В заключение необходимо отметить, что Республика Молдова, как и все постсоветские государства, прошла сложный путь – от гуманизации советского общества к национальному государству. Сегодня никто не отрицает необходимости сохранения и последовательного развития прав и свобод граждан, плюрализма, политической и религиозной толерантности, однако для полноценной политической и гражданской консолидации Молдове предстоит предпринять ряд значительных усилий.

Глава 3. ОБОСНОВАННОСТЬ ВЛИЯНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ НА СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКИХ ИНСТИТУТОВ МОЛДАВСКОГО ОБЩЕСТВА

Необходимость пересмотра советских ценностей на рубеже 80-90-х годов прошлого века обусловила поиск новых социальных ориентиров и освоения таких гражданских ценностей, как частная собственность, толерантность, транспарентность, гражданская инициатива. Кроме того, потребовалось создание политико-правовой базы, регламентирующей деятельность гражданского общества и его взаимоотношения с государством.

Центральным элементом преобразования политических требований граждан и групп в приемлемые для всего общества средства и методы регулирования социальных отношений является процесс принятия политических решений. Политические решения и действия, направленные на их реализацию – основной фактор, характеризующий взаимоотношения политической системы с внешней средой, результат ее деятельности, согласно которому оценивается эффективность функционирования основных политических институтов. В рамках политической системы, возникшей в результате трансформации, пока так и не сложились эффективные каналы взаимодействия между государством и обществом, что крайне негативно сказывается на перспективах институционализации гражданского общества.

3.1. Основные факторы влияния на становление политической системы

Анализ процесса становления гражданского общества в Молдове предполагает рассмотрение нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность гражданского общества и его взаимоотношения с государством. В этом контексте можно выделить ряд законодательных актов. Одним из первых стал Закон об общественных объединениях, принятый в 1996 г., согласно которому общественным объединением является «некоммерческая, независимая от органов публичной власти организация, добровольно созданная не менее чем двумя физическими и/или юридическими лицами (общественными объединениями), объединенными общностью интересов в целях реализации законных прав в соответствии с законом» [128].

Отметим тот факт, что действие настоящего закона не распространяется на партии и другие общественно-политические организации, профессиональные союзы, объединения

работодателей, религиозные организации и созданные ими юридические лица, на организации, созданные органами публичной власти, кооперативные и иные организации, порядок образования и функционирования которых определяется специальными законами [128].

Такое выведение политических организаций кажется, на первый взгляд, логичным. Однако таким образом на законодательном уровне практически исключается важная роль политических формирований в гражданском воспитании молодёжи, влиянии на политическую и гражданскую культуру населения.

В 1999 г. был принят Закон о фондах, который указывает, что «фонд является некоммерческой организацией, не имеющей членства, созданной на основе учредительного документа одним или несколькими физическими и/или юридическими лицами, наделенной имуществом, обособленным и отдельным от имущества учредителей, которое предназначено для достижения некоммерческих целей, предусмотренных уставом» [129].

Данный законодательный акт предусматривает деятельность фондов исключительно в некоммерческом ключе, хотя сама по себе деятельность фондов имеет значимые экономические эффекты на гражданскую активность и формирование гражданских ценностей.

Эти законодательные акты регулировали по сути деятельность гражданского общества в первое десятилетие существования независимой Молдовы. В этот период взаимоотношения государства и гражданского общества характеризовались отсутствием институционального диалога, хотя представители государственных органов постоянно приглашались на Форумы неправительственных организаций (НПО), которые регулярно приводились с 1997 года. В 2002 году был запущен Социальный Пакт, посредством которого президент пытался создать общую платформу для диалога со всеми социальными партнерами [130, с. 128].

В 2002 г. был принят также Гражданский кодекс, признающий «равенство участников регулируемых им отношений, неприкосновенность собственности, свободу договора, недопустимость вмешательства кого-либо в частные дела, необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав личности, их судебной защиты. Данный Кодекс определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности, регулирует договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения. Регулирует семейные, жилищные, трудовые отношения, отношения по использованию

природных ресурсов и охране окружающей среды, а также отношения, связанные с осуществлением и защитой прав и основных свобод человека и других нематериальных благ [131].

Провозгласив европейскую интеграцию стратегическим направлением развития государства, Республика Молдова наложила особую ответственность как на органы публичной власти всех уровней, так и на гражданское общество за будущее страны и народа. Признавая необходимость повышения эффективности принятия решений в процессе законотворческой деятельности с учетом европейских стандартов и налаживания открытого и эффективного сотрудничества с гражданским обществом, Парламент Постановлением № 373-XVI от 29 декабря 2005 года утвердил Концепцию сотрудничества между Парламентом и гражданским обществом. Документ предусматривает комплексный механизм их сотрудничества: экспертные советы; постоянное консультирование; специально созываемые собрания; публичные слушания и годовые конференции.

В конце 2008 года был принят Закон о прозрачности процесса принятия решений, регулирующий процедуры обеспечения прозрачности в процессе разработки и принятия решений. Закон предусматривает, что органы публичной власти проводят консультации с гражданами, объединениями, иными заинтересованными сторонами по проектам нормативных и административных актов, которые могут иметь социальные, экономические, природоохранные последствия (для образа жизни и прав человека, для культуры, здоровья и социальной защиты, для местных сообществ и общественных услуг) [132].

В 2008 году был принят также первый стратегический документ по развитию гражданского общества – Стратегия развития гражданского общества на 2009-2011 годы. Стратегия развития гражданского общества на 2012-2015 годы, принятая Парламентом Республики Молдова в сентябре 2012 года, подтверждает, что, как и в предыдущие годы, «развитие гражданского общества имеет ключевое значение для основных ценностей демократии и плюрализма любой страны, а также для поощрения социального вовлечения граждан в процессы развития. Развитие ассоциативного сектора подтверждает конституционные права граждан, в том числе право на свободу объединения, свободу собраний, свободу выражения. Своей деятельностью граждане способствуют разумному развитию, улучшению стандартов быта и качества жизни» [133].

Смена правительства в 2009 году и динамизация отношений Молдовы с Европейским Союзом в рамках Восточного партнерства, внесли изменения в отношения между государством и гражданским обществом, положив начало партнерской модели

взаимодействия между ними. Правительство институционализовало отношения с гражданским обществом посредством создания Национального совета по участию (НСУ). Совет был создан при Правительстве в качестве консультативного органа для обеспечения участия гражданского общества и частного сектора в процессе разработки, внедрения, мониторинга политик и принятия общественных политических решений, отвечающих интересам общества. На определенную динамику в деятельности НСУ указывают следующие данные: если в 2009 году всего 38% принятых Кабинетом министров решений обсуждались с неправительственными организациями, то в 2010 году это число возросло до 83%, а в 2011 году этот показатель составил 84% [134, с.81-89]. Кроме того, с 2011 года деятельность законодательного органа стала более прозрачной, что было обусловлено трансляцией пленарных заседаний в прямом эфире.

С целью продвижения гендерного равенства в экономической, политической и социальной жизни в 2009 г. в Молдове была принята Национальная программа по обеспечению гендерного равенства на 2010-2015 годы [135]. Для привлечения молодежи к активному участию во всех сферах общественной жизни, в 2009 г. была принята Национальная стратегия по делам молодежи на 2009-2013 годы [136]. Был принят также ряд законов, регулирующих неправительственный сектор: Закон о волонтерской деятельности (2010 г.) [137], Закон о социальных услугах (2010 г.) [138] и др.

В 2017 году в Республике Молдова зарегистрировано свыше 7950 организаций гражданского общества (ОГО) [139], включающих в себя фонды, общественные объединения, частные институты и религиозные организации, зарегистрированные в Министерстве юстиции. Согласно Стратегии развития гражданского общества на 2012-2015 годы, большинство зарегистрированных ОГО (примерно 65%) расположены в муниципии Кишинэу, хотя в данной административно-территориальной единице проживает лишь около 25% общей численности населения страны.

По оценкам, в приднестровском регионе Республики Молдова зарегистрированы более 1000 ОГО, в определенной степени представляющих интересы граждан региона и способствующих установлению контактов между обоими берегами Днестра. В Гагаузии зарегистрировано по данным на 2017 год более 450 неправительственных организаций.

В Республике Молдова на 1000 жителей приходится около 1,9 ОГО, что является определенным прогрессом по сравнению с Украиной (1,2) и Российской Федерацией (1,6). Однако этот показатель значительно меньше в сравнении с другими странами региона, такими как Румыния (2,9), Македония (5,6), Венгрия (6,6), Хорватия (9,6).

В Республике Молдова лишь около 25% из общего числа ОГО достаточно активны и разрабатывают различные проекты и инициативы. Одной из причин небольшого количества активных НПО является отсутствие публичного и частного финансирования внутри страны и отсутствие механизмов генерирования доходов путем предоставления услуг. В Республике Молдова, по сути, отсутствовала четкая политика по поддержке и развитию ассоциативного сектора [133, с.12].

Анализ Стратегии показывает, что месту и роли гражданского общества придаётся весьма существенное значение, однако трактовка компонентов сужается до зарегистрированных неправительственных организаций, что, несомненно, снижает эффективность Стратегии и потенциала влияния на положение дел в данной сфере. Многие из неправительственных организаций, в большом количестве возникших после 1991 года на постсоветском пространстве, в том числе и в Республике Молдова, создавались западными фондами и в разной степени зависели от их средств и условий. Многие из них придерживались в своей основе антикоммунистической тематики исходя из того, что жизнь при советской власти была неправильной, неэтичной и вообще неподобающей для демократического капитализма. Однако открытое или скрытое порицание привычного для людей образа жизни оказало противоположный эффект, что привело к большей дезориентации, непониманию и отчуждению [140].

Принятие упомянутой Стратегии, возможно, обусловлено влиянием внешних партнёров. Известно, что иностранные доноры оказывают финансовую поддержку только юридическим лицам, в частности – неправительственным организациям. В Стратегии признаётся факт отсутствия внятной политики государственно-частного партнёрства по развитию гражданской инициативы и гражданских институтов.

В Стратегии указывается на то, что в настоящее время ОГО Молдовы осуществляют свою деятельность в различных областях и вовлечены в различные мероприятия. Анализ ситуации показал, что в количественном выражении почти половина организаций развивают свою деятельность либо в социальной сфере, либо в сфере образования. Каждая десятая неправительственная организация работает в области прав человека, а 7,4% – в молодежном секторе. Защита окружающей среды является областью деятельности для 6,5% организаций, а 4,3% озабочены экономическим развитием. Средства массовой информации являются объектом деятельности для 3,4% организаций. Существенно увеличилось число организаций, занимающихся коммунитарным развитием.

В целом ОГО Республики Молдова ведут свою деятельность в интересах всех категорий граждан, в основном ориентируются преимущественно на детскую аудиторию и

молодежь (60,3%). Пожилые люди (старики, пенсионеры, ветераны) и профессиональные группы пользуются поддержкой 17,8% и 17% организаций соответственно. Интересы женщин – в поле зрения 4,6% ОГО, а каждая десятая неправительственная организация заявляет, что основными бенефициарами являются государственные институты. Одна из десяти организаций трудятся на благо малообеспеченных лиц, а 7,8% работают в помощь другим ОГО. Ассоциации уделяют меньше внимания уязвимым слоям населения. Так, лишь 4,6% организаций работают в пользу людей с ограниченными возможностями, 3% – в пользу различных меньшинств и 2,7% – в пользу жертв. А 7,8% организаций нацелены на нужды всех граждан [133].

Показатели, приведённые выше, демонстрируют, что неправительственный сектор Республики Молдова занят, в основном, решением проблем социально-благотворительного характера и лишь в малой степени выполняет классические задачи гражданского общества – защиту частной собственности, развитие частной инициативы. Безусловно, социально уязвимые слои молдавского общества нуждаются в заботе и поддержке, в решении текущих, сиюминутных проблем, но функции гражданской активности имеют гораздо более глубокие задачи и не могут ограничиваться лишь благотворительной и волонтерской деятельностью. В противном случае формирование сколько-нибудь успешного общества, способного решать свои проблемы самостоятельно, в ближайшей перспективе не просматривается.

В Стратегии признаётся факт отстраненности граждан от процессов управления. В этой области, как и во многих других, гражданское общество является важным элементом демократизации. Посредством неправительственных организаций оно предоставляет гражданам альтернативную возможность продвигать, наравне с политическими партиями и лоббистами, различные мнения и отстаивать разнообразные интересы в ходе принятия решений.

Незначительное участие гражданского общества в процессах принятия решений обусловлено рядом причин: это недоработки законодательного порядка по обеспечению прозрачности процесса принятия решений, ограничивающие возможности участия ОГО в процессе принятия решений; пробелы в системе образования в части формирования демократической гражданственности; уровень социально-экономического развития и как следствие – отсутствие активного и заинтересованного в общественном участии среднего класса<...>, отсутствие донорских программ, стимулирующих активность гражданского общества [133].

Причины низкой гражданской активности и эффективности кроются также и в ограниченности имеющихся ресурсов. Как было отмечено, именно сообщество состоятельных граждан является условием их активной гражданской позиции. В такой же слаборазвитой экономике, какова она в Республике Молдова, где основная часть населения большей частью занята поиском средств к существованию, проявления высокой гражданской активности ожидать не приходится. Данное положение дел находит своё отражение в Стратегии: «Внутренние источники самофинансирования недостаточно развиты, а объём существующих – низок. Опыт стран региона и продвинутых демократий доказывает, что необходимо создавать благоприятный климат для введения в действие трех пакетов механизмов для обеспечения финансовой стабильности ОГО: (i) прямое и косвенное публичное финансирование – налоговые льготы/освобождения, гранты, бюджетные субсидии, целевые гранты для общественной пользы, договоры по предоставлению определенных социальных услуг; (ii) частная благотворительность – налоговые льготы для доноров, в том числе вычитаемые пожертвования, направление одного процента подоходного налога налогоплательщика и (iii) формирование собственных доходов путем установления благоприятной среды для осуществления экономической деятельности, налоговые льготы для социального предпринимательства и т.д.» [133].

Несмотря на то, что ряд государственных учреждений осуществляют финансирование гражданских инициатив, это не носит системного характера и не идёт ни в какое сравнение с уровнем финансирования со стороны иностранных доноров. Тем более не приходится говорить о реализации большого потенциала, которым обладает местная предпринимательская среда. Поэтому в Стратегии достаточно подробно описаны цели по расширению финансирования гражданских инициатив за счёт внутренних источников без указания возможных объёмов данного финансирования:

- поощрение участия граждан и частного сектора в поддержке гражданского общества. Органы центральной публичной власти создают более благоприятную базу фискальной поддержки ОГО посредством процентной благотворительности, налоговых стимулов для экономической деятельности;

- расширение государственными учреждениями доступа и участия гражданского общества в реализации государственной политики посредством социального заказа. На основе Закона о социальных услугах принимаются соответствующие положения и укрепляется потенциал органов центрального и местного публичного управления, что откроет эффективный доступ ОГО к социальным договорам;

- создание механизмов государственной поддержки ОГО. Согласование политик финансирования ОГО и рассмотрение дополнительных институциональных механизмов поддержки ОГО существенно повысит финансовую устойчивость НПО;

- обеспечение финансовой прозрачности и отчетности гражданского общества. Использование национальных стандартов бухгалтерского учета и финансовой отчетности. ОГО должны активно продвигать и соблюдать Кодекс этики и поведения некоммерческих организаций [133].

В марте 2018 года Парламент принял Закон №51 от 23.03.2018 об утверждении Стратегии развития гражданского общества на 2018–2020 годы и Плана действий по реализации Стратегии развития гражданского общества на 2018–2020 годы. Данная Стратегия является продолжением проанализированного выше документа: «Стратегия развития гражданского общества на 2018–2020 годы разработана с учетом предыдущих упущений, накопленного опыта и нацелена на реализацию оставшихся невыполненных обязательств предыдущего документа, с переоценкой уровня вмешательства и с включением новых необходимых действий и мер, но в пределах приоритетов, установленных общими и специфическими задачами Стратегии 2012–2015 гг. Акцент делается также на мониторинг и оценку достижений, на включение дополнительных показателей прогресса как с точки зрения количества, так и качества» [139]. Главная особенность новой Стратегии состоит «в стимулировании населения и частного сектора к поддержке гражданского общества. Намечены совершенствование механизма перенаправления двух процентов доходов физических лиц и обеспечение его функционирования; повышение эффективности механизма вычитания пожертвований; регулирование и стимулирование развития социального предпринимательства» [139].

В январе 2018 года Министерство юстиции предложило проект Закона о регулировании деятельности неправительственного сектора, в котором предлагается расширить возможности общественных организаций по участию в социальном предпринимательстве. При этом возможную прибыль нельзя будет распределять между учредителями и другими лицами, так как один из базовых принципов гражданского сектора остаётся неизменным – общественные организации являются неприбыльными. Предлагается также регистрировать НПО в созданном Агентстве публичных услуг и сократить срок, необходимый для регистрации НПО, с 30 до 15 дней. Эти и другие изменения направлены на улучшение работы неправительственного общественного сектора и повышение его эффективности. Министерство юстиции при разработке данных предложений принимало во внимание европейские практики.

Экономическую основу гражданского общества составляют частная собственность, многоукладная экономика, экономическая независимость людей. Поэтому обязательным условием возникновения гражданского общества является наличие частной собственности и появление на ее основе возможности экономической самостоятельности у всех граждан. В связи с этим в 1991 году в Молдове был принят Закон о приватизации [141], определивший содержание и порядок преобразования государственной собственности в частную собственность граждан. Цель закона состояла в регулировании процесса изменения отношений собственности, реальном превращении граждан в собственников средств производства и продуктов труда на основе равноправия различных форм собственности. Согласно статье 2 Закона, основными принципами приватизации являются: обеспечение социальной защиты населения; равенство прав граждан на получение доли собственности в государственном имуществе, подлежащем приватизации; обеспечение широкой гласности и информирование населения о процессе приватизации.

Приватизация в Молдове стала одним из наиболее долгоиграющих проектов формирования рыночных отношений в стране. В 90-х г. прошлого века и начале 2000 – х г. эти процессы проходили совсем непросто. Это относится и ко второму десятилетию XXI века. На словах явных серьезных противников приватизации нет, а на деле она десятилетиями не завершается.

Приватизация предприятий (1994-1997 гг.) и земель сельскохозяйственного назначения (1998-2002гг.), осуществленная в целях либерализации экономики, была проведена без должного анализа ее влияния на рынок труда и выработки политик по предотвращению рисков. В результате, большая часть таких предприятий, которые являлись градообразующими в малых городах и поселках городского типа, приостановили свою деятельность (доля промышленности в ВВП с 2000 г. снизилась с 34% до 23% в 2011 г.), ввиду чего освободилось большое количество занятого в них населения.

В свою очередь, ликвидация колхозов и приватизация земель были осуществлены без развития необходимой для фермерской деятельности инфраструктуры (кредитной, банковской системы, страхования урожая, доступа к механизации и обслуживающим серверам, расширения рынков сбыта продукции и пр.), что также сказалось на эффективности реформы и на занятости населения. По данным Национального Бюро статистики, численность населения, занятого в сельскохозяйственной сфере, снизилась с 50% в 2000 г. до 27,5 % в 2011 г., а занятость населения в целом за этот период снизилась с 54,8% до 38,5% [142].

По мнению экспертов, планы по приватизации в последние годы не выполняются. Запланированные от продажи государственного имущества доходы в бюджет систематически не поступали. Несмотря на то, что одним из основных принципов приватизации названа транспарентность, никакой прозрачности и эффективности в процессе приватизации не наблюдается. Скандальные истории с проведением закрытых тендеров и откровенных махинаций подрывают доверие общественности к данному процессу [143].

Когда в Молдове встает вопрос о приватизации, то речь идет о разворовывании госимущества, считают эксперты. «Стоит вопрос о том, чтобы государство получило минимум доходов, а еще лучше, чтобы вообще ничего не получило». В результате программы «Rămînt», когда земля была разделена между собственниками по небольшому наделу, в стране сегодня свыше 200 тыс. га сельскохозяйственных земель не возделываются.

Что касается системообразующих предприятий, то большинство из них доводится до банкротства, хотя еще 3-4 года назад они были прибыльными и с большой доходностью. В основном госпредприятия в форме акционерных обществ проводят внутреннюю закрытую эмиссию, при которой все скупает один инвестор. Но если приватизация объектов, особенно крупных и имеющих национальное значение, проходит в нетранспарентных условиях, то она явно неэффективна с экономической точки зрения. Эффективный собственник не может появиться без проведения соответствующих процедур и тендеров на требуемых законодательством условиях [143].

Однако сама по себе смена собственника только создает предпосылки для более эффективного функционирования предприятий. Необходима еще совокупность дополнительных факторов – политических, экономических, технологических, социальных. Нестабильность политической системы, высокий уровень коррупции, олигархический характер экономики, нехватка высококвалифицированного персонала, семейственность и «нанашизм» в кадровой политике способны каждый в отдельности не только уменьшить потенциальный эффект от приватизации, но и полностью обесценить его. Многие из этих факторов присутствуют в общественной жизни Молдовы, что затрудняет проявление положительного эффекта приватизационных процессов.

Что касается форм собственности, существующих сегодня в Молдове, то можно выделить публичную и частную собственность [117]. Публичная собственность включает в себя государственную и муниципальную собственность и принадлежит государству или административно-территориальным единицам [117]. Частная собственность включает

частную, коллективную, в том числе и колхозную, собственность общественных организаций и движений, а также собственность религиозных организаций. Кроме того, согласно классификатору форм собственности, в Республике Молдова, выделяют смешанную собственность (публичная + частная) без иностранного участия, собственность Республики Молдова в составе совместной собственности с иностранным участием, иностранная собственность [140]. Статья 46 Конституции РМ гарантирует право частной собственности, а статья 127 гласит о том, что государство охраняет собственность и гарантирует реализацию права собственности во всех формах, не вступающих в противоречие с интересами общества [117].

Как отмечают эксперты, приватизация в Молдове фактически не решила никаких проблем. Не удалось поднять экономику и решить инвестиционный вопрос, не появился хороший класс эффективных собственников [99], который должен был стать основой зарождающегося среднего класса. Именно средний класс обеспечивает обществу все, что нужно для нормального существования: рабочие места, потребительские товары, медицинскую помощь, научные открытия и т.д. Средний класс смягчает конфликт между классовыми оппонентами, выполняя специфическую функцию стабилизации общества. В политическом плане средние слои являются социальной базой для центристских движений, они – носители традиций, норм, демонстрирующих гражданскую ответственность и политическую независимость. Средний класс выступает опорой гражданского общества, социальной основой стабильности и демократии. В развитых демократических странах к среднему классу относится от 55 до 70% населения. В Молдове, как уже отмечалось в первой главе, доля среднего класса в 2011 году составляла от 1-2% по объективным данным (доходы), около 7 %– по субъективным оценкам [144].

В целом можно сказать, что в результате процессов посткоммунистической трансформации в Молдове сложились несовершенные, не всегда эффективно действующие экономические предпосылки для деятельности гражданского общества. Реальностью стало многообразие форм собственности и многоукладная экономика, возник и имеет немалый потенциал роста частный сектор экономики; появился реальный выбор товаров и услуг. Либерализация экономики во многом способствовала появлению нового типа экономического поведения, чертами которого являются конкуренция, рационализм, прагматизм, инициативность, предприимчивость.

Гражданское общество имеет право и даже обязано влиять на политические решения, защищая свои разнообразные интересы. Реагирование гражданского общества на административные или экономические политики, которые противоречат его интересам,

может проявляться по-разному: демонстрации, информационные кампании в СМИ, протесты, обращения и т.д. Однако такие действия сложно организовать, и зачастую они краткосрочны по своему воздействию. Поэтому необходимы другие структуры, параллельно интересам государства: неправительственные организации, профессиональные ассоциации, профсоюзы, работодатели и т.д., чтобы контролировать деятельность государственных учреждений, способные поддерживать постоянное давление на лиц, принимающих решения. Они должны сотрудничать с учреждениями, участвующими в управлении, чтобы найти правильные решения в очевидных противоречиях и постоянно улучшать качество общественной жизни [145].

По мнению исследователя А.Рошка, каждое общество, чтобы эффективно и успешно функционировать для достижения своих целей, таких как экономический рост, научно-технический и социальный прогресс, культурное, духовное, человеческое развитие и т.д., нуждается в хорошем социальном порядке, который в первую очередь зависит от политической власти. Политическая власть, во всех её проявлениях, означает установление в обществе определённых правил, норм сосуществования и использование различных способов их соблюдения [146, с.5]. Подчеркнем, что общепринятыми правилами становятся лишь тогда, когда они исполняются на всех уровнях общественных отношений.

Длительный переходный период Республики Молдова во многом обусловлен неразвитостью гражданского общества. Можно выделить ряд механизмов, посредством которых общество как функционирующий организм будет действовать на благо живущих в нем людей.

Во-первых, на взгляд автора, в Республике Молдова, несмотря на целый ряд принятых и действующих законодательных актов, до сих пор во многом не вызывают доверия механизмы защиты частной собственности.

Во-вторых, остаётся непонятным отношение к институту семьи как основной ячейке молдавского общества. Государство на деле не оказывает существенной поддержки семейным отношениям, что приводит к ухудшению ситуации, разрушению семейных отношений и общей неустойчивости гражданских ценностей.

В-третьих, неопределённым является отношение к Молдавской православной церкви как к одной из основ молдавского общества. В переломный момент для страны церковь может не оказаться той опорой, на которую можно рассчитывать. Не стоит забывать, что церковные институты сыграли свою миротворческую роль в недопущении эскалации конфликта на Днестре и в разрешении противоречий на юге республики.

В-четвёртых, политические партии, будучи важным инструментом коммуникации между широкими массами и политической властью, так и не стали полноценными представителями общественных интересов. На данном этапе, принятие закона о финансировании политических партий видится положительным, хотя такой законодательный акт следовало принять ещё на начальном этапе построения партийно-политической системы [147].

В-пятых, угрозой в формировании гражданского самосознания является продолжающаяся деградация системы образования. За восемь лет (с 2004 по 2012) в Молдове количество детей школьного возраста (от 7 до 18 лет) уменьшилось на 30% – с 740,2 до 515,1 тысяч. И это в мирное время, в отсутствие эпидемий и природных катаклизмов. В ближайшие годы количество школьников будет продолжать уменьшаться – часть сегодняшних школьников родились в 1994-1999 годах, когда рождаемость была выше. И миграция, и снижение рождаемости – следствие экономической ситуации, которая в обозримом будущем останется тяжёлой. А что дети не посещают школу – это следствие безответственности властей и апатичности общества в целом [148].

В-шестых, такой инструмент социальной мобилизации, как профессиональные союзы, так и не стал движущей силой преобразований в стране. Потенциал профсоюзов до сих пор не реализован даже приблизительно, который позволил бы совершить переход от традиционного общества к современному, с высокоразвитой экономикой, устойчивыми политическими и гражданскими связями.

В-седьмых, немаловажным фактором развития гражданского общества является наличие городской культуры, городского активизма. Главной целью городского самоуправления является процесс выстраивания отношений между городскими сообществами, властью и бизнесом. В развитых странах бизнесмены заинтересованы финансировать общественно значимые проекты, так как при этом фиксируется связь между благотворительностью, меценатством и повышением репутации, качеством бизнеса. Местные власти заинтересованы в контактах с общественными группами, потому что взаимодействие с активистами позволяет местному политику существенно повысить свой статус. Любой городской активизм – это залог развития города и городской среды, а, следовательно, и гражданского общества.

В данном контексте укрепление институтов гражданского общества посредством увеличения влияния профсоюзов, создания НПО, охватывающих широкий спектр социальных проблем, должно быть дополнено заботой о семье, этическом воспитании молодёжи, а также защитой информационной среды и т.д.

Структурные изменения Стратегии развития гражданского общества должны быть тесно увязаны с развитием или, по крайней мере, с сохранением существующего межкультурного диалога. Основной целью структурных преобразований должно быть создание автономного гражданского общества с учётом культурных различий. Гражданское общество должно стать гарантом устойчивого развития, способным объединить представителей различных групп и социальных движений на основе равных прав и свобод для всех граждан, независимо от их социальной принадлежности, которые необходимы для эффективного противодействия процессам нетерпимости и насилия.

Таким образом, гражданское общество формируется в течение длительного времени и представляет собой целую систему учреждений и демократических процедур, где оно действует в качестве механизма хранения, получения и регулирования интересов и потребностей демократического общества. Важную роль играет транспарентность, доступность для граждан информации о целях, решениях и действиях политической системы в ответ на требования гражданского общества. Активное гражданское общество рассматривается зачастую в качестве ключа к успеху передовых демократий, но в то же время акцентируется внимание на поддерживающей роли государства в становлении и функционировании гражданского общества.

Апробация разных социально-политических моделей развития. Уже в последние годы советского периода и после провозглашения независимости были выявлены серьезные ценностные противоречия между различными слоями молдавского общества относительно дальнейшего конструирования отношений, общественных политик, вектора развития страны. К сожалению, данные противоречия носили (и продолжают носить) деструктивный, радикальный характер. Это привело к конфликтным на различных уровнях социальным отношениям, а затем (1992 год) к вооруженным столкновениям, повлекшим за собой вынужденное массовое перемещение лиц и размежевание территорий внутри страны [149].

Вооруженный конфликт весны-лета 1992 года оказал определенное влияние на миграционные процессы в стране. Во время конфликта было зарегистрировано около 100 тысяч беженцев: в Беларусь (859 человек), Россию (17,346), Украину (61 тысяча человек, из них более 30 тысяч детей) и государства «дальнего зарубежья» (около 20 тысяч человек) [150, с. 93].

В качестве внутренних перемещенных лиц в правобережной части Республики Молдова была зарегистрирована 51,289 человек (из них 28,746 детей). Среди тех, кто спасался от ужасов войны, были представители различных национальностей, около 95

процентов из них были женщины, дети, пенсионеры с обоих берегов Днестра. Около 80% внутренне перемещенных лиц были этническими молдаванами [104, с.18].

За годы параллельного развития Республики Молдова и Приднестровья накоплен большой опыт экономического противодействия, который неконструктивен с точки зрения устойчивого внутреннего экономического развития и достижения в будущем политического урегулирования. Расточительность экономического противостояния Молдовы и Приднестровья очевидна – уровень их экономического развития остаётся самым низким, а уровень бедности – самым высоким среди европейских стран. Стороны не видят выгод от сотрудничества и взаимодействия в экономической сфере, которые могут быть получены от нормализации условий внутренней торговли, получения инвестиций, развития инфраструктурных секторов, использования транзитного потенциала и др. [144].

Один из ведущих молдавских специалистов по экономике Г.Шеларь приводит экономические показатели обоих берегов Днестра через 20 лет после окончания советского периода.

Таблица 3.1

Молдова и Приднестровский регион: основные макропоказатели [151]

	<i>Молдавия, 1990</i>	<i>Молдова, 2014</i>	<i>Приднестровье, 2014</i>
<i>на одного жителя, долларов</i>			
Валовой внутренний продукт	8857	2233	2223
Промышленность	4507	871	1801
Сельское хозяйство	2389	543	402
Инвестиции в основной капитал	980	408	290
Среднемесячная зарплата	518	297	363
Среднемесячная пенсия	174	78	122
<i>ВВП на душу населения (2013) по сравнению с:</i>			
средним по СНГ	72%	21%	20%
средним по ЕС	56%	6%	6%

Как видно, негативные тенденции в изменении макроэкономических показателей Левобережья и Правобережья в основном совпадают. Существенные различия просматриваются только в тенденциях сохранения промышленного производства. Приднестровье, независимо от происходящих процессов, внешнего давления и

существующих противоречий, смогло сохранить достаточно серьёзный объём промышленного производства. Вместе с тем, и Молдова, и Приднестровье значительно отстали от развития своих соседей по региону и интеграционным пространствам.

Распад СССР повлек за собой процесс самоопределения бывших союзных республик, выбор ими парадигмы экономического развития, механизмов реформирования рынков труда. Большое количество людей утратили привычный образ жизни, лишились работы, мест постоянного проживания, столкнулись с проявлениями этнической нетерпимости. События после 1991 года продемонстрировали, что у молдавской политической элиты не было общего понимания того, какова должна быть модель новоявленного молдавского государства, форма государственных и публичных отношений, экономическое развитие и способы управления. Многие действия политических лидеров, по их собственному признанию, совершались по интуиции. Гражданское самосознание, сформированное в советское время, оказалось неспособным разрешить накопленные противоречия.

Гагаузские референдумы 2014 года как пример проявления политической воли граждан. В Конституции Республики Молдова зафиксировано положение о том, что важнейшие вопросы жизни общества и государства выносятся на референдум. В истории независимой Молдовы были проведены 3 референдума: первый консультативный референдум состоялся 6 марта 1994 г. и был инициирован тогдашним президентом М. Снегуром по вопросу о сохранении суверенитета и территориальной целостности Республики Молдова. Подавляющее большинство граждан (97,9%) проголосовали за сохранение государственности Молдовы. Второй консультативный референдум 23 мая 1999 года был организован по предложению президента П.Лучинского. Граждане должны были высказаться, согласны ли они с введением президентской системы правления. Более половины избирателей проголосовали за введение президентской формы правления. 5 сентября 2010 года в Молдове впервые прошел конституционный референдум по вопросу всенародного избрания президента страны. Референдум был признан несостоявшимся из-за низкой явки избирателей. Одной из причин массовой неявки избирателей на участки для голосования является сниженная гражданская ответственность молдавских граждан, недостаточность гражданского воспитания, за которую должны нести ответственность партии, власть, СМИ, структуры гражданского общества [152].

В отличие от несостоявшегося референдума 2010 г., референдумы 2014 г., проведенные в Гагаузии, напротив, продемонстрировали высокую явку (свыше 70%) и редкое единодушие в определении внешнеполитического вектора развития Молдовы – 98,47% проголосовавших высказались за вступление в Таможенный союз [153, с.41].

Подготовка к проведению референдумов в Гагаузии зимой 2014 года очень быстро превратилась в поле политических баталий не только для местных политиков, но и для всей молдавской политической арены. Ведь вопросы, предложенные для голосования жителям Гагаузии – основополагающие для Республики Молдова в целом: внешнеполитический вектор развития, возможная потеря государственности.

Интерес к референдумам проявили и извне: европейские дипломаты и политики, а также ряд российских политических деятелей активно отреагировали на данное событие. После того как суд Комрата принял решение о том, что проведение плебисцитов в автономии противоречит законодательству, счета местных властей были заблокированы. Главное опасение центральных властей относительно гагаузского референдума заключалось в возрастании напряжённости в отношениях между Кишинёвом и Комратом со всеми возможными последствиями. В итоге материальную поддержку для проведения референдумов оказал Ю. Якубов, выходец из Гагаузии, ныне проживающий в Москве.

Юридических результатов после проведения референдума не последовало, но политический эффект вызвал цепную реакцию. Следуя примеру жителей Гагаузии, на проведении такого референдума может настаивать большинство граждан Республики Молдова для того, чтобы власти элементарно научились слышать людей. Что же делать, если других способов коммуникации с народом нет? Путём референдума – важнейшего инструмента прямой демократии, население получает возможность общаться с властью и донести до неё свою точку зрения. В данном случае вопрос не столько в том, что жители региона решили настоять на своей точке зрения, а в том, что они не согласны с позицией центральной власти.

Жители Гагаузской автономии, ощутив повышенный интерес к статусу своего региона, проявили высокую заинтересованность в проведении референдумов. Народное собрание и администрация башкана, несмотря на существующее между ними противостояние, продемонстрировали умение находить общий язык и идти навстречу друг другу для решения возникших организационных вопросов, выполнения законодательных требований относительно политических событий такого рода.

Результаты референдума были осуждены официальными властями Республики Молдова, и их организация была подвергнута резкой критике со стороны европейских дипломатов. Но февральские события 2014 года оказали существенное влияние на политическую мобилизацию жителей региона, определили дальнейшую судьбу башканских выборов и ещё раз продемонстрировали преимущества автономии как политического образования.

Уже после референдумов было проведено социологическое исследование, направленное на изучение реакции жителей региона на февральские события и их общую оценку произошедшего. Объём выборки: 988 человек старше 18 лет. Выборка: стратифицированная и вероятностная. Критерий стратификации: автономный регион Гагауз-Ери, 3 города и 24 села. Соотношение между долей городских и сельских респондентов было пропорционально подсчитано на основе данных национальной статистики. Семьи, в которых было осуществлено интервьюирование, были отобраны посредством случайного маршрута с установленным статистическим шагом. Возможная ошибка выборки для Гагауз-Ери составила $\pm 3,1\%$. Период сбора данных – 20-24 марта 2014 года. Результаты не были перевзвешены.

Проведённые референдумы продемонстрировали, что, несмотря на высокий запрос участия во внешнеполитических вопросах, жители региона являются убеждёнными приверженцами независимой Республики Молдова, в рамках которой существует гагаузская автономия.

Таблица 3.2

Кем Вы себя ощущаете в первую очередь?

<i>Типы гражданской идентичности</i>	<i>%</i>
Жителем АТО Гагаузия	50,4
Гражданином Молдовы	16,2
Жителем родного города/села	12,5
Советским человеком	7,4
Представителем своего народа	4,6
Европейцем	0,2
У меня нет четкой идентичности	2,2
Затрудняюсь ответить	6,5

Для жителей региона приоритетной является идентичность, сформированная по территориальному признаку (на региональном уровне): каждый второй опрошенный ощущает себя в первую очередь жителем АТО Гагаузия. Другие представленные в опросе идентичности актуальны для населения автономии в гораздо меньшей степени: с Молдовой в целом ассоциируют себя в первую очередь всего лишь 16,2% респондентов. Можно также говорить о слабосформированной этнической, советской и тем более европейской идентичности населения региона.

Таблица 3.3

Какие проблемы на данный момент волнуют лично Вас?

Сумма ответов превышает 100%, так как на вопрос возможны несколько ответов.

<i>Проблемы (ранжированы в порядке приоритетности)</i>	<i>В первую очередь</i>	<i>Во вторую очередь</i>	<i>В третью очередь</i>	<i>Всего 2014</i>
Материальные, финансовые, уровень жизни, цены и тарифы	35,2	31,3	16,2	82,7
Рынок труда, безработица	20,2	13,0	5,3	38,5
Бытовая инфраструктура, дороги	13,7	13,7	7,3	34,7
Политика и коррупция	8,9	2,3	1,8	13,0
Медицина	3,0	3,6	2,8	9,4
Отсутствие перспектив развития, системный кризис	4,6	3,0	0,8	8,4
Образование	2,2	2,2	1,3	5,7
Миграция	1,5	2,8	1,3	5,6
Экономика и бизнес	2,0	2,0	1,3	5,3
Экология	0,6	0,4	0,8	1,8
Культура	0,2	0,4	0,2	0,8
Проблемы отсутствуют	0,8	-	-	0,8

В рамках проведённого в регионе исследования первоочередным выявляется приоритет проблем социально-экономического порядка, характерный, впрочем, и для республики в целом. Так, для абсолютного большинства респондентов актуальны те или иные финансовые и материальные трудности, высокие цены и тарифы, а для каждого третьего – также проблема безработицы.

Третье место в рейтинге актуальных вопросов для населения Гагаузии традиционно занимает проблема бытовой инфраструктуры и дорог, упомянутая каждым третьим из опрошенных граждан, а вот проблемы политического порядка волнуют лишь десятую часть респондентов. Согласно данным исследования, вопросы медицины, образования и культуры не очень важны для жителей региона. В то же время респонденты указывают на отсутствие стабильности, перспектив развития и каких-либо значимых достижений в Гагаузии – данная проблема актуальна для 8,4% опрошенных. Это может говорить о

чувстве неуверенности в завтрашнем дне, отсутствии чёткого видения будущих перспектив в автономии.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что внимание жителей автономии сфокусировано на проблемах выживания – решении сиюминутных финансовых, материальных и бытовых проблем, обеспечении жизненно важной инфраструктуры. О более глобальных и долгосрочных проблемах, таких как инвестиции в экономику, проблемы образования, развитие бизнеса и региона в целом мало кто задумывается, перенося своё внимание на заботы сегодняшнего дня.

Отличительной особенностью общественного мнения региона стала также довольно незначительная актуальность вопросов внутренней и внешней политики. Так, несмотря на прошедшие в феврале в Гагаузии референдумы и предстоящие выборы как на региональном, так и на национальном уровнях, политические проблемы довольно мало волнуют население, что может указывать на апатию, усталость и отстранённость от политической жизни – как на ментальном уровне, так и в поведенческом измерении.

Абсолютное большинство опрошенных заявили о том, что приняли участие в голосовании на референдумах, прошедших в Гагаузии 2 февраля 2014 года; меньше 10% не проголосовали в силу вмешательства определённых обстоятельств и всего 1,6% сознательно не приняли участия в процедуре народного волеизъявления. При этом опрошенные высказали редкое единодушие, восприняв прошедшие в регионе референдумы как абсолютно законные. Это, в свою очередь, указывает на непопулярность позиции Н.Дудогло, активно продвигавшего идею незаконности референдумов 2 февраля 2014 г.

Вопрос о важности референдумов для будущего развития региона подтверждает высокую значимость и в целом крайне позитивное восприятие прошедшего плебисцита населением автономии. Так, более 70% опрошенных выражают уверенность в высокой роли прошедших референдумов для будущего Гагаузии, и лишь 2% считают, что никаких эффектов не последует.

Примечательна определённая разница в оценках респондентами двух референдумов – более значимым представляется право Гагаузии на самоопределение в случае утраты Республикой Молдова суверенитета, чем вопрос внешнеполитического курса развития Молдовы.

Индекс восприятия населением Гагаузии прошедших референдумов является положительным и составляет 0,9 (в шкале значений от -1 до +1). Стоит, однако, отметить, что определённая часть респондентов (почти каждый пятый) высказываю сомнение в том, повлияет ли плебисцит на будущее региона. Негативное восприятие прошедших

референдумов свойственно ничтожно малому проценту опрошенных – чуть более 3%. Как явствует из приведенных данных, жители региона горды продемонстрированной способностью к политической мобилизации, которую высоко оценивают.

Проведённые в Гагаузской Автономии исследования показали, что опасение или неприятие процесса европейской интеграции имеет ряд простых объяснений, которые, впрочем, сложно преодолить.

Во-первых, ассоциация европейской интеграции с Румынией. Многие вполне справедливо утверждают, что уровень развития Румынии выше, чем в Республике Молдова, поэтому следует перенимать передовой опыт этой страны в том, что касается государственного управления, системы образования, культуры, искусства и т.д. Этому способствует общность языка, истории и геополитическая обстановка.

Однако для гагаузов (впрочем, как и для абсолютного большинства молдавского общества) в образе румынского государства по-прежнему присутствует негативный оттенок, связанный в первую очередь с исторической памятью о Великой Отечественной войне, когда Молдавия находилась под протекторатом фашистской румынской администрации генерала Антонеску. Поэтому необходимо либо размежевать европейскую интеграцию и Румынию, либо приложить усилия для формирования положительного образа Румынии в глазах молдавских граждан, включая гагаузов.

Во-вторых, ассоциация европейской интеграции с коррупцией и беззаконием. Отношение гагаузов к европейской интеграции не всегда было резко отрицательным. Опросы общественного мнения периода 2007-2009 годов демонстрировали положительную динамику среди жителей гагаузского региона к процессу сближения Молдовы и ЕС. Положительному образу европейской интеграции способствовала реализация различных программ в сфере сельского хозяйства, экологии, прав человека, развития инфраструктуры и т.д.

Однако события 7 апреля 2009 года и деятельность ряда политических партий в последние годы под лозунгом проевропейских преобразований резко ухудшили восприятие европейской мечты для молдаван, и особенно для гагаузов. Жители Гагаузии очень остро ощутили перемену риторики в отношении к региону, что и привело в конечном итоге к резкому осуждению процесса европейской интеграции. Преодолеть данное противоречие – менее сложная задача.

В-третьих, сочетание европейской и антироссийской риторики является ещё одной из серьезных проблем для гагаузов. Противопоставление европейской интеграции и пророссийского вектора несёт в себе серьёзные угрозы для молдавского общества.

Отсутствие внятной позиции, которая сочетала бы в себе европейские ценности и историческую память нашей страны, порождает больше проблем, нежели возможностей. Следует понимать, что современное развитие гагаузского самосознания происходило в послевоенное время и прочно связано с советской эпохой. Это накладывает серьезный отпечаток на восприятие всех нововведений в повседневную жизнь гагаузов. Попытки искоренить уважение к русской культуре и российскому государству, предпринимаемые центральными властями, наталкивается на резкий отпор со стороны жителей Гагаузии. В итоге отбрасывается и идея европейской интеграции.

Гагаузские референдумы, состоявшиеся в феврале 2014 года, стали вызовом для политической элиты республиканского масштаба – ведь местные гагаузские лидеры расширили для себя рамки допустимого.

Несмотря на все проблемы, существующие на данном этапе развития гагаузской автономии, взвешенный подход к существующей проблеме внешнеполитических устремлений и поиску решения внутренних проблем с помощью внешних факторов, а также внимание к мнению жителей Гагаузии явится благотворным для всей Республики Молдова.

Обеспечение политической стабильности, сохранение этнической идентичности разных народов Молдовы, а также формирование перспективного полиэтничного молдавского общества является важным условием развития Республики Молдова. Эти задачи реализуемы при условии:

- обеспечения конституционной защиты прав каждой этнической группы для свободного развития национальной культуры, традиций, языка;
- создания реальных возможностей и условий для развития культуры всех этнических групп, существующих в стране;
- проведения государственной политики, ориентированной на обеспечение равных прав и взаимного развития национальных культур всех этнических групп, проживающих на территории Республики Молдова.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что, создав политико-правовую базу функционирования гражданского общества, молдавское государство откроет широкие возможности для его развития, включая проявления гражданской активности населения. Транспарентность политической системы Молдовы позволяет проводить активную деятельность в сфере обобщения и представления интересов граждан разных социальных, экономических, профессиональных, территориальных слоев.

3.2. Деятельность политических институтов как основа взаимодействия гражданского общества и государства

В современной системе общественных отношений государственную власть ограничивает деятельность гражданского общества, включающего неправительственный сектор, СМИ, церковь, науку, в некоторой степени и политические формирования. Однако система государственной власти не синонимична политической системе. В современном мире прогрессивность общества определяется не уровнем развития государственной власти, а уровнем развития институтов гражданского общества[154].

Касательно политических партий заметим, что они обладают всеми характеристиками структурного элемента гражданского общества: свободная ассоциация граждан, действующая в рамках существующего законодательства и выражающая общественные и индивидуальные интересы. Однако в отличие от других общественных организаций и движений, они обладают четкой идеологической доктриной. В программах партий излагаются цели и средства их достижения; устав закрепляет их ее строение, четкость границ членства, центральные руководящие органы и их местные организации, и самое главное –стремление к власти. И если политическая партия становится правящей, то она тут же выпадает из категории гражданского компонента и становится элементом государственной власти. Подобные социально-политические трансформации не происходят в случае других элементов гражданского общества: семьи, армии, церкви и пр.

Различные общественные силы, выражая свои коренные интересы, объединяются в разные политические организации: партии, союзы, ассоциации, движения. Отражая в своей деятельности групповые (корпоративные) интересы и цели, каждая из этих организаций (партий) является самодеятельной, а не государственной организацией, ибо строится на принципе участия, вовлечения, добровольного членства. Все эти организации действуют на основе определенных норм и правил, установленных в обществе, с тем, чтобы, реализуя свои интересы, оказывать влияние, воздействие на функционирование общественной власти, сконцентрированной в государстве. Это не случайно, ибо именно государство является основной политической организацией общества, поскольку только оно обладает мощнейшими рычагами власти, способными определять и регулировать политическую жизнь общества в целом, осуществлять управление всеми процессами его развития.

Переменное состояние политических партий зачастую игнорируется специалистами в области политологии и социологии, что приводит к ошибочным оценкам происходящих процессов в обществе и, соответственно, неверному прогнозированию дальнейших

событий. «Первая утверждает положительную роль общественных объединений в системе управления (правда, при демократической системе управления), а вторая подчеркивает важность гражданских объединений как противовеса государству» [155].

Хотя Конституция Республики Молдова провозглашает широкие статусные права и свободы личности, но последняя не в состоянии продемонстрировать свою автономность, своё социополитическое самопроявление и самоутверждение, так как реально она не пользуется этими правами и свободами. Причиной тому является как материальная, социальная, духовно-культурная необеспеченность прав, так и дефицит индивидуальных способностей, гражданской и политической культуры. Проблема проблем, с которой сталкивается посткоммунистическая личность, и в особенности *Homopostsovieticus*, это социально-психологическая и моральная дезориентация, превращение в раба обстоятельств вследствие отклонений от процессов реформирования, краха государственно-патерналистских механизмов социального обеспечения, обесценивания коллективно-патерналистской культуры. Единственные правила и принципы, навязанные индивидууму как необходимые, – это индивидуальная выживаемость, конкуренция, инициатива, то есть то, что относится к индивидуализму, ставшему в своём роде стратегией жизни [156, с.455].

Данное явление было подтверждено и результатами проведенного в феврале 2013 года исследования общественного мнения при поддержке ПРООН в Молдове.

Таблица 3.4

Ожидание поддержки

На поддержку кого Вы можете рассчитывать в первую очередь?	Республика Молдова	Приднестровский регион
Члены семьи	62,1	69,9
Государство	3,6	2,7
Местная власть	3,2	1,9
Церковь	3,4	0,5
Профсоюзы	0,8	0,5
На себя	26,4	24,0
Другое	0,6	0,5

Как видно, молдавские граждане и на правом, и на левом берегу Днестра в решении своих проблем в основном полагаются на себя и членов своей семьи, родственников. Совокупный показатель доверия здесь колеблется на уровне 90%. Доверие к государству, к местной власти и церкви, хотя и существенно ниже – на уровне 3%, но также присутствует в настроениях молдавских граждан. Самым несущественным доверием пользуются профсоюзы, что ещё раз подтверждает неразвитость эффективных инструментов

гражданского общества в Республике Молдова, в том числе в приднестровском регионе. В категории «другое» фигурировали такие ответы, как: знакомые, соседи, общественные организации и т.п. Однако каких-либо устойчивых предпочтений не наблюдалось [см. Приложение 3].

На этом фоне появление любых общественно-политических организаций и институтов будет обусловлено существующими устойчивыми ментальными установками жителей Республики Молдова, отражающимися на функционировании партийно-политической системы.

Взаимодействие между государством и гражданским обществом в Республике Молдова автор рассматривает на примере деятельности политических партий, способов принятия решений, стараясь определить специфику молдавских государственных отношений. По мнению В.Аникина, объединительные функции политических партий в консолидации интересов различных групп и слоев общества, их роль как основных несущих конструкций во взаимодействии государственных и общественных структур, а также их способность реально координировать и контролировать процесс принятия решений на государственном уровне позволит еще больше стабилизировать существующую партийную систему и повысить ее консенсусно-консолидирующую составляющую, а значит эффективность. Одной из актуальных задач является консолидация усилий политических партий в укреплении молдавской государственности и, в том числе, благоприятном разрешении проблемы территориальной разобщенности страны [64, с.37].

В 1991 году, к моменту обретения независимости, Республика Молдова не обладала большим опытом многопартийности. В течении XX века, когда на европейском континенте активно проходило становление различных политических систем, в Молдове неоднократно менялась государственная принадлежность. Таким образом, равномерное и поступательное развитие партийно-политической системы оказалось невозможным. В то же время следует признать, что наибольшее влияние на положение дел в политической жизни современной Республики Молдова оказал советский период развития.

Одним из важнейших факторов формирования советского общества являлась официальная идеология, утверждавшая в обществе новую систему ценностей, нравственно-этических установок. Она претендовала на всеобщность, на воплощение истины и исторической справедливости, при этом провозглашаемые ею идеалы должны были приниматься на веру, а их осуществление относилось в область будущего. Кроме того, необходимое для реализации социалистических идеалов радикальное переустройство общества и человека предполагалось осуществить, используя насилие. В новой системе

ценностей человеческая индивидуальность ценилась низко, каждый должен был ощущать себя, прежде всего, участником строительства нового общества, готовым пожертвовать всем ради общего дела [157, с.98].

В советский период в Республике Молдова, как и в целом в СССР, политическая система характеризовалась наличием одной партии – коммунистической, руководящая и направляющая роль которой была закреплена в Конституции. КПСС (и ее молдавская территориальная организация – КПМ) не была политической партией в классическом ее понимании. Это была четко выраженная государственная структура со всеми соответствующими функциями и механизмами принятия и реализации решений. В то же время она строго оберегала свое монопольное право на власть, устраняя политических конкурентов.

Многочисленные неправительственные организации («общественные организации») были формально свободными. Однако на деле они не обладали свободой и самостоятельностью. Они не могли быть созданы без соответствующего решения партийных органов. Более того, партийные структуры руководили и контролировали их повседневную деятельность [158, с.38].

Руководители высшего партийного звена напрямую вмешивались в деятельность всех ветвей государственной власти. Структура аппарата Центрального Комитета партии, по сути, дублировала органы исполнительной, законодательной и судебной властей, а также детально отражала систему союзных министерств и ведомств, управлявших промышленностью, сельским хозяйством, культурой и идеологией.

Переход от тоталитаризма к демократии, развитие рыночных отношений, трансформируя социальную структуру общества, усиливая процессы социальной дифференциации, создали основу для воплощения в жизнь ценностей и принципов политического плюрализма. Это нашло свое отражение в возникновении широкого спектра самых разнообразных новых общественно-политических движений, организаций и объединений. Политические партии, являясь одним из ключевых компонентов современной демократии, играют важную роль посредника между гражданским обществом и государственными институтами. Политические партии выступают выразителями воли и интересов народа в государственных структурах, проводниками политической модернизации. Они формируют политическую культуру общества, являются одновременно и следствием, и условием демократического развития страны. Поэтому не случайно проблема политических партий и партийной системы является актуальной для государств, ставших на путь демократизации. Взросление политических партий, становление

стабильной партийной системы рассматривается в современной политической науке и практике как необходимое условие для консолидации демократии в посткоммунистических странах, в том числе и в Республике Молдова [159, с.25].

Обретение Республикой Молдова независимости дало новый мощный толчок формированию в стране многопартийности. Парламент страны 17 сентября 1991года принимает закон «О политических партиях и других общественно-политических организациях» [160]. Позднее молдавские законодатели совершенствуют закон «О политических партиях и других общественно-политических организациях». Так, в частности, в ст.10, регламентирующую источники финансирования политических партий, вносится запрет на финансирование смешанными предприятиями, где доля иностранного капитала превышает 20%; незарегистрированными общественными формированиями, неизвестными лицами. Ст.14 «Символика политических партий» дополнена указанием, что политические партии не могут использовать государственную символику. Подверглась модификации ст.17 закона. Если ранее закон определял, что финансовые средства политических формирований формируются за счет вступительных взносов, то в результате изменений эта статья получила более реалистическую трактовку: финансовые средства партии формируются за счет пожертвований физических и юридических лиц (исключения отмечены в ст.10), деятельности партийной печати, продажи литературы, изделий с партийной символикой. Согласно внесенным модификациям, политические партии приобретают специфическое качество «некоммерческого юридического лица» [161, с.52-57].

Появившиеся в Молдове политические формирования были в основном слабыми, маловлиятельными, занятыми поиском собственной идентичности, которую стремились найти различными путями: заимствованиями из практики деятельности политических партий Западной Европы; апелляцией к опыту партийного развития Бессарабии в составе королевской Румынии; копированием опыта аналогичных формирований в других посткоммунистических странах, вставших на путь демократизации и многопартийности. Создававшиеся партии были совершенно новыми организациями, лишенными традиций, аппарата, организационной истории, общепринятых норм поведения. Их сфера деятельности ограничивалась, в основном, столицей. Несмотря на громогласность заявлений от имени народа, стремление идентифицировать себя с политической системой, парламентом Молдовы, его фракциями, политические формирования в большинстве своем являлись структурами, функционирующими помимо и вне государственных структур и политической власти [56, с.116].

Как показывает анализ типов и форм развития молдавских политических партий, партогенез в Молдове характеризуется теми же чертами, что и в других посткоммунистических странах, переживающих трансформацию от однопартийности к многопартийности. Однако налицо все признаки, характерные как для бывших социалистических стран, обладавших опытом реальной довоенной многопартийности (возрождение исторических партий; появление и распад общественно-политических формирований фронтистского (движенческого) типа, порожденных начальным этапом протопартийности; трансформация коммунистической партии, утратившей в результате демократических выборов власть), так и признаки, специфические для постсоветских государств (появление и распад общественно-политических формирований фронтистского (движенческого) типа, порожденных перестройкой; восстановление коммунистических партий, обладающих серьезной электоральной поддержкой и реально борющихся за власть в трансформирующемся постсоветском обществе). Проявляется тенденция к росту доли политических формирований, которые не несут на себе печать начального периода становления многопартийности. Это, на наш взгляд, свидетельствует о том, что многопартийность в стране развивается динамично [162, с.6-8].

За 25 лет существования независимого государства конфигурация партийной системы в Республике Молдова претерпела серьезные изменения. После 1991 года сформировалась социально-политическая база, которую можно условно разделить на 3 вида: советская, антисоветская и провластная. Эти три вида представлены на политической арене разными партиями, которые периодически сменяют друг друга. «Антисоветская» – Народный фронт, ХДНП, Либеральная партия. «Советская» – Компартия Молдавии, Аграрно-демократическая партия, Унитате-Единство, ПКРМ, ПСРМ. В качестве «правлящих» партий в разный период выступали НФМ, АДПМ, ПКРМ, ЛДПМ, ДПМ. Эти партии различаются по своему отношению к советскому прошлому, к современной Молдове, а также набором морально-этических норм, как то: вопросы относительно языка, поведения и (возможно) воспитания.

В начале 2000-х годов в ряде посткоммунистических стран Центральной Европы к власти вернулись бывшие коммунистические партии, изменившие свои прежние – коммунистические – названия на социал-демократические или социалистические («реформировавшиеся коммунисты»). В постсоветских государствах коммунистические партии нередко сохраняют свое прежнее название, обладают значительной электоральной поддержкой, в том числе и благодаря названию. Молдавская специфика состояла в том, что впервые на посткоммунистическом пространстве коммунисты вернулись во власть

самостоятельно, без электорального камуфляжа, в результате демократических конкурентных выборов [50, с.28-90]. Мирный приход коммунистов к власти актуализировал проблему «демократического транзита» в Молдове. События 2009-2010 годов лишь подчеркнули существующие проблемы молдавской партийно-политической системы.

Современный опыт развития партийно-политической системы в Республике Молдова показывает, что административно-правовое вмешательство в этот процесс направлено на упрощение политического спектра страны. Это означает не консолидацию демократических реформ в партийной системе Республики Молдова, а укрепление доминирования крупных партий, преобразование партийной системы в пользу партий, находящихся у власти на данный момент (АДПМ, АДР, ПКРМ, АЕИ).

Сформировавшаяся партийная система в Республике Молдова далека от стабильности, как с точки зрения количества политических акторов, их электорального веса, так и с точки зрения сбалансированности, уравновешенности партийной системы в контексте «левого-правого» политического спектра. Идеологическая конфигурация и электоральный вес политических партий в Парламенте Молдовы по результатам парламентских (1994-2014) выборов свидетельствует о нестабильности молдавской партийно-политической системы.

Если мы хотим добиться консолидации демократической партийной системы, приближающейся к модели большинства европейских демократических государств, то существует только два варианта: или допустить эволюционный длительный путь развития партийной системы, ограничиться минимальным административно-правовым вмешательством в процесс формирования, функционирования и развития политических партий и партийной системы, или процесс вмешательства сделать планомерным, постоянным. Если вмешательство оказывается неизбежным, то осуществлять его надо не с позиций наиболее сильной, развитой, сформировавшейся политической партии, а с позиций средних (по влиянию, развитию) партий. В таком случае становление стабильной демократической партийной системы пройдет более продуктивно для формирования развитого демократического общества в Республике Молдова.

Политические партии в истинном смысле слова возникают лишь тогда, когда общество достигает соответствующего уровня социально-политической дифференциации, когда социальные слои и группы более или менее четко осознают свои интересы. Для этого необходима институционализация заинтересованных социальных групп, объединений, ассоциаций и других составляющих гражданского общества. Это означает, что в

Республике Молдова в лучшем случае только начинается формирование инфраструктуры гражданского общества, которое и способно обеспечить условия для становления заинтересованных групп, а также организаций, клубов, объединений, партий, способных представлять их интересы в структурах власти [163, с.231].

Регионализация как вариант развития молдавских государственных отношений. Единое государство должно не просто защищать общий интерес и артикулировать общую волю, но и проводить эту волю в жизнь отдельных участников государственного устройства. Политическое единение государства проистекает из естественных тенденций укрепления государственной власти, усиления экономического и политического потенциала общества.

Известный российский исследователь федерализма Л.М. Карапетян подчёркивает: «Бесспорно, что общие определения, понятия должны развиваться и уточняться в соответствии с исторической практикой и её научным осмыслением. Но при этом не следует забывать, что эти уточнения не могут изменить сущностную характеристику рассматриваемого явления или предмета... Задача науки состоит не в том, чтобы оправдывать противоречащую естественно-историческим процессам политическую практику. Она призвана на основе объективного анализа этих процессов выявлять определяющие социального прогресса, выработать обоснованные рекомендации по оптимальной организации жизнедеятельности государства и общества и, конечно же, упреждать волюнтаризм политиков» [164, с.53-56].

На современном этапе появляется новое видение построения государственно-правовых отношений в Республике Молдова – регионализация. Это создание действительно сильных самостоятельных автономных регионов: Кишинев, Север, Центр, Юг, АТО Гагаузия, Приднестровье. У регионов подобного масштаба в молдавских реалиях будут внутренние ресурсы для развития, они будут играть важную роль в экономической и политической жизни страны.

Конечно же, есть угроза потери влияния центра над регионами, так как в руках Кишинева в таком случае может остаться достаточно ограниченный набор административных методов. Не стоит исключать такой вариант развития событий, но он всё же маловероятен, учитывая отсутствие значимых природных ресурсов в стране, которые могли бы стать яблоком раздора. Говоря о сильных регионах, часто утверждают, что это угроза целостности Молдовы. Но, на взгляд автора, целостности Молдовы больше угрожает неразвитость целых районов и отраслей промышленности, сельского хозяйства и сферы услуг. Если и дальше будет продолжаться такая политика, то через поколение

Молдова может лишиться оснований государственной независимости в мышлении жителей страны.

В данном случае, дабы предотвратить расползание территорий и скатывание взаимоотношений только к социально-экономическим и политическим, связям нужно создавать единые экономически сильные регионы. В этом контексте, укрупнение регионов – действительно смелая концепция построения государства и восстановления территориальной целостности. Создавая экономически сильные регионы, уже в самом законодательстве следует помнить о системе сдержек и противовесов как внутри регионов, так и на межрегиональном и общереспубликанском уровне. Необходимо развивать и гражданское общество, и местное самоуправление, которые и будут выступать гарантами целостности Молдовы.

Появление независимой Республики Молдова на европейской политической карте после распада СССР было, прежде всего, обусловлено разрушением советского строя, нежели борьбой внутренних сил за независимость. «Переход к рыночным преобразованиям проходил в условиях тяжелейшего кризиса, вызванного, во-первых, потрясением от разрыва экономических связей с народно-хозяйственным комплексом бывшего СССР. Во-вторых, от ценового «шока». Республика, оставаясь еще в рублевой зоне, находилась полностью под влиянием модели «шоковой терапии», избранной Россией для перехода к рынку. В-третьих, огромный ущерб экономике был нанесен военным конфликтом, в результате которого были разорваны внутриреспубликанские хозяйственные и социальные связи» [165, с.121].

Такое положение дел предопределило эскалацию протестных, а впоследствии и взаимоисключающих настроений в молдавском обществе. При сломе старой системы взаимоотношений не оказалось авторитетных арбитров, что привело к возникновению центробежных сил в регионах молодой республики – на юге и востоке. Для проявления разногласий в молдавском обществе после 1991 года имелись всевозможные предпосылки, которые, тем не менее, не означали с необходимостью возникновения столкновений. Например, противоречия, наблюдавшиеся в гагаузском регионе, могли и дальше пребывать в некоем вялом состоянии. Чтобы всколыхнуть общественные настроения и спровоцировать напряжённость, необходимо было ещё появление участников конфликта (политических групп и деятелей) и определённый повод [123, с.129].

В качестве повода вполне успешно был разыгран «языковой вопрос», ставший пусковым механизмом для народных волнений. Поначалу региональные этнонациональные движения, возникшие внутри новообразованного государства – Республики Молдова,

выдвигали вполне умеренные требования: функционирование родного языка, сохранение национальной культуры и традиций: фестивалей, праздников и т.д. Другими словами, это были выступления, направленные на сохранение своей самобытности. Такие требования укладывались в общий ход событий и по своей сути были схожи с требованиями представителей титульного этноса, которые тоже ратовали за «возрождение» и «пробуждение» национальной культуры, хотя никакого её упадка и в помине не наблюдалось. Однако поведение региональных деятелей натолкнулось на достаточно жесткое неприятие и агрессивную реакцию новоизбранных в 1990 году центральных властей.

С конца 1980-х годов существенную роль во внутригосударственных процессах на правом берегу стал играть Народный фронт – организация, объединившая писателей, поэтов, художников и других представителей творческой интеллигенции, придерживающихся определённых политических взглядов. Отсутствие у творческой интеллигенции государственного мышления компенсировалось повышенной заряженностью пассионарного ядра и чувством «патриотического подъёма», которое ставилось во главу угла в попытках возвращения страны в русло исторической справедливости. Это привело к ужесточению требований местных элит и переходу их деятельности в политическую плоскость.

В южных районах недовольство своим положением выражали гагаузы и болгары, компактно проживающие в этом регионе. Их требования, в основном касались культурной сферы, сохранения своей самобытности. Они стремились обеспечить возможность проводить автономную политику в культурной сфере, на которую уже накладывались политические и экономические вопросы. Разрешение противоречий на юге страны, несмотря на напряженный характер, было достигнуто путем создания Автономного территориального образования Гагаузии, куда вошли населенные пункты компактного проживания гагаузов (около 80% населения автономии - гагаузы) и Тараклийского района, куда вошли населенные пункты компактного проживания болгар (около 80% жителей района - болгары). Когда основное противоречие было снято, уровень напряженности в регионе пошел на спад. С тех пор, несмотря на существование большого количества разногласий между Комратом, Тараклией и Кишиневом, взаимоотношения столицы с южными районами находятся в конституционном поле и регулируются законодательными актами Республики Молдова.

В восточных районах Советской Молдавии недовольство складывающимися обстоятельствами выражали, прежде всего, руководители крупных предприятий союзного

значения, которые подчинялись напрямую Москве и видели непосредственную угрозу своему положению и своим интересам в случае «переподчинения» этих предприятий новой столице. К тому же лидеры Народного фронта, которые стали играть доминирующую роль в политических событиях в Кишинёве, демонстрировали высокий уровень агрессивности в желании навести «свой» порядок. Порой они выказывали полное непонимание стратегической важности существующего научно-производственного и военно-промышленного комплекса, расположенного на востоке страны.

Разница внутренних мотиваторов, а также объективных предпосылок, отразилась и на характере противостояния региональных образований и Кишинёва.

Формирование болгарской политической самобытности в Молдове. Массовое появление болгарских поселений в Молдове (как, впрочем, и гагаузских поселений) – датируется концом XVIII - началом XIX века, когда территория, позднее названная Бессарабией, была присоединена к Российской империи. Современное население, которое так и называют – бессарабские болгары – компактно разместилось в районе южной Бессарабии, известной ещё как Буджакская степь. Особенно большие волны иммигрантов имели место после русско-турецких войн 1806 и 1828 гг. Поселенцы пришли из юго-восточной части современной Болгарии, которая на тот период подвергалась особенно тяжёлому угнетению Османской империей.

Бессарабские болгары, или болгары Молдовы, формировали своё политическое самосознание наряду с остальными народами, населяющими Республику Молдова. Общественно-политические процессы конца 80-х – начала 90-х годов прошлого века привели к оформлению Тараклийского района как этнополитического и культурного центра болгар Молдовы [166, с.18].

По рекомендации большинства экспертов и международных организаций, правительство Молдовы вскоре после обретения страной независимости приняло всеобъемлющий закон о гражданстве, закрепило широкий набор прав и культурную автономию для всех народов, населяющих республику. В отличие от некоторых постсоветских стран, например, Латвии и Эстонии, гражданство было предоставлено всем гражданам МССР.

Власти в Кишинёве признают, что болгарское население было стабилизирующим фактором в период политической нестабильности 1990-1991 гг. в Республике Молдова, и это продолжает играть важную роль в развитии межэтнического сотрудничества в молдавском обществе. Случайное или преднамеренное нарушение культурных или других прав болгарской этнической группы в Молдове может разрушить архитектуру

межэтнических отношений в этой стране и одновременно разрушить международный имидж Республики Молдова.

Этнические и культурные проблемы болгарского населения в Молдове были постоянно на особом контроле у молдавских государственных структур, независимо от того, какие политические силы находились у власти в Кишинёве. Молдавское правительство приняло ряд мер по содействию защите и сохранению болгарской культуры в 1992-1995 гг., разработанных Государственным департаментом по национальным вопросам, созданным в 1991 году в качестве постоянного независимого органа исполнительной власти, осуществляющего государственную политику в области межэтнических отношений и языка [167].

Болгарский язык был введен в школах населённых пунктов компактного проживания болгар. В г. Твардица (получил статус города в 2013 году) была открыта болгарская музыкальная школа, а в г. Тараклия – болгарский колледж. С 1996 года в Кишиневе действует болгарский лицей. В составе Института культурного наследия Академии наук Молдовы был сформирован Отдел болгаристики. В 2004 году в Тараклии был открыт университет с преподаванием ряда предметов на болгарском языке.

История взаимоотношений болгар Молдовы как политического актора и центральных властей имеет и несколько напряжённых периодов. С 1994 по 1999 год имел место так называемый тараклийский политический кризис, получивший своё название благодаря району в южной части Молдовы, где компактно проживают болгары. Согласно последней переписи населения в Тараклийском районе проживают более 40 тыс. жителей. Болгары составляют там около 65% населения, или около 30 тыс. человек. Район также является домом для молдаван – 14 %, гагаузов – 8 %, украинцев – 6 %, русских – 5 %, румын – 1 % [168].

Пик напряжённости пришёлся на 1999 год в связи с административно-территориальной реформой, когда район Тараклия потеряла статус самостоятельной единицы и был включен в Кагульский жудец. Главные претензии местных болгар касались потенциальной потери государственных субсидий на изучение болгарского языка, культуры, а также ряда требований социально-экономического характера. В мае 1999 года населения бывшего Тараклийского района бойкотировало местные выборы. Напряжённость удалось снять путём придания Тараклийскому району статуса жудеца. В 2002 году, в преддверии новой административно-территориальной реформы, болгарские этнические и культурные организации вновь подняли вопрос о необходимости сохранения особого статуса Тараклийского района.

Стоит заметить, что в случаях политической борьбы между болгарской диаспорой и властями Кишинева, Республика Болгария напрямую не вмешивалась, считая существующие противоречия внутренним делом Молдовы, но все же продемонстрировала свою озабоченность благосостоянием болгар на основе двусторонних соглашений и европейских правовых стандартов в области прав меньшинств.

Болгарское поселение есть также и на левом берегу Днестра – с. Парканы. В 1990 году в этом селе состоялся первый Съезд приднестровских депутатов всех уровней, на котором была провозглашена Приднестровская Автономная Советская Социалистическая Республика в составе Молдавской Советской Социалистической Республики.

В 2015 году Тараклийский район получает официальный статус этнокультурной автономии, закрепленный органическим законом. Однако данный законодательный акт был рассмотрен и принят Парламентом только в первом чтении и до сих не был представлен для голосования во втором чтении. Получение данного статуса было целью политических и общественных лидеров района на протяжении последнего десятилетия. Мирное разрешение противоречий, возникающих вокруг Тараклийского района, является примером эффективного решения проблем совместными усилиями молдавского общества и государства при активной поддержке гражданских инструментов коммуникации и каналов взаимодействия.

Формирование гагаузской политической самобытности в Молдове. В современной Республике Молдова гагаузский регион получил импульс развития в форме автономии, с обособленной электоральной системой и политической культурой. Статус Гагаузской автономии закрепили в Конституции Республики Молдова (29 июля 1994 года) и Законом об особом правовом статусе Автономно-территориального образования Гагаузии (23 декабря 1994 года).

Политическая самобытность гагаузского региона подтверждается с избирательной системой. Помимо участия в общереспубликанской пропорциональной избирательной системе, на уровне самого региона функционирует местный законодательный орган – Народное собрание. Местный законодательный орган состоит из 35 членов, которые избираются по мажоритарному принципу. Во время выборов в Народное собрание, регион разбивается на 35 избирательных округов, по количеству избираемых депутатов, в каждом из которых избирается один представитель. Прямым голосованием избирается глава региона – башкан. За время своего функционирования эта система не только доказала свою эффективность на региональном уровне, но и сформировала некоторые особенности

местной политической культуры жителей Гагаузии, которая в некоторой степени отличается от общереспубликанских политических установок.

В 1989 году набирает популярность гагаузское народное движение «Гагауз Халкы» (в переводе с гагаузского языка – Гагаузский народный фронт), которое выступало за создание Гагаузской автономии, вплоть до провозглашения своей республики. Активисты трех районов (Комратский, Чадыр-Лунгский и Вулканештский) обсуждали несколько проектов расширения прав и возможностей гагаузского народа, среди которых можно выделить основные: Гагаузская республика, Гагаузско-болгарская республика и Буджакская республика. Причём идея Буджакской республики выходила за пределы Молдовы, претендуя на некоторые районы Одесской области. Этот проект имеет свою предысторию, которая тянется с советских времён [169, с.117-118]. Общественно-политическое движение «Birlic» (в переводе с гагаузского языка означает «единство») продвигало идею создания гагаузско-болгарской республики, основываясь на общности судеб, родины, векового добрососедства и сотрудничества гагаузов и болгар. Главным инициатором создания «Гагаузской республики» стало движение «Гагауз Халкы», утверждая, что гагаузский народ нигде в мире не обладает своей государственностью. В данном контексте представители болгар были менее радикальны в своих требованиях и выражали свою обеспокоенность в связи с тем, что «Гагаузская АССР» может подрывать права и свободы болгар, если будет реализован проект, предлагаемый «Гагауз Халкы».

12 ноября 1989 года в Комрате состоялся Чрезвычайный съезд гагаузского народа, где был представлен доклад специальной Комиссии о гагаузской автономной системе образования. Была заявлена идея изучения истории, этнологии и языка как концептуальной основы для создания Гагаузской автономии ввиду их исторического развития и культурно-языковых особенностей. Гагаузские представители аргументировали свои идеи желанием гагаузского народа выжить и сохранить себя в новых условиях. Негативная реакция Кишинева последовала незамедлительно. В ответ на это представители движения «Гагауз Халкы» организовали второе заседание внеочередного Съезда гагаузского народа, на котором была создана и утверждена Временная комиссия для формирования автономной республики [170].

Власти Кишинева, в свою очередь, предложили идею создания Гагаузской национально-культурной автономии по итогам административно-территориальной реформы. Поначалу местные лидеры не приняли эти предложения и настаивали на идее политической самостоятельности и федерального устройства МССР. Молдавские реформаторы, к сожалению, не сразу приняли во внимание целый ряд политических,

социальных и психологических факторов, повлиявших на настроения гагаузов, которые находились под впечатлением демократических реформ и веяний самоопределения, имевших место в Кишинёве и на всём пространстве СССР. На митинге в Кишиневе 22 октября 1990 года было объявлено о регистрации добровольческих отрядов для восстановления справедливости на юге Молдовы.

Вот таким образом элементы гражданского общества утверждались, к сожалению, не в учреждениях и на основе законов, а на баррикадах. Справедливости ради, надо отметить, что в истории немало схожих примеров (Франция, США, Россия и т.д.). Потребовалось несколько дней напряжённого взаимодействия лидеров гагаузского движения и руководства Молдовы, чтобы не допустить кровопролития и достичь соглашения о необходимости поиска взаимовыгодного политического решения. Однако жёсткое противостояние продолжалось вплоть до мая 1991 года, когда правительство М. Друка было отправлено в отставку. После этого был налажен политический диалог между Кишинёвом и Комратом, который привёл к снятию большинства противоречий. Жители трёх южных районов не бойкотировали парламентские выборы 1994 года, а Кишинёв сдержал обещание и в принятой Конституции появился пункт, гарантирующий статус Гагаузской автономии. В декабре 1994 года Парламент Республики Молдова принимает закон «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз-Ери)». С одобрением Концепции национальной политики в 2003 году этнократические тенденции были значительно сокращены. Это говорит о терпимости и уважении к языку, культуре, религии и убеждениям всех этнических сообществ, проживающих в Молдове, которые являются важным условием политического суверенитета и гражданского мира в нашей стране.

Формирование приднестровской политической самобытности в Молдове. Совершенно по-другому сложилась обстановка в восточных регионах страны. Помимо сугубо экономических интересов, которые лежали в основе разногласий между новыми властями в Кишинёве и руководителями предприятий в восточном регионе, существовали и другие объективные факторы, повлиявшие на углубление противостояния.

1. Приднестровье отделено от остальной части Республики Молдова естественной границей – рекой Днестр. Данный географический барьер исторически являлся естественной границей в разные периоды противостояния великих держав.

2. Уровень урбанизации различен на правом и левом берегу. В Приднестровье более 70% жителей проживают в городских условиях, а на правом берегу – лишь 40%. Это обусловило противостояние по линии «город-село», которое в той же мере характерно и для политических процессов внутри Правобережья.

3. Уровень индустриализации приднестровского региона на тот момент был намного выше, чем в остальной части Советской Молдавии: всего на 10% территории было сконцентрировано до 40% промышленного потенциала всей республики. Вся металлургическая продукция и около 90% электроэнергии производились в Приднестровье. За прошедшие 25-30 лет ситуация не претерпела существенных изменений.

4. Этническая структура также серьёзно отличается. К 1990 году, когда была провозглашена Приднестровская молдавская республика (в молдавском варианте название звучит, как Днестровская молдавская республика), основой этнического состава были молдаване, украинцы и русские, примерно в равных долях. Такая разнородность значительно отличается от этнического состава на правом берегу Днестра, где молдаване составляли до 75% населения (без учета приднестровского региона). Таким образом, на берегах Днестра формируются разные общественные модели: этнократическая и полиэтническая (советская).

На протяжении всего советского периода развития приднестровский регион служил также негласным плацдармом, «кузницей кадров» для экономической и политической элиты страны. Уровень «советизации» данного региона был наиболее высоким в МССР. Стоит отметить, что идея образования автономного, а потом и независимого приднестровского региона, имеет исторические корни. Проводилась параллель с 1924 г., когда была провозглашена Молдавская Автономная Советская Социалистическая Республика, к которой в 1940 г. была присоединена Бессарабия и образована Молдавская Советская Социалистическая Республика.

К лету 1990 года нарастание противоречий и усиление социальной напряжённости достигло критической массы и привело к тому, что сформированная элита Приднестровья, обладая высокой степенью мотивации и способностью к мобилизации, предприняла попытку провозглашения отдельной республики в составе СССР. Приднестровские лидеры, апеллируя к истории, хотели доказать, что правопреемником современной Республики Молдова был приднестровский регион, а не Бессарабия. С тех пор приднестровская политическая элита планомерно работает над становлением приднестровской самобытности, и эта цель имеет свои исторические предпосылки.

Информация о том, что молдавский народ стремится объединиться с Румынией, активно использовалась лидерами Приднестровья для создания негативного общественного мнения о центральной власти. Именно поэтому население Приднестровья в массе своей поддержало инициативу, которая привела к дистанцированию левобережных районов от процессов, происходящих на правом берегу [171, с.17].

Итогом стало отмежевание приднестровского региона от конституционного поля Республики Молдова. Эта ситуация сохраняется на протяжении последних 25 лет и, несмотря на кажущуюся легкость разрешения приднестровского спора, до сих пор ни одна из предложенных моделей урегулирования не была реализована. Хотя до сих пор среди представителей интеллигенции сохраняются реваншистские настроения, перед политическим руководством Республики Молдова стоит сложная задача восстановления территориальной и конституционной целостности.

Формирование молдавской политической самобытности. Современное молдавское государство – нечто среднее между многонациональной и полиэтничной страной. Разница состоит в том, что в многонациональной стране люди разных национальностей могут проживать локализовано, а в полиэтничных странах взаимопроникновение и контакты людей разных национальностей настолько активны, что повсеместно распространяются смешанные семьи, родоплеменные отношения. Примерами многонациональных стран могут служить Швейцария, Бельгия, Канада и прочие. В то время как полиэтничных обществ и государств в современном мире гораздо больше и они зачастую сталкиваются с данной особенностью как с экзистенциальной проблемой, которая стоит на пути их устойчивого развития. В равной степени такая проблема существует и для Республики Молдова, которая после 1991 года столкнулась с необходимостью выстраивания собственного видения гражданской идентификации.

Процесс формирования гражданского общества является неотъемлемой частью всемирных процессов перехода от архаичных систем к современным, постиндустриальным социально-политическим системам. Тем не менее, в каждой стране своеобразное взаимодействие государства и гражданского общества проявляется в особых формах, отражающих особенности менталитета населения, исторически сложившиеся привычки и поведенческие установки в этой части света, регионе, пространстве. Молдавская модель взаимоотношений государства и гражданских институтов после провозглашения независимости характеризуется глубокими внутренними противоречиями, созданными самим ходом исторического развития молдавского государства и общества. Двойственная природа молдавской самобытности несёт в себе как позитивный, так и негативный потенциал. Такие взаимоотношения могут обеспечить условия для более эффективной государственной конструкции. В то же время двойственность влечет за собой риск саморазрушения.

Раскол Республики Молдова зарождался и развивался не по языковому или этническому, а по политическому принципу. Противостояние оформлялось не между

молдаванами как «коренной нацией» и гагаузами, русскими, украинцами, болгарями, евреями как «мигрантами». Усилиями властей и официальной пропаганды сослуживцы, знакомые, друзья и даже родственники были поделены на «хозяев» и «пришельцев». Сработала система «свой/чужой». В это время в Молдове противостояли друг другу не этнические группы, а две политические силы, две системы: отношение к объединению с Румынией разделило общество Республики Молдова на унионистов и сторонников независимости, которые одновременно являются противниками объединения [113].

Опасения за сохранение собственной самобытности, этничности были вызваны недальновидной и непоследовательной политикой новых властей, которые в своих решениях уже с первых дней не учитывали полиэтничности молдавского государства. Речь идет, например, о провозглашении только одного государственного языка, ограничениях кадрового характера, связанных с этнической принадлежностью [172, с.11].

Центральные власти, воспринимая отдаление регионов с компактным проживанием иноэтнических групп как прямую угрозу своим «государственным» интересам, предпринимают дальнейшие меры по ужесточению административного давления. Усиление притеснений со стороны центральных властей стимулирует дальнейшую консолидацию этнокультурных групп, политизацию лозунгов и целей социально-политических движений, укрепление позиций локальных лидеров среди населения. Исходя из собственного, достаточно одностороннего и узкого понимания безопасности и территориальной целостности, политические лидеры обоих берегов начинают формировать «образ врага» определённой этнической принадлежности, который наделяется самыми наихудшими качествами и чертами.

В этих условиях появляются взаимные решения, касающиеся вопроса административно-территориального статуса, и в то же время – переход к применению крайних карательных мер для подавления возникшего движения. В такой ситуации процесс урегулирования представляется делом также чрезвычайно сложным и длительным. Таким образом, проводя национальную политику в интересах доминирующего этноса, форсируя процесс национально-государственной интеграции и ущемляя групповые интересы отдельных этносов, именно само государство нередко провоцирует этнополитическое противостояние, выступает в качестве инициатора и зачинщика конфликта [250].

Обобщение анализа различных видов кризисов самобытности, имеющих место в молдавских регионах, позволило выявить некоторые наиболее типичные признаки, раскрывающие их генезис, внутреннюю логику, динамику и тенденции развития. Весь комплекс многоплановых факторов можно свести к следующим пунктам:

- национально-этнические различия, обладающие особой устойчивостью и способностью к адаптации в изменяющихся условиях общественно-политической среды;
- несоответствие административно-территориальных границ рубежам ареалов проживания основных этнических групп;
- культурно-языковой автономизм, особенно характерный для этнических групп, придающих большое значение функционированию родного языка и сохранению национальной культуры;
- незавершённость процесса формирования национальных и этнических общностей;
- противоположность или разнотипность политических структур;
- недостаток исторического опыта собственной государственности и навыков цивилизованного осуществления политических процедур;
- социально-экономическое неравенство между различными этносами либо между доминирующей нацией и национальными группами.

Полиэтнический состав Республики Молдова и нынешних административно-территориальных образований предопределяет тот факт, что практически любое внутреннее противоречие, любой социально-экономический и политический по своей природе конфликт начинает быстро обретать этническую окраску. Это значительно углубляет и осложняет возникающие противоречия, придаёт разногласиям декларативную форму и, как правило, непримиримый характер.

Важный фактор, стимулирующий процессы образования и развития квазиэлит, – это потенциал внутрирегиональной дифференциации. Она обуславливается, прежде всего, этнонациональными, политическими причинами или обострившейся борьбой вокруг внутрирегиональных социально-экономических противоречий. На сегодняшний день основным результатом эволюции региональных элит является повсеместное признание их решающей роли в новой парадигме молдавской национальной политики – компромиссной, сменившей прежнюю конфронтационную, когда региональные элиты проявили себя посредством политических вызовов [173].

Вектор дальнейшей трансформации местных элит при любых сценариях (помимо крайних) – это путь превращения провинциальных лидерских групп в более значимое сообщество региональных элит, который будет пролегать через достижение компромиссов по основным расхождениям во взаимодействии элит разного уровня. В первую очередь – в структурной реформе экономики (реструктуризации государственного бюджета,

проведении очередного этапа приватизации и т.п.), а в перспективе – в изменении политической системы и, прежде всего, существующей модели государственного устройства Республики Молдова [174, с.102].

Как явствует из ведущих мнений молдавских политиков, включая гагаузских и приднестровских, доминирующим мотивом деятельности этой части законодательной элиты можно считать принцип «социальной стабильности», соблюдение баланса интересов различных социальных сил, а также регионов и центральных властей. Принцип выборности представителей законодательной власти и необходимость реализации ими властных полномочий непосредственно в регионах обуславливает значительную степень зависимости от социальных потребностей.

Отдельный пласт причин, порождающих этнополитические конфликты, коренится в истории этносов и их взаимодействии, в сформировавшемся национальном складе ума, национальном самосознании, психологии, традициях, идеологических мифах и стереотипах, транслирующихся из поколения в поколение и др. В условиях разрушенных социальных связей усиливается роль национальности как традиционно значимого канала социальной идентификации. Национализм может служить своеобразной приманкой, с помощью которой социальные низы вовлекаются в орбиту влияния политических партий, решающих задачи политической мобилизации населения [175].

Анализ специфических черт этнополитических движений Молдовы показывает, что их развитие происходит на следующих уровнях: местных элит, национальных партий и движений, а также центральной власти. Такая система развёртывания этнополитических противоречий в стране даёт основания для вывода о внутренней связи между деятельностью национальной элиты и властным использованием настроений национальных масс. Обозначенные уровни развития конфликтов тесно взаимосвязаны между собой. Ни один из этнополитических конфликтов не исчерпывается только участием элит, в конечном итоге в ходе столкновения происходит этническая мобилизация масс, не имеющих представления об истинных интересах своих лидеров.

Таким образом, в процессе своего становления в новых условиях гражданская самобытность в Республике Молдова находилась под большим давлением этнокультурной идентичности и стремилась отгородить себя от новых веяний, которые несли в себе большую неопределённость и риски. Преодоление этнической самобытности как переходного состояния гражданского самосознания молдавских граждан является одним из необходимых условий дальнейшего развития гражданских институтов и ценностей молдавского общества и государства.

В сложившихся условиях необходимость гражданского участия в процессе принятия политических решений является очевидной. Принятие политических решений – центральный элемент преобразования политических требований граждан и групп в приемлемые для всего общества средства и методы регулирования социальных отношений. Политические решения и действия, направленные на их реализацию – основной фактор, характеризующий взаимоотношения политической системы с внешней средой, результат ее деятельности, по которому оценивается эффективность функционирования основных политических институтов. Один из основоположников теории принятия решений Г. Саймон указывал, что «задача «решения» пронизывает всю организацию управления не в меньшей степени, чем задача «действия», в действительности первое неразрывно взаимосвязано с последним» [176, с.1].

Политические решения характеризуются следующей спецификой: область их прямого действия – политика, но влиянием охватываются все сферы жизнедеятельности людей в ситуациях выбора, затрагивающего различные социальные интересы. Субъектами политических решений выступают непосредственно индивиды, граждане, члены общественных организаций либо их представители в выборных органах государственной власти, политических, профессиональных или иных общественных организациях, к компетенции которых относится выработка и принятие решений [177].

По мере дифференциации гуманитарных наук количество теоретических подходов к процессу принятия решений значительно увеличилось. Рассмотрим лишь те теоретические подходы, которые кажутся наиболее релевантными для проводимого исследования – нормативный и поведенческий. Нормативный подход рассматривает принятие решений как совокупность рационально обусловленных действий и процедур, последовательное применение которых способствует выдвижению оптимальных целей и средств их реализации. Поведенческий подход к трактовке принятия решений основывается на том, что реальные, стоящие перед человеком политические цели и задачи слишком сложны, чтобы их можно было описать с помощью только классического рационализма или, тем более, с помощью неких чисто количественных (математических) подходов. Данный теоретико-методологический подход исходит из того, что политические решения принимаются конкретными субъектами, с целями, с рационализмом и иррационализмом, открытой и сокрытой сторонами их целей и намерений [177].

Для нашего исследования представляет интерес модель американского ученого Г. Лассуэлла, включающая три уровня политического процесса. На макрополитическом уровне происходит распределение между людьми ключевых «ценностей» (ресурсов)

посредством государственных институтов. Микроуровень – это индивидуальное поведение человека, на которое влияют психологические качества личности. Указанные качества неизбежно сказываются на любом решении, разрабатываемом, принимаемом или осуществляемом «человеком политическим». Что же касается мезоуровня, то он обеспечивает соединение «частных мотивов» с общественным интересом. Главным инструментом такого соединения выступают институты, связанные с властью, образованием, благосостоянием и т.д., которые распределяют важнейшие ценности. Именно под их воздействием лицо, принимающее политическое решение, постепенно замещает частные мотивы общественным интересом [178, с.105-107].

Принятие решений представляет собой уникальный способ взаимодействия конкретных субъектов, формирующих целевую программу своих действий всякий раз в заново складывающихся условиях. Поэтому, как полагают Л.Планкетт и Г.Хейл, принятие решений – это ситуационный процесс, в котором цели, методы и прочие его компоненты постоянно варьируются в зависимости от изменения всего комплекса условий существования конкретной проблемы [179].

Ситуационные подходы доказали свою практичность в подготовке и развитии потенциала субъектов политических отношений, подчеркивая необходимость в условиях принятия решений адаптироваться к различным отношениям, в зависимости от поставленной задачи. Основная критика ситуационных подходов направлена на небольшое количество эмпирических исследований и неоднозначность некоторых полученных результатов. Можно сказать, что ситуационные подходы исследования позволяют создавать так называемые «руководящие профили». Тем не менее, они не в состоянии объяснить, почему некоторые решения более эффективны, чем другие, и как действует метод измерения данной эффективности, что делает их трудноприменимыми для понимания и использования [180, с.300-326].

Неспособность достичь однозначной эффективности в управлении ситуацией на протяжении длительного периода ведет к концентрации внимания по оказанию политического влияния на данную ситуацию. Учитывая взаимосвязь между стилем управления и эффективностью, кажется, что в данной ситуации подходит совмещение или чередование стилей управления. Таким образом, эффективность стиля руководства зависит как от ситуации, так и от ситуативных факторов и условий. На изучение ситуационных факторов эффективности принятия решений направлены работы некоторых британских исследователей, к примеру, П.Маккина, К.Купера и др. Такими ситуационными переменными считаются: структурирование целей и задач, отношения между субъектами,

ясность роли каждого участника процесса, действующие нормы и правила, доступ к информации, уровень подготовки субъектов принятия решений. Ученые явно отвергают наличие универсальной модели принятия решений, которая бы изначально обеспечивала эффективность управления, так как конечный результат зависит не только от субъектов принятия решений, но и от ситуации в целом [181, с.65-90].

Каким образом гражданское общество и органы государственной власти могут взаимодействовать в процессе принятия решений? Выделяют шесть этапов в цикле процесса принятия политических решений, и гражданское общество и государство могут взаимодействовать на каждом из них [182].

Первый этап – определение повестки дня, которая согласовывается с парламентом и правительством. На этом этапе гражданское общество через различные объединения и организации может влиять на повестку дня через кампании и лоббирование отдельных вопросов, потребностей и проблем во имя коллективных интересов, действуя таким образом, что это дополняет политические дискуссии.

На втором этапе – подготовке проектов – гражданское общество участвует в выявлении проблем, предложении решений и обеспечении фактов в пользу предпочитаемого им предложения. Основным фактором для обеспечения вклада заинтересованных сторон является проведение консультаций.

Третий этап – решение. В зависимости от законодательства и национального контекста процесс принятия решений в разных странах может различаться. В то же время существуют общие характеристики – разработка указаний со стороны правительства, принятие закона в парламенте, референдум. Законопроекты и законодательные предложения должны быть открыты для вклада и участия со стороны гражданского общества, с тем чтобы государственные органы могли оценить различные взгляды и мнения до принятия решения.

На этапе реализации наиболее активными являются неправительственные организации, особенно при предоставлении услуг и реализации проекта. Особое значение имеет доступ к ясной транспарентной информации, а также активное партнерское взаимодействие государства и гражданского общества.

Следующий этап – мониторинг, на котором осуществляется оценка результатов реализованной политики со стороны гражданского общества. Опять же важно наличие эффективной и транспарентной системы мониторинга, обеспечивающей достижение поставленных целей в рамках политики или программы.

На завершающем этапе результаты, полученные в ходе реализации политики, в сочетании с развивающимися потребностями общества, часто требуют внесения корректив в политику. Это должно быть основано на доступе к информации и возможностях диалога по выявлению потребностей и выдвижению инициатив.

В Молдове на уровне правительства большинство законопроектов, предложенных на утверждение, обсуждаются с гражданским обществом, но после рассмотрения в парламенте некоторые из них радикально изменяются. Так было с Законом о 2%, который после того, как прошел через парламент, стал неподходящим для гражданского общества. Согласно новым законодательным положениям, средства, собранные НПО, должны быть потрачены в течение одного года, а из этих ресурсов только 5% могут быть использованы для административных целей. Это положение не позволяет НПО делать запасы, гарантирующие их дальнейшую деятельность [183]. Представители гражданского общества должны быть вовлечены в процесс анализа законодательных инициатив и вносить предложения по изменению законодательной базы в целях обеспечения эффективного участия гражданского общества в принятии проектов нормативных актов на уровне парламента.

Факт низкого уровня участия граждан в процессе управления подтверждается членами Национального совета по участию. Правительство не всегда прислушивается к обществу при утверждении некоторых решений. Важные проекты нередко проводятся без их подробного анализа. Существуют также решения, одобренные правительством, в которых не соблюден закон прозрачности принятия решения, в результате чего они оказали негативное влияние на общество. Речь идет о „Banca de Economii” и о концессии Международного аэропорта Кишинэу. Итак, в принятии определенных ключевых решений гражданское общество привлекалось периодически и в значительной степени потому, что политики намеренно маргинализировали гражданское общество [184].

В создавшихся условиях активизировалось гражданское общество, что выражалось в протестах против олигархической составляющей в государственных учреждениях. Протесты вначале возглавила Гражданская платформа «Dreptate și adevărul», целью которой было объединение молдавского общества, возвращение страны в правовое поле, создание условий для появления нового, ответственного, некоррупцированного политического класса, а также такого гражданского общества, которое способно выполнять свою миссию участия в управлении страной и контроле над властью.

В период сентября – октября 2015 г. проходили встречи между представителями власти и лидерами платформы, но конкретных результатов не было достигнуто, а власть

продолжала игнорировать требования гражданского общества. В ходе протестов к митингующим присоединились Партия социалистов Республики Молдова и «Наша Партия». Впервые левые, центристы и правые, до сих пор открыто враждовавшие друг с другом, объединились для борьбы с существующим режимом. Это было очень серьезным сигналом для властей: если до той поры оппозиция действовала разрозненно, теперь она объединилась. Произошла серьезная концентрация людей, СМИ, НПО, финансовых и идеологических ресурсов. Происходящие события отчетливо оформили основные тенденции во взаимодействии молдавского государства и гражданского общества, которые проявились в «модели гражданского неповиновения» [134, с.83-86].

Итак, следует активнее привлекать гражданское общество к процессу принятия государственных решений, в частности – путем установления открытого, прозрачного и регулярного диалога между государственными учреждениями и представителями гражданского общества. Этому должно способствовать институциональное развитие и укрепление организаций гражданского общества посредством различных способов: разъяснительной работы, создания неформальных и формальных сетей, взаимных визитов, совершенствования нормативно-правовой базы гражданского общества и т.д.

Необходимо создание институциональных условий и стимулирование практик, обеспечивающих развитие активного и ответственного гражданского общества. Роль сильного гражданского общества имеет при этом решающее значение, так как оно может оказывать давление на власть таким образом, чтобы правящие круги выполняли взятые на себя обязательства и не отклонялись от намеченного курса в зависимости от политических интересов. Необходима смена парадигмы деятельности институтов государства, в которой гражданская активность, экспертиза, контроль станут неотъемлемой частью всех процессов и этапов формирования государственных решений, что означает переход к партнерской модели взаимодействия государства и гражданского общества.

3.3. Выводы к третьей главе

Переходные процессы рубежа 80-90-х годов прошлого века потребовали поиска новых социальных ориентиров и освоения таких гражданских ценностей, как частная собственность, толерантность, транспарентность, гражданская инициатива.

Политико-правовая база, регламентирующая деятельность гражданского общества и его взаимоотношения с государством, включает совокупность законов, программ, стратегий, охватывающих широкий спектр деятельности общественных институтов. Принятые документы подтверждают, что в сфере деятельности гражданского общества в Республике Молдова сложилась устойчивая законодательная база.

Из анализа принятой Стратегии развития гражданского общества на 2012-2015 годы следует, что месту и роли гражданского общества придаётся весьма существенное значение, однако трактовка компонентов сужается до зарегистрированных неправительственных организаций, что, несомненно, снижает эффективность принятой Стратегии и потенциал её влияния на ситуацию в данной сфере. Тем не менее, создав политико-правовую базу функционирования гражданского общества, молдавское государство открыло широкие возможности для его развития, включая проявления гражданской активности населения.

Экономическую основу гражданского общества составляют частная собственность, многоукладная экономика, экономическая независимость людей. Поэтому обязательным условием функционального гражданского общества является наличие частной собственности и появление на ее базе возможности экономической самостоятельности у всех граждан. В результате трансформационных процессов в Молдове сложилась многоукладная экономика с системой рыночных отношений. Либерализация экономики во многом способствовала появлению нового типа экономического поведения, чертами которого являются конкуренция, рационализм, прагматизм, инициативность, предприимчивость. Однако крупным недостатком изменений в социально-экономической сфере стала несформированность в Молдове среднего класса, являющегося гарантом стабильности демократического общества.

Взаимодействие гражданского общества и государства характеризовалось в Молдове различными моделями. В начале 2000-х между властью и гражданским обществом велась холодная война. После требований международных финансовых организаций о необходимости сотрудничества, ситуация переменялась к лучшему. Взаимодействие между гражданским обществом и государственными институтами резко ухудшилось после

парламентских выборов в 2014 г., когда партнерские отношения стали разрушаться, постепенно переходя в «модель игнорирования» гражданского общества со стороны государства.

Связующим звеном между гражданским обществом и государством выступают политические партии. Они выступают как свободные ассоциации граждан, функцией которых является артикуляция и агрегирование общественных и индивидуальных интересов. Однако они обладают также четкой идеологической доктриной и борются за власть. И если политическая партия становится правящей, то она тут же выпадает из категории гражданского компонента и становится элементом государственной власти. По мнению автора, в Республике Молдова в лучшем случае лишь начинается формирование инфраструктуры гражданского общества, способного обеспечить условия для становления заинтересованных групп, а также организаций, клубов, объединений, партий, способных представлять его интересы в структурах власти.

Предпринятый анализ такого сложного феномена, как самобытность, позволяет говорить о том, что он отражает многообразие проявлений гражданского самосознания, представляя молдавское общество во всей его многогранности. В рамках восприятия новых исторических веяний, научно-технического прогресса и взаимного проникновения культур именно самобытность позволяет сохранять характерные черты исторически сложившихся общностей. Со временем эти черты достигают высокого уровня общественного развития – гражданской осознанности и государственной формы.

Двойственность, заложенная в этом термине, приводит к разночтениям протекающих в Республике Молдова политических процессов и дальнейшей их трактовке. В свою очередь, потеря взаимопонимания между политическими общественными структурами приводит к разрыву социально-экономических связей между целыми регионами в рамках единой страны и формированию существующих лишь де-факто субъектов: автономий или республик.

На современном этапе появляется новое видение построения государственно-правовых отношений в Республике Молдова – регионализация, создание сильных автономных регионов: Кишинев, Север, Центр, Юг, АТО Гагаузия, Приднестровье. Высказывается точка зрения, что существует угроза потери влияния Центра на регионы, а также угроза целостности Молдовы. Но, на взгляд автора, целостности Молдовы более всего угрожает неразвитость целых районов и отраслей промышленности, сельского хозяйства и сферы услуг. Создавая экономически сильные регионы, следует на

законодательном уровне заложить механизм сдержек и противовесов как внутри регионов, так и на межрегиональном и общереспубликанском уровне.

Центральным элементом воплощения политических требований граждан и групп в приемлемые для всего общества средства и методы регулирования социальных отношений является процесс принятия политических решений. Политические решения и действия, направленные на их реализацию – основной фактор, характеризующий взаимоотношения политической системы с внешней средой, результат ее деятельности, согласно которому оценивается эффективность функционирования основных политических институтов. В Молдове гражданские институты играют довольно слабую роль, чтобы влиять на политические решения. В рамках политической системы, возникшей в результате посткоммунистической трансформации, так и не сложились эффективные каналы взаимодействия между государством и обществом, что крайне негативно сказывается на перспективах институционализации гражданского общества.

Важную роль в принятии тех или иных государственных решений играет транспарентность, доступность для граждан информации о целях и действиях политической системы в ответ на требования гражданского общества. Следует активнее привлекать гражданское общество к процессу принятия государственных решений путем установления открытого, прозрачного и регулярного диалога между государственными учреждениями и представителями гражданского общества.

Стратегия дальнейшего развития гражданского общества обусловлена необходимостью нормализации отношений между гражданским обществом и политической властью. В переходный период возникает опасная ситуация, когда политическая власть не справляется с одной из главных своих функций – регулятора общественных отношений, не использует в полную меру управленческий потенциал, а гражданское общество лишено возможности осуществлять действенный контроль за действиями властных структур. Необратимое укрепление молдавского государства возможно только при условии формирования демократических институтов в качестве неотъемлемой составляющей переходного периода и построения функционального гражданского общества.

Глава 4. ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ФАКТОРОВ НА РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

На становление и развитие гражданского общества в Республике Молдова значительное влияние оказывают внешние факторы, среди которых воздействие международных организаций и миграционный отток молдавского населения за рубеж. С самого начала демократических преобразований международные организации включились в процесс проведения реформ, в том числе и в формирование гражданских и общественных институтов.

Анализ основных экономических и социально-демографических характеристик миграционных процессов в Республике Молдова, факторов и условий, формирующих миграционное поведение молдавского населения, демонстрирует их влияние на политические и гражданские процессы в Республике Молдова. Созданная законодательная и институциональная база миграционной политики и управления миграцией не обеспечивает в полной мере соблюдение прав мигрантов, а деятельность государственных структур в области миграции является недостаточной.

4.1. Воздействие международных организаций на формирование и развитие молдавского гражданского общества

После провозглашения независимости и принятия европейских норм и стандартов как ориентира развития, вне зависимости от области их применения, на формирование политических и гражданских институтов существенное влияние оказывает деятельность международных организаций. Через различные европейские и международные фонды финансируется гражданская и медийная поддержка, создание инструментов гражданской активности.

Крупные международные организации могут сыграть положительную роль в преодолении главных проблем Республики Молдова – обеспечение целостности и стабильности государства. Сложная ситуация в стране усугубляется тем, что «волна» модернизации в Молдове началась при очевидном дисбалансе экономических, социальных, культурных и национальных систем, которые объективно преопределили нынешнюю нестабильность политического развития молдавского государства и общества.

Слабость гражданского участия и контроля деятельности правительства преопределяет низкую эффективность деятельности молдавских публичных и

общественных институтов и учреждений во всей своей совокупности, что в равной степени не может удовлетворять ни власть имущих, ни молдавских граждан [185].

Через различные европейские и международные фонды и ассоциации финансируется гражданская и информационная поддержка действий властей, создание инструментов гражданской активности. Степень их вовлеченности в формирование повестки дня зачастую приводит к тому, что молдавские власти и ассоциативный сектор выполняют скорее задачи иностранных партнёров, а не внутривластные или гражданские.

В менталитете западных теоретиков демократии и политической науки, специализирующихся в описании политических институтов на постсоветском пространстве, существует не совсем адекватная реалиям концепция о том, что центральную роль в процессе демократизации постсоветских стран играет законодательство и, соответственно, парламент. Но опыт показывает, что обеспечение соблюдения законов – это более сложный процесс, нежели их написание. Постсоветская Республика Молдова больше страдает не от недостатка законов или их плохого качества, а от неадекватности их эффективного применения. И главная проблема состоит скорее в том, что политические элиты, которые должны являться представителями групповых интересов различных категорий граждан, не могут найти решения, прийти к компромиссу, в том числе в сфере государственных отношений.

Речь идет о законодательных изменениях, суть которых определяется необходимостью принятия законов в общих интересах всего населения, этнических и социальных групп. Исполнительная власть отвечает за претворение законов в жизнь. Судебная ветвь власти отвечает за урегулирование возникающих спорных вопросов и интерпретацию существующих законов, применяемых к конкретным ситуациям. Важной задачей судебной власти является также наказание тех, кто нарушает законы. Главной сложностью в оценке эффективности данных ветвей власти является общепризнанная система критериев оценки.

Политические институты создаются не столько для разработки законов, сколько для формулирования и соблюдения «правил игры». Хотя элиты играют и вспомогательную роль, но это далеко не второстепенный план [174, с.104]. Задачей элиты является содействие формированию и функционированию необходимых общественных ценностей, и прежде всего таких, как справедливость, коллективная идентичность, принадлежность к сообществу.

На формирование политических и гражданских институтов существенное влияние оказывает деятельность международных организаций. Начиная с 90-х годов, такие

международные организации, как Фонд Сороса, Фонд Евразия, UNISEF, TACIS, UNDP и др. включились в процесс гражданского воспитания молдавских граждан, направленный на повышение политической культуры, гражданской активности, социальной инициативы. Донорами различных программ и проектов часто выступают иностранные посольства, среди которых наиболее активны посольства США, Великобритании, Чехии, Голландии, Германии, Румынии, Представительство ЕС. Для Республики Молдова, обладающей небольшим опытом демократических преобразований, иностранная помощь необходима для проведения реформ в различных областях: в избирательной системе, в сфере частного предпринимательства, в судебной системе и т.д.

Участие Молдовы в Форуме гражданского общества «Восточного партнерства» показало, что многие организации гражданского общества поверили в свою способность влиять на общегосударственные процессы для улучшения ситуации внутри своей страны. Однако существуют проблемы с участием гражданского общества, в частности в сфере мониторинга Соглашения об Ассоциации с Евросоюзом. Тем не менее, в СА заложен ряд институциональных механизмов для контроля реализации Соглашения, среди которых и диалог с гражданским обществом.

Обеспокоенность создавшейся политической ситуации в стране гражданское общество в РМ выразило в резолюции, принятой участниками Генеральной ассамблеи Форума гражданского общества «Восточного партнерства» в Киеве 21-23 ноября 2015 г. по инициативе Национальной платформы РМ.

В документе отражено разочарование в том, как госучреждения ведут с гражданским обществом диалог для решения политического кризиса и продвижения реформ в Молдове. По мнению правозащитников, «такое отношение к процессу правления компрометирует процесс реализации Соглашения об ассоциации ЕС-РМ. В 2015 г. реализовано только 21% из Плана действий по реализации Соглашения, что отодвигает РМ на последние позиции в процессе евроинтеграции. Невыполнение обязательств ведет к уменьшению доверия общества к Евросоюзу и негативно влияет на образ ЕС в Молдове. Госучреждения демонстрируют безответственное отношение к сотрудничеству с гражданским обществом, что доказывает отсутствие желания к осуществлению реформ и к рекомендациям со стороны гражданского общества» [186].

В 2013 году Ассоциация за демократию при участии (ADEPT) осуществила мониторинг деятельности законодательного органа и пришла к выводу, что сотрудничество парламента с гражданским обществом не является эффективным. В отчете ADEPT обращено внимание на высокий процент проектов документов, рассматриваемых с

нарушением срока, установленного для постоянного консультирования. Кроме того, ADEPT отметила еще более тревожный процент проектов, обсужденных и принятых в тот же день или на следующий календарный день после регистрации. Данный факт не только не служит стимулом для участия общественности, но и подрывает весь законотворческий процесс. Спешка, с которой происходит законодательная процедура, свидетельствует о серьезных проблемах в управлении законотворческим процессом. Грубое и неоднократное нарушение законодательных процедур подрывает доверие общественности к доброму намерению законодателя, который, по всей видимости, руководствуется иными интересами, но не общественным интересом, который заключается в легитимном, уравновешенном, логичном, последовательном и прозрачном законотворческом процессе [130, с. 137]. Здесь следует согласиться с мнением В.Аникина, что публичность в исполнении решений не менее важна, чем в их принятии. Публичный, общественный контроль позволяет отслеживать выполнение того или иного принятого закона, постановления, указа на всех этапах [64, с.47].

Анализ происходящих в Молдове изменений показывает, что процесс преобразования молдавского социума протекает в условиях глубокого экономического, политического и духовного кризиса, что также не способствует развитию и стабилизации институтов и структур гражданского общества. Вследствие этого становление гражданского общества происходит медленно, и многие связанные с этим проблемы до сих пор не нашли своего решения. Не создана зрелая институциональная структура гражданского общества, а отношения государства как преимущественно политико-административной системы управления и гражданского общества как преимущественно системы неполитической, остаются плохо структурированными. Государство практически не участвует в финансировании проектов гражданского общества. Неправительственным организациям оказывается финансовая поддержка из-за рубежа, что далеко не всегда соответствует стратегическим целям развития общества и государства. Более того, такая практика создает угрозу прямого нарушения суверенитета Республики Молдова.

Жители Молдовы адекватно оценивают отношения нашей страны с внешними партнёрами: Европейским союзом, Румынией, Соединёнными Штатами Америки, Украиной, Россией. Есть понимание, что нынешние власти ориентированы на Румынию, ЕС, США, НАТО.

Идея европейской интеграции находит также значительную поддержку среди жителей Молдовы. Вместе с тем многие избиратели хотели бы услышать от партий предложение о сотрудничестве с Россией. Россию и ЕС называют самыми главными и

влиятельными партнёрами Молдовы. По своим предпочтениям общество разделено между Европейским и Евразийским союзами. Даже если отношение жителей Республики Молдова порой перевешивает в одну или в другую сторону, данный факт не отрицает значимости обоих интеграционных проектов в целом для молдавского общества.

Отношение к НАТО в основном отрицательное (против вступления в НАТО выступают более двух третей жителей, за – не более трети).

Отношение к Приднестровью не претерпевает существенных изменений. Жители по-прежнему хотят видеть Приднестровье в составе Молдовы в качестве обычного региона или автономии. Однако «приднестровский вопрос» всегда замыкает перечень наиболее острых проблем в видении граждан. Это объясняется, прежде всего, тем, что конфликт существует преимущественно в политической сфере, который отражается в других областях, а не наоборот.

Отношение к распаду СССР большей частью отрицательное. Передача информации и положительных воспоминаний о Советском Союзе между поколениями состоялась. И если пожилых людей можно обвинить в ностальгии по советскому прошлому, то у молодежи, очевидно, формируется набор требований к условиям жизни, который существовал во времена СССР.

Необходимо создание институциональных условий и стимулирование практик, обеспечивающих развитие активного и ответственного гражданского общества. К подобным примерам можно отнести деятельность таких исследовательских площадок, как Expert-Group, IDIS “Viitorul” и ряд других, которые активно занимаются изучением международного опыта по изучению гражданских практик, инициатив и гражданского контроля за политическими процессами, социальными преобразованиями и общественными отношениями [187, 188].

Роль сильного гражданского общества должны приобретать решающее значение, так как тогда оно может оказывать давление на власть таким образом, чтобы правящие круги выполняли взятые на себя обязательства и не отклонялись от намеченного курса в зависимости от политических интересов. Необходима смена парадигмы деятельности институтов государства, в которой гражданская активность, экспертиза, контроль станут неотъемлемой частью всех процессов и этапов формирования государственных решений.

Международные организации способны обеспечивать устойчивость модернизационных процессов посредством комплексного подхода к этой проблеме. Этот подход требует таких мер, как выбор социально-культурной, политической, экономической и цивилизационной идентификации соответствующей социальной, индивидуальной

единицы, определяемой на каждом уровне проживания: локальном, районном, региональном, и, в целом, республиканском. Меры, касающиеся верхней части структуры общества, должны быть направлены, прежде всего, на укрепление государственных и общественных институтов.

Иными словами, развитие страны должно происходить как в горизонтальной плоскости, когда все ветви социального управления измеряют состояние конкретной социально-культурной среды, так и по вертикали, с привлечением местных и региональных структур и учреждений, которые, как правило, более слабы в организационном плане, но устойчивы в вопросах базовых установок и предпочтений. Большое значение приобретает развитие на национальном уровне такой социальной системы, целью которой является модернизация государства в соответствии с запросами его рядовых граждан.

Формированию цивилизованных механизмов, обеспечивающих реальную политическую стабильность в условиях Республики Молдова, могут способствовать следующие установки, считающиеся атрибутами развитого гражданского общества:

- экономический и социальный плюрализм;
- наличие институтов, обеспечивающих нормативную основу общественной коммуникации, обсуждений и принятия решений;
- существование базовой социальной сплоченности, общего стимула для поддержания социальной организации граждан и суверенитета личности, обеспечиваемой де-юре и де-факто.

Институты гражданского общества, созданные в Республике Молдова в период демократических преобразований (неправительственные и некоммерческие организации, общества, центры, фонды и т.п.) с самого начала своей деятельности были озабочены широким просветительством, гражданским воспитанием масс, направленным на повышение политической культуры, гражданской активности, социальной инициативы.

Уже в первые годы демократизации общественной жизни Молдовы образовательные программы НПО включали такие направления, как развитие гражданского общества, обучение руководителей общественных организаций, основы лидерства, описание и аргументация проектов, компьютерная грамотность членов неправительственных объединений. Подобные занятия на протяжении 90-х годов проводились представительствами международных организаций Fundația Soros-Moldova, Fundația Eurasia, UNISEF, TACIS, UNDP и другими. К международным подключались общественные организации Молдовы, такие как Молдавский Хельсинский комитет по правам человека, Центр плюрализма в Молдове, Институт развития и социальных

инициатив (IDIS), Ассоциация за демократию через участие ADEPT, Центр «Contact», Центр ресурсов по правам человека, Институт публичных политик и т.д., с целью гражданского обучения и распространения среди молдавских граждан ценностей демократии [189, с.104-105].

С провозглашением независимости Республика Молдова вошла в состав таких международных организаций, как ООН, ОБСЕ, Совет Европы, и формирование гражданского общества стало одним из главных направлений их деятельности в Республике Молдова.

С момента признания Молдовы суверенным и независимым государством ООН оказывала поддержку в проведении ключевых реформ во всех приоритетных направлениях. ООН проводила своевременные и актуальные консультации по политическим вопросам; предоставляла информацию для разработки научно обоснованных решений и использования новейших современных практик, обуславливающих новаторский подход к решению сложившихся проблем. Молдова заключила Рамочное Партнерство с ООН на 2013-2017 годы, в котором стороны сконцентрировали свои усилия на поддержание современной и эффективной организационной структуры в различных областях: здравоохранении, образовании, правосудии, миграции, развитии территориальных единиц, труде, экономике, культуре и защите окружающей среды [190].

В рамках Партнерства укреплялись отношения с организациями гражданского общества и средствами массовой информации. Однако регистрация организаций гражданского общества остается чрезмерно сложной. Кроме того, наблюдается поляризация средств массовой информации, присутствует неверное понимание, связанное с применением и содержанием международного законодательства в области прав человека относительно свободы средств массовой информации [190].

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе стала активным участником переговорного процесса по урегулированию приднестровского конфликта, начав свою деятельность в этом направлении в 1993 году. Следует отметить, что любой вооружённый конфликт, особенно в Европе, характеризуется быстрым расширением своих масштабов, вовлекая широкий круг стран и участников. В случае с приднестровским конфликтом речь идёт о Румынии, Украине и России, что, однако, угрожало стабильности во всём регионе Восточной и Юго-Восточной Европы [191].

25 апреля 1993 г. ОБСЕ (впоследствии ОБСЕ) открывает свою постоянную миссию с целью содействия достижению прочного всеобъемлющего политического урегулирования конфликта в левобережных районах Днестра Республики Молдова во всех его аспектах на

основе принципов и обязательств, принятых в рамках СБСЕ[192]. Миссия ОБСЕ начала работу с многочисленных и широких консультаций, на основе чего она выработала определенные предложения по особому статусу Приднестровья внутри Молдовы, где утверждается, что «Приднестровский регион не может быть подконтролен в полной мере центральным властям Молдовы, но и существование его как отдельного международно признанного государства также исключено» [192].

Главным достижением Миссии ОБСЕ в Молдове является недопущение эскалации насилия. Миссия ОБСЕ в Молдове ставила во главу угла своей деятельности сохранение единства и суверенитета Республики Молдова. Собственно, эту роль ОБСЕ выполняет с успехом, однако для продвижения в деле преодоления кризиса этого оказывается недостаточно. При этом шло активное формирование автономных регионов в Республике Молдова в мирных условиях на основе переговоров при участии всех заинтересованных сторон.

В южном регионе Республики Молдова Миссия ОБСЕ с целью успешной реализации соглашений по созданию Гагаузской автономии в 1994 году способствовала продолжению консультаций между Правительством, Парламентом Республики Молдова и Исполнительным комитетом, Народным Собранием гагаузской автономии, по следующим вопросам:

- преодоление и снятие противоречий, существующих в молдавском законодательстве, Уложении Гагаузии, а также в Законе об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз-Ери);

- создание правовой и институциональной основы для регулярного обмена информацией, координации административных и законодательных инициатив, а также проведение регулярных консультаций между центральным правительством и региональными органами власти в целях преодоления разногласий на начальной стадии [193]. Как показал и показывает опыт относительно Гагаузии, такой подход при решении спорных вопросов позволяет добиваться долгосрочных положительных результатов.

На протяжении своей деятельности в Молдове ОБСЕ стремится к уменьшению взаимных обвинений; сотрудничеству в разработке мер по укреплению доверия, формулированию общих интересов; обновлению и укреплению контактов в экономической и политической сферах; к внесению своего вклада в развитие политического процесса и координированию действий, направленных на урегулирование противоречий.

Кроме того, ОБСЕ вносит свой вклад и в развитие гражданского общества в Молдове. Так, в рамках проекта по повышению уровня гражданской активности молодежи и

гражданского общества, принадлежащих к национальным меньшинствам, реализуемого Миссией ОБСЕ в Молдове в партнерстве с НПО «Пилигрим-Демо», в 2016 году был организован Первый форум для неправительственных организаций из Гагаузской Автономии, Тараклийского района и международных доноров, предоставив платформу 52 участникам, в целях содействия развитию партнерства между НПО, работающими вне столицы, и международными агентствами и посольствами, находящимися в Кишиневе. Оказалось, что неправительственные организации в регионах с трудом получают доступ к донорскому финансированию, что негативно влияет на возможности их развития и ограничивает спектр их деятельности. Чтобы принести пользу местным сообществам, международные доноры должны непосредственно контактировать с молдавскими НПО в регионах, и в данном случае – в Гагаузской Автономии и Тараклийском районе, что будет способствовать усилению роли гражданского общества в развитии страны [194].

Отметим, что, несмотря на череду конфликтов на европейском континенте, ОБСЕ остаётся, пожалуй, единственной устойчивой площадкой, столом переговоров, за который садятся все европейские страны [195]. И это несмотря на то, что ОБСЕ так и не стала международной организацией в полном смысле этого слова, так как до сих пор не обладает собственным Уставом. Трибуна ОБСЕ остаётся также популярной для озвучивания позиций по самым актуальным вопросам и проблемам Европы.

Не менее важное влияние на политические и общественные процессы в Молдове имеет органы Европейский Союз. Целью взаимодействия Европейского Союза и Республики Молдова является «укрепление демократии, верховенства закона и уважения прав человека и экономических реформ и улучшения условий жизни населения. Кроме того, ЕС поддерживает усилия Республики Молдова в поиске долгосрочного решения приднестровской проблемы. Другие приоритеты в отношениях ЕС с Молдовой включают укрепление государственных институтов, реформирование судебной системы, улучшение делового климата, обеспечение уважения свободы слова и СМИ, здравоохранение и социальные улучшения и сотрудничество по таким вопросам, как управление границ, миграция и борьба с торговлей людьми, организованная преступность, коррупция и отмывание денег» [196].

После расширения переговорного формата в 2005 г., который сегодня известен как «5+2», Европейский Союз получил возможность оказывать непосредственное влияние на политические и гражданские процессы в Республике Молдова [197]. Однако стратегические отношения Европейского Союза и России заставляют европейских

чиновников быть достаточно осторожными в формулировках и попытках надавить на ту или иную сторону переговорного процесса.

Одним из наиболее успешных проектов участия ЕС считается Миссия EUBAM, которая начала свою работу в том же 2005 г. Основная задача Миссии состоит в том, чтобы «внести рациональный вклад в развитие процедур управления границей, которые отвечают стандартам Европейского Союза и служат удовлетворению законных потребностей граждан Молдовы и Украины, лиц, пересекающих границу, а также деловых кругов, что в свою очередь укрепляет региональную безопасность и способствует экономическому развитию» [198].

Ещё одним примером участия ЕС является создание поста Специального представителя ЕС для Молдовы (СПЕС) в марте 2005 года. Мандат Специального представителя ЕС для Молдовы включает ряд функций:

- продвижение политических и экономических отношений между странами аккредитации и Европейским Союзом, поддерживая обширные связи с государственными учреждениями и путем повышения осведомленности о ЕС, его учреждениях и программах;
- контроль над осуществлением соглашений о партнерстве и сотрудничестве (СПС) между ЕС и Молдовой;
- информирование общественности о развитии ЕС;
- участие в реализации программ внешней помощи Европейского Союза, сосредоточенных на поддержке демократического развития и эффективного управления; реформ регулирования и административного потенциала; поддержке экономического роста и сокращения бедности [199].

Отдельное внимание уделяется вопросам миграционной политики, которые также широко изучаемым экспертным сообществом. В частности, затрагиваются вопросы современных миграционных процессов, политик в области миграции, проблем возвращения и реинтеграции трудовых мигрантов в приграничных Европейскому Союзу странах, к которым относится и Республика Молдова [104, с. 146-240].

В настоящее время, в том числе благодаря усилиям международных организаций, повышается роль инициатив гражданского общества. Однако при этом возникает одно из ключевых противоречий, существенно тормозящее развитие гражданского самосознания. Гражданское общество трактуется довольно узко и даже односторонне международными донорами, а также и государственными структурами. Происходит прямая подмена понятий: в качестве основных представителей гражданского общества признаются исключительно зарегистрированные неправительственные организации. Семья, профсоюзы, добровольные

объединения граждан не входят в орбиту внимания международных организаций и властных структур. Такое положение привело к тому, что при формальном наличии большого числа неправительственных организаций гражданская активность оставляет желать лучшего, а эффективность гражданских сообществ практически отсутствует.

Между тем создание институтов гражданского общества должно приводить к существенному снижению социальной напряженности, способствовать полноценному раскрытию интересов граждан и различных социальных групп. Привлечение государственных институтов и гражданского общества в разрешении возникающих противоречий становится основой изменений к лучшему, приводит к нормализации отношений, требований, снижает эмоциональную напряженность политической борьбы.

К подобным проектам можно отнести попытку Европейского Союза создать единый формат для преобразований в ряде стран, который известен под названием «Восточное партнёрство» – формат взаимодействия ЕС с восточноевропейскими странами.

Инициатива «Восточного партнерства», выдвинутая Польшей и Швецией в 2008 г., должна была стать символом дальнейшего движения западной части постсоветского пространства (Южный Кавказ, Украина, Беларусь, Молдова) в направлении «европейского выбора». Тем не менее, широкий инструментарий европейской поддержки все же оказывает положительный эффект на взаимодействие противоборствующих сторон, улучшая прежде всего имидж Республики Молдова как современной демократической страны.

Сложность современного этапа взаимодействия состоит в том, что полученный опыт работы натолкнулся на смену поколений и накопление взаимных претензий и упреков. Так граждане Республики Молдова недовольны поверхностной поддержкой международными структурами преобразований в стране, которые так и не привели к присоединению к Европейскому Союзу по примеру прибалтийских стран, Румынии, Болгарии. Между тем, европейские и другие международные представительства всё чаще высказывают свои претензии относительно слабой политической воли молдавских деятелей и низкой активности молдавских граждан. Сложность взаимоотношений между ЕС и РМ рассмотрим на примере опыта проекта «Восточное партнёрство» [200, с. 157].

Первоначальный замысел проекта «Восточное партнерство» заключался в формировании на границе Европейского Союза пояса государств, стабильных в политическом и экономическом плане. Последовательные расширения ЕС приблизили страны Восточной Европы и Южного Кавказа к Европейскому Союзу, и их безопасность, стабильность и процветание оказывает все большее влияние на ЕС. Все эти страны, в разной

степени осуществляющие политические, социальные и экономические реформы, заявили о своем желании сблизиться с ЕС.

Европейская комиссия выдвинула конкретные идеи для укрепления отношений ЕС с Азербайджаном, Арменией, Беларусью, Грузией, Молдовой и Украиной. Это означало новые соглашения об ассоциации, включая Соглашение об углубленной и всеобъемлющей свободной торговле с теми странами, которые готовы и способны к более глубокому взаимодействию и постепенной интеграции в экономику ЕС. Это также позволило бы легче путешествовать по странам ЕС посредством постепенной либерализации визового режима, сопровождаемой мерами по борьбе с незаконной иммиграцией.

Партнерство призвано способствовать демократии и надлежащему управлению, укреплению энергетической безопасности, содействию в реформировании сектора охраны окружающей среды, поощрять контакты между людьми, экономическому и социальному развитию и дополнительному финансированию проектов по снижению социально-экономических диспропорций и повышению стабильности [201].

Европейский Союз к 2008 году дошел до определенного предела своего возможного расширения на востоке европейского континента. Дальнейшее расширение грозило разбалансированию всей системы европейских договоров и созданию центральных союзов внутри самого Европейского Союза. Среди европейских чиновников и лидеров ведущих европейских экономик сформировалось понимание, что для тех стран, которые в силу исторических обстоятельств не могут войти в состав Европейского Союза, должен быть разработан специальный механизм эффективного взаимодействия. Это необходимо прежде всего для самих стран-членов Европейского Союза, т.к. стало очевидным, что последовательное расширение границ и включение новых стран в единую европейскую политическую, экономическую и военную систему поставило ЕС перед лицом новых вызовов. Экономически нестабильные и политически неустойчивые по сравнению со странами развитой демократии восточно-европейские государства являют собой слабо предсказуемых партнеров. Это, в конечном счете, вынудило европейских чиновников искать пути вмешательства во внутренние дела стран, включенных в программу «Восточного партнерства». Исходя из успешного опыта Пакта стабильности в Юго-Восточной Европе (ПСЮВЕ) в 2000-е годы, сыгравшего свою роль в преодолении балканской раздробленности и способствовавшего интеграции балканских стран в глобальный европейский проект, для восточноевропейских стран и был разработан проект «Восточное партнерство». Основным инструментом по взаимодействию с официальным Кишиневом является Представительство ЕС в Молдове [199].

Однако обилие программ по содействию Республике Молдова в преодолении внутренних проблем отнюдь не сняло вопросов по обеспечению безопасности границ и существованию эффективной социально-политической системы в данном государстве. Ожидаемой стабильности такая политика не принесла, что обусловлено рядом факторов.

Европейские чиновники в качестве партнеров в восточно-европейских странах выбрали прежде всего те политические силы внутри страны, в риторике которых присутствовала антироссийская тематика. И хотя сами представители ЕС редко позволяют себе резкие суждения в отношении России, финансовая и медийная поддержка сил, настроенных против влияния России в постсоветских странах, способствует формированию у «Восточного партнерства» образа антироссийской политики [202]. В вопросах безопасности, которые являются одними из наиболее важных приоритетов правительства Республики Молдова в вопросах европейской интеграции, зачастую предпринимаются действия, способствующие скорее росту напряженности, нежели созданию условий для мирного разрешения существующих противоречий [203]. На примере Республики Молдова это можно продемонстрировать действиями по установлению миграционных постов на берегу Днестра [204].

Следующим важным фактором, тормозящим эффективность программы, является почти полное отсутствие прямых иностранных инвестиций со стороны ведущих европейских экономик [205, с.236], что в итоге приводит к нехарактерным структурным изменениям молдавской экономики в области производства и экспорта товаров [206]. Данный показатель особенно важен для понимания того, насколько серьезны намерения европейских чиновников и управленцев по отношению к своим партнерам на Востоке. Приток инвестиций, как известно, возможен при наличии понятных законодательных механизмов в области обеспечения прав собственности, разрешения споров, налогообложения и т.д. Однако отсутствие внятной постановки данных задач с определенными сроками и ожидаемыми результатами не способствуют формированию эффективного практического взаимодействия между ЕС и, в частности, Республикой Молдова.

По поводу влияния международных организаций на гражданское общество Молдовы следует отметить, что в 2010 году был создан Гражданский Форум стран «Восточного партнерства», в 2011 году – Национальная платформа Республики Молдова. Эти акции были инициированы структурами Европейского Союза, что свидетельствует о том, что гражданское общество Молдовы все еще выступает в качестве «страдательной» (в значении страдательного наклонения) стороны, что представляется следствием его разобщенности и

неспособности к коллективным действиям для реализации присущих ему программ. Безусловно, инициативы Европейского Союза благотворно сказываются на консолидации гражданского общества Молдовы в ее демократических устремлениях, однако следует учитывать, что в части консолидации гражданского общества вокруг европейских моральных ценностей могут возникать противоречия, особенно в сфере беспредельной либерализации прав человека, «неограниченной» толерантности. В этой сфере возможно столкновение господствующих в молдавском обществе традиционных моральных ценностей с «продвинутыми» европейскими [207, с.95].

Немаловажным фактором низкой эффективности «Восточного партнерства» является использование абстрактной риторики и дипломатических формулировок, которые зачастую бессодержательны и непонятны основной массе населения. Это привело к тому, что после всплеска общественного интереса к «европейским ценностям» и повышенных ожиданий от процесса европейской интеграции наступило общее разочарование от неоправданных ожиданий и радикализация общественных настроений. Как показывает наиболее авторитетный измеритель общественного мнения в Республике Молдова «Барометр общественного мнения», в ноябре 2015 года за Европейский Союз высказывались 39% молдавских граждан [143].

Что касается положения дел в самой Республике Молдова по отношению к «Восточному партнерству», то с течением времени ситуация становится скорее более напряженной, нежели приводит к разрешению существующих противоречий, несмотря на оптимистичные заявления представителей молдавских властей. Известный в молдавской неправительственной сфере экономической эксперт В.Прохницки считает, что в основе стратегических решений в области экономики должны лежать в первую очередь национальные интересы страны. Один из ключевых приоритетов Молдовы в среднесрочной перспективе – это экономическое развитие и модернизация, которые позволят выйти из порочного круга бедности, обеспечат реинтеграцию страны и откроют возможность выгодного участия Молдовы в глобальных потоках капиталов, идей и технологий.

Среди приоритетов развития, которые призван обеспечить режим свободной торговли с ЕС, можно выделить три основных кластера:

- диверсификация экспорта и обеспечение наиболее выгодных условий торговли со всеми торговыми партнерами;
- глобальные и устойчивые инвестиции в технологическую модернизацию страны;
- создание прочного институционального фундамента экономической деятельности: обеспечение свободной конкуренции, защита прав частной собственности, создание

функциональной системы правосудия, являющегося в состоянии обеспечить выполнение контрактных обязательств [93].

Тем не менее, заверения эксперта В.Прохнички не подкреплены реальными экономическими показателями. По утверждениям ряда молдавских экономических экспертов, продвижение европейской интеграции в Республике Молдова носит скорее имитационный характер, что отрицательно сказывается как на перспективах экономического развития, так и в целом на успешности заявленных демократических преобразований. Несмотря на использование торговых преференций, доля стран ЕС в молдавском экспорте сократилась с 52,0% в 2009 году до 46,9% в 2012 году. Одновременно удельный вес импорта из стран ЕС в Молдову несколько увеличился – с 43,3% до 44,5%. Тенденция уменьшения доли стран ЕС в молдавском экспорте объясняется не только экономической рецессией на западных рынках. Немаловажную роль здесь играют недостаточная конкурентоспособность молдавских товаров, а также нетарифные барьеры в торговле со странами ЕС (европейские стандарты качества, санитарные и иные нормы). Поэтому при постоянном увеличении ряда выделенных квот не все они могут использоваться и используются молдавскими экспортерами полностью. Такая ситуация явно не способствует притоку иностранных, в первую очередь европейских инвестиций, а ведь «инвестиционные потребности национальной экономики огромны. Так, более \$4 млрд. необходимы для восстановления и строительства автомобильных дорог, более \$2 млрд. – для модернизации энергетического сектора. Потребность в инвестициях только двух секторов экономики (энергетического и транспортного) в 3 раза превышает доходы годового государственного бюджета страны [208].

Со своей стороны, молдавские власти осознают, что решение существующих проблем по европейским рекомендациям сталкивается с такими серьезными барьерами, как слабость государственных институтов власти, противоречивость законодательных норм и коррумпированность целых отраслей государственного управления. Ключевые посты для продвижения транспарентности и непредвзятости функционирования государственных институтов занимают люди, непривыкшие к гражданскому контролю и позволяющие себе противоправные действия, используя свое служебное положение: «Мы не первая и не последняя страна, которая занимается реформированием правовой системы. Через это проходили страны Балтии, Румыния, Болгария. Нам нужно принимать существующие модели и привлекать инструменты, которые доказали жизнеспособность в этих странах. В конечном итоге смысл европейской интеграции – в реформировании внутренних

институтов с целью обеспечения их независимости, функциональности, профессионализма» [209].

В рамках «Восточного партнерства» Молдова участвует в Форуме гражданского общества (ФГО). Однако существуют проблемы, связанные с механизмом формирования и работы ФГО в общей системе партнерства. Процесс принятия определенного решения по вопросу участия гражданского общества затрудняется его сложностью. Молдова, как и другие страны-участницы «Восточного партнерства», испытывает трудности в области демократии и прав человека, что автоматически порождает серьезные проблемы для участия гражданского общества в любых международных инициативах [210, с.104].

На фоне приведенных фактов становится очевидным, что процесс европейской интеграции посредством «Восточного партнерства» растянут на неограниченно долгое время, что демонстрирует намерение европейских чиновников держать постсоветские страны, к числу которых относится и Республика Молдова, в определенных рамках, не предусматривающих непосредственное вхождение в состав Европейского Союза. Расхождения между декларируемыми и реальными целями политики Европейского Союза в данном регионе создают предпосылки для поддержки конкурирующего проекта – Евразийского Союза.

Еще один немаловажный момент – участие гражданского общества в мониторинге Соглашения об ассоциации(СА) с ЕС. По мнению экспертов, нельзя утверждать, что в гражданском обществе Молдовы преобладает полное единодушие по поводу продвижения европейского направления, потому что даже на экспертном уровне недостает полного понимания и поддержки европейской модели развития [33].

В ходе переговоров по СА сегменты гражданского общества организовались в несколько сетевых структур: это Национальная платформа (в рамках ФГО «Восточного партнерства»), Национальный совет по участию, Платформа «За Европу», Национальная конвенция евроинтеграции Молдовы. Они внесли определенный вклад в кампанию по распространению информации, формированию и продвижению политики, и выражению позиции общества по важным законопроектам, особенно когда начали чётко проявляться приметы недостаточной заинтересованности со стороны властей страны [211].

В главе 26 СА, посвященной сотрудничеству с гражданским обществом, отмечается, что стороны должны установить диалог, преследуя следующие цели:

- усиливать контакты, а также обмен информацией и опытом между всеми секторами гражданского общества в Европейском Союзе и в Республике Молдова;

- обеспечивать лучшее знание и понимание Республики Молдова, включая ее историю и культуру, в Европейском Союзе, и, в частности, среди организаций гражданского общества, работающих в странах-членах Европейского Союза, что позволит лучше понимать возможности и проблемы в будущих отношениях;

- обеспечивать лучшее знание и понимание Европейского Союза в Республике Молдова, и, в частности, среди организаций гражданского общества Республики Молдова, уделяя внимание, среди прочего, ценностям, на которых основан Европейский Союз, его политика и функционирование [212].

Цели такого диалога и сотрудничества состоят в следующем:

- обеспечить участие гражданского общества в отношениях между ЕС и Республикой Молдова, в частности, в выполнении данного Соглашения;

- усилить участие гражданского общества в публичном процессе принятия решений, в частности, путем ведения открытого, прозрачного и регулярного диалога между государственными учреждениями, представительными ассоциациями и гражданским обществом;

- способствовать процессу создания организационной инфраструктуры и консолидации организаций гражданского общества различными способами, включая деятельность по защите общественных интересов, организацию неформальных и формальных сетей, взаимные посещения и семинары, особенно с целью совершенствования законодательной базы для гражданского общества;

- предоставить представителям гражданского общества каждой стороны возможность ознакомиться с процессами консультаций и диалога между гражданскими и социальными партнерами другой стороны, в частности, в целях дальнейшего интегрирования гражданского общества в публичный процесс разработки политик в Республике Молдова [212].

На данный момент молдавское гражданское общество не располагает достаточными возможностями и ресурсами для того, чтобы оказывать эффективное влияние на лиц, принимающих политические решения. Тем не менее, в СА заложен ряд институциональных механизмов для контроля реализации Соглашения, среди которых и диалог с гражданским обществом. Согласно статье 377 Соглашения об Ассоциации, «стороны содействуют совместному форуму с организациями гражданского общества» [212] для встреч и обмена мнениями входящих в её состав представителей гражданского общества со стороны ЕС и представителей гражданского общества со стороны Республики Молдова.

Находясь географически в сфере сразу нескольких европейских держав или геополитических актеров, Молдова будет постоянно испытывать внешнее давление на внутренние процессы [213, с.186]. Большим потенциалом для дальнейшего развития по-прежнему обладает и Содружество Независимых Государств (СНГ) как наиболее жизнеспособная организация на постсоветском пространстве. СНГ представляет собой самую перспективную площадку для формирования влиятельного региона в новом мировом порядке, складывающемся в XXI веке. Достаточно противоречивый период жизнедеятельности СНГ за почти 20 лет своей истории вместе с тем сохранил интеграционный потенциал для государств, входящих в состав Содружества, который нашёл своё выражение в образовании Евразийского экономического союза.

Перед государствами-участниками СНГ на современном этапе стоит серьезная задача формирования новой или, как минимум, серьезно усовершенствованной модели межгосударственной интеграции. Интеграции, которая вбирала бы в себя серьезные исторические, экономические и географические преимущества данного региона, но и учитывала бы тот огромный исторический опыт существования Российской империи и СССР, осознавая серьезные ошибки внутренней и внешней деятельности.

Одним из путей интеграции может стать принципиально новый взгляд на развитое общество – как общество состоятельных граждан, а не состоятельных государственных структур. Одной из моделей интеграционного процесса на пространстве СНГ может стать модель, историческая сложившаяся в Республике Молдова, которая может послужить позитивным примером для формирования общественных политик Содружества.

На небольшой территории Республики Молдова уникальнейшим образом пересекаются романская, славянская и тюркская культуры. Республика Молдова обладает комплексной полиэтнической структурой жителей: на сегодняшний день более 30 % населения страны являются представителями различных этнических групп и культур. Учитывая историю страны, молдавское общество накопило богатый опыт интеграционных политик, несомненно, будут полезны в повестке дня на европейском и евразийском пространстве.

Республика Молдова заинтересована в полноценном сотрудничестве в обоих направлениях, формируя пространство взаимодействия и взаимопонимания Востока и Запада. Республика Молдова является полиэтничным государством, поэтому одной из её стратегических задач является развитие всех социально-культурных моделей, формирующих молдавское общество. Данная задача может быть реализована при условии, что интеграционные и реинтеграционные проекты, существующие в Молдове, будут

рассматриваться не с точки зрения формального присоединения и членства в какой-либо международной структуре, а как возможность реального сотрудничества со всеми внешними партнёрами, соответствия их высоким стандартам (как европейского, так и российского образца).

Внешиполитическая интеграция Республики Молдова в западные (европейские) и восточные (на уровне стран СНГ) структуры и образования обладает значительным потенциалом сотрудничества и взаимодействия. В частности, совместимость европейского и евразийского направлений интеграционных проектов в Республике Молдова наиболее эффективно проявляется на уровне экономического и гуманитарного сотрудничества. Ответом на существующие для Республики Молдова угрозы, на взгляд автора, должны стать усилия по двум базовым направлениям:

1. Наличие экономической концепции сотрудничества Республики Молдова с европейским и евразийским регионами, которая будет включать развитие торговых отношений между странами в совместных инвестиционных проектах. Главным внешнеполитическим вызовом Республики Молдова является геополитическое расположение страны на стыке полюсов влияния. Совместимость европейского и евразийского направлений интеграционных проектов в Республике Молдова наиболее эффективно проявляется на уровне экономического и гуманитарного сотрудничества. Этому будет способствовать также членство страны в ВТО, где есть партнеры со схожими интересами и проблемами.

2. Наличие концепции гуманитарного сотрудничества Республики Молдова в европейском и евразийском пространстве, что связано с проведением совместных мероприятий по многим направлениям. Прежде всего, речь идет о таких направлениях, как развитие информационных технологий; создание благоприятных условий для образа жизни достойного человека, защита жизни и здоровья; регулирование миграции; преодоление неграмотности и распространение признанных стандартов в воспитании и обучении детей и подростков, продвижение совместных образовательных и научных проектов; разработка и реализация совместных культурных проектов и мероприятий; сотрудничество в сфере туризма; обеспечение экологической безопасности. На современном этапе мирового развития с его новыми высокотехнологичными возможностями и мобильностью, когда Интернет становится главным инструментом всемирного общения, само понятие «граница» приобретает достаточно условный характер [214, с.17].

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что на формирование политических и гражданских институтов существенное влияние оказывает деятельность международных

организаций. Начиная с 90-х годов такие международные организации, как Fundația Soros-Moldova, Fundația Eurasia, UNISEF, TACIS, UNDP и др. включились в процесс гражданского воспитания молдавских граждан, направленный на повышение политической культуры, гражданской активности, социальной инициативы.

Значительный вклад в развитие гражданского общества Молдовы внесли такие международные организации, как ООН, ОБСЕ и др. Участие Молдовы в программе ЕС «Восточное партнерство» во многом способствовало подписанию Соглашения об ассоциации между Европейским Союзом и Республикой Молдова. Участие Молдовы в Форуме гражданского общества привело к тому, что многие организации гражданского общества поверили в свою способность влиять на общегосударственные процессы для улучшения ситуации внутри своей страны. Однако существуют проблемы с участием гражданского общества, в частности, в сфере мониторинга СА с Евросоюзом. Тем не менее, в СА заложен ряд институциональных механизмов для контроля реализации Соглашения, среди которых и диалог с гражданским обществом.

4.2. Влияние международной миграции на формирование и развитие молдавского гражданского общества

На современном этапе развития гражданского общества миграция населения всё более приобретает политические черты. Миграция населения Республики Молдова является важным элементом переходного периода. Понимание взаимодействия социально-экономических эффектов и миграционных процессов с политической сферой позволяет раскрыть сущность и направления их влияния, что становится важным элементом в вопросах государственной политики и безопасности.

Многочисленные исследования в области миграции свидетельствуют о существенном влиянии движения населения на экономическое и социальное положение в стране. Несмотря на возросшую значимость, придаваемую взаимосвязи миграции и развития, национальная политика в области миграции зачастую не в состоянии извлечь из нее максимальную выгоду, поскольку миграционная политика не интегрирована должным образом в стратегию общего развития [215, с.5].

С обретением независимости Республикой Молдова эмиграция из страны прошла несколько этапов. Так, на протяжении целого десятилетия, после 1991 года, наблюдался отток населения за пределы страны, обусловленный целым рядом факторов, включая снижение уровня и качества жизни в стране, а также возникшие политические конфликты, приведшие к значительным социальным потрясениям. Вторая половина 1990-х годов была отмечена большими потоками легальной и нелегальной миграции уже в поисках дополнительного заработка. В начале 2000-х годов, на основе правил, введенных принимающими странами, приобретает динамизм сезонная миграция рабочей силы, сосредоточившаяся в основном в России и Италии. Во второй половине 2000-х годов легализация произвела скачок в показателях официальной миграции рабочей силы.

Будучи по преимуществу страной эмиграции, Молдова одновременно и страна иммиграции – как легальной, так и нелегальной. Процессы иммиграции затрагивают как Левобережье, так и Правобережье Молдовы, либерализация режима въезда/выезда из страны, для нее характерна так же, как и для других постсоветских стран. Более того, распад СССР привел к возросшей «пористости» границ. Растущая глобализация рекрутирует в миграционные процессы новых мигрантов, давая новые импульсы развития великому евроазиатскому миграционному транзиту («шелковый путь»). В этом контексте на обоих берегах Днестра ощутимы последствия нелегальной транзитной миграции.

Молдавское государство еще с 1990 года стало проводить политику квотирования иммигрантов. За 1992-2006 годы квота практически не менялась и составляла около 2200 человек. За этот период иммиграционная квота еще ни разу не была полностью выбрана, всего в страну въехало около 22 тысяч мигрантов, при суммарной квоте, равной почти 30 тыс. человек [216].

Внутренняя миграция населения. Массовая внутренняя миграция в рамках Республики Молдова совпала с периодом «перестройки». Существенное влияние на процессы внутреннего перемещения лиц оказал также приднестровский конфликт. Этот период – 1985-1995 гг. – характеризуется массовым перемещением лиц из сельской местности в город, и в первую очередь - в столицу.

Данных о внутренней миграции в Молдове не существует с 1995 года; имеющиеся до этого времени данные, а также перепись населения Молдовы свидетельствуют о преимущественно село-городских миграционных потоках, в основном - в сторону больших городов страны (Кишинев, Бельцы), что привело к постоянному спаду активного населения в селах [217].

Демографические показатели подтверждают ухудшение человеческого капитала в сельской местности. Доля сельских жителей в возрасте 65 лет и старше превышала долю городских на 1,6%, а соотношение старших возрастных групп в сёлах превысило соотношение в городах на 3,8%. В то же время возрос уровень урбанизации одновременно со снижением численности лиц в возрасте 15 лет и менее [218, с. 18].

Причины внутренней миграции. Изменения социальной и экономической обстановки в стране приводят к появлению новых факторов и условий, формирующих миграционное поведение населения. Одним из важных таких факторов в настоящее время этапе является семейный (заключение браков, усыновление/удочерение и т.д.). Другой фактор – военные действия, что привело к массовому отъезду жителей Молдовы за границу. Третий важный фактор – рынок труда, обеспеченность занятости населения. Люди покидают свое место проживания в поисках работы и стремятся найти работу в соответствии со своей квалификацией, материальными запросами, нуждами. Четвёртый фактор – поиск лучших условий жизни. В данном случае речь идёт о миграции село-город, а также внешней миграции. Главными мотивами являются «лучшее будущее для своих детей», «получение хорошего образования», «получение более высоких доходов».

Направления потенциальной внутренней миграции. Относительно будущего развития миграций и её интенсивности очевидным остаётся факт, что миграция будет происходить в основном в направлении село-город. Города, и в особенности столица, привлекают более

высокими доходами (зарплаты выше, премии чаще и т.д.), обеспеченностью работой, лучшим будущим для детей и т.д.

Внешняя миграция населения. Как известно, Молдова входит в страны-рекордсмены по доле гастарбайтеров от общей численности населения. В трех семьях из пяти отец, мать, брат, сестра, сын или дочь работают за границей. Традиционализм жителей Молдовы чаще «предписывает» им не менять свой жизненный уклад и в дальнейшем. Несмотря на экономическое положение, только четверть хотела бы изменить место жительства [219].

Эпоха разделённых семей понемногу уходит, однако в прошлое. Миграция приобретает всё больший размах и теперь всё чаще регистрируется выезд за границу с семьёй. Таким образом, количество домохозяйств, у которых один или более членов семьи работают за границей, будет снижаться, но это не будет означать снижения миграции. Идет сокращение количества непосредственно домохозяйств.

В Республике Молдова, на сегодняшний день, в целом существуют три подхода к оценке международной эмиграции, а именно:

а) санкционированная (т.е. «документированная») эмиграция, которая предполагает снятие с регистрации по месту жительства и заявление о долгосрочной эмиграции (или «эмиграции насовсем»), известной также в стране как «постоянная эмиграция»;

б) трудовая миграция, то есть отъезд за границу с целью трудоустройства или поиска места работы, с намерением вернуться, называемая также «временной/циркулярной миграцией»;

в) выезд из страны, который регистрируется на границе, что, по сути, включает санкционированную/постоянную эмиграцию и временную/циркулярную миграцию [217, с. 23].

Достоверной и полной информации о численности молдавских мигрантов, работающих за рубежом, не содержится ни в одном национальном или международном официальном источнике. Причина заключается в отсутствии точного учета миграционных потоков рабочей силы как в странах выезда трудовых мигрантов, так и в странах их приема, что во многом обусловлено невозможностью учета потоков нелегальной трудовой миграции. По данным молдавских исследователей, в процессы трудовой миграции в 2010 году были вовлечены свыше 700 тыс. человек [220].

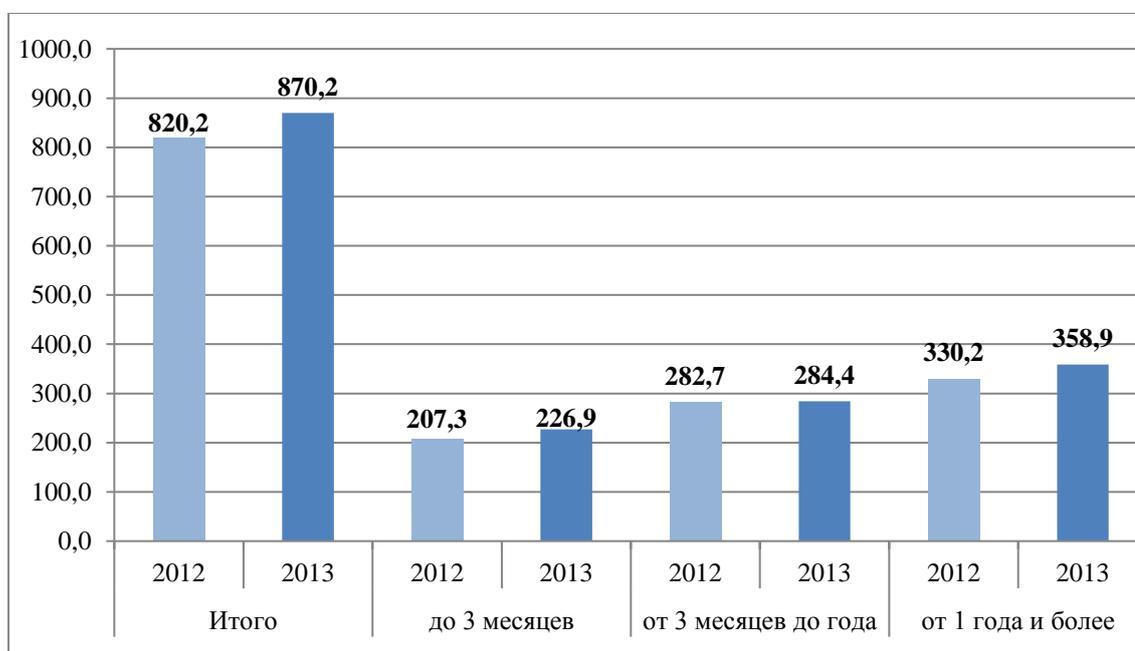
По информации Евростата в 2009 году в странах Евросоюза, где количество молдавских мигрантов меньше, чем в Российской Федерации, только легально находилось более 240 тысяч выходцев из Молдовы, получивших разрешение на проживание и на работу[220].

Если исходить из данных Всемирного банка о более чем 700 тысячах работающих за рубежом граждан Молдовы, то оказывается, что около 20% всего населения Молдовы, в том числе более 25% населения в возрасте 15-64 лет, являются трудовыми мигрантами. Масштабы трудовой миграции из Молдовы постоянно увеличиваются. По данным Национального бюро статистики («Анкета рабочей силы») с 2000 года по 2013 год число трудовых мигрантов возросло в 2,4 раза. В то же время ресурсный потенциал трудовой миграции постепенно исчерпывается, и в перспективе будет сокращаться в связи с уменьшением численности населения Молдовы, включая население трудоспособного возраста [221].

Ввиду специфических особенностей исторического и социально-экономического развития Молдовы внешняя миграция всегда означала выезд за рубеж. После продолжительного советского периода ограниченных возможностей выезда за границу произошел затем большой отток населения. Эта волна имела поначалу политический характер и этническую основу. Но вскоре эмиграция из страны получила более выраженный экономический характер.

Таблица 4.1

Распределение граждан РМ, находящихся за границей, по продолжительности пребывания, тыс. чел. на конец года [222]

Решение покинуть страну стало реакцией на социальную и экономическую обстановку в стране. Существенным фактором, оказавшим влияние на поддержание оттока молдавских граждан за пределы страны, стало установление безвизового режима с

Европейским Союзом. Данный режим пересечения границы, который был одобрен в 2014 году в рамках подписанного ранее соглашения об Ассоциации с Европейским Союзом, не предполагал возможности трудоустройства, а лишь выезд в европейские страны на короткий срок в туристических или частных целях. Однако возможность выезда в частных целях существенно облегчила возможность передвижения по территории ЕС в целях поиска работы.

Цели потенциальной эмиграции. Пытаясь определить конкретную цель покинуть страну, жители, как правило, связывают это с возможностью решить свои проблемы: жить и работать по более высоким жизненным стандартам, преодолеть материальные трудности, получить хорошее образование, реализовать себя в профессиональном плане. Есть и те, кто заявляет о нежелании жить в Республике Молдова. Объединяет мигрантов уверенность в том, что выезд за границу в поисках лучшей жизни поможет в осуществлении их цели улучшить свою жизнь.

Неэффективность экономических и социальных реформ, экономический кризис и спад производства, инфляция, растущая безработица, сокращение расходов на социальную сферу ухудшили материальное положение людей (небольшие зарплаты, выплачиваемые с опозданием, низкие доходы населения), оказали определяющее воздействие на развитие миграционной ситуации в Молдове. Люди оказались в условиях ежедневного выживания. Общая ситуация в экономике содействовала массовому оттоку рабочей силы из Молдовы. Фактически трудовая (и коммерческая) миграция явилась не только средством выживания молдавского населения, но и социальной (а через трансферты от трудовых мигрантов – и финансовой) платой за осуществленные и осуществляемые социально-экономические реформы. Процессы глобализации и экономической интеграции оказали непосредственное воздействие на стремление людей мигрировать в более развитые и богатые страны в поисках лучших условий для труда и жизни [223, с.147-148].

Направления потенциальной внешней миграции. Наиболее популярными странами внешней миграции для жителей Республики Молдова являются Россия, Италия, Румыния, Украина, Болгария, Турция, Германия, Израиль, Канада и др. Однако, выбирая страну пребывания, мигранты приводят различные мотивы. Для одних это может быть отсутствие языковых барьеров (Россия, Румыния, Болгария), для других – условия жизни и востребованность на рынке труда (Россия, Италия). Третьи предпочитают высокие стандарты жизни, образования (Германия, Канада, Израиль).

Таблица 4.2

Число молдавских граждан, находившихся за границей, по данным дипломатических и консульских миссий РМ в принимающих странах (тыс. человек) в 2014 г. [222]

Всего	819,5
Россия	560,0
Италия	149,1
Украина	18,6
Испания	16,8
Канада	15,1
Румыния	11,7
Германия	11,7
Португалия	10,0
Греция	8,8
Чехия	6,1
Болгария	3,4
Ирландия	1,6
Бельгия	1,3

Большая часть молдавских граждан по-своему решила реализовать свои предпочтения к европейской интеграции, выехав на постоянное проживание в одну из стран Европейского союза. Стремление стать частью общеевропейской семьи, а также сложное социально-экономическое положение в стране, подвигло многих молдавских граждан покинуть страну. По данным европейских структур доля молдавских граждан среди иностранцев, проживающих/находящихся в Европейском Союзе, незначительна. Согласно же данным молдавского Национального Бюро статистики, ситуация выглядит следующим образом:

Таблица 4.3

Распределение молдавских трудовых мигрантов по основным странам-реципиентам (тыс. человек)

	ВСЕГО	В ТОМ ЧИСЛЕ:	
		мужчины	женщины
Всего	426,9	288,7	138,2

Страны Европейского Союза (27)	95,0	39,8	55,2
<i>из них:</i>			
<i>Италия</i>	60,5	15,9	44,6
<i>Франция</i>	10,0	7,0	3,0
<i>Португалия</i>	3,9	2,7	1,2
<i>Греция</i>	3,3	1,3	2,0
Россия	295,4	234,0	61,4
Другие страны	36,5	14,9	21,7

Источник: Migrația Forței de Muncă/ Biroul Național de Statistică. Chișinău, 2013.

Начало нового века ознаменовано для Республики Молдова интенсивными потоками внешней миграции. Отрицательное сальдо внешней миграции в течение более чем 15 лет негативно сказывается на населении и его структуре, его воспроизводстве, количестве и качестве рабочей силы в стране.

Ресурсный потенциал трудовой миграции постепенно исчерпывается, и в перспективе будет сокращаться в связи с уменьшением численности населения Молдовы, включая население трудоспособного возраста [221]. Согласно прогнозу ООН, численность населения Молдовы сократится с 3573 тыс. чел. в 2010 году до 3323 тыс. чел. в 2020 году и до 3066 тыс. чел. в 2030 году. То есть к 2020 году численность населения сократится на 250 тыс. чел., а к 2030 году еще на 257 тыс. чел. Одновременно прогнозируется снижение численности населения трудоспособного возраста и продолжение старения населения. Средний возраст населения, составлявший в 2010 году 35,2 лет, возрастет до 37,7 лет в 2020 году и до 41,9 лет в 2030 году [224].

Аналогичные тенденции прогнозируются и молдавскими демографами, которые считают, что общая численность населения и доля населения трудоспособного возраста в стране будут снижаться. Наиболее стремительное сокращение численности населения трудоспособного возраста ожидается после 2030 года [225]. Если в ближайшие годы молодые поколения будут активно включаться в процессы трудовой или стационарной миграции, численность трудоспособного населения и, соответственно, ресурсный потенциал трудовой миграции из Молдовы будут снижаться.

Социальный портрет молдавского трудового мигранта. На начальном этапе более активными в трудовой миграции были представители национальных меньшинств. Сегодня же в неё включены представители всех этнических групп, в том числе и титульной нации. При этом отметим, что за исключением Приднестровья и Гагаузии, ориентированных в международной трудовой миграции в основном на Россию и Россию/Турцию

соответственно, в остальных регионах и зонах Молдовы этническая составляющая не детерминирует миграционное поведение молдавского населения.

В международных трудовых миграциях принимают участие различные половозрастные и профессионально-образовательные группы страны. Наиболее активна молодёжь и люди средних возрастов (более 70% в возрасте до 40 лет и почти 40 % в возрасте до 30 лет). Средний возраст трудового мигранта оставляет 35-36 лет. Примерно две трети эмигрантов – мужчины, а выбор страны назначения указывает на устойчивое разделение мигрантов по половому признаку. Мужское население отдаёт предпочтение странам СНГ, в основном России, где выполняет строительные работы (74% мигрантов мужского пола работают именно в этом секторе). Женская часть выбирает Европейский Союз (в основном Италию). Исследования показывают, что мигранты, предпочитающие ЕС, в большинстве женского пола, более образованны и старше по возрасту, чем среднестатистический мигрант. Более половины женщин-мигрантов оказывают услуги частным лицам по домохозяйству или ухаживают за пожилыми людьми. Относительно большая доля эмигрантов являются выходцами из сельской местности, а также из южной части Молдовы, которая сильнее была затронута эмиграцией и является самым бедным и обделённым регионом страны [217]. Хотелось бы отметить, что в южном регионе Молдовы на примере гагаузской автономии проблемы социально-экономического характера приводят к политическим эффектам.

Социологические исследования показывают, что процессы современной трудовой миграции пронизывают всё молдавское общество. При этом подавляющее большинство трудовых мигрантов являются жителями сельских населённых пунктов или малых городов страны. В трудовой миграции широко представлена как высококвалифицированная, так и неквалифицированная рабочая сила. Это представители бюджетной сферы (учителя, инженеры, врачи), индустрии, транспорта, строительства, сельского хозяйства. Хотя большинство мигрантов – мужчины, доля женщин достаточно велика и составляет около четверти всех молдавских трудовых мигрантов.

Основная масса трудовых мигрантов интегрируется в трудовое и правовое поле принимающих стран без помощи молдавского или принимающего государства, рассчитывая только на себя. Государственные структуры не пользуются большим авторитетом среди молдавских трудовых мигрантов [223, с.165-166].

На этом фоне возникает вопрос: какова политика государства в области миграции? Несмотря на достаточно внушительную законодательную базу и большую работу,

проделанную в данном направлении, государственная миграционная политика по-прежнему вызывает больше вопросов, чем даёт ответов.

Политика государства в области миграции. Политическое регулирование в сфере миграционных процессов менялось по мере возникновения новых явлений: закрытие предприятий, вооружённый конфликт, политическая нестабильность, ухудшение условий жизни и т.д.

Профессор В.Мошняга выделяет четыре основных этапа в развитии государственной политики в области миграционных потоков:

1) 1990-1994 гг. – основное содержание этого этапа миграционной политики состоит в регулировании процессов миграции, характерных для специфического советского и постсоветского геополитического пространства. Миграционная политика опиралась на закон «О миграции» и была направлена на сохранение этнонациональной идентичности республики.

2) 1995-2000 гг. – второй этап характеризуется интеграцией Республики Молдова в глобальные, в первую очередь европейские, миграционные процессы. Молдавское население начинает включаться в общеевропейские миграционные процессы, не ожидая поддержки и помощи со стороны государственных структур.

В 90-е годы миграция была спровоцирована политическими преобразованиями и экономическими потрясениями. В этот период начинает проявляться этническая миграция, когда после снятия советских миграционных ограничений страну покидали немцы и евреи, переселявшиеся на историческую родину. Результатом стало резкое сокращение доли этих этнических групп в общей численности населения Молдовы. На протяжении всего периода независимости наблюдается выезд русскоязычного населения в Россию и Украину. При этом не был отмечен обратный отток молдавской диаспоры, постоянно проживавшей в республиках бывшего СССР, на родину, в Молдавию.

Большое количество высококвалифицированных специалистов выехали из страны ввиду того, что один за другим закрылись промышленные гиганты, работавшие на советскую экономику, что лишило десятки тысяч высококвалифицированных работников инженерно-технического профиля средств к существованию. В итоге одни из них перепрофилировались в соответствии с новыми реалиями молдавской экономики, а другие просто покинули страну.

Одним из мотивов покинуть страну стала привлекательность заграничного образования. Заграничные вузы стали ещё и механизмом скрытой миграции. Студенты уезжали как подающие надежду для страны будущие специалисты, но по итогам

завершения обучения очень малая часть студентов возвращалась в Молдову. С конца 90-х гг. увеличивается поток молодых жителей Молдовы, выезжающих за рубеж с целью получения образования. По разным оценкам, всего за первые годы независимости страну покинуло свыше 300 тыс. граждан.

3) 2001-2006 гг. – на третьем этапе характерно стремление содействовать легализации «нелегальных» трудовых мигрантов, защите их прав в странах приёма, активизации деятельности миграционных структур Молдовы среди населения и на международной арене. В проводимой миграционной политике молдавское государство стремится преодолеть недостатки предыдущих периодов в регламентации и реальной практике регулирования миграции.

С начала 2000-х гг. резко увеличилось количество молдавских граждан, выезжающих в Россию по программе содействия репатриации, осуществляемой правительством Российской Федерации. Увеличивается и выезд в Румынию жителей Молдовы, признавших свою румынскую самоидентификацию[226].

В указанный период мотив «зарабатывать деньги» постепенно начинает сочетаться с другими важными мотивами – профессиональной карьерой как долгосрочным ресурсом для личного благополучия и самоуважения. Мотив представляется важным не только для самого индивида, но и с точки зрения перспектив для следующего поколения. Молодежь полна решимости искать в первую очередь возможности для личного благополучия и легальной работы за рубежом, т.е. эмиграция с середины 2000-х гг. приобретает типичное «молодое лицо».

В этот период правительство активно работало над легализацией миграционных потоков, налаживало двустороннее сотрудничество со странами назначения по содействию трудовой миграции, совершенствовало институциональные рамки регулирования миграционных потоков в Молдову и из нее. Позднее акцент был сделан на привлечение мигрантов обратно в Молдову (или, по крайней мере, на привлечение их денег) с целью поддержания экономического роста страны[226].

4) 2006 г. и по настоящее время – данный этап отмечен переосмыслением концептуальных подходов в области регулирования миграции, проведением институциональной реформы, тесным сотрудничеством с Европейским Союзом по проблемам миграции, безопасности и развития [227, с.33-48].

На данном этапе меняется и отношение к мигрантам, которые более не рассматриваются только в негативном ключе. Полученный опыт, а также существенное улучшение положения трудовых мигрантов, широко обсуждаются в публичной сфере.

Теперь на денежные переводы и «расширенный кругозор» молдавских граждан, работающих за границей, начинают делать ставку местные предприниматели, политики и общественные деятели.

В настоящее время координация политики и стратегий, связанных с миграцией, проводится в рамках целого ряда законодательных актов, государственных органов и международных программ. В области разработки политики миграции и управления миграцией в Республике Молдова существует солидная институциональная структура: Бюро по связям с диаспорой (БСД), Бюро по миграции и беженцам (БМБ), Министерство труда, социальной защиты и семьи (МТСЗС), Министерство экономики, Национальное Бюро статистики (НБС) [218, с. 70-72].

Согласно Концепции миграционной политики, молдавское государство признаёт, что миграционные процессы влияют как на социальную, экономическую и демографическую ситуацию в стране, так и на стабильность и безопасность государства. Анализ ситуации в области миграции показывает, что имеющаяся правовая основа не обеспечивает в полной мере соблюдения прав мигрантов, а деятельность государственных структур в области миграции является недостаточной, поскольку они не располагают хорошо налаженным механизмом учета и контроля миграционных потоков, а также необходимыми рычагами для управления ими [228].

В Концепции отмечается, что сотрудничество с Советом Европы, Европейским Союзом, Международной организацией по миграции, Международной организацией труда, Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и другими международными организациями будет способствовать решению проблем в области миграции, в том числе вопросов трудоустройства граждан Республики Молдова за границей, осуществлению программ по репатриации, охране здоровья мигрантов и реинтегрированию в общество вернувшихся на родину лиц, предоставлению финансовой, методологической и информационной помощи, профессиональной подготовки и ориентации, изучению языков, других вопросов, решение которых будет способствовать упорядочению миграционных процессов [228].

В Соглашении об Ассоциации между Европейским Союзом и Республикой Молдова одним из обязательств, взятых на себя сторонами, является углубление диалога и сотрудничества в области мобильности, миграции, предоставления убежища и пограничного контроля, в соответствии с миграционной политикой ЕС, сотрудничеством в области легальной миграции и обеспечения эффективного внедрения соглашения о реадмиссии [218].

По миграционной политике принят также ряд законодательных актов.

- План действий на 2014-2016 гг. по поддержке реинтеграции граждан, возвратившихся из-за рубежа (информация о временной миграции на работу, учебу по полу, возрасту и реадмисии в динамике):

- План действий по реализации национальной политики в области демографической безопасности Республики Молдова 2014-2016 гг. (информация об эмиграции по возрасту, полу и месту проживания):

- Стратегия по защите ребёнка и семьи на 2014-2020 гг. (данные о количестве детей, чьи родители работают за границей, браков и разводов в динамике)[222].

- Национальная стратегия в области миграции и убежища (2011-2020 годы), признающая, что одной из основных проблем для Республики Молдова является временная эмиграция граждан за рубеж в целях поиска работы, что по своему объему и качественным характеристикам отрицательно влияет в долгосрочной перспективе на экономическое, социальное и демографическое развитие страны[229].

Данная Стратегия ставит перед молдавским государством и обществом ряд задач:

- Обеспечение единства определений и понятий, используемых в национальном законодательстве, и приведение их в соответствие с законодательством Европейского Союза.
- Улучшение механизмов легального трудоустройства граждан за рубежом и оказания информационных услуг потенциальным мигрантам, в том числе посредством государственных учреждений.
- Укрепление национальной законодательной базы, в том числе и двусторонних соглашений в области обеспечения прав и доступа трудящихся-мигрантов к мерам социальной защиты.
- Развитие механизмов по обеспечению непрерывного учета мигрантов на всем протяжении периода миграции, получения информации от соответствующих органов стран пребывания о мигрантах из Республики Молдова и их правах на различные виды социальной помощи от соответствующих государственных структур.
- Создание путем переговорного процесса и подписанием двусторонних соглашений принимающими странами необходимых условий для передачи прав, достигнутых в области социального обеспечения, по возвращении мигрантов в страну.

- Разработка механизмов по признанию компетенций и квалификаций, полученных за пределами страны, и поддержка инициирования частного предпринимательства при возвращении в страну.
- Укрепление механизмов управления накопленной информацией, касающейся миграции, усовершенствования механизмов мониторинга миграционных групп и потоков посредством определения миграционной специфики Республики Молдова, регулярного обновления данных о легальной и нелегальной миграции [229].

Из вышеизложенного очевидно, что в отношении мигрантов государство занимает позицию менеджера-координатора, готового решать проблемы мигрантов в странах пребывания, чтобы повысить эффективность их деятельности за рубежом. Такие меры демонстрируют высокую заинтересованность государства в массовом пребывании молдавских граждан за границей и использовании создавшейся ситуации в целях улучшения ситуации внутри страны.

Таким образом, национальное законодательство и усилия международных партнёров ориентированы, в основном, на проблемы внешней миграции. Европейские страны стимулируют национальное законодательство Республики Молдова с целью разработать нужную законодательную базу и соответствующие механизмы, которые бы позволили с помощью национальных структур во взаимодействии с европейскими органами контролировать процесс эмиграции молдавских граждан. Однако вопросы внутренней миграции, которые также оказывают существенное влияние на внутривнутриполитические и гражданские процессы в Республике Молдова, оказываются за пределами внимания властей.

Не преуменьшая позитивных сторон миграционного менеджмента в Республике Молдова, во многом обусловленных активным и тесным сотрудничеством с Европейским Союзом, в то же время следует обратить внимание на ряд обстоятельств, минимизирующих эффективность регулирования миграционных процессов в Молдове.

Во-первых, в противодействии нелегальной миграции нередко отдается предпочтение административным мерам запретительного характера, а не конкретной деятельности.

Во-вторых, комплексная долгосрочная работа с диаспорой, требующая сочетания патриотических, социально-экономических, правовых и информационных аспектов, нередко подменяется бюрократическими подходами, призывами инвестировать в экономику страны, попытками сыграть на ностальгии мигрантов, бездушным прямым обманом.

В-третьих, справедливо акцентируя внимание на европейской ориентации Молдовы, сотрудничестве с Европейским Союзом в области регулирования миграции, власти Молдовы упускают восточное (СНГ, Россия, Украина) направление сотрудничества. Представляется, что этим аспектом деятельности, особенно в контексте растущей конкуренции за трудовых мигрантов, изменений в миграционной политике России как основного аттрактора молдавской рабочей силы, пренебрегать не следует.

И, в-четвертых, сотрудничество с Приднестровьем в вопросах противодействия нелегальной миграции остается на очень низком уровне [223, с.196-197].

Республика Молдова относится к категории небольших государств. Не стоит ожидать, что она сможет самостоятельно стать экономически привлекательной для своего населения, снизить его трудовую эмиграцию. Очевидно, что без долгосрочной продуманной целенаправленной политики в этой области, иностранных инвестиций все меры, предпринимаемые молдавскими властями по регулированию миграции, не будут давать желаемого результата.

Экономические и социокультурные эффекты. Международная миграция имеет как негативные, так и позитивные последствия для населения страны, и развития экономики. Негативные эффекты непосредственно связаны с сокращением численности трудоспособного населения в стране, в перспективе – с сокращением текущей численности населения и рабочей силы, так как эмигрируют в основном молодые люди, которые в этом возрасте создают семьи и заводят детей. Они также способны к производительному труду и приспособляемости к жизненным условиям.

К отрицательным эффектам трудовой миграции чаще всего относятся проблемы социального характера: распад семей, оставшиеся без присмотра родителей или на попечении других лиц дети, снижение рождаемости, опустошение сёл, снижение деловой активности внутри страны, снижение качества образования. Кроме того, миграция, особенно длительная, сильно влияет на стабильность брака, а также на межсемейные и межпоколенческие связи.

Важным выталкивающим экономическим фактором является невозможность улучшения семейных бытовых условий. Согласно данным исследования, проведенного среди преподавателей и научных работников Международной организацией труда в партнерстве с МОМ и Всемирным Банком, более половины всех опрошенных преподавателей заявили о намерении уехать за границу; 40,3% опрашиваемых лиц упомянули, что им хотелось бы покинуть страну с целью временного трудоустройства за

границей; 7,9% хотели бы уехать навсегда; 5,4% хотели бы выехать за границу с целью обучения. Характеристики желающих уехать с целью временного трудоустройства выглядят следующим образом: это молодые преподаватели, от 25 до 39 лет, с детьми, проживающие в сельской местности, с малыми доходами и, как правило, с двойным гражданством. Те, которые желают уехать на постоянное место жительства, в большинстве случаев женаты, с опытом работы до 10 лет, проживающие в городской местности (за исключением тех, кто проживает в муниципиях Кишинэу и Бельцы), получающие средний доход. Намерения мигрировать сильнее выражены у мужчин, нежели у женщин. Намерение покинуть страну чаще встречается среди молодых преподавателей и научных сотрудников, с наибольшей долей в возрасте от 25 до 29 лет (67%) [218, с.62-63].

Учитывая, что в миграционные процессы наиболее активно включаются граждане молодого и среднего возраста, к негативным эффектам миграции относится ухудшение демографической ситуации и демографический дисбаланс населения Молдовы. Анализ демографической ситуации в стране показывает, что в демографических процессах уже запрограммировано дальнейшее сокращение и старение населения, учитывая возраст и распределение числа женщин фертильного возраста. Реалистичной целью демографической политики на ближайшие 20-25 лет должно стать торможение сокращения населения, целенаправленное влияние на естественный прирост населения (рождаемость, смертность, браки и разводы) и миграционные процессы. Политика должна быть направлена на достижение оптимального баланса населения. Это означает, что следует создавать такие пропорции пола, возраста, образования и состояния здоровья, которые помогут устойчиво повысить качество жизни людей. Демографическое развитие должно стать национальным и социальным приоритетом страны, что требует максимальной концентрации усилий, активной и последовательной государственной политики, координации действий органов власти, институтов и структур гражданского общества на центральном, региональном и местном уровне.

Эмиграция оказывает сильное воздействие и на семейные отношения. Так, в каждой пятой семье с детьми за рубежом работает хотя бы один член домохозяйства. Дети подвергаются эмоциональному и психологическому воздействию в случае отъезда их родителей, особенно когда уезжают их мамы. У таких детей выше и риск возникновения конфликтов с законом, они подвержены отрицательному влиянию со стороны маргинальных групп. Благосостояние пожилых людей также ослаблено, так как они лишены внимания со стороны своих детей, которые зачастую оставляют собственных детей на попечение пожилых родителей [217].

Следует отметить, что государственная система социального обеспечения Республики Молдова не предлагает никаких условий, которые были бы выгодны мигрантам и их семьям. Доступ к системе предоставляется только тогда, когда соблюдены некоторые общие условия, а именно – отчисления на социальное страхование. Фактически, большинство работающих за границей мигрантов не участвуют в системе социального обеспечения, что приводит к большему давлению и подрывает ее финансовую устойчивость. Нынешние мигранты – потенциальные получатели государственных социальных отчислений (пособия по социальному обеспечению, схожие с пенсиями). Что касается доступа мигрантов и их семей к денежной социальной помощи, исследования показывают, что ситуация с включением семей сезонных мигрантов в программу пособий по бедности «Социальная помощь» путанная. На данный момент, в Национальной системе социальной помощи отсутствует механизм, позволяющий вести полноценное наблюдение за доходом домашних хозяйств, а в случае с домашними хозяйствами семей мигрантов ситуация ещё сложнее [218, с.65].

Положительные эффекты миграции могут быть экономического и социального характера. Конечно, денежные переводы не повышают благосостояния государства, но в серьёзной степени снимают социальное напряжение в обществе. Поступающие из-за рубежа денежные средства используются для повседневных нужд: питание, одежда, транспорт, оплата коммунальных услуг. Есть также и долгосрочные вложения: покупка или ремонт жилья, лечение, образование. Ещё одним положительным эффектом является низкий уровень безработицы внутри страны. Молдавские граждане имеют возможность обеспечить себя доходами за счёт иностранных трудовых рынков.

Денежные переводы позволяют решать проблемы населения (домохозяйств), в тоже время способствуя стабилизации ряда проблем на макроэкономическом уровне. По мнению экспертов Мирового Банка, переводы мигрантов способствовали покрытию торгового дефицита, консолидации банковской системы, укреплению и стабилизации национальной валюты [215, с.21]. Хотя данные о реальном объеме денежных переводов мигрантов из-за рубежа неполные, так как переводы поступают по различным каналам, в том числе и неофициальными (передача денег через знакомых, водителей маршрутных такси и др.), а данные банковской системы не позволяют судить о происхождении денег, перечисляемых физическими лицами, денежные переводы молдавских мигрантов по отношению к ВВП страны являются одними из самых высоких в мире. В 2014 году величина денежных переводов молдавских мигрантов составила 25% ВВП [230].

К сожалению, внушительные объемы переводов мало используются мигрантами и членами их семей для развития собственного бизнеса, для предпринимательской деятельности, что могло бы способствовать бы получению длительных источников благосостояния и финансовой стабильности. Если первоначально переводы способствовали решению неотложных проблем мигрантов (возврат долгов, приобретение жилья, расходы на обучение детей, расходы на продукты питания и на поддержание здоровье), по истечении времени проблемы решаются, но деньги по-прежнему используются на потребительские нужды и решение жилищных вопросов [215, с.63].

Исследования показывают, что небольшая часть переводов используется для инвестиционных товаров, что вносит вклад в формирование национального капитала. Нехватка подходящих возможностей для инвестирования, отсутствие хорошо развитых рынков капитала и ограниченный набор инвестиционных инструментов в корпоративном секторе являются важными факторами, объясняющими объёмы вложений в реальный сектор экономики [215, с.20].

Уровень предпринимательской инициативы у граждан, вернувшихся из-за границы, остается по-прежнему, низким. Более того, миграция не только не стимулирует личную инициативу, как ожидалось, а наоборот, демотивирует граждан по отношению к предпринимательству (количество граждан, напрямую вовлеченных в предпринимательскую деятельность, не увеличивается) и порождает новые волны миграции. Причина – неблагоприятные условия для развития бизнеса внутри страны, отсутствие рабочих мест с достойными заработками, соответствующими постоянно растущей стоимости жизни в стране, которая по многим показателям уже выходит на европейский уровень [231, с.26].

Влияние денежных переводов на экономическое развитие не ограничивается лишь прямыми денежными инвестициями в предпринимательскую деятельность. В семьях мигрантов не заметен рост проявления предпринимательских инициатив, но из-за увеличения спроса на определенные товары и услуги, к примеру - в строительстве, растет число предприятий, предоставляющих соответствующие услуги. Эти ресурсы в определенной мере служат инвестиции капитала, что неизбежно ведет к развитию экономики. Некоторая сумма денежных средств, заработанных трудовыми мигрантами, идет на развитие местного сообщества, в котором родились, живут и откуда выехали на заработки за рубеж трудовые мигранты [231, с.18-22].

Денежные переводы являются важным средством в преодолении бедности для населения Республики Молдова. Данные ОБДХ выявили, что значительное количество

молдавских домашних хозяйств получали денежные переводы в течение отчётного периода (Табл. 4.2). Более 22% от общего количества домашних хозяйств извлекли выгоду из денежных переводов в 2012 году. В сельских населенных пунктах зарегистрировано большее количество домашних хозяйств, получающих выгоду от денежных переводов, нежели в городах – 29,5% и 22,6% соответственно. После скачка в 2010 году, доля домашних хозяйств, получающих денежные переводы, стала снижаться, упав в 2012 году до 24,4% в сельской местности и 20% в городской [218, с. 53].

Трудовая миграция, денежные средства, поступающие из-за рубежа, позитивно влияют на социальную структуру Молдовы, уменьшая категорию бедных и очень бедных. Материальное положение домохозяйств, члены которых вовлечены в трудовую миграцию, находятся в более благоприятной ситуации, у них больше возможностей избежать рисков переходного периода, общественных трансформаций [231, с. 20].

В небольших странах (Республика Молдова) и малых обществах (Гагаузия) миграция также может иметь важные демографические последствия. В Гагаузии, несмотря на высокий уровень рождаемости, увеличение продолжительности жизни, наблюдаются умеренные темпы роста численности населения в последнее десятилетие, что частично связано с миграцией.

Положительное влияние фактора миграции проявляется в такой области, как повышение уровня культуры мигрантов, понимание её роли в жизни общества. Ввиду внешней миграции и под воздействием приобретенного за границей опыта патриотизм стал приобретать всё большую ценность. Бережное отношение к своим родным местам становится важным для тех, кто покидал на определённый период пределы страны, что должно служить примером для остальных жителей страны.

Правительство Республики Молдова в последние годы инициировало большое количество программ по репатриации молдавских мигрантов, направленных на использование их опыта и сбережений. Бюро по связям с диаспорой достаточно активно занимается изучением жизни молдавских мигрантов за рубежом, следит за их успехами и достижениями. Деятельность Бюро сыграла положительную роль в продвижении положительного образа молдавских мигрантов как за рубежом, так и внутри страны [232].

Значимой проблемой для обществ, посылающих людей за границу, является появление культуры миграции [233, с.154]. Миграция оказывает большое влияние на переориентацию ценностей. Примечательно, что основными ценностными установками для мигрантов являются мир, здоровье и семья. Можно отметить, что миграции носят ретроспективный характер. Покидая страну, люди выезжают, чтобы защитить свой

привычный уклад жизни и образ мышления хотя бы у части семьи. Самореализация личности – важный аспект общественной жизни, происходит за пределами молдавского государства, информационного поля. Возможность работы приобретает большое значение, обеспечивая наличие материальных благ, духовное и физическое благополучие. Однако обеспечение рабочим местом уже не привязано к молдавскому государству.

У мигрантов «появляется целый ряд и других качеств, обусловленных их двойственной идентичностью. Они научаются сравнивать, находить свой интерес, выгоду в двойственности проживания, поведения, восприятия. И молдавское государство, правительство, стимулируя возвращение и реинтеграцию, должно это учитывать» [234, с. 170]. Ценности свободного образа жизни, демократических возможностей постепенно находят своё отражение в общественно-политических процессах Молдовы. Однако выражение свободы и политического выбора среди мигрантов носит отстраненный от государственной политики характер.

Молдавским мигрантам за границей свойственен высокий уровень социальной сплоченности. Они очень тесно связаны друг с другом в местах миграции и полагаются на социальные сети в сообществах, проживают в основном друг с другом и зачастую работают вместе с другими молдаванами. Тем не менее, молдаване не очень активно участвуют в диаспорских организациях или других официальных организациях за рубежом (возможно, это объясняется относительной молодостью массовой молдавской миграции). Поэтому роль мигрантов в поддержании развития своей страны происхождения остается незначительной. В последние годы проявлялся большой оптимизм по поводу способности диаспорских организаций вносить свой вклад в развитие страны посредством денежных переводов мигрантов и инвестиций, передачи технологий, развития сетей и стимулирования доступа к рынку, хотя систематических свидетельств о той роли, которую диаспоры на самом деле играют, очень мало [215, с.25].

Политические эффекты. В настоящее время, когда молдавское общество сталкивается с целым рядом проблем политического, экономического, социального характера, влияние миграции на внутривнутриполитические процессы в стране выглядит как ещё одна возможность изменить ситуацию в лучшую сторону. Мигранты формулируют запросы на стандарты жизни, которые становятся пунктами предвыборных программ, объектами электоральных баталий. Запросы гастарбайтеров попадают в поле зрения политических партий, государственных структур, академических кругов, общественных организаций.

Молдавскому правительству пока не удается обеспечить политическую стабильность и экономическую привлекательность для мигрантов, чтобы может заставить их задуматься

о возвращении на родину. Другая проблема состоит в том, что управление процессами миграции в Молдове рассеяно среди многочисленных правительственных органов [215, с.24].

Неразвитость гражданского самосознания в плане давления на власть обладает интересной особенностью. Большинство граждан страны не ощущают себя вправе организованно оказывать давление на власть в качестве налогоплательщиков. А трудовые мигранты и те, кто получил образование за границей, таким консолидирующим самосознанием как раз и обладают, что приводит к расширению их участия в политических процессах.

Еще один немаловажный момент – повышенное внимание к молдавским мигрантам в период предвыборных кампаний. Несмотря на то, что вопросы миграции в программах и платформах политических партий в Молдове не находят достаточно широкого отражения, с каждой новой предвыборной кампанией республиканского значения (парламентские, президентские выборы, референдумы) внимание к молдавскому мигранту неуклонно растёт ввиду возрастающей роли их участия в процессе принятия электоральных решений. Будучи серьёзным экономическим и социально-культурным фактором, молдавские мигранты, тем не менее, не являются серьёзным политическим фактором. Однако действия, предпринятые молдавскими властями для повышения возможности участия в голосовании, дали ощутимые результаты и привели к увеличению числа голосующих молдавских граждан, находящихся за границей в день выборов. Более того, предвыборная кампания вышла за пределы Республики Молдова и получила своё развитие в ряде стран: в Румынии, Италии, России и других.

Трудовая эмиграция является неотъемлемой и глубоко укоренившейся чертой экономической и социальной жизни Республики Молдова. Молдавские диаспоры за рубежом часто рассматриваются в качестве источника капитала и предпринимательской деятельности для стимулирования развития Республики Молдова, а также в качестве важного источника голосов избирателей. Поскольку влияние миграции на экономику и избирательный процесс будет увеличиваться, следует проанализировать, как позиция различных партий по вопросам миграции эволюционировала на программном уровне [235].

Программы, принятые членами коалиционных партий до и после 2009 года, подчеркивают следующие основные цели:

1. Свободное передвижение вследствие либерализации визового режима с ЕС (ЛДПМ, ЛП);

2. Легализация миграции и защита трудовых мигрантов, работающих за рубежом (ЛДПМ, ДП, ЛП);

3. Привлечение мигрантов обратно в страну с целью борьбы с «утечкой мозгов» (ЛДПМ);

4. Привлечение денежных переводов в качестве инвестиций (ДП);

5. Сельское развитие и / или создание новых рабочих мест в качестве инструмента по увеличению привлекательности сельской местности как места проживания и возврата (ДП, ЛДПМ, ЛП)

6. Риск, создаваемый мигрантами для национальной пенсионной системы (ДП).

Таким образом, в программных документах коалиционных партий явление миграции не представлено достаточно широко. Тем не менее, их программы очень похожи и совместимы друг с другом. Это должно облегчить процесс принятия решений по проблемам миграции: ведь с программной точки зрения нет места для конфликта между правящей коалицией и оппозиционной партией при решении вопроса миграции. Поскольку программные цели касаются прежде всего, зависимости миграции и развития, а также легализации мигрантов из Молдовы за рубежом, необходимо легализовать и защищать мигрантов, способствовать либерализации визового режима для поездки в ЕС, привлекать мигрантов и их деньги в страну в целях развития и т.д. Вопросы, связанные с иммиграцией, на данный момент не занимают важных мест в программах партий или вообще в них отсутствуют[235].

Голоса мигрантов, особенно после 2009 года, стали предметом электоральных баталий. В своих заявлениях молдавские политики в период предвыборных кампаний старались привлечь мигрантов на свою сторону.

Парламентская предвыборная кампания 2014 в Молдове проходила на фоне либерализации визового режима с ЕС и ужесточения миграционного контроля в России. Политические партии, в зависимости от своих геополитических позиций, по-своему воспользовались этими обстоятельствами. Снятие визовых ограничений на краткое пребывание в странах Европейского Союза (до 90 дней за полгода без права работы) дало мощный политический импульс правящим партиям для ведения активной предвыборной агитации на предмет исполнения предвыборных обещаний. В то же время, снятие визового барьера привело к уменьшению электоральной базы проевропейских партий, т.к. сторонники именно этих партий оказались в числе тех, кто покинул страну. В свою очередь, ужесточение миграционного контроля со стороны России, где работает подавляющее большинство молдавских трудовых мигрантов, создало атмосферу нервозности и

неопределённости политических и электоральных последствий для партий, поддерживающих проевразийский курс.

И на парламентских 2014 г., и на президентских 2016 г. выборах существовала проблема с открытием избирательных участков в России, где находятся около 700 тысяч молдавских граждан. В 2014 году в России было открыто 5 избирательных участков, в 2016 г. – 8, что не позволило принять участие в выборах подавляющему большинству молдавских мигрантов, голосующих за политические силы, выступающие за сотрудничество с Россией. Большинство избирательных участков были открыты в европейских странах, где молдавские мигранты голосовали за европейский вектор развития страны. Диспропорция в открытии избирательных участков за границей оказывает существенное влияние и на финальный итог избирательных кампаний, который всё чаще становится объектом политических манипуляций.

Молдавские мигранты являются бесценным национальным капиталом, которому страна не уделяет должного внимания. Они практически изолированы от управления Молдовой. Прямое политическое представительство молдавских эмигрантов в представительских органах и других государственных учреждениях крайне мало. Изменение этой ситуации, расширение возможности участия молдавских граждан, находящихся за границей, в общественно-политической жизни страны позволит увеличить потенциал для преобразования Молдовы в развитую демократическую и правовую страну с высоким уровнем жизни.

Исходя из вышеизложенного, можно отметить следующее. Миграция населения Республики Молдова является важным элементом переходного периода и оказывает существенное влияние на экономическое и социальное положение в стране. В настоящее время в Молдове создана законодательная и институциональная база миграционной политики и управления миграцией. Однако имеющаяся правовая основа не обеспечивает в полной мере соблюдения прав мигрантов, а деятельность государственных структур в области миграции является недостаточной.

Международная миграция имеет как негативные, так и позитивные экономические и социокультурные последствия для развития страны. К отрицательным эффектам трудовой миграции относятся проблемы экономического, социального, демографического, характера: сокращение численности населения, распад семей, опустошение сел, снижение деловой активности внутри страны. К позитивным эффектам можно отнести приток денежных переводов в страну, что позволяет ослабить социальную напряженность, возможность получения образования за границей, овладение демократическими

ценностями. На последних парламентских и президентских выборах мигранты рассматривались электоральными конкурентами как серьезный ресурс для победы на выборах. Одним из самых дискуссионных вопросов стало открытие избирательных участков за границей, которое породило массу претензий с обеих сторон молдавского политического спектра. Безусловно, являясь национальным капиталом, молдавские мигранты должны принимать активное участие в общественной жизни страны, чтобы внести свой вклад в развитие и процветание своей родины. Однако подобное требование не должно ограничиваться электоральной или узкоэкономической поддержкой.

4.3. Выводы к четвёртой главе

Среди внешних факторов, влияющих на процесс консолидации гражданского общества в Молдове, следует отметить деятельность международных организаций и миграционные процессы.

С первых лет существования независимой Республики Молдова международные организации оказывали существенное влияние на формирование политических и гражданских институтов. На территории Республики Молдова осуществляют свою деятельность множество филиалов и представительств международных организаций, фондов, центров поддержки демократии, как, например, USAID, UNDP, NDI, IRI, Фонд Сороса, Фонд Евразия. Вопросы гражданского воспитания масс, направленного на повышение политической культуры, гражданской активности, социальной инициативы стали основой деятельности международных организаций Фонда Сороса, UNICEF, TACIS и другими. В процесс гражданского обучения и распространения среди молдавских граждан ценностей демократии наряду с международными организациями активно участвуют и общественные организации Молдовы.

Для Республики Молдова как страны, имеющей небольшой опыт демократических преобразований, иностранная помощь является необходимой для проведения реформ в различных областях: в избирательной системе, в сфере частного предпринимательства, в судебной системе и т.д. Международные организации способны обеспечить устойчивость модернизационных процессов с помощью комплексного подхода к этому вопросу, включая меры социально-культурного, политического, экономического характера.

ООН, ОБСЕ, органы Европейского Союза оказывают содействие в решении широкого спектра задач, связанных с консолидацией гражданского общества, повышением гражданской активности населения и распространением демократических ценностей в массовом сознании граждан Молдовы. В рамках Восточного партнерства Молдова участвует в Форуме Гражданского общества. Ввиду предпринимаемых инициатив многие организации гражданского общества Молдовы поверили в свою способность влиять на общегосударственные процессы в рамках Восточного партнерства, использовать свои возможности в целях европейской интеграции, но и для улучшения ситуации внутри своей страны. Важным моментом является тот факт, что в Соглашении об Ассоциации между ЕС и Республикой Молдова заложен ряд институциональных механизмов для контроля реализации Соглашения, среди которых и диалог с гражданским обществом.

Одной из наиболее актуальных и острых проблем, с которыми сталкивается молдавское гражданское общество и государство на протяжении более двух десятилетий, является миграция населения. Готовность к потенциальной миграции формируется в результате неудовлетворённости своим положением и порождает стремление к реализации своих потребностей в другом месте, которое обычно привлекает возможностью подходящих условий для трудовой деятельности, материально-бытового обеспечения, воспитания детей, удовлетворения культурных потребностей, экологическими условиями жизни. На сегодняшний день, по различным оценкам, число молдавских мигрантов за рубежом составляет от 700 тыс. до одного миллиона граждан.

Международная миграция имеет как негативные, так и позитивные последствия для развития экономики, и населения страны. Негативные эффекты непосредственно связаны с сокращением трудоспособного населения, демографическим дисбалансом, с ухудшением социальной ситуации в стране, что ведет к изменению социального облика молдавского общества. К положительным эффектам относится снижение уровня безработицы внутри страны, а также поступление денежных переводов мигрантов, что в серьёзной степени снимает социальную напряженность в обществе, способствует снижению уровня бедности. Миграция оказывает большое влияние на переориентацию ценностей, поэтому важной проблемой для обществ, посылающих людей за границу, является появление культуры миграции.

Несмотря на то, что денежные переводы мигрантов могут быть применены в качестве инвестиционного капитала, они мало используются мигрантами и членами их семей для развития собственного бизнеса, что свидетельствует о том, что уровень предпринимательской инициативы у граждан, вернувшихся из-за границы, по-прежнему остается низким.

Для преодоления негативных последствий миграции необходим значительный экономический прогресс и высокие стандарты жизни для людей в Молдове. Для этой цели необходимо разработать стабильную и предсказуемую бизнес-среду, эффективную судебную систему, осуществить реформы в государственном секторе здравоохранения, образования и социальных услуг. Политика социальной защиты, направленная на социально уязвимые группы, должна быть улучшена путём децентрализации системы управления. Демографическое развитие должно стать национальным и социальным приоритетом страны, что требует максимальной концентрации усилий, активной и последовательной государственной политики, а также унификации и координации

действий органов власти, институтов и структур гражданского общества на центральном, региональном и местном уровне.

Молдавские мигранты являются бесценным национальным капиталом, которому власти страны не уделяют должного внимания и вспоминают о них только в период избирательных кампаний. Вместе с тем мигранты являются частью молдавской нации, и подавляющее большинство из них желают внести свой вклад в её развитие. Расширение участия молдавских граждан, находящихся за границей, в общественно-политической жизни страны позволит увеличить потенциал преобразования Молдовы в развитую демократическую страну с высоким уровнем жизни.

Глава 5. ОТРАЖЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ ПРОЦЕССОВ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Общественные настроения – один из показателей гражданского развития. Поддержка или неприятие деятельности государственных и общественных институтов являются важным фактором развития и условием успешности проводимых реформ. В условиях, когда общественные настроения игнорируются, социально-политическая коммуникация даёт сбой, качество и глубина преобразований не могут удовлетворять запросов развития.

В своем исследовании автор исходит из того факта, что Социальный договор определяет характер взаимоотношений между государством, общественными, гражданскими институтами и обществом в целом. Это негласное, коллективное соглашение, оказывающее прямое воздействие на развитие общества и государства.

Социологические методы исследования позволяют получить отражение общественных настроений и на этой основе сформулировать модели состояния гражданского общества в различных регионах Молдовы. Результаты проведенной исследовательской работы широко представлены в данной главе.

5.1. Комплексное измерение общественных настроений молдавских граждан в процессе развития гражданского общества

На современном этапе молдавская экономика имеет ярко выраженный сервисный характер. Работники сферы обслуживания, врачи, педагоги, чиновники оказывают услуги. Студенты, домохозяйки, пенсионеры, безработные ничего не производят. И только (частично) предприниматели, фермеры и квалифицированные рабочие имеют отношение к производству. Суммарно это менее одной пятой части от общего числа жителей Республики Молдова.

Казалось бы, с такими показателями образованности в Молдове и при высокой открытости молдавского общества, когда большинство семей посылают своих членов работать за рубеж, общество должно стать менее традиционным. Но структура занятости показывает, что в Молдове слабо развит «двигатель» социальных изменений – производство.

Основываясь на многочисленных социально-политических исследованиях, проведенных в Республике Молдова, включая приднестровский регион и гагаузскую

автономию, можно сделать следующие выводы об общественных настроениях молдавских граждан.

Среди населения преобладает атмосфера недовольства динамикой общественного развития. Это, в свою очередь, указывает на высокий уровень неудовлетворённости и социальной напряжённости в Молдове, что становится предпосылкой для изменения конфигурации власти (в данном случае недовольное население склонно к поиску и поддержке новой политической силы, альтернативного электорального предложения). Отметим, что с момента провозглашения независимости в Республике Молдова несколько раз путём выборов сменялась власть. Различные политические партии и деятели, которые не выполняли своих предвыборных обещаний, сходили с политической арены.

Для жителей республики по обоим берегам Днестра приоритетными являются проблемы социально-экономического порядка, большинство населения находится на грани выживания (среднемесячный доход на одного члена семьи ниже прожиточного минимума). Прослойка обеспеченных граждан и тех, кого можно отнести к среднему классу, ничтожно мала. Основу социальной пирамиды молдавского общества составляют бедные слои населения. В составе населения Молдовы очень высок также процент социально уязвимых категорий населения (пенсионеров, безработных, студентов).

Внимание жителей республики сфокусировано, в основном, на проблемах выживания – решении сиюминутных финансовых, материальных и бытовых проблем, обеспечении жизненно важной инфраструктурой, качественным и своевременным медицинским обслуживанием. Нерешёнными проблемами у жителей Молдовы остаются те же, что и 5, 10, 20 лет тому назад. В основном они касаются безработицы, низких доходов, высоких цен и т.п. Однако на уровне село/город основные проблемы – это плохие дороги, плохая уборка территорий, малый доступ к питьевой воде, слабое уличное освещение и т.д.: запросы касаются хозяйственных нужд. Это говорит о том, что влияние СМИ «сбивает» внимание людей на общереспубликанском уровне, но не может повлиять на окружающую повседневность.

О более глобальных и долгосрочных вещах, таких как инвестиции в экономику, развитие бизнеса и сельского хозяйства, проблемы образования, внешней политики, регулирование миграционных потоков, в целом мало кто задумывается, перенося своё внимание на заботы сегодняшнего дня. Конечно, такое положение вещей отражается и на общественном сознании, когда горизонты планирования не распространяются на период более длительный, чем «историческое сегодня».

В вопросах обеспечения безопасности страны население республики традиционно склоняется к нейтралитету. Идея нейтралитета РМ является наиболее привлекательной для страны в целом. В понимании жителей страны, нейтральный статус наилучшим образом может обезопасить Республику Молдова от вовлечения в вооружённые конфликты. События 1992 года на Днестре только укрепили во мнении по данному вопросу, который нашёл своё отражение и в Конституции страны, принятой Парламентом 29 июля 1994 года.

Более всего граждане Молдовы ожидают от властей решения проблемы бедности, повышения уровня жизни. Вопросы коррупции также достаточно ощутимо беспокоят жителей. Разговоров о коррупции достаточно, но положение дел из года в год ухудшается. Вероятно, эта тема хотя и широко, но поверхностно обсуждается в СМИ и имеет своей целью только вводить в заблуждение людей, но не способствовать решению проблемы. Это приводит к большой нервозности населения, не решая самой проблемы. Тема коррупции «приелась» жителям страны, и её обсуждение не оказывает никакого влияния на окружающих.

Помимо этого, присутствует высокий интерес к вопросам развития экономики, создания рабочих мест, а также к идее справедливости и законности. Такие вопросы долгосрочного характера, как развитие образования и культуры, решение миграционной проблемы не представляют особого интереса для широких масс.

Одной из важных проблем современного молдавского общества узкий перечень исторических личностей, на основе чего возможно формировать устойчивые общественные ценности. Образ, который пользуется наибольшей популярностью в молдавском обществе – Штефан чел Маре. Жители считают, что нашим политикам следует брать пример с данного исторического деятеля. При этом зачастую указывается на определённое злоупотребление образом господаря со стороны некоторых политиков. Можно признать идею равнения на Штефана чел Маре довольно эффективной, но при этом следует понимать, что этот образ необходимо использовать с определённой осторожностью и грамотностью и что эксплуатирование только этой исторической личности не в состоянии удовлетворить общественный запрос на подражание.

Главным источником информации для населения страны традиционно является телевидение, которое ежедневно смотрят подавляющее большинство граждан, на втором месте по частоте пользования – Интернет (ежедневная навигация в глобальной сети характерна для почти половины опрошенных). Хотя роль интернета становится всё более ощутимой. Такой вывод можно сделать, учитывая всё чаще повторяющуюся практику заявлений известных молдавских политических деятелей, которые публикуют их в

социальных сетях или подконтрольных интернет-порталах. Менее интенсивно жители Молдовы слушают радио и всё меньше читают печатные СМИ.

Жители Молдовы положительно оценивают деятельность церкви, СМИ, Евросоюза, СНГ. Отрицательно – деятельность медицинских учреждений, местных властей. Противоречивы и зачастую противоположны оценки, касающиеся деятельности таких стран и организаций как Румыния, США, НАТО.

Резко отрицательно оценивается деятельность Правительства, Парламента, Президента Молдовы. Оценка деятельности каждого министерства в отдельности также преимущественно отрицательная, хоть и в разной степени. Подобные настроения не всегда доминировали, но за 20 лет экспертных наблюдений общее недоверие к институтам власти является достаточно высоким.

Одним из важнейших достижений перестройки стала институционализация выборов как демократической ценности, инструмента формирования власти и ее смены путем свободного волеизъявления граждан. Молдавским властям предстоит решить важную проблему – вернуть доверие к институту выборов в республике в целом. Проводимые выборы больше не в состоянии снимать напряжённость в обществе. Степень недовольства властью остаётся на высоком уровне, и предпосылок для улучшения ситуации пока не наблюдается.

На этом фоне научный интерес представляет социальное взаимодействие между жителями правого и левого берегов Днестра. В перспективах развития современной Республики Молдова важно продумать пути достижения стабильности как в самобытном развитии этносов, так и в утверждении общности многонационального молдавского общества. Такими путями должны стать обеспечение чёткой конституционной защиты права каждой этнической группы на беспрепятственное развитие национального языка, создание реальных возможностей и условий для развития культуры всех этнических групп, существующих в стране. Необходимо также обеспечение благополучия и безопасности так называемых нестатусных или диаспорных народов и проведение государством целенаправленной политики равноправия и взаимообогащения национальных культур всех этносов, проживающих на его территории.

Современный период взаимоотношений Республики Молдова и Приднестровья ярко свидетельствует о том, что действия сторон не всегда учитывают особенности массового сознания жителей обоих берегов. Зачастую решения принимаются без серьёзного научного обоснования как степени их соответствия уже существующим ценностям в массовом сознании населения, так и без прогнозирования социальных последствий подобных

трансформаций. В настоящее время поддержание общественной дискуссии является важной миротворческой задачей экспертного сообщества и гражданских обществ Молдовы и Приднестровья [236, с.283-293].

Результаты исследования, проведенного в феврале-марте 2013 года, свидетельствуют о том, что в Молдове и Приднестровье наблюдаются довольно противоречивые общественные настроения в контексте направления развития региона [см. Приложение 3].

Важнейшим фактором, определяющим особенности модели общественного развития, является оценка реалий и перспектив экономического развития страны. Респонденты с обоих берегов Днестра проявили практически полное единодушие в оценках факторов экономического положения населения. У жителей правого и левого берегов Днестра доминирует отрицательное восприятие экономической ситуации. Подавляющее большинство (порядка 90%) опрошенных характеризуют экономическую ситуацию в стране как «сложную» и «невозможную» [236].

Таблица 5.1

Оценка респондентами уровня своих доходов

Доходы	Республика Молдова, %	Приднестровский регион, %
Не хватает даже на самое необходимое	11,3	17,3
Хватает только на самое необходимое	43,1	56,1
Хватает на обеспеченную жизнь, но не можем купить дорогие вещи	31,2	21,3
Можем приобрести все необходимое, без каких-либо ограничений	13,9	5,0

Данные исследования подтверждают существенное снижение платежеспособности населения в целом и наглядно демонстрируют сокращение доли населения со средним уровнем дохода.

Исследование также показало, как различаются поведенческие реакции респондентов в условиях экономического кризиса. Приоритетным для жителей Правобережья является поиск дополнительной работы — 24,8%, в то время как приднестровцы планируют искать в данной ситуации счастье за границей — 19,3%. Это подтверждается и более высоким желанием приднестровцев выехать за пределы государства. В Приднестровье таковых 17,8%, в то время как в Молдове 9,9%.

Заметна разница и в политической активности. Участвовать в акциях протеста готовы 16,5% жителей Молдовы, в то время как в Приднестровье – лишь 5,7%. Сложная экономическая ситуация на обоих берегах Днестра и в мировой экономике накладывает существенный отпечаток на ожидания населения. Лишь четверть опрошенных респондентов выразили более или менее определённую уверенность в завтрашнем дне. При этом жители Республики Молдова смотрят в будущее более оптимистично, чем приднестровцы: 33,2% против 23,2%.

Перспективы улучшения жизни в целом респонденты обоих берегов оценивают преимущественно пессимистично. В том, что текущая ситуация изменится к лучшему не раньше, чем через 5–10 лет, уверены 36,5% опрошенных, а каждый пятый ответивший (21,5%) вообще не верит в возможность улучшений в обозримом будущем. Лишь 2,9% респондентов надеются, что положительные перемены произойдут уже в ближайшее время.

Рассуждая о принципах, на которых должно строиться экономическое сотрудничество, опрошенные отдают предпочтение обычным международным нормам — 34,7% и 33,5% соответственно. Доля тех, кто с ностальгией относится к советским принципам экономических взаимоотношений составляет 21,7%. Пятая часть респондентов считают, что строить сотрудничество необходимо на основе европейской интеграции.

С точки зрения модели государственного строительства, жители правого и левого берегов балансируют между двумя полюсами притяжения: Россией и западными странами. Разница в том, что Молдова больше ориентируется на Запад, а Приднестровье — на Россию. Так, в Молдове примерно половина населения ориентируется на западную модель экономики, культуры и политики, и всего около трети жителей считают более перспективным восточный вектор экономического, культурного и политического развития. На левом берегу ситуация обстоит с точностью до наоборот: большинство населения считают, что российский экономический, политический и культурный вектор более перспективен, нежели западный.

Между тем в вопросах развития страны между жителями левого и правого берегов Днестра наблюдается большая схожесть.

Таблица 5.2

Оценка наиболее приемлемого варианта развития страны населением Республики Молдова и Приднестровского региона

Какой из вариантов развития государства для Вас наиболее приемлемый	Республика Молдова, %	Приднестровский регион, %
Укрепление демократических институтов, расширение свободы СМИ, свобода предпринимательства, равенство всех перед законом	71,1	71,3
Укрепление государства, введение цензуры, ужесточение законодательства	24,1	24,1
Затрудняюсь ответить / Нет ответа	4,8	4,6

Иными словами, общество должно развиваться как в горизонтальной плоскости, где все ветви социального управления измеряют состояние конкретной социально-культурной среды, так и по вертикали, с привлечением местных и региональных структур и учреждений, которые, как правило, слабее в организационном плане, но более устойчивы в вопросах базовых установок и предпочтений.

Большое значение приобретает развитие социальной сферы, способной определять и осуществлять модернизацию общественных отношений в соответствии с запросами рядовых жителей. Как показали данные опроса, доминирующим в стремлении жителей молдавских регионов можно считать принцип «социальной стабильности»: соблюдение баланса интересов различных социальных сил, регионов и центральной власти. Невыполнение властями предписанных полномочий в полной мере обуславливает заметную зависимость элит от социальных потребностей населения, а также заниженную оценку способности последнего адаптироваться к социально-экономическим условиям.

Другой важный аспект, который нашел подтверждение в рамках данного опроса, состоит в том, что геополитическое расположение региона, определяющее по настоящий момент политику балансирования страны между Западом и Востоком, целиком и полностью отражено в позиции населения по этому вопросу. На фоне всеобщей и всесторонней поддержки идеи интеграции в ЕС, ориентация на Россию отнюдь не уменьшается.

В то же время можно судить о некоторых тенденциях в предпочтениях респондентов. Так, молдавское общество в равной степени ориентировано на Россию и на Европейский Союз. При этом отношение к ним одинаково хорошее. Большинство

населения Приднестровья традиционно поддерживают российский вектор и видят перспективы в развитии отношений с Россией, при этом крайне отрицательно относясь к США. Поляризация мнений по этому вопросу ярко выражена и в целом точно отражает многовекторную внешнюю политику страны. На правом берегу около половины населения ориентируются на западную модель экономики, культуры и политики, и треть населения считает восточный вектор развития более перспективным. В Приднестровье большинство населения считает российский экономический, политический и в особенности культурный вектор развития намного более перспективным, нежели западный.

Рассмотрим далее *краткий социально-политический портрет гагаузского региона*. Для получения целостного представления о жизни региона был проведен ряд исследований общественного мнения (См. Приложение 1). Регулярно, в течении четырёх лет, проводились опросы, в ходе которых жители региона делились своим видением ситуации как в своём населённом пункте, в Гагаузской автономии, так и в Республике Молдова. По итогам этих исследований сложился комплексный «портрет» региона, который можно рассматривать в нескольких аспектах – этнической и гражданской идентификации, языка общения, доходов населения, занятости и существующих социально-экономических и политических проблем в обществе [153, с.9].

Уже указывалось на тот факт, что каждый второй опрошенный ощущает себя в первую очередь жителем АТО Гагаузия, а с Республикой Молдова ассоциируют себя 16,2% респондентов. Резкий скачок показателя «ощущаю себя жителям АТО Гагаузия» наблюдался в марте 2014 года, что объяснимо референдумами 2014 года по вопросу внешнеполитического курса развития Молдовы и относительно права Гагаузии на самоопределение в случае утраты Республикой Молдова суверенитета. [237, с.147-156]. Европейская идентичность населения региона сформирована слабо, что является устойчивым показателем на протяжении всего наблюдаемого периода.

Таблица 5.3

Занятость жителей региона

Занятость	2013	2014	2015
Рабочий	18,5	13,4	17,2
Госслужащий	4,2	2,7	2,8
Предприниматель	2,4	3,6	3,1
Земледелец	1,9	7,3	4,1

Работник интеллектуального труда (наука, образование, медицина, культура)	5,1	7,0	7,3
Работник сферы обслуживания	9,4	7,9	7,4
Студент, учащийся	8,6	7,3	9,1
Безработный, неработающий пенсионер, домохозяйка, инвалид	44,4	40,1	42,8
Другое	5,5	10,7	6,2

Современная печальная тенденция Гагаузии – катастрофически высокое число людей, относящихся к социально уязвимой категории населения (инвалиды, пенсионеры, безработные). Практически каждый второй житель региона сталкивается с трудностями в обеспечении элементарных нужд и потребностей. Это значит, что на каждой улице, в каждом населённом пункте есть люди, нуждающиеся в помощи как окружающих, так и государства в первую очередь. Эти показатели оценки своих доходов сопоставимы с другими регионами Республики Молдова, включая Приднестровье, что говорит о достаточно равномерном распределении социальных благ внутри молдавского общества. В некоторой степени, лучше обстоят дела лишь в столице – в городе Кишиневе.

Таблица 5.4

Языковая идентификация жителей региона

Язык повседневного общения	2013	2014	2015
Молдавский	1,7	2,2	1,5
Румынский	0,7	1,1	0,6
Гагаузский	41,4	46,2	46,1
Русский	46,5	43,6	45,9
Болгарский	2,2	2,5	3,7
Украинский	0,5	0,7	0,5
Нет ответа	7,0	3,7	2,7

Очевидно, что в регионе сформировался билингвизм: языками повседневного общения жителей Гагаузии являются гагаузский и русский. Ими свободно владеет подавляющее большинство населения региона. Следует отметить, что в регионе особенно ярко проявляется роль русского языка как языка межнационального общения.

Уровень доходов и удовлетворенность своими доходами по результатам опросов выглядит следующим образом.

Таблица 5.5

Доходы жителей Гагаузии

Доходы	2013	2014	2015
До 1500 лей	58,5	58,8	68,8
1500-4000	20,7	28,3	18,6
> 4000	1,8	1,6	1,9
Затрудняюсь ответить / нет ответа	19,0	11,3	10,7

Как и в ранее приведённой таблице занятости населения, уровень доходов жителей Гагаузии свидетельствует о том, что проблемы социально-экономического порядка являются приоритетными в регионе.

У более 80% населения, и эта цифра устойчива на протяжении всего периода проводимых исследований, затруднительное материальное положение.

Таблица 5.6

Оценка собственных доходов

Как Вы оцениваете уровень своих доходов?	2013	2014	2015	2015
			январь	Март
Не хватает даже на самое необходимое	44,6	43,1	44,7	51
Хватает только на самое необходимое	39,9	42,7	42,1	37,2
Хватает на обеспеченную жизнь, но не можем купить дорогие вещи	7,9	7,3	8,4	7,8
Имеем возможность приобрести дорогие вещи, но за счет экономии в другом	1,7	2,1	1,1	1,5
Можем приобрести все необходимое, без каких-либо ограничений	0,7	0,2	0,1	0,9
Затрудняюсь ответить	2,3	0,9	0,7	0,5
Нет ответа	2,9	3,7	2,9	1,1

Характерно, что официальный уровень доходов коррелирует с общей оценкой самих жителей. Этот показатель говорит о том, что жители региона достаточно объективно

оценивают свои доходы, и эти доходы вполне соответствуют официальным статистическим данным, приводимым государственными учреждениями.

В разрезе опроса, проведенного в 2013 году и не утратившего своей актуальности на сегодняшний день, приоритетными являются проблемы социально-экономического порядка: финансово-материальные трудности, проблема безработицы, высокие цены и тарифы. Учитывая слабый интерес жителей региона к задачам долгосрочного характера, таким как проблемы образования, развитие бизнеса и т.д., можно судить об отсутствии ощущения стабильности и каких-либо перспектив развития.

Исключительной особенностью формирования общественного мнения данного региона стала невысокая актуальность вопросов политики. Это указывает на апатию, усталость и отстранённость от политической жизни.

В вопросе о том, «Какие программы, на Ваш взгляд, должны развиваться в Гагаузии?», жители региона ставят акцент на развитие сельского хозяйства, что, несомненно обусловлено тем, что именно этот вид деятельности изначально наиболее развит в Гагаузии, а также тем, что большинство жителей региона проживают в условиях сельской местности, занимаясь сельскохозяйственной деятельностью, зачастую ведя простое натуральное хозяйство, обеспечивающее все виды социальных и материальных потребностей.

Таблица 5.7

Программы развития гагаузской автономии

Программы развития Гагаузии	В 1 очередь	Во 2 очередь	В 3 очередь
Развитие сельского хозяйства в области заготовок и переработки сельхозпродукции	42,6	15,4	13,1
Поддержка развития семейного бизнеса в сельском хозяйстве	11,2	18,4	9,2
Строительство дорог местного значения, соединяющих населенные пункты Гагаузии	18,5	30,4	19,7
Подключение населенных пунктов Гагаузии к канализационным системам	5,0	10,7	16,8

Запуск программы увеличения рождаемости (материнский капитал на детей)	10,8	11,7	17,3
Продолжение работы по реализации образовательной программы Гагаузии	5,1	6,0	13,1
Другое	6,8	7,4	10,8

Помимо сельского хозяйства, наиболее приоритетными программами, которые необходимо развивать в Гагаузии, респондентами указаны: строительство дорог местного значения и решение демографических проблем (увеличение рождаемости). Удручает тот факт, что наименее важной для опрошенных является проблема образования.

В качестве иллюстрации приведём ответы жителей региона на вопрос «Какие программы надо развивать в Гагаузии?»: рост заработной платы, пенсии, социальная помощь; открытие заводов, промышленность, рост рабочих мест; повышение качества образования, ремонт учебных заведений; создание нормальных условий жизни; забота о людях; необходима урбанизация; необходимо начать что-то производить; меньше коррупции; развитие региона; порядок в стране; создание благоприятной среды для развития малого бизнеса, малых предприятий; культура, духовное развитие подрастающего поколения; снижение цен; программа по удержанию молодежи в своих населенных пунктах, создание рабочих мест для молодежи, а то в селе не осталось детей; здравоохранение; открытие детского сада; увеличение компенсаций; охрана окружающей среды; хорошее правительство; уменьшение миграции.

Большое значение имеет вопрос о взаимоотношениях между местными и центральными властями Республики Молдова. Ведь при хороших, взаимовыгодных взаимосвязях и устойчивом экономическом развитии напряженность между центральными и местными властями находится на нижней отметке. Но в кризис напряженность обязательно нарастает, что приводит к противоречиям между уровнями власти.

Такие тенденции взаимодействия достаточно чётко прослеживаются на примере жителей гагаузской автономии. В следующей таблице приведены данные ответа на вопрос «Как Вы в целом оцениваете отношения между центральными властями РМ и властями Гагаузии?»

Таблица 5.8

Распределение респондентов по их отношению к центральным властям

Общая оценка отношений между центральными и местными властями		2014, март, %
1.	Очень положительно	2,7
2.	Положительно	24,6
3.	Нейтрально	24,9
4.	Плохо	25,4
5.	Очень плохо	7,2
6.	Затрудняюсь ответить / нет ответа	15,2
	Индекс	-0,05

Согласно данным таблицы, индекс оценки респондентами отношений между центральными и местными властями отрицательный и составляет минус 0,05 (в пределах шкалы от -1 до +1). Примерно равное количество опрошенных оценивают положительно (27,3%) отношения между центральными и местными властями и отрицательно (32,6%) – при небольшом превалировании негативных оценок. В то же время примерно каждый четвертый респондент высказался нейтрально, что свидетельствует о достаточно миролюбивом восприятии жителями региона отношений между Кишинэу и Комратом. На фоне существующих претензий к центральным властям отмечается также высокий запрос на защиту интересов автономии и ее жителей в диалоге с центральными властями.

Внешиеполитические ориентиры жителей Гагаузии. В вопросе «Считаете ли Вы, что внешняя политика Молдовы должна формироваться с учетом требований и пожеланий органов власти Гагаузии?» ответы распределились следующим образом.

Таблица 5.9

Участие властей Гагаузии в формировании внешней политики Республики Молдова (в %)

Участие властей Гагаузии в формировании внешней политики Молдовы	2014, март
Это необходимо, потому что иначе между Молдовой и Гагаузией могут возникнуть опасные противоречия	45,4

Молдова должна, по возможности, прислушиваться к пожеланиям Гагаузии, но делать это нужно только в исключительных случаях	17,7
Внешняя политика Молдовы должна определяться исключительно общенациональными интересами, а не пожеланиями отдельных регионов	13,8
Для Гагаузии безразлично, какую внешнюю политику проводит Молдова	4,0
Затрудняюсь ответить	19,1

Почти половина респондентов высказались за необходимость участия властей Гагаузии в формировании внешней политики Молдовы, что подтверждает существование некой напряжённости между Кишинэу и Комратом в этом отношении, особенно на фоне прозападной и прорумынской политики, проводимой центральными властями. Такие настроения несут в себе большой потенциал недовольства, который при возникновении кризисов может вылиться в набор не только социально-экономических, но и политических требований.

Таблица 5.10

Какое направление развития страны наиболее предпочтительно на Ваш взгляд? (в %)

Вектор развития	2014	2013
Курс на интеграцию в Евросоюз	3,8	4,6
Присоединение к Таможенному Союзу «Россия – Беларусь – Казахстан»	85,4	74,9
Взаимовыгодное сотрудничество со всеми странами без явных предпочтений, самостоятельно, независимость	9,5	17,8
Другое	0,3	0,9
Нет ответа	1,0	1,8

Население региона традиционно демонстрирует склонность к выбору пророссийского вектора развития, что примечательно, в большей степени, чем год назад. Помимо этого, почти в два раза снизился процент тех, кто ратует за сохранение внешнеполитического нейтралитета и самостоятельности республики – сейчас такую позицию озвучил лишь каждый десятый респондент.

Происходит снижение популярности европейской идеи, которое обусловлено не столько кризисом в Европе, сколько безуспешными действиями, которые проводит нынешняя власть в Республике Молдова. Гагаузия оказалась тем чувствительным

регионом, который не готов прощать ошибки и несоответствия декларируемым целям проводимой политики. В Гагаузии восприятие европейской интеграции происходит сквозь призму деятельности правящего Альянса за европейскую интеграцию. Сам феномен европейской интеграции – это приобщение к европейским ценностям, стандартам, современным технологиям, европейскому праву, образованию. Молдова очень серьезно привязана к европейскому рынку, правда, больше импортирует, чем экспортирует, но это реальность, которую не следует отрицать. В данном случае Гагаузия, как часть Молдовы, испытывает как недостатки, так и достоинства курса на европейскую интеграцию [238, с.94-103].

Курс на евроинтеграцию традиционно непопулярен среди жителей автономии, что подтверждает следующая таблица.

Таблица 5.11

Как Вы считаете, с кем должны укреплять отношения в первую очередь власти Гагаузии? (в %). *Сумма ответов превышает 100%, так как в вопросе возможны несколько ответов.*

Внешний партнёр	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Россия	88,6	91,9	89,0	91,2	88,2	80,2
Турция	24,6	16,3	28,8	21,9	32,9	37,9
Евросоюз	6,7	5,8	5,1	3,9	8,1	1,9
Украина	8,4	1,2	0,1	0,8	1,2	0,5
Румыния	0,7	0,5	0,3	-	0,4	0,6
Другое	3,3	1,3	8,5	4,1	3,7	0,4
Со всеми	-	-	-	-	-	18,2

Наибольшим доверием среди жителей Гагаузии пользуется Россия – 89-91%, на втором месте Турция – 16-38%. Такая картина наблюдается на протяжении десятилетий, несмотря на смену целого поколения и высокой мобильности масс. С другой стороны, данные говорят не только о безусловном преобладании пророссийского вектора, но и о его усилении. Интересным является и факт снижения сторонников сотрудничества с Украиной, что, несомненно, связано с дестабилизацией обстановки в соседнем государстве, которую жители региона, по всей видимости, проецируют на себя и не одобряют эскалации насилия на Украине, которое достаточно легко может переметнуться через границу, учитывая этническую структуру населения Одесской области. Ещё один важный момент отмечен по

итогах исследований 2018 года, когда среди возможных вариантов внешнеполитического партнёрства был добавлен вариант «со всеми». Это вариант сразу дал ощутимое изменение картины настроений жителей автономии.

Таблица 5.12

Как Вы считаете, какая идея могла бы сплотить и объединить население Гагаузии?
(март 2014 года)

Идеи и установки <i>(ранжированы в порядке приоритетности)</i>	%
Дружба с Россией, Таможенный союз	39,1
Гагаузия без бедности, благосостояние людей	33,0
Экономический рост и процветание	32,0
Закон и справедливость	19,9
Гагаузия без коррупции	15,1
Власть без олигархов	10,4
Межнациональный мир	9,2
Семейные ценности, традиции	7,8
Культура и просвещение	6,1
Православие, нравственность	5,8
Европейское будущее	4,6
Затрудняюсь ответить	9,3

Согласно данным опроса, население Гагаузии наиболее восприимчиво к такой национальной идее, как «Дружба с Россией», – почти 40,0% опрошенных. На втором месте по популярности «Гагаузия без бедности, благосостояние людей» – 33%, на третьем – «экономический рост и процветание» (32%). Иными словами, проблемы материального порядка остаются приоритетными – две трети граждан считают, что именно благосостояние людей и экономический рост могут объединить и сплотить население автономии.

Достаточно популярна также идея законности и справедливости (19,9%), устранения коррупции (15,1%), власти без олигархов (10,4%), межнационального мира (9,2%). В то же время установка на европейское будущее практически не находит отклика у населения – её разделяют лишь 5% опрошенных. В какой-то мере распространены патриархальные установки, связанные с семейными ценностями и православием (6-8%).

Из вышеприведенных данных явствует, что отношения между Комратом и Кишинэу представляются респондентам как конфликтные, но не столь значительно, чтобы прерывать диалог. Более половины опрошенных респондентов считают, что Кишинэу в той или иной мере удастся диктовать Гагаузии свою волю. Можно сказать, что потенциальный избиратель региона ждет более активной защиты интересов автономии и их эффективного отстаивания как на местном, так и на центральном уровне. Довольно неэффективными представляются респондентам и отношения между различными ветвями власти Гагаузии: Народным Собранием и Исполкомом.

Почти половина респондентов высказались за необходимость участия властей Гагаузии в формировании внешней политики Молдовы, что подтверждает существование некой напряженности между Кишинэу и Комратом, особенно на фоне прозападной и прорумынской политики, проводимой центральными властями. Причем подобные важные внешнеполитические решения должны приниматься при участии народа, посредством организации референдумов.

Анализ данных, полученных в ходе социологических опросов, позволяет сделать следующие выводы:

1. Население региона характеризуется как достаточно однородное по социально-экономическому положению. Проблемы социально-экономического порядка являются приоритетными в регионе, т.к. абсолютное большинство населения (84,4%) находится на грани выживания. В составе населения Гагаузии очень высок процент социально уязвимых категорий населения (инвалидов, пенсионеров, безработных). Вместе с тем, прослойка обеспеченных граждан и тех, кого можно отнести к среднему классу, ничтожно мала. Основу социальной пирамиды региона составляют бедные слои населения.

2. Для автономии характерен фактический билингвизм (гагаузский и русский языки). Абсолютное большинство жителей региона общается и на русском, и на гагаузском языке. Государственный, болгарский и украинский языки используются крайне редко.

3. Градация респондентов «по занятости» показывает, что в составе населения Гагаузии очень высок процент социально уязвимых категорий: пенсионеров и безработных (практически каждый второй), а каждый пятый является разнорабочим или занятым в сфере сельского хозяйства. Только у 15,5% жителей есть высшее образование. Представителей интеллигенции, класса чиновников, а также предпринимательства крайне мало, что косвенно свидетельствует о достаточно низком уровне жизни региона.

4. Внимание жителей автономии сфокусировано на проблеме выживания – решении сиюминутных финансовых, материальных и бытовых проблем, обеспечении

жизненно важной инфраструктуры. О более глобальных и долгосрочных вещах, таких как инвестиции в экономику, развитие сельского хозяйства и региона в целом мало кто задумывается, перенося своё внимание на заботы сегодняшнего дня.

5. Гагаузия по своим предпочтениям, ожиданиям и устремлениям – безусловно сформировавшийся регион. Сохраняется противоречие между запросом на защиту собственных интересов и учёт позиции других регионов Республики Молдова. Но наличие политического диалога между Кишинэу и Комратом способствует преодолению возникающих противоречий и решению сопутствующих проблем. Дальнейший диалог для властей Гагаузии будет направлен скорее всего на то, чтобы добиться для себя преференций в повседневной работе, в вопросах статусного характера, во внешнеэкономической деятельности. Этому благоприятствует выгодное пограничное положение с Украиной, хорошие экономические отношения с Турцией и Россией.

Таким образом, изучение феномена «среднестатистического» жителя Гагаузии стабильно продемонстрировало, что население региона сталкивается с такими же проблемами, что и всё население Республики Молдова. Сформированный портрет жителя региона показал высокую степень осёдлости и консервативности среди жителей Гагаузии, а также крайнюю социальную уязвимость перед возникающими проблемами современного молдавского государства. В целом Гагаузию можно представить как успешную модель урегулирования конфликта, что подтверждается высокой степенью ее интегрированности в социально-политические и экономические процессы Молдовы.

Краткий социально-политический портрет жителя г. Оргеева [см. Приложение 2]. Рассмотрим, как отражаются изучаемые процессы на примере типичного молдавского города. Оргеев – небольшой город с населением 33,5 тыс. человек. Данный населённый пункт по своим социально-экономическим характеристикам в целом сопоставим с общереспубликанскими характеристиками. Благодаря политическим и социально-экономическим событиям и изменениям в данном населённом пункте, стало возможно изучение г. Оргеева с научно-практической точки зрения.

Общие характеристики выборки в целом соответствуют релевантным характеристикам генеральной совокупности (населению города Оргеев): по полу, возрасту, этнонациональному составу и т.д. Это позволяет сделать вывод о том, что составленная выборка репрезентативна для объекта исследования (взрослого населения города Оргеева).

Таблица 5.13

Половозрастное распределение респондентов, в %

Распределение по полу	2015, май	2015, июнь
Мужчины	49,3	55
Женщины	50,7	45

Распределение по возрасту	2015, май	2015, июнь
18-24	17,4	12,5
25-39	28,1	32,1
40-54	20,6	18,2
55-64	15,4	19
≥ 65	18,5	18,2

Согласно данным опроса, в выборке представлены все возрастные категории населения города, при этом наиболее малочисленными являются группы людей пожилого возраста (предпенсионного и пенсионного), а также молодёжи. Основу выборки (около 50%) составили граждане в возрасте 25-54 года – наиболее трудоспособная и активная часть населения. Некоторые отклонения в распределении по категориям мужчина/женщина укладываются в рамки статистической погрешности, что позволяет проецировать полученные данные изучения общественных настроений на всё население города.

Таблица 5.14

Национальный состав респондентов, в %

Национальность	2015, май	2015, июнь
Молдаване	80,5	84,5
Румыны	4,6	5,1
Украинцы	9,1	6,4
Русские	4,9	3,2
Другие	0,9	0,8

Распределение респондентов по признаку «национальность» в целом соответствует официальной статистике Республики Молдова и города Оргеева, в частности: чуть более 80% граждан идентифицируют себя как молдаване. Помимо основного этноса есть румыны, украинцы, русские и представители других национальностей.

Подавляющее большинство жителей города (более 80%) относят себя к титульной нации, идентифицируя себя как молдаване. Общая доля других национальностей в социальной структуре населения города Оргеева составляет около 15-18%.

Как явствует, соотношение по национальному составу в большой мере соответствует социальной структуре на общереспубликанском уровне, что позволяет на примере Оргеева проецировать происходящие процессы в этом городе на развитие всей республики. Довольно высокий уровень этнической однородности в городе не препятствует рассмотрению населения во всем его многообразии, т.к. следует учитывать, в том числе, и специфические интересы и установки жителей других национальностей.

Таблица 5.15

Распределение респондентов по признаку «язык повседневного общения», в %

Язык повседневного общения	2015, май	2015, июнь
Молдавский	53,7	64,7
Румынский	23,7	18,9
Русский	22,3	15,8
Украинский	0,3	0,6

Для более чем 80% опрошенных респондентов языком повседневного общения является молдавский и/или румынский. Такие показатели вполне соответствуют этнонациональной самоидентификации жителей города Оргеева и данным переписи населения.

Доля ежедневно общающихся на русском языке составляет около 20%; на украинском – незначительна. Таким образом, три четверти жителей Оргеева используют в повседневном общении государственный язык и менее одной четверти – русский. Данные пропорции также в большой мере соответствуют положению дел в целом по республике.

Таблица 5.16

Сфера занятости респондентов, в %

Сфера занятости	2015, май	2015, июнь
Аграрии	0,3	1,9
Безработные	16,4	19,6
Банкиры, экономисты	1,2	1,6
Работники сферы услуг	10,9	11,9

Госслужащие	2,3	5,5
Пенсионеры	24,2	22,4
Предприниматели	2,9	2,2
Учителя, врачи	4,1	4,2
Рабочие	23,8	21,4
Инженеры	1,7	1,9
Студенты	10,6	6,5
Другие	1,0	0,9

Распределение респондентов по занятости показывает, что в составе населения города очень высок процент социально уязвимых категорий (пенсионеров, безработных, студентов – около 50% опрошенных). Довольно много в социальной структуре города представителей рабочих профессий – почти каждый четвёртый, а также работников сферы услуг (свыше 10%).

Почти 6% опрошенных респондентов можно отнести к интеллигенции (учителя и врачи, инженеры и технические специалисты). Такие данные демонстрируют достаточно высокую уязвимость населения перед возможными социальными потрясениями. Представителей наиболее оплачиваемых профессий – банкиров, экономистов, а также предпринимателей – крайне мало (около 4%), что соответствует официальной статистике городских властей.

Преобладание в социальной структуре города традиционно низкооплачиваемых профессий подтверждает приоритетность и актуальность социально-экономических проблем для его жителей, что не способствует развитию гражданских инициатив на локальном уровне и существенно тормозит развитие элементов гражданского общества на уровне городской общины, так как гражданский активизм проявляется, в основном, только после того, как удовлетворены базовые потребности жителей того или иного сообщества.

Таблица 5.17

Среднемесячный доход на одного члена семьи, в %

Среднемесячный доход на одного члена семьи, леев	2015, май	2015, июнь
До 1500	46,9	51
1500-4000	36,1	37
≥ 4000	2	4
Нет ответа	15	8

Уровень доходов населения города также косвенно свидетельствует о том, что проблемы социально-экономического порядка являются приоритетными для населения Оргеева, что подчеркивает достаточно равномерное социально-экономическое положение жителей Республики Молдова на всей территории. Можно сказать, что почти половина жителей города находятся на грани выживания: их среднемесячный доход составляет менее 1500 леев на одного члена семьи. Это меньше прожиточного уровня, который в 2014-м году составлял 1627,1 лея в месяц. У трети респондентов – от 1500 до 4000 леев на одного члена семьи.

Всего 2% опрошенных заявили, что их доход составляет сумму, равную или превышающую размер средней зарплаты в Республике Молдова, которая в 2014 году составляла 4 172 лея.

Таблица 5.18

Оценка респондентами уровня своих доходов, в %

Доходы	2015, май	2015, июнь
Не хватает даже на самое необходимое	52,8	48,2
Хватает только на самое необходимое	35,2	35,9
Хватает на обеспеченную жизнь, но не можем купить дорогие вещи	10,4	10,4
Имеем возможность приобрести дорогие вещи, но за счет экономии в другом	0,8	1,3
Можем приобрести все необходимое, без каких-либо ограничений	0,1	0,2
Затрудняюсь ответить / Нет ответа	0,7	4

Около 50% опрошенных заявили, что их доходов не хватает даже на самое необходимое, а ещё около 35% респондентов еле сводят концы с концами («хватает только на самое необходимое»). Вместе с тем прослойка обеспеченных граждан и тех, кого можно отнести к среднему классу, ничтожно мала и составляет чуть более 11%. Основу социальной пирамиды города составляют бедные слои населения (почти 90% опрошенных). Безусловно, такое положение дел является существенным препятствием в вопросах формирования гражданского самосознания. В условиях, когда жители ежедневно борются за выживание, они в меньшей степени заботятся о долгосрочном планировании общественных отношений. В свою очередь, органы местной власти сталкиваются с низкой

гражданской активностью населения и слабой эффективностью в реализации совместных проектов, как, например, поддержка чистоты в городе, хорошего состояния городской инфраструктуры, парков и пр.

Таблица 5.19

Самые актуальные проблемы. Какие проблемы на данный момент волнуют лично Вас? (Сумма ответов превышает 100%, так как в вопросе возможны несколько ответов)

Проблемы (ранжированы в порядке приоритетности)	2015, май	2015, июнь
Плохое состояние дорог (ямы, плохие дороги, плохие тротуары)	57,3	43,40
Чистота в городе (много мусора, беспорядок, нехватка урн)	27,4	21,30
Отсутствие рабочих мест	19,2	17,3
Высокие цены и тарифы (высокие цены на продукты, тарифы)	17,6	17,4
Уличное освещение (мало освещения, добавить фонарей)	15,4	16,7
Низкий уровень зарплат, пенсий, соц. выплат	12,7	15,7
Общественная инфраструктура и ЖКХ	8,5	4,7
Детские площадки, места для детей	7,3	5,2
Места отдыха, парки, экология, озеленение	7,0	4,0
Общественный и частный транспорт (добавить автобус, старый транспорт, парковки, остановки старые)	6,5	4,3
Бродячие собаки	5,8	2,1
Коррупция	4,9	2,0
Культура (мероприятия, места развлечений для молодёжи, кинотеатр, дискотеки)	2,5	3,8
Образование (ремонт школы, детского сада, образовательные программы)	2,0	1,5
Преступность, безопасность, общественный порядок	2,0	2,0
Медицина (открыть круглосуточную аптеку, больше аптек)	0,9	1,80
Налоги	0,7	1,70
Другое	4,7	6,9

Согласно данным опроса, каждый второй житель города Оргеева озабочен проблемой дорог: их качеством, незавершённостью ремонтных работ, наличием ям и плохих

тротуаров. На втором месте по актуальности – чистота в городе (27,4%), а именно – большое количество мусора, беспорядок, нехватка урн.

В достаточно большой мере граждан волнует отсутствие рабочих мест (19,2%), а также высокие цены и тарифы (17,6%). Довольно высокую значимость получил вопрос, связанный с уличным освещением: эта проблема актуальна для 15% опрошенных. Каждый десятый житель города апеллирует к проблеме низкого уровня доходов (зарплат и различных социальных выплат), а также общественной инфраструктуры города и ЖКХ. 7% респондентов жалуются на отсутствие детских площадок и несовершенство парков, мест отдыха, недостаточное озеленение города.

Проблема общественного и частного транспорта волнует около 6% респондентов (нехватка и изношенность транспортных средств, остановок, парковок), столько же жителей города недовольны большим количеством бродячих собак.

Вопросы культуры и образования не получили широкого резонанса в ответах жителей: о них в той или иной форме упоминают всего 2% респондентов. То же самое касается проблемы общественного порядка и безопасности в городе.

Таблица 5.20

Как Вы считаете, какие программы в г. Оргееве должны быть реализованы в 1-ю, 2-ю и 3-ю очередь? (2015, май)

Программы развития	в 1-ю очередь	Во 2-ю очередь	В 3-ю очередь
Оргеев – спортивная столица Молдовы	19,7	9,1	14,7
Оргеев как прогрессивный центр сельского хозяйства	19,7	17,8	13,8
Оргеев – современный культурно-развлекательный центр	13,2	20,4	9,5
Сохранение и развитие исторического наследия города	19,8	21,2	12,8
Создание современного университета в г. Оргееве	7,3	8	13,9
Развитие технического и промышленного потенциала города	12	11,6	17,1
Создание в г. Оргееве современного бизнес-комплекса международного уровня	6,9	10,5	15,5

Наиболее популярная среди жителей Оргеева программа по развитию города – это сохранение и развитие его исторического наследия – в той или иной степени это

направление поддерживает каждый второй избиратель. Данный приоритет коррелирует с наиболее известным объектом региона, которым больше всего гордятся его жители – исторический комплекс Старый Орхей, монастыри и памятники.

Вторая по популярности программа – сельскохозяйственное развитие, третья – Оргеев как спортивная столица Молдовы и современный культурно-развлекательный центр.

Таблица 5.21

Гордость за свой город

<i>Чем Вы больше всего гордитесь в г. Оргеев?</i>	Май 2015, %
Старый Орхей, монастыри, памятники	47
Футбольная команда, стадион	16
Родной город, центр города	15
Зелёные зоны	12
Люди	8
Фабрики и заводы (винзавод, OrheiVit)	2

Помимо исторического наследия региона, которым гордится каждый второй житель Оргеева, населением ценится футбольная команда и стадион, сам родной город и его центр, зелёные зоны, а также люди. Данные примеры достойны для подражания в других городах Республики Молдова, что может явиться толчком в развитии гражданского самосознания как на местном уровне, так и на общереспубликанском.

Итак, из вышеприведенных таблиц и полученных результатов, можно сделать некоторые выводы.

1. Город Оргеев ментально отгородился от внешнего влияния. Люди рассчитывают в основном только на себя и на свою семью. Ожиданий от государства немного: лишь бы не было войны, пусть хоть что-то делается.

2. Интеллектуальный потенциал города крайне низок, культурная прослойка очень тонкая (мало интеллигенции: учителей, врачей, инженеров, творческих работников и т.д.). В городе один колледж, сельхозтехникум и медицинское училище.

3. Уровень доходов очень низок, как и в целом по стране. Высока зависимость от денежных переводов гастарбайтеров. Большое количество семей, в которых кто-то из родителей или оба на заработках.

4. Городское хозяйство в плохом состоянии: мусор на дорогах и улицах, разбитые тротуары, неухоженные деревья. Такое положение дел формирует высокий запрос на решение хозяйственных нужд, удовлетворение элементарных потребностей.

5. В качестве модели, характеризующей состояние гражданского общества, Оргеев можно определить, как проекцию правобережной Молдовы.

Таким образом, социологические исследования общественных настроений жителей страны показывают, что все они сталкиваются со схожими проблемами, вне зависимости от региона. В стране в целом, в том числе и в Приднестровье, уровень жизни населения крайне низок. Жители страны недовольны высокими ценами, неразвитой инфраструктурой, низким уровнем медицинского обслуживания. В решении своих проблем люди рассчитывают, в первую очередь, на себя и свою семью, не ожидая помощи со стороны государства. Такое положение дел существенно снижает гражданскую активность и желание быть вовлечённым в общественную деятельность.

5.2. Общественная поддержка реформ как фактор развития современного молдавского гражданского общества

Ошибочное понимание феномена «гражданское общество» препятствует пониманию корня проблем молдавского общества в целом, четкому обозначению задач для разрешения существующих противоречий. Молдавское государство было создано, образно выражаясь, «сверху». Однако для дальнейшего самостоятельного существования страны необходимы внутренние источники развития. Они как раз и концентрируются в гражданском обществе, включая такие сферы жизни и организации, как ассоциативный сектор, профсоюзы, церковь, семья, политические партии, система образования, СМИ, и, что немаловажно, политическая культура [154].

В условиях выживания, отсутствия ориентиров развития, население занимается базовыми видами деятельности, заложенными в коллективном бессознательном: эти семейные ценности, религиозные постулаты, народный фольклор [240, с.83].

Таблица 5.22

Уровень вовлечённости общественных институтов в жизнь людей

На поддержку кого Вы можете рассчитывать в первую очередь?	Республика Молдова, %	Приднестровский регион, %
Членов семьи	62,1	69,9
Государства	3,6	2,7
Местной власти	3,2	1,9
Церкви	3,4	0,5
Профсоюзов	0,8	0,5
Самого себя	26,4	24,0
Другое	0,6	0,5

Семья – основной социальный институт современного молдавского общества. На уровне семейных отношений речь идёт о традиционном положении семьи: происхождение, занятие предков, неотъемлемые ресурсы и возможности, в число которых входит частная собственность, количество членов семьи, знания, хранящиеся в кругу семьи. Однако отношение к семье в современном молдавском обществе меняется. Этому способствуют

многие факторы, ввиду которых семейные отношения в XXI веке существенно отличаются в сравнении с XIX или даже XX веком [241, с.83-92].

Прежде всего, речь идет об экономических причинах. Два столетия назад, когда товарно-денежные отношения находились в зачаточном состоянии, большая семья означала достаток и решение насущных проблем, надеясь только на собственные силы. С тех пор экономические отношения в обществе изменились, что привело к повышению требований к каждому члену семьи в вопросах воспитания, образования, профессиональной подготовки. Это послужило фактором для повышения возраста, в котором молодые люди заключали брак, а также к снижению количества рождаемости в семьях.

Социальный аспект в создании семьи не менее важен. Надо признать, что восприятие семьи в современной Молдове несет на себе отпечаток советского периода, когда семье как социальному институту уделялось большое внимание. Государство поддерживало создание семьи, выделяло пособия и предоставляло различные льготы. Сейчас государство гораздо меньше заботится о молодых семьях, что сказывается на общей картине семейных отношений в Молдове. Кризис семьи как социального института в Молдове обусловлен тем, что в обществе нет ясного понимания того, как влияют новые и новейшие технологии на построение современной семьи. Рассматривать этот вопрос только в негативном свете неверно, т.к. происходящие изменения объективны. Задача в том, чтобы учитывать существующие риски, определять меры по снижению этих рисков, а также преимущества новых типов семейных отношений для современного общества.

Неправительственный сектор почти полностью зависим от иностранных вливаний, малоэффективен с точки зрения своего влияния на развитие молдавского общества, поскольку не выполняет своих основных функций по аккумулярованию и выражению интересов своих граждан [241]. В этих условиях значение деятельности молдавских НПО сильно переоценивается. Лидеры НПО, по признанию самих же иностранных доноров, давно оторвались от народа, интересы которого должны представлять. Нарождающаяся «НПО-кратия» в странах постсоветского пространства (в первую очередь в Молдове, Грузии и на Украине) слаба именно тем, что формирует повестку дня исходя не из интересов граждан своей страны, а из программ финансирования, объявленных донорами. В итоге отмечается их весьма слабая способность оказывать реальное влияние на политические власти страны, защищать интересы гражданского общества. Новые формы социальной мобилизации через социальные сети и другие каналы коммуникации происходят независимо от созданных западными странами неправительственных структур [242].

Молдове, как и ряду других стран постсоветского пространства, свойственно слепое подражание западным демократиям без учета существующей специфики. Слабость или полное отсутствие государственного финансирования гражданской активности привело к тому, что повестка дня ассоциативного сектора полностью диктуется интересами иностранных доноров (USAID, UNDP, и др.), снижая роль и авторитет главных компонентов гражданского общества – частной инициативы, семьи, профсоюзов, партии, церкви.

Профсоюзы, создававшиеся в советское время на основе теории известного французского социолога М. Дюверже (институциональный принцип создания, когда каждый устроенный на работу человек по умолчанию вступал в профсоюз), сегодня не являются инструментом продвижения интересов работающих граждан. Это как раз тот случай, когда слом всей профсоюзной системы и полное выстраивание новой – наиболее эффективный способ решения существующих задач: права рабочих, производительность труда, мобилизация экономически активного населения.

Церковные организации – серьезный компонент гражданского общества в любой стране, тем более в нашей республике, учитывая уровень доверия населения к церкви. Духовный вакуум, который образовался после распада Советского Союза, необходимо было заполнить системой ценностей, проверенных временем. Образовавшийся нравственный кризис углублялся экономической и политической нестабильностью, межэтническими конфликтами, что обусловило обращение к религии в поисках выхода из сложившейся ситуации [20, с.167].

Религия представляет собой ещё и социальную этику: набор верований, установок, нравственных норм, понятий, которые определяют мировоззрение и поведение её носителей. Религиозные постулаты определяют набор этических и моральных норм, которые заложены в церковных текстах, богословских учениях. Роль и влияние священнослужителей многократно возрастает при ослаблении государственных институтов: местной администрации, социальных служб, учебных заведений. Церковные службы, проповеди оказывают всё большее влияние на поведение и мировоззрение широких масс. Такое влияние церкви скорее более характерно для сельской местности, где рационализация общественных отношений находится на значительно более низком уровне, нежели в городских условиях. Попытки использовать церковь в политических целях (Партия Гуманистов во главе с В. Пасат) не всегда приводят к желаемым результатам, и в поворотные для страны моменты церковь может не оказаться той опорой, на которую рассчитывали.

Армия является одним из трех основополагающих признаков сильного государства – эффективная экономика, успешная политика и работоспособная армия. Армия – это не только основа безопасности, но и экономического развития. Одно связано здесь с другим. Армейская подготовка преследует не только военные задачи, она выполняет важную функцию патриотического воспитания, формируя государственное мышление, прежде всего, у мужской части населения.

В условиях существующих политических процессов постоянный нейтралитет Республики Молдова становится залогом безопасного и устойчивого развития всего молдавского общества, а также единственным способом преодоления приднестровского разлома. Более того, продвигая позицию нейтралитета, Республика Молдова может стать одной из точек опоры общеевропейской безопасности.

Школа. Советский и российский философ Г. Померанц очень точно описывает существующее положение современной школы на постсоветском пространстве: «...Одна из проблем, которую нельзя решить высокоточными ракетами, - миллиарды недорослей, недоучек... Прimitивные народы умели воспитывать своих мальчиков и девочек. Простая культура целиком влезала в одну голову, и в каждой голове были необходимые элементы этики и религии, а не только техническая информация. Культура была духовным и нравственным целым. Естественным примером этой цельности оставались отец с матерью. Сейчас они банкроты. Тинэйджер, овладевший компьютером, считает себя намного умнее деда, пишущего авторучкой. Растут миллиарды людей, для которых святыни, открывшиеся малограмотным пастухам, не стоят ломаного гроша... Судьбу Другого они на себя не возьмут...» [243]

По мнению Померанца, «одна из особенностей великих культурных миров – способность к историческому повороту, переходу от расширения вовне к внутреннему росту, от захваченности центробежными процессами к созерцанию духовного центра и покаянию за отрыв от него... Лидерами станут страны, которые лучше других сумеют создать новый стиль жизни, включить паузу созерцания в череду дел, избавиться от лихорадки деятельности ... Пионерами могут быть и большие и маленькие страны, сильные и слабые. Мы не знаем, кто вырвется вперед. Но начинать должны все» [243].

В этих словах кроется шанс для молдавского общества, который может быть использован при долгосрочном планировании своего будущего. Национальная идея построения общества и государства может заключаться как раз в создании нового стиля жизни, в том, чтобы быть примером для других.

В процессе воспитания подрастающего поколения особого внимания заслуживает *политическая культура*, на формирование которой оказывают влияние социально-экономические и национально-исторические факторы. Политические ценности, установки, традиции, передаваемые из поколения в поколение, служат основой стабильности политической системы. В контексте данного исследования представляется важным отметить гражданскую политическую культуру, носители которой стремятся быть активными участниками политического процесса, оказывать влияние на процесс принятия и реализации политических решений.

Для Республики Молдова важным является вопрос *языка*[108]. Проблема, однако, состоит не в споре о названии языка, а в источниках развития языка, на котором говорят в Молдове. Республика Молдова не является центром развития ни одного языка, кроме гагаузского. Как и многое другое в нашей стране, язык также испытывает существенное внешнее влияние. А ведь язык общения, обучения – это фундаментальный политический инструмент. Очевидны и некоторые перспективы на сегодняшний день. Молдавский язык как этноним будет существовать, пока живы его носители. Но при сохраняющемся положении дел в системе образования, язык может исчезнуть уже в следующем поколении.

Импорт языка обучения тянет за собой еще одну составляющую гражданского общества – *информационное поле*. Точнее, содержание того информационного потока, что находится под полным доминированием иностранных каналов. Импортируя в Молдову иностранные информационные потоки, мы вместе с ним импортируем и содержание идеологических мифов, со всеми вытекающими последствиями. В условиях эпохи глобализации и развития информационных технологий защититься от этого потока не представляется возможным. Однако развитие регуляторов данной сферы может стать инструментом информационной защиты морально-нравственного состояния молдавского общества, а также предотвратить возможности исчезновения Республики Молдова как государства.

Социальная мобилизация – это гражданская культура, которая пребывает в постоянном поиске своего выражения. Мобилизация населения для выражения своего протеста в Республике Молдова не является традиционной формой выражения народной воли, прежде всего потому, что долгое время народную волю выражала одна партия. Как не стало той единственной партии, так и не стало той направляющей силы для защиты народной воли. Хотя еще в начале XX века наш регион (Бессарабия) был одним из самых революционных во всей Восточной Европе. Почему у нас нет настоящих социальных

протестов? Ответ прост – когда протесты имеют вполне экономический эффект, то и правительство серьезно опасается протестов.

Когда правительство знает, что население страны способно консолидироваться для акций протеста, то в силу вступают взаимовыгодные договоренности. Иначе (как у нас и происходит) узкая группа людей доминирует над системой, экономической или политической.

Акции протеста зачастую не достигают цели, так как не наносят прямых, реальных экономических потерь. Речь не о том, чтобы ломать дно лодки, а о том, что лодка не поплывет быстрее и дальше, пока команда не получит должного внимания и уважения со стороны капитана. И хотя широко распространено мнение, что у нас это всё недоразвито, но это тот путь, который надо пройти. Благоприятствующим фактором является то, что путь гражданского становления наше общество пройдет быстрее, учитывая накопленный опыт передовых стран. Когда гражданское общество не имеет своих ориентиров, то в целом оно попадает под влияние сомнительных личностей. Общество инертно и привыкает к своему положению.

Именно общественное доверие является важным фактором, на котором может быть основано преодоление приднестровского конфликта. Переговорный процесс по вопросам восстановления государственной целостности Молдовы продолжается более двадцати лет, но, тем не менее, существуют серьезные разногласия, которые касаются сугубо политической сферы: обе стороны конфликта, в принципе, признают государство общим, а видят его по-своему. Даже в сам термин «общее государство» два берега одной реки вкладывают разный смысл. И основной протокольный вопрос – о статусе Приднестровья – как был, так и остается камнем преткновения. Аналитический подход кишиневских экспертов к проблеме приднестровского конфликта кардинально расходится с видением данного вопроса представителями Тирасполя. Поэтому научные публикации с обоих берегов Днестра отличаются неким субъективизмом. Однако именно ученым предстоит изучить, обобщить и объяснить все происходящие процессы построения государственных отношений в Республике Молдова и выработать на данной основе научные прогнозы, предложения, рекомендации.

В период 2002-2004 годов Молдове предлагались несколько планов по разрешению приднестровского конфликта (План Кучмы, План Козака, План Ющенко, План Воронина). В основном они касались аспектов федерализации Молдовы. Однако, как замечает спустя десятилетие бывший советник президента страны М. Ткачук, «с позиций последующего опыта можно говорить, что уязвимым местом было не федеративное устройство Молдавии

и даже не вопрос военного присутствия России в Молдавии. Главным уязвимым местом стало то, что этот меморандум был плодом кабинетного, конфиденциального согласования. Общество по обоим берегам Днестра должно было лишь согласиться с итогом такой большой дипломатической и правовой работы. А неувязка состояла в том, что само молдавско-приднестровское общество не готово было защищать не просто какой-то сложный политико-правовой документ, но саму идею реинтеграции Молдавии. Не в том смысле, что это разделенное общество было категорически против такого воссоединения. Просто оно не привыкло, чтобы его спрашивали, а само, по своей инициативе активности не предпринимало. Иными словами, за общественной поддержкой ни официальный Кишинев, ни Тирасполь не обращались» [86].

Социологическое исследование «Социальное взаимодействие в изменяющемся обществе: построение доверия и стабильности» было проведено независимым центром аналитических исследований «Новый Век» (Приднестровье) и исследовательским центром «Intellect Group» (Республика Молдова) в феврале – марте 2013 года. Опрос был проведен на территории Республики Молдова, включая Гагаузию и Приднестровье, в которых, как известно, сформированы региональные элиты [См. Приложение 3].

Опрос продемонстрировал наличие большого потенциала в общественных настроениях для преодоления «приднестровского разлома». Одним из аспектов построения доверия является межличностное восприятие доверия и личного пространства. Уровень межличностного доверия позволяет определить глубину существующих противоречий в обществе. От того, как индивид, каждый отдельно взятый гражданин, готов проявить доверие к окружающим его людям, зависит его готовность к действию, к восприятию новой информации на личном уровне.

Таблица 5.23

Межличностное доверие (%)

Как Вы считаете...?	Республика Молдова	Приднестровский регион
Большинству людей можно доверять	22,8	25,7
В отношениях с людьми следует быть осторожными	68,4	68,0
Затрудняюсь ответить	8,8	6,3

Абсолютное большинство жителей Молдовы (68,4%) и Приднестровья (68,0%) считают, что в отношениях с людьми следует соблюдать осторожность, и лишь 22–25 % предпочитают доверять людям на уровне межличностного общения. Вероятно, такие

настроения возникли в результате кардинально изменившихся условий жизни в течение трёх последних десятилетий. Опыт прошедшего периода наглядно показывает, что несколько «наивное» социалистическое отношение к происходящим переменам создает благоприятную почву для политических и экономических спекуляций и в конечном итоге серьёзно ухудшает состояние межличностных связей. Люди, наученные горьким опытом постсоветской эпохи, наполненной политической нестабильностью, экономическими спекуляциями и социальными потрясениями, утратили уверенность в окружающих, желание сотрудничать и взаимодействовать.

Очевидно, что изменить такое отношение можно лишь, обеспечив политическую и экономическую стабильность и восстановив атмосферу взаимного доверия. Осознание важности межличностного общения будет способствовать в преодолении политической и общественной элитой атмосферы общего недоверия и подозрительности.

Из приведенной ниже таблицы явствует, в каком состоянии пребывает человек в процессе взаимодействия с окружением. Это позволяет выяснить, какова общая атмосфера в обществе — согласия, сплочённости и доверия или разобщённости, подозрительности и враждебности.

Таблица 5.24

Доверие в личном окружении (%)

Что на Ваш взгляд преобладает в Вашем личном окружении?	Республика Молдова	Приднестровский регион
Больше согласия и сплочённости	63,6	78,2
Больше несогласия и разобщенности	36,4	21,8

Данные в таблице говорят о том, что несмотря на не слишком доверительное отношение в межличностном общении жители обоих берегов Днестра испытывают потребность в комфортном общении и стараются окружать себя людьми, которым доверяют. Причём атмосфера согласия и сплочённости больше характерна для жителей Приднестровского региона (78,2% на левом берегу по сравнению с 63,6% на правом берегу). Такая ситуация объясняется повышенной консолидацией в результате событий конца 1980–начала 1990 годов, а также политикой изоляции со стороны внешних акторов, проводимой вплоть до сегодняшнего дня.

Исследование личностного позиционирования позволяет разобраться в том, каким образом ощущает себя житель страны в своём взаимодействии с другими жителями. Таким

образом можно измерить уровень культуры «индивидуализма» и «коллективизма» в обществе, степень готовности к совместным действиям.

Таблица 5.25

Личностное позиционирование, в %

К какой группе людей Вы себя относите?	Республика Молдова	Приднестровский регион
К людям готовым консолидироваться, если идеи и интересы совпадают	71,5	80,4
К людям не готовым объединиться для совместных действий, даже если идеи и интересы совпадают	28,5	19,6

Результаты опроса показывают, что в вопросе личностного позиционирования респонденты на правом и левом берегах склонны относить себя к категории готовых консолидироваться, если идеи и интересы совпадают (соответственно 71,5 % и 80,4 %). Боле выраженную сплочённость жителей Левобережья можно объяснить высокой степенью уверенности в окружающем сообществе. В частности, у жителей Приднестровского региона было больше вынужденных возможностей продемонстрировать и воплотить свою солидарность.

К категории людей, которые «не готовы объединиться для совместных действий, даже если идеи и интересы совпадают», относят себя 28,5 % жителей Правобережья и каждый пятый респондент из Приднестровья. Показательно, что социальная напряженность на правом берегу приводит к снижению желания объединяться для совместных действий.

Сотрудничеству между обоими берегами Днестра способствует высокий уровень взаимного доверия среди населения. Этот уровень характеризуется устойчивостью на протяжении многих лет, несмотря на постоянные попытки политических деятелей сформировать образ врага из жителей «другого берега». Существующее доверие подтверждает наличие хороших предпосылок для реинтеграции страны.

Таблица 5.26

Доверие к жителям другого берега, в %

Доверяете ли Вы проживающим на противоположном берегу Днестра простым людям?	Республика Молдова	Приднестровский регион
Доверяю	38,6	35,1

Скорее доверяю	22,9	39,9
Не доверяю	8,6	9,8
Скорее не доверяю	8,1	3,7
Затрудняюсь ответить	21,8	11,5
Индекс	0,57	0,69

Данные таблицы демонстрируют, что жители левого берега Днестра в целом больше доверяют жителям правого берега (35,1 % + 39,9 %), чем жители правого берега жителям левого берега (38,6 % + 22,9 %). Индекс доверия к проживающим на противоположном берегу Днестра простым людям у жителей Приднестровья равен 0,69, и это выше, чем у жителей остальной части Молдовы к жителям Приднестровья (0,57). Ситуация обусловлена тем, что на правом берегу более успешно сформирован образ «внешнего врага», который в значительной степени также распространяется и на жителей Приднестровского региона. И тем не менее, но преодоление негативного отношения возможно при более активном использовании механизмов гражданского участия, обладающих серьезным потенциалом для налаживания нарушенных взаимосвязей.

Как показали данные опроса, доминирующим стремлением молдавских регионов можно считать принцип «социальной стабильности», соблюдение баланса интересов различных социальных сил, а также регионов и центральной власти. Необходимость реализации властных полномочий непосредственно в регионах обуславливает значительную степень зависимости элит от социальных потребностей населения и даже более заниженную оценку способности последнего адаптироваться к социально-экономическим условиям.

Данные проведенного исследования и, в частности, ответы на блок вопросов, касающихся взаимоотношений между регионами Республики Молдова (в частности, Приднестровья) позволили сделать определенные выводы. Зачастую эксперты концентрируют свое внимание на роли «больших политических игроков», в то время как жители обоих берегов Днестра связывают надежды на урегулирование противоречий прежде всего с местными элитами. Вторую по важности роль в урегулировании конфликта респонденты отводят России.

Обращает на себя внимание распределение мнений респондентов о роли гражданского общества обоих берегов Днестра в урегулировании конфликта. В Приднестровье количество населения, считающего, что гражданскому обществу принадлежит главенствующая роль в урегулировании конфликта, выросло более чем в два

раза за последние три года (с 8,8% в 2007 году, 12,2% в 2008 до 19,6% в 2009 году). Это свидетельствует как о росте самосознания населения, так и о разочаровании в действиях (бездействии) властей. Лишь 9,9% приднестровцев и 2,5% жителей Молдовы считают, что урегулирование приднестровского конфликта зависит «от эффективности диалога в формате «5+2». По мнению населения Молдовы, где интеграция в ЕС постепенно становится национальной идеей, значимость Евросоюза в урегулировании конфликта невысока (9% по сравнению с 8,7% в 2007 г; 7,0% в 2008 г; 9,8% в 2009 г.).

С точки зрения приднестровцев, она и вовсе незначительна – около 3% (по сравнению с 2,7% в 2007 г, 4,1% в 2008 г и 3,1% в 2009 г). Также низко оценивается и потенциал США в этом вопросе. Зачастую это может быть вызвано низкой оценкой эффективности диалога в формате «5+2». В то же время, значительная доля населения обоих берегов считает, что Россия и Европейский Союз могут эффективно сотрудничать в данном вопросе [234, с. 290].

На фоне существующих проблем относительно эффективности политико-административной системы всё чаще звучат призывы к обновлению привилегированных политических сообществ. Эти требования не новы, поскольку при возникновении политического кризиса именно смена «надоевших» политических лиц становится главным требованием жителей и избирателей. В целом в регионе уже состоялось частичное обновление элит, которое, тем не менее, не удовлетворило общественный запрос на улучшение профессиональных качеств политических руководителей.

Таблица 5.27

Доверие к обновлённым политическим элитам, в %

По Вашим ощущениям, смена политических элит повлияла на уровень доверия между людьми?	Республика Молдова	Приднестровский регион
Положительно повлияла	6,5	6,5
Скорее положительно	11,3	12,4
Никак не повлияла	15,3	18,8
Отрицательно повлияла	26,5	10,8
Скорее отрицательно	24,1	42,5
Затрудняюсь ответить	16,3	9,0
Индекс	- 0,39	- 0,38

Как видно, отношение к процессу обновления элит в целом отрицательное (индекс удовлетворённости почти одинаков на обоих берегах Днестра: -0,39 и -0,38 соответственно). Лишь незначительное число респондентов видит положительные моменты в смене элит: в равной степени по 6,5% на обоих берегах Днестра. Более половины респондентов отрицательно оценивают результат смены политических лидеров (50,6% на правом берегу и 53,3% на левом берегу). Скорее всего, данный показатель объясняется тем, что новые политические деятели не обладают тем широким набором возможностей и ресурсов, которые были у их предшественников, и находятся в проигрышном положении. К этому добавилось и отсутствие профессиональной подготовки, необходимой для эффективной и успешной деятельности на административно-политическом поприще.

Чрезвычайно важным элементом по планированию политического урегулирования является уровень доверия к политикам другого берега. Ведь именно поведение политических и общественных деятелей стало пусковым механизмом для открытой фазы противостояния между правым и левым берегами Днестра. Этот значимый показатель ещё раз демонстрирует, что недоверие к политикам противоположного берега является серьёзным затруднением в выработке эффективных мер по разрешению приднестровского конфликта.

Таблица 5.28

Доверие к политикам другого берега %?

Доверяете ли Вы проживающим на противоположном берегу Днестра политикам?	Республика Молдова	Приднестровский регион
Доверяю	6,4	4,0
Скорее доверяю	11,4	8,0
Не доверяю	19,8	24,7
Скорее не доверяю	32,0	48,2
Затрудняюсь ответить	30,4	15,1
Индекс	-0,49	-0,72

Из таблицы видно, что доверие к политикам другого берега ещё более отрицательное, чем к собственным политическим фигурам. Примечательно, что жители Приднестровья настроены более радикально по отношению к политикам с правого берега, чем жители правобережной Молдовы к руководству Левобережья. Причины этого, как уже отмечалось, кроются в событиях последних трех десятилетий. Жители Правобережья относятся в целом

с большей симпатией к приднестровским политикам. Предпосылками для такого отношения стало отсутствие прямых угроз со стороны Приднестровья широким слоям населения на правом берегу.

Важный и, пожалуй, ключевой игрок в установлении межнационального согласия — это государственный аппарат. Подавляющее большинство мировых политических мыслителей вполне справедливо отводят государственным органам центральную роль в развитии и становлении страны. В связи с этим уровень доверия к роли государства в межнациональном согласии является важным показателем его способности в преодолении существующих разногласий.

Таблица 5.29

Доверие к роли государства в межнациональном согласии, в %

Насколько государство заботится о формировании климата доверия между представителями разных национальностей?	Республика Молдова	Приднестровский регион
Проявляет постоянную заботу	5,7	10,4
Заботится по мере обострения проблемы	26,5	51,1
Всё пущено на самотёк	45,6	13,6
Никак не заботится	5,4	10,9
Затрудняюсь ответить	16,8	14,0

Как видно из таблицы, доверие к государству в Приднестровье существенно выше. На левом берегу 51,1 % уверены, что государство заботится о них по мере обострения проблемы и лишь 13,6 % полагают, что всё пущено на самотёк. В то же время на правом берегу лишь 26,5 % жителей считают, что государство помогает в трудную минуту. Такое отношение приводит к тому, что жители, не надеясь на государство, занимаются самостоятельным поиском решения возникающих проблем, сводя к минимуму обращение к государственным структурам.

Изучение провести гражданского общества невозможно в отрыве от отношения жителей к государственным институтам управления. Отношение населения к данным учреждениям определяет способность органов государственного управления повышать благосостояние населения, устанавливать правила ведения хозяйства, эффективно разрешать возникающие противоречия. Доверие к административным учреждениям — это

неотъемлемое условие общественного развития и его способности приходить к успешному решению социальных, экономических и хозяйственных задач. Более того, доверие рассматривается как один из факторов, поддерживающих устойчивость и интегрированность общества [63, с.168].

Таблица 5.30

Уровень доверия к президенту, в %

<i>Оцените Ваше доверие к президенту?</i>	Республика Молдова	Приднестровский регион
Доверяю	5,3	27,8
Скорее доверяю	10,4	36,7
Мне всё равно	16,7	14,4
Скорее не доверяю	21,5	7,8
Не доверяю	46,1	13,3
Индекс	- 0,62	0,51

Отношение к своему президенту существенно отличается на берегах Днестра. На правом берегу к действующему президенту страны относятся резко отрицательно: о полном недоверии заявляют 46,1% жителей. Индекс удовлетворённости — сильно отрицательный. Это означает высокий запрос на смену действующего президента. Противоположная картина наблюдается на Левобережье: политическому лидеру доверяют в общей сложности более 60% жителей. Количество равнодушных жителей на разных берегах сопоставимо: 16,7 % и 14,4 %. Здесь стоит принять во внимание, что на момент проведения исследования оба политических лидера являлись недавно избранными — находились в должности около года.

Таблица 5.31

Уровень доверия к правительству, в %

<i>Оцените Ваше доверие к правительству?</i>	Республика Молдова	Приднестровский регион
Доверяю	3,1	8,7
Скорее доверяю	13,5	32,5
Мне всё равно	18,0	23,8
Скорее не доверяю	21,2	21,3
Не доверяю	44,2	13,7
Индекс	- 0,59	0,08

Ситуация вокруг правительств лишь немногим отличается от предшествующей ситуации. Разница состоит в том, что исполнительный орган Приднестровья пользуется заметно меньшим доверием со стороны жителей, чем президент. На правом берегу жители демонстрируют низкое доверие как к правительству, так и к президенту. Этот факт можно объяснить, прежде всего, тем, что исследование совпало с глубоким политическим кризисом в стране. В марте 2013 года парламент объявил действующему молдавскому правительству вотум недоверия.

Таблица 5.32

Уровень доверия к парламенту, в %

Оцените Ваше доверие парламенту?	Республика Молдова	Приднестровский регион
Доверяю	3,0	20,1
Скорее доверяю	9,0	37,9
Мне всё равно	15,2	14,1
Скорее не доверяю	25,1	17,1
Не доверяю	47,7	10,8
Индекс	- 0,72	0,35

Законодательный орган на левом берегу — Верховный Совет — вызывает доверие у 58 % респондентов. При этом не доверяют работе регионального законодательного органа почти 28 % респондентов (17,1 % тех, кто скорее не доверяет, плюс 10,8 % тех, кто не доверяет совсем). Особенностью Верховного Совета Приднестровья, по сравнению с молдавским Парламентом, является то, что он формируется по мажоритарному принципу, а не по пропорциональному. Вероятно, именно этим фактом объясняется более высокое доверие со стороны приднестровцев к деятельности Верховного Совета, чем у жителей Правобережья к своему Парламенту.

Прослойка равнодушных жителей сопоставима на обоих берегах Днестра, что можно объяснить схожими социально-психологическими характеристиками населения Правобережья и Левобережья.

Доверие к молдавскому Парламенту, а точнее недоверие, как и отношение к правительству, обусловлены острым политическим кризисом. Почти половина респондентов (47,7 %) выразили своё недоверие к действующему составу Парламента и лишь 12 % («доверяю» и «скорее доверяю») выразили своё удовлетворение его

деятельностью. Как показывает время, кризис носит системный, затяжной характер. Парламент не пользуется доверием более чем у 70% жителей правобережной Молдовы.

Политические партии являются одним из наиболее влиятельных инструментов гражданского общества, необходимых для взаимодействия с властью и политического воспитания нового поколения общественных деятелей. Доверие к политическим партиям, несомненно, оказывает значимое влияние на их эффективность и способность претворять в жизнь общественные и политические задачи.

Таблица 5.33

Уровень доверия к политическим партиям, в %

Оцените Ваше доверие к политическим партиям?	Республика Молдова	Приднестровский регион
Доверяю	3,9	9,9
Скорее доверяю	13,0	31,9
Мне всё равно	19,4	21,3
Скорее не доверяю	20,7	23,4
Не доверяю	43,0	13,5
Индекс	- 0,58	0,06

Уровень доверия к политическим партиям является логическим продолжением доверия к основным политическим институтам. Партии на левом берегу носят декоративный характер, хоть и пользуются некоторым доверием со стороны жителей. Такое положение обусловлено тем, что законодательство Приднестровья не стимулирует развитие партийного инструмента как активного участника политической жизни. Следует заметить, что в Приднестровье, в отличие от Молдовы, партии формируются на основании готовых к действию и хорошо слаженных команд, что и приводит к высоким показателям доверия жителей к партиям.

В правобережной Молдове не доверяют партиям более 63% жителей. Это, несомненно, тревожный показатель, который не способствует эффективному участию политических партий в решении проблем общества. Такая ситуация наблюдалась не всегда. В 90-х и начале 2000-х годов уровень доверия к политическим партиям как к инструменту решения проблем граждан был существенно выше.

Можно сказать, что политические партии обоих берегов Днестра в том виде, в каком они существуют на сегодняшний день, по итогам своего развития на протяжении более чем

двадцати лет зачастую оказываются не в состоянии эффективно представлять интересы своих избирателей.

Изучение социального взаимодействия невозможно без рассмотрения вопроса о гражданском обществе. Отношение к гражданскому обществу в первую очередь сталкивается с разночтением самого понятия этого термина. Узкое или однобокое понимание термина «гражданское общество» существенно тормозит реализацию того огромного потенциала развития, который в нём заложен. Вместо академической немецкой трактовки, в которой гражданское общество является высшей ступенью развития общественных отношений и на основании которой построена северо-западная общественная модель, нам навязывают урезанную часть французской трактовки. С этой точки зрения гражданское общество представляет собой набор институтов и организаций, форм свободного ассоциирования граждан (церковь, семья, профсоюзы и т.п.).

Республике Молдова в целом, включая Приднестровье, активно навязывается понимание «гражданского общества» как сети неправительственных организаций. Это в корне неверно и разрушает социальное взаимодействие.

Таблица 5.34

Уровень доверия к гражданскому обществу, в %

Оцените Ваше доверие к гражданскому обществу	Республика Молдова	Приднестровский регион
Доверяю	18,5	17,3
Скорее доверяю	25,9	38,5
Мне всё равно	18,5	23,5
Скорее не доверяю	13,6	12,5
Не доверяю	23,5	8,2
Индекс	0,09	0,46

Итак, гражданскому обществу на правом берегу доверяют более 40% жителей, на левом берегу – более 55% жителей. Недоверчивое отношение к гражданскому обществу высказывают 23,5% жителей правого берега и 8,2% левого берега. Положительный в обоих случаях индекс говорит о достаточно эффективно работающих гражданских механизмах социального и социально-политического взаимодействия.

Сегодня в число основных механизмов взаимодействия внутри социумов входят церковь и семья. Их значение явно приуменьшается в публичной сфере, одновременно переоценивается деятельность неправительственных организаций, которые с подачи

международных фондов представляются главными участниками гражданского взаимодействия. На фоне нивелирования значимости церкви и постоянной атаки на институт семьи происходит искажение потенциала формирования здорового сообщества граждан. В связи с этим очевидна необходимость поддержки со стороны государственных институтов фундаментальных механизмов существования и развития гражданского общества.

Рассмотрим далее воздействие СМИ на формирование информационного фона общественных отношений. Средства массовой информации формируют информационный фон в каждом обществе, несмотря на постоянную критику в их адрес.

Данная сфера оказывает серьёзное влияние на общественную атмосферу, содержание общественных дискуссий и готовность к действиям для решения задач личного, общественного и государственного масштаба. Медийные источники способны как создавать нервозность и напряжённость общественной атмосферы, так и формировать политику миролюбия, дружелюбия, взаимопонимания.

Таблица 5.35

Роль средств массовой информации в восстановлении доверия, в %

Как Вы полагаете, насколько современные СМИ способны влиять на гармонизацию отношений?	Республика Молдова	Приднестровский регион
Да, могут влиять положительно	23,4	12,7
СМИ зачастую позволяют людям получать объективную информацию о конфликте;	20,7	42,7
СМИ пишут то, что проплачивают заказчики, они могут способствовать как гармонизации межэтнических отношений, так и нагнетанию межэтнического противостояния;	35,7	26,8
Все СМИ продажные	15,4	13,3
Информация современных СМИ только ухудшает ситуацию в межэтнических отношениях	4,8	4,5

Как видно из таблицы, жители Правобережья более скептически настроены по отношению к существующим СМИ – 35,7 % считают, что «СМИ пишут то, что проплачивают заказчики, они могут способствовать как гармонизации межэтнических отношений, так и нагнетанию межэтнического противостояния», а ещё 4,8 %, что

«информация современных СМИ только ухудшает ситуацию в межэтнических отношениях». На левом берегу средства массовой информации больше доверяют: 42,7 % респондентов считают, что «СМИ зачастую позволяют людям получать объективную информацию о конфликте», а ещё 12,7 % уверены в положительной роли СМИ для гармонизации отношений. Как видно, респонденты в своей массе признают влияние средств массовой информации на ход событий как со знаком плюс, так и со знаком минус.

Таблица 5.36

Уровень доверия к СМИ, в %

Насколько Вы доверяете СМИ?	Республика Молдова	Приднестровский регион
Всецело доверяю	5,6	8,8
Отчасти доверяю, но все равно слежу за новостями	43,2	59,8
Я привык сравнивать и перепроверять информацию	24,3	18,8
Я не доверяю СМИ	18,9	9,4
Вообще не слежу за новостями	6,8	3,2
Другое	1,1	0,0

Итак, уровень доверия к СМИ очень высокий на левом берегу (8,8 % + 59,8 %) и достаточно высок на правом (5,6 % + 43,2 %). Это подтверждает значимость СМИ в формировании общественных настроений и восприятия происходящих вокруг событий. И хотя число жителей, перепроверяющих информацию и существенно (24,3 % и 18,8 %), следует заметить, что государственные структуры по обе стороны Днестра должны приложить определенные усилия для повышения ответственности средств массовой информации за освещение событий и предоставление информации. Особенно, когда речь идёт о значимых для всего молдавского общества вопросах.

Свобода средств массовой информации не зря является ключевым требованием современных демократических веяний. Возможность озвучивать и выносить на обсуждение существующие проблемы позволяет формулировать острые вопросы и способствует активному участию широких масс в их разрешении. Однако влияние СМИ может иметь и прямо противоположное действие — создавать ложное восприятие реальности,

формировать определенное мнение, побуждать к бездействию, демотивировать. Уровень доверия к СМИ определяет их способность оказывать существенное влияние на общественные настроения.

Таблица 5.37

Доверие к уровню свободы СМИ, в %

По Вашему мнению, свободны ли СМИ в Вашей стране?	Республика Молдова	Приднестровский регион
Да	27,2	35,4
Нет	56,5	35,7
Можно писать обо всём кроме критики власти	12,8	27,8
Другое	3,5	1,1

В приведенной таблице отражен один из парадоксов современной демократической системы: хотя различные международные организации уверяют, что на правом берегу СМИ более свободны, чем на левом, в восприятии жителей ситуация выглядит совсем иначе. Больше половины – 56,5 % жителей правого берега не считают, что молдавские СМИ свободны, в то время как на левом берегу лишь 35,7 % жителей не считают местные СМИ независимыми.

На основании проведенного исследования можно заключить, что и в правобережной Молдове, и в Приднестровском регионе сформировались определенные модели гражданского общества. Укрепление гражданских институтов, осознание их роли является той важной задачей, которую предстоит решить в ближайшей перспективе.

Гагаузская автономия: первая в истории женщина-башкан. Примером влияния общественной поддержки на развитие современного молдавского общества можно считать выборы главы гагаузской автономии в 2015 году, которые изменили восприятие региона – от патриархального к современному.

Выборы башкана стали визитной карточкой политической культуры региона и по праву считаются предметом гордости гагаузов. Согласно действующему законодательству, башкан избирается прямым голосованием всеми жителями региона старше 18 лет. Выборы башкана – значительное испытание для жителей Гагаузии, позволяющее проявить свою самобытность на уровне республики и особую политическую культуру. И название должности главы региона, и электоральная модель, и условия, в которых проходят предвыборные кампании, и влияние результатов на общереспубликанские события давно

являются предметом исследований молдавских специалистов в области социально-гуманитарных наук. Гагаузия на протяжении последних 20-25 лет, с конца 1980-х годов, несмотря на свою кажущуюся однородность, являет собой клубок социальных противоречий, политической конкуренции, экономических экспериментов [167, с.61]. О значимости должности башкана можно судить исходя из данных следующей таблицы.

Таблица 5.38

Насколько Вы доверяете властным структурам Гагаузии? (март 2013 года, в %)

Властные структуры	Полностью доверяю	Доверяю в какой-то степени	Не очень доверяю	Совсем не доверяю	Затрудняюсь ответить / нет ответа
Башкану	18,7	34,9	21,8	16,2	8,4
Исполнительному комитету	5,3	27,0	26,3	17,1	24,4
Народному Собранию	11,3	30,0	24,0	17,3	17,4
Депутатам Парламента Молдовы от Гагаузии	11,9	28,5	23,6	19,3	16,7
Председателю района	7,2	20,7	19,5	16,3	36,3
Примару	26,6	30,0	17,3	18,0	8,2

Как явствует, наибольшее доверие респонденты выразили близкому им руководителю – примару (56,6%), а также башкану (53,6%). Достаточно высок и уровень доверия Народному Собранию – 41,3%, и депутатам Парламента Молдовы от Гагаузии (40,4%). И только меньше трети респондентов (27,9%) доверяют председателю района – очевидно, фигуре для них далёкой и не совсем понятной. В целом, данные подтверждают, что выборы башкана являются для Гагаузии важными и значимыми.

Предвыборная кампания в Гагаузии отличается рядом особенностей от выборов в остальной части республики: ведь речь идёт не просто о выборе Башкана; проведением собственных выборов в регионе подчеркивается обособленность его политической жизни от Республики Молдова в целом.

Проведенные опросы позволяют достаточно точно обозначить некоторые характеристики электорального поля в Гагаузии.

1. Для региона выборы Башкана значимый и ответственный момент. Граждане автономии готовы отстаивать свою точку зрения, даже идущую вразрез с официальной политикой Кишинева.

2. Партийная принадлежность претендента имеет для граждан автономии довольно большое значение, однако они готовы пренебречь этим фактором в угоду тому, что данный кандидат будет близок им по своим устремлениям и личным качествам.

3. Как и для республики в целом, так и для региона приоритетными являются проблемы социально-экономического порядка. Это в какой-то мере определяет и столь высокую популярность пророссийского вектора развития в автономии, учитывая фактическую зависимость от энергоресурсов из России, российского рынка сбыта, рынка труда. Отсюда и то, что одной из самых сильных характеристик кандидата в регионе остается поддержка пророссийского курса и, соответственно, поддержка Россией кандидата.

4. Любое завершение башканских выборов 2015 года в АТО «Гагаузия Ери» рассматривалось как первый шаг к более детальным и, возможно, более жестким переговорам с официальным Кишиневом, что должно привести к первым шагам в самостоятельных переговорах с Россией и/или Европой.

5. «Битва» за Гагаузию была стремительной в связи с коротким – всего в два практически «праздничных» месяца – периодом предвыборной кампании и беспощадной в связи с тем, что на ограниченной территории были разыграны проевропейские и пророссийские устремления Молдовы.

Непростая ситуация, в которой оказалась И. Влах по итогам парламентских выборов 2014 года, чуть было не стала роковой для неё в стремлении занять пост главы автономии. Партия коммунистов Республики Молдова, безоговорочный фаворит электоральных предпочтений среди жителей Гагаузии на протяжении последних 10 лет, показала стремительное падение популярности, снизившейся в рейтинге с 70% до 13%. Такая партийная принадлежность в одночасье стала обузой для кандидата, претендующего на победу [361].

В конце декабря 2014 года И. Влах покидает ряды ПКРМ. Спустя месяц становится известно, что её кандидатура на выборы Башкана Гагаузии одобрена в качестве фаворита российскими политиками, оказавшими ей широкую информационную и идеологическую поддержку.

Многолетняя работа с избирателями в качестве депутата Парламента Молдовы, хорошая команда, созданная из авторитетных жителей автономии, слаженная работа

активистов и журналистов, поддержка российских политических деятелей дали возможность провести яркую и активную предвыборную кампанию. В итоге это привело к историческому для Гагаузии результату, который окажет большое влияние на дальнейшую жизнь автономии.

Во-первых, в истории Гагаузии пост башкана впервые заняла женщина. Несмотря на большой скептицизм, если не твёрдую убеждённость, что женщина НИКОГДА не сможет победить на выборах башкана в сохранившем патриархальный уклад Гагаузии. Жители Гагаузии доказали, что способны преодолеть стереотипы, не отказываясь от внутренних устоев и традиций.

Во-вторых, впервые победитель башканских выборов определился уже в первом туре. Такому результату способствовал ряд факторов, наиболее значимыми из которых была поддержка её кандидатуры российскими политиками.

В-третьих, впервые пост башкана занял выходец из Комрата, в отличие от всех предыдущих башканов, которые, так или иначе, считались «чадыр-лунгскими» представителями.

На данный момент в Гагаузии нет высокого уровня социальной напряжённости, несмотря на сложное материальное положение подавляющего большинства жителей автономии. Однако сегодня в Гагаузии наблюдается ярко выраженная потребность жителей в дополнительных полномочиях для региона, особенно в финансовой и экономической сферах, а вторая по популярности идея в регионе – это предоставление Гагаузии собственной квоты в Парламенте РМ.

Несмотря на то, что большинство опрошенных высказываются за расширение полномочий автономии, в особенности в финансовой и экономической сферах, жители в большинстве своём не считают целесообразным изменение Закона об особом правовом статусе региона. Речь идёт скорее об уточнении ряда положений Закона и некотором расширении полномочий региональных властей.

Политические опросы в регионе свидетельствуют о том, что в Гагаузии сформировалась потребность не столько в партийном представителе, наделённым полномочиями башкана, сколько в честном, опытном и пророссийски настроенном политике. Избрание в отдельно взятом регионе беспартийного башкана может явиться первым камнем в построении политической системы Молдовы отличной от сегодняшней.

Население Гагаузии наиболее восприимчиво к таким национальным идеям, как дружба с Россией, Гагаузия без бедности, повышение благосостояния людей, экономический рост и процветание. Иными словами, проблемы материального порядка

остаются приоритетными – две трети жителей считают, что именно благосостояние людей и экономический рост могут объединить и сплотить население автономии. Гагаузы претендуют не на территорию, а на то, чтобы центральные власти считались с мнением жителей автономии.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что гагаузский регион как политический феномен в полной мере может считаться гордостью Республики Молдова. Выборы башкана в 2015 году завершили еще один этап в политической жизни Гагаузии, имеющий огромное значение для дальнейшей судьбы региона. Результаты этих выборов носят исторический характер: впервые в истории Гагаузии на пост башкана избрана женщина, впервые выборы завершились уже в первом туре, впервые выходец из Комрата занял пост башкана Гагаузии. Опыт взаимодействия Кишинёва и Комрата послужит хорошей основой для дальнейшего развития молдавского государства в целом и гагаузской автономии в частности. Мирное, уникальное сосуществование романской, славянской и тюркской культур предлагает одну из моделей интеграционного процесса на постсоветском пространстве: модель, которая может быть востребована и на европейском уровне.

5.3. Выводы к пятой главе

Одним из основных элементов гражданского развития являются общественные настроения населения. Автор считает, что политизация общественной жизни предполагает функционирование общепринятых правил, известных как «социальный договор», определяющий характер взаимоотношений между государством, общественными, гражданскими институтами и в обществе в целом. Если государство не выполняет своих функций, не исполняет обязательств, то граждане перестают выполнять свои: производительность труда падает, рождаемость снижается, активное население покидает страну и не платит налоги.

Социологические исследования, проведенные в Республике Молдова, включая приднестровский регион и гагаузскую автономию, позволили сформулировать основные модели, характеризующие состояние гражданского общества в различных регионах Молдовы: Оргеев как проекция правобережной Молдовы; Гагаузия как успешная модель урегулирования конфликта; Приднестровье как сложившаяся модель гражданского состояния.

Как показывают комплексные измерения общественных настроений, среди молдавских граждан преобладает атмосфера недовольства динамикой общественного развития. Это, в свою очередь, указывает на высокий уровень неудовлетворённости и социальной напряжённости в Молдове, что становится предпосылкой для изменения конфигурации власти.

Для жителей республики по обоим берегам Днестра приоритетными являются проблемы социально-экономического порядка, большинство населения находится на грани выживания. Прослойка обеспеченных граждан и тех, кого можно отнести к среднему классу, ничтожно мала. Основу социальной пирамиды молдавского общества составляют бедные слои населения. В силу этого внимание жителей республики сфокусировано на проблемах выживания – решении повседневных финансовых, материальных и бытовых проблем.

В плане внешней политики идея европейской интеграции находит значительную поддержку среди жителей Молдовы. Вместе с тем многие избиратели хотели бы услышать от партий предложение о сотрудничестве и с Россией. По своим предпочтениям общество разделено между Европейским и Евразийским союзами. Даже если отношение жителей Республики Молдова порой перевешивает в одну или в другую сторону, данный факт не отрицает значимости обоих интеграционных проектов для молдавского общества.

Сравнительный анализ Молдовы и Приднестровья с точки зрения модели государственного строительства доказывает, что Молдова больше ориентируется на Запад, а Приднестровье – на Россию. В Молдове примерно половина населения ориентируется на западную модель экономики, культуры и политики, и всего около трети жителей считают более перспективным восточный вектор экономического, культурного и политического развития. На левом берегу большинство населения считает, что российский экономический, политический и культурный вектор более перспективен, нежели западный.

Отношение к институтам власти в Молдове резко отрицательное: крайне низок уровень доверия правительству, парламенту, президенту. Следует отметить, что уровень доверия президенту существенно отличается на разных берегах Днестра. На правом берегу к действующему президенту страны относятся резко отрицательно: 46,1% жителей заявляют о полном недоверии. Противоположная картина наблюдается на Левобережье: политическому лидеру доверяют в общей сложности более 60% жителей.

Уровень доверия политическим партиям является логическим продолжением доверия основным политическим институтам. В Молдове индекс доверия партиям отрицательный, в Приднестровье он чуть выше нуля, что свидетельствует о том, что партии не являются выразителями интересов и воли граждан. Индекс доверия гражданскому обществу – в обоих случаях положительный – говорит о наличии работающих гражданских механизмов социального и социально-политического взаимодействия.

Примером влияния общественной поддержки на развитие современного молдавского общества можно считать выборы главы гагаузской автономии в 2015 году, которые завершили еще один этап в политической жизни Гагаузии, имеющий огромное значение для дальнейшей судьбы региона. Диалог между Кишиневом и Комратом будет способствовать гармонизации законодательной базы, повышению эффективности взаимодействия между сторонами, а также позволит рассматривать Гагаузию в качестве привлекательной модели урегулирования конфликтов как в Республике Молдова, так и на европейском континенте.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Принципиально новые результаты, полученные в ходе проведенных исследований, заложили основу нового направления политических исследований в Республике Молдова – *граждановедческих исследований*, которые состоят в анализе отношений институционального (осознание организации различных учреждений, движений, институтов) и человеческого (принятие во внимание в публичном пространстве частного интереса) характера гражданского общества. Новаторский и оригинальный характер работы исходит из того, что подход к изучаемому субъекту основан на идентификации и разъяснении триединого фактора – *этнического, территориального и социально-политического*, изложенного в специализированной монографии по данной тематике. Научный труд позволил проанализировать в операционально-прикладном стиле соотношение *политическая система – гражданское общество* в контексте процесса демократизации молдавского общества.

Научные идеи, выраженные посредством концептуально-теоретических разработок и практических рекомендаций, являются результатом академической и исследовательской деятельности автора на протяжении более 10 лет. Научные результаты изложены в свыше 40 публикациях, на 5 языках, в 7 странах. В том числе: «Гражданское общество Республики Молдова: социальные и политические аспекты развития» (2017), «Голос Приднестровья» (2016), «Голос Гагаузии» (2015). Ряд положений были озвучены в рамках академических курсов лекций, а также на десятках международных форумов за пределами страны.

Проведенная научно-исследовательская работа даёт целостное представление об институциональном и человеческом измерении молдавского гражданского общества. Сформулированные цели и задачи диссертации были достигнуты, а предложенная научная гипотеза получила свое подтверждение. Исследование подтвердило положение о том, что в Республике Молдова процесс создания гражданского общества происходил «сверху», под воздействием государства. Приоритет политического состояния над гражданским создал уникальную модель гражданской самобытности. Но как показывает практика, когда использование общепринятых норм не становится предпосылкой для развития социальных и экономических связей, это приводит к непредсказуемым последствиям.

В ходе исследования автор пришёл к выводу, что формирование гражданской самобытности нашло свое отражение в оригинальных моделях, характеризующих состояние гражданского общества в различных регионах Молдовы: Оргеев как проекция правобережной Молдовы; Гагаузия как успешная модель урегулирования конфликта; Приднестровье как сложившаяся модель гражданского состояния.

В целом результаты исследования позволяют сделать следующие **выводы**.

1. Вопрос о взаимодействии гражданского общества и государства под различным углом зрения пытались разрешить представители социально-политической мысли на протяжении столетий. Идеологические, экономические, политические предпосылки гражданского общества складывались в Западной Европе в период позднего Средневековья, в эпоху Возрождения и Реформации. В результате, гражданское общество рассматривается как фактор и условие общественного развития.

2. В молдавской политической науке проблема гражданского общества не находит должного отражения, что во многом связано с одной из главных проблем молдавских исследователей – некоторым отрывом большинства молдавских исследований в гуманитарной сфере от реальных процессов, происходящих в Республике Молдова. Исследование отдельных проблем гражданского общества не в состоянии явить полноценную, комплексную картину современного молдавского общества во всей его совокупности, включая приднестровский регион.

3. Предпринятый в работе анализ такого сложного феномена, как самобытность, позволяет говорить о том, что он отражает многообразие проявлений гражданского самосознания, представляет молдавское общество во всей его многогранности. Двойственность, заложенная в этом термине, приводит к разночтениям протекающих в Республике Молдова политических процессов, потере взаимопонимания между политическими общественными структурами, разрыву социально-экономических связей между целыми регионами в рамках единой страны и формированию субъектов, существующих лишь *де-факто*.

4. Проблемы, с которыми столкнулось молдавское общество после провозглашения независимости, возникли во многом из-за того, что ряд преобразований и начинаний политического класса не учитывали специфики сложившихся условий и особенностей менталитета граждан в период «исторического разлома».

5. В Молдове всё ещё продолжается адаптация к новым социальным условиям: снижению роли государства в обеспечении социальных благ, эффектам миграционных процессов, демографическому спаду и изменению возрастной структуры населения. Однако молдавское общество столкнулось также с необходимостью адаптироваться к ценностям качественно нового состояния общества: защите частной собственности, монетизации отношений, рыночным условиям труда, открытости границ.

6. Специфика гражданского общества в Молдове состоит в том, что его становление происходит в условиях продолжающейся политической модернизации. В

этом смысле особую роль играет государство, которое создает правовые и институциональные предпосылки гражданского общества. Анализ принятых законов, программ, стратегий подтверждает, что в сфере деятельности гражданского общества в Республике Молдова сложилась устойчивая законодательная база.

7. Обязательным условием возникновения гражданского общества является наличие частной собственности и появление на ее основе возможности экономической самостоятельности у всех граждан. Либерализация экономики во многом способствовала появлению нового типа экономического поведения, чертами которого являются конкуренция, рационализм, прагматизм, инициативность, предприимчивость. Однако крупным недостатком изменений в социально-экономической сфере стала несформированность в Молдове среднего класса, являющегося гарантом стабильности демократического общества.

8. Центральным элементом претворения политических требований граждан и групп в приемлемые для всего общества средства и методы регулирования социальных отношений является процесс принятия политических решений. В Молдове гражданские институты играют достаточно слабую роль, чтобы влиять на политические решения.

9. На формирование гражданского общества оказывают влияние экономические, политические, правовые, культурные и иные факторы, а также специфические внешние воздействия, среди которых автор выделил деятельность международных организаций и процессы международной миграции.

10. В определённой степени трудности становления гражданского общества в Республике Молдова предопределяются тем, что два процесса – строительство и совершенствование государственности и гражданского общества – происходит стихийно. С одной стороны, государство самоустраняется от решения многих социальных проблем в сферах образования, здравоохранения, гарантированных социальных услуг, с другой – неправительственные объединения не в состоянии охватить этот широкий спектр вопросов.

На основе выводов, к которым автор пришёл в результате исследования, могут быть предложены *следующие рекомендации*:

1. Рекомендуется государственным руководящим органам страны создать соответствующие механизмы и процедуры, способствующие эффективному участию неправительственных объединений как представителей гражданского общества в общественных делах посредством регулярного, непрерывного, институционализованного и открытого диалога. В этом контексте необходимо утвердить новую Стратегию развития гражданского общества на долгосрочный период (20-25 лет) с указанием недостатков

взаимодействия гражданского общества и государства и основных ориентиров дальнейшего развития.

2. Рекомендуются органам публичной власти активно привлекать представителей гражданского общества к экспертно-консультативной деятельности органов государственного управления, а также к участию в конференциях, симпозиумах, семинарах, на которых обсуждаются и решаются важные государственные вопросы. Законодательно закрепить необходимость общественной экспертизы всех социально значимых проектов и нормативных актов.

3. Рекомендуются привлечь внимание академического сообщества правобережной и левобережной Молдовы к проблеме слабой институционализации организаций гражданского общества. Эмпирические исследования диктуют необходимость постоянного комплексного анализа функционирования гражданского общества.

4. Рекомендуются максимально широко распространять информацию о процессе принятия решений с использованием различных средств, включая местные газеты и иные печатные СМИ, социальные сети, теле- и радиовещание, Интернет, публикацию открытых приглашений к диалогу через организации гражданского общества и другие сети.

5. Рекомендуются Министерству просвещения, культуры и исследований включить вопросы гражданского воспитания в учебные программы и программы профессиональной подготовки на всех ступенях образования, уделив особое внимание вопросам участия в общественных делах.

6. Рекомендуются органам местного самоуправления активизировать сотрудничество с институтами гражданского общества в решении проблем по благоустройству, охране окружающей среды, охране здоровья, образованию, землеустройству и т.д., актуальных для данной местности. На местном уровне целесообразно создание центров поддержки гражданских инициатив.

7. Рекомендуются на национальном и местном уровне проводить мониторинг эффективности взаимодействия институтов гражданского общества с центральными и местными органами власти.

Стратегия дальнейшего развития гражданского общества обусловлена необходимостью нормализации отношений между гражданским обществом и политической властью. Необратимое укрепление и модернизация государства возможны лишь при условии формирования демократических институтов в качестве неотъемлемой составляющей функционирования гражданского общества Республика Молдова.

Библиография:

1. Остроумов С.В. *История идеи гражданского общества в англо-американской либеральной политической традиции*. Монреаль: Accent Graphics Communications, 2013. 128 с.
2. Гоббс Т. *О гражданине*. В: Гоббс Т. Сочинения: В 2-х томах. Т.1. Москва, 1989. 412 с.
3. Taylor C. *Invoking Civil Society*. In: Taylor C. *Philosophical Arguments*. Harvard University Press, 1995. 386 p.
4. Локк Д. *Два трактата о правлении*. В: Локк Д. Сочинения. В 3-х томах. Т.3. Москва, 1988. 430 с.
5. Монтескье Ш. *О духе законов*. В: Монтескье Ш. Избранные произведения. Москва, 1955. 290 с.
6. Руссо Ж.-Ж. *Об общественном договоре*. В: Руссо Ж.Ж. Трактаты. Москва, 1969. 462 с.
7. Токвиль А. *Демократия в Америке*. Москва, 1992. 554 с.
8. Туманова А.С. *Концепции гражданского общества западных обществоведов XX века*. (извлечено 12.03.2015) https://www.hse.ru/data/2013/04/12/1297239305/GO-1_2013_10_16.pdf
9. Кант И. *Метафизика нравов в двух частях*. В: Кант И. Критика практического разума. Санкт-Петербург, 1995. 528 с.
10. Кант И. *Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане*. Соч. в 6-ти тт. Москва, 1966, т. 6. 743 с.
11. Гегель Г. *Философия права*. Москва, 1990. 524 с.
12. Мотрошилова Н.В. *О современном понятии гражданского общества*. В: Вопросы философии. 2009. № 6, с. 12-33.
13. Ранжон Ф. *Гражданское общество: история понятия*. (извлечено 12.08.2015) <http://cyberleninka.ru/article/n/fransua-ranzhon-grazhdanskoe-obschestvo-istoriya-ponyatiya-perevod-s-predisloviem-perevodchika#ixzz4EGolvESz>
14. Маркс К., Энгельс Ф. *Капитал*. Соч., т. 46. Москва, 1968. 560 с.
15. Маркс К., Энгельс Ф. *К истории Союза коммунистов*. Соч., т. 21. Москва, 1961. 324 с.
16. Маркс К., Энгельс Ф. *Немецкая идеология*. Соч., т. 3. Москва, 1955. 351 с.
17. Маркс К., Энгельс Ф. *Предисловие (1859) к критике политической экономии*. Соч., т. 13. Москва, 1959. 423 с.
18. Баллаев А.Б. *Гражданское общество в интерпретации Гегеля*. (извлечено 08.09.2014) http://iph.ras.ru/uplfile/root/biblio/pp/ppu_1/2.pdf
19. Кола Д. *Политическая социология*. Москва: Весь мир, 2001. 406 с.
20. Папба Д. *Церковь и сохранение интеграции постсоветского пространства*. Кишинёв, Moldoscorie (Probleme de analiză politică), 2013, № 4 (LXIII). с.165-183
21. Кагарлицкий Б. *Марксизм. Не рекомендовано к обучению*. (извлечено 02.10.2015) http://www.e-reading.club/chapter.php/104172/65/Kagarlickiii_-_Marksizm_ne_rekomendovano_dlya_obucheniya.html
22. Грамши А. *Тюремные тетради*. (извлечено 12.10.2015) http://royallib.com/read/gramshi_antonio/tyuremnie_tetradi_izbrannoe.html#0
23. Маев Г. *Грамши о гегемонии*. (извлечено 12.10.2015) <http://avtonom.org/old/lib/theory/gramsci.html?q=lib/theory/gramsci.html>
24. Mouffe Ch. *Hegemony and Ideology in Gramsci*. In: Mouffe Chantal (ed.). *Gramsci and Marxist Theory*. London. Routledge and Kegan Paul, 1979. 542 p.

25. Паслер О.В. *Модели взаимодействия гражданского общества и государства*. (извлечено 13.10.2014) http://www.civisbook.ru/files/File/Pasler_RAPN.pdf
26. Зиновьев А. *Запад. Феномен западнизма*. Москва, 1999. 202 с.
27. Armstrong D., Gilson J. Introduction. *Civil Society and International Governance*. In: *Civil Society and International Governance*. Edited by D. Armstrong, V. Bello, J. Gilson and D. Spini. Routledge/GARNET Series: Europe in the World, 2011. 512 p.
28. Bello V. *Collectiv and social identity*. In: *Civil Society and International Governance*. Edited by D. Armstrong, V. Bello, J. Gilson and D. Spini. Routledge/GARNET Series: Europe in the World. 2011, p.42.
29. Поппер К.Р. *Открытое общество и его враги*. Москва: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. 448 с.
30. Ролз Д. *Теория справедливости*. Новосибирск: Издательство НУ, 1995. 536 с.
31. Almond G., Verba. S. *The Civic Culture. Political Attitudes and Democracy in Five Nations*. Princeton University Press, 1963. 562 с.
32. Геллнер Э. *Условия свободы*. Москва, 2004. 240 с.
33. *Экономические вызовы, стоящие перед Украиной и Молдовой на пути в ЕС*. (извлечено 12.08.2014) http://www.eesc.lt/uploads/news/id899/Economic%20Challenges%20of%20Ukraine%20and%20Moldova%20on%20the%20Way%20to%20EU%20November%202015_RUS.pdf
34. Habermas J. *The Structural Transformation of the Public Sphere. An Inquiry into a Category of Bourgeois Society*. Cambridge, 1989, p. 27–73.
35. Коэн Дж., Арато Э. *Гражданское общество и политическая теория*. Москва: «Весь Мир», 2003. 784 с.
36. Шапиро И. *Демократия и гражданское общество*. В: Полис, 1992, №4, с. 17-29.
37. Кин Дж. *Демократия и гражданское общество*. Москва: Прогресс-Традиция, 2001. 400 с.
38. Маслоу А. *Новые рубежи человеческой природы*. Москва: Смысл, 1999. 425 с.
39. Макаренко А.С. *Гражданское общество в постиндустриальном обществе потребления*. В: Современные проблемы науки и образования. 2014. №6. с. 21-34.
40. Şerban Gh. *Introducere în teoria contractului social*. Constanța: Europolis, 1996, 264p.
41. Tismăneanu V. *Reinventarea politicului: Europa răsăriteană de la Stalin la Havel*. Iași: Polirom, 1997, 285 p.
42. Voicu I. *Știința politică*. Cluj-Napoca: Universitatea Tehnică, 1992, 138 p.
43. Panighello E. *Between localisation and Europeanisation: non-governmental organisations in Bosnia and Herzegovina*. In: *Civil Society and International Governance*. Edited by D. Armstrong, V. Bello, J. Gilson and D. Spini. Routledge/GARNET Series: Europe in the World, 2011, p.92-106.
44. Borońska-Hryniewiecka K. *Europeanization of non-state actors*. In: *Civil Society and International Governance*. Edited by D. Armstrong, V. Bello, J. Gilson and D. Spini. Routledge/GARNET Series: Europe in the World, 2011, p.73-91.
45. Ruzza C. *Organized civil society and political representation in the EU arena*. In: *Civil Society and International Governance*. Edited by D. Armstrong, V. Bello, J. Gilson and D. Spini. Routledge/GARNET Series: Europe in the World, 2011, p. 24-48.
46. Ховард М.М. *Слабость гражданского общества в посткоммунистической Европе*. Москва, 2009. 192 с.
47. Михайлов В., Мошняга В. *Общественно-политические формирования Республики Молдова*. Вып. 1-6. Кишинев, 1991. 218 с.
48. Михайлов В., Мошняга В., Руснак В., Руснак Г. *Партии и общественно-политические движения в Молдове*. В: Moldoscopie (Probleme de analiză politică), ч. 1. Кишинев, 1992. с. 4-51.

49. Мошняга В., Руснак Г. *Политические партии и общественно-политические движения на фоне становления политической независимости Республики Молдова*. В: Moldoscopie (Probleme de analiză politică). Ч. III. Кишинев, 1995. с. 4-48.
50. Мошняга В., Руснак Г. *Парламентские (2001) выборы в Республике Молдова: специфика, результаты, электоральные стратегии и технологии*. В: Moldoscopie (Probleme de analiză politică), Кишинёв, 2001, XVI, с.28-90.
51. Мошняга В., Руснак Г. *Президентские (2000) выборы в Республике Молдова: особенности и результаты*. В: Moldoscopie (Probleme de analiză politică), Кишинёв, 2001, XV, с. 22-54.
52. Мошняга В., Руснак Г., Цуркан В. *Выборы (2005) генерального примара столицы Республики Молдова: специфика, стратегии, результаты*. В: Moldoscopie (Probleme de analiză politică), Кишинёв, 2005, №4 (XXXI), с.76-104.
53. Руснак Г. *Партийная система в Республике Молдова: проблемы классификации*. В: Moldoscopie (Probleme de analiză politică). Ч.II. Кишинев, 1993. с. 28-75.
54. Руснак В., Руснак Г. *Партийная система Молдовы: сущность и особенности*. В: Moldoscopie (Probleme de analiză politică). Ч.III. Кишинев, 1993. с. 5-62.
55. Мошняга В., Евдокимова Л., Коман А., Краузе А., Руснак Г. *Трудовая миграция в лицах: люди и судьбы*. Кишинёв, 2000. 201 с.
56. Moşneaga V. Formarea sistemului pluripartidist în Moldova. În: Statul naţional şi societatea polietică: Moldova în anii '90. Chişinău: Perspectiva, 1997, p. 116.
57. Мошняга В. *Республика Молдова и трудовая миграция: реадмиссия, возвращение и реинтеграция*. В: Moldoscopie (Probleme de analiză politică). Кишинёв, №1 (LX), 2013, с.60-74
58. Киструга И. *Гражданское общество и государство в условиях Молдовы: проблемы взаимодействия*. В: Moldoscopie (Probleme de analiză politică). Часть IV. Кишинев, 1994. с.107-156.
59. Sandu I. *Cultura politică şi puterea în societate de tranziţie*. În: Moldoscopie (Probleme de analiză politică). Chişinău, 2006, №1 (XXXII), с.106-112.
60. Брага Л. *Политико-культурные ориентации общества Республики Молдова в период демократического реформирования*. В: Revista de filozofie, sociologie şi ştiinţe politice. Кишинёв, 2010, №1, с. 91-106.
61. Брага Л. *Гражданское общество Молдовы сквозь призму политико-культурного анализа*. В: Материалы международной научно-практической конференции «Гражданское общество Молдовы: проблемы и перспективы». Кишинёв, 2011, с.166-174.
62. Аникин В.И. *Гражданское общество в Республике Молдова: состояние, проблемы, перспективы (Политологический анализ)*. Кишинёв: Парагон, 2001. 238 с.
63. Цырдя Б., Чобану В. *Олигархическая Молдова*. Кишинев, 2014. с.493.
64. Аникин В.И., *Углубление взаимодействия институтов государства и гражданского общества: реальность и перспективы*. В: Материалы международной научно-практической конференции «Гражданское общество Молдовы: проблемы и перспективы», Кишинёв, 2011. с. 34-51.
65. Varzari, P., Midrigan P. *Relaţie societate civilă – democraţie în Republica Moldova: tendinţe spre modernizare*. Материалы международной научно-практической конференции «Гражданское общество Молдовы: проблемы и перспективы». Кишинёв, 2011, с. 95-101.
66. Varzari, P., Tabără I. *Evoluţia statului Republica Moldova prin prisma funcţionalităţii elitei politice şi a societăţii civile*. În: Revista de filozofie, sociologie şi ştiinţe politice. 2011, nr.1, p. 72-81.
67. Marin C. *Societatea civilă: Abordări clasice şi reconsiderări moderne*. Autoreferat (23.00.01). Chişinau, 2002. 37 p.

68. Marin C. *Societatea civilă: între mit politic și pledoarie social*. Chișinău: Editura Epigraf, 2002. 182 p.
69. Нягова А.Г. *Роль неправительственных организаций в становлении гражданского общества в полиэтничной Гагаузии*. Дисс... ист. наук. (07.00.07) Москва, 2009, 34 с.
70. Stepan A. *Ukraine: Improbable democratic 'nation-state' but possible democratic 'state-nation'?* In: Post-Soviet affairs. Columbia, 2005. No. 4. p. 279-308.
71. Hart D., Richardson C., and Wilkenfeld B. *Civic Identity*. In: Handbook of Identity Theory and Research. Editors: Seth J. Schwartz, Koen Luyckx, Vivian L. Vignoles. Springer New York. 2011. 998 p.
72. Тишков В.А. *Российский народ. История и смысл национального самосознания*. Москва: Наука, 2013. 649 с.
73. Дробижева Л. *Теоретические проблемы изучения гражданской идентичности и социальная практика*. (извлечено 12.12.2014) http://www.perspektivy.info/rus/gos/teoreticheskiye_problemy_izuchenija_grazhdanskoj_i_denticnosti_i_socialnaja_praktika_2014-09-10.htm
74. Михайлова Н.В. *Особенности формирования государственно-гражданской идентичности*. (извлечён 10.07.2015) <http://etnosocium.ru/mikhailova-nv-osobennosti-formirovaniya-gosudarstvenno-grazhdanskoi-i-etnicheskoi-identichnosti-ross>
75. Ерасов Б.С. *Социальная культурология: Учебник для студентов высших учебных заведений*. Москва: Аспект Пресс, 2000. 591 с.
76. *Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии*. Принята 2 ноября 2001 года. (извлечено 22.09.2015) http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml
77. *Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения*. Принята 20 октября 2005 года. (извлечено 08.04.2014) http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_expression.shtml
78. Пантин В., Лапкин В. *Ценности постсоветского человека*. В: Человек в переходном обществе. Социологические и социально-психологические исследования (отв. ред. Г.Г. Дилигенский). Москва, ИМЭМО РАН, 1998. с. 49-72.
79. *О положении русского языка и русской диаспоры в Республике Молдова (1992 – 2008)*. В: Координационный совет соотечественников в Республике Молдова. (извлечено 05.10.2013) <http://russkie.md/o-polozhenii-russkogo-yazyika-i-russkoy-d/>
80. Горбачев М. *Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира*. Москва: Политиздат, 1988. 271 с.
81. Фурман Дм. *Молдавские молдаване и молдавские румыны: влияние особенностей национального сознания молдаван на политическое развитие Республики Молдова*. Москва: Институт Европы РАН, 2007. 159 с.
82. Кашу И. *Республика Молдова от перестройки к независимости 1989-1991: секретные документы из архива ЦК КПМ* / Кашу И., Шаров И. Кишинев: Картдидакт, 2011. 692 с.
83. Lucinschi P. *Moldova și moldovenii*. Chișinău: Cartea Moldovei, 2007. 332 p.
84. *Интервью Петра Лучинского*. В: Независимая Молдова, 1996, 10 января, с.1.
85. Презентация книги «Mircea Snegur – Эдуард Волков: ОТКРОВЕННЫЕ ДИАЛОГИ». (извлечён 15.08.2015) <http://nistru.net/threads/prezentacija-knigi-mircea-snegur-ehduard-volkov-otkrovennye-dialogi.869/>
86. См.: *20 лет молдавской независимости на фоне первого форума „Европа – Молдова”*. (извлечён 15.06.2015) <http://www.svobodanews.ru/content/transcript/3543683.html>
87. *Из стенограммы сентябрьского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС*. В: Кузнецов И. С. *Россия в послевоенные годы (1945-1991)*. Москва, 1998. 524 с.

88. Презентация книги «Молдавский иероглиф» Виктора Боршевича. (извлечён 15.08.2016) <http://ava.md/society/011624-moldavskii-ieroglif-viktora-borshevicha.html>
89. Țveatcov N., *Procesul de consolidare a societății moldovenești: dimensiunea civică*. În: „Raporturile dintre stat și societatea civilă în Republica Moldova în contextul aprofundării reformelor democratice. / Coord. A. Roșca. Chișinău: S.n., 2014, p. 215-238.
90. *Former Soviet Countries: See More Harm From Breakup*. (извлечено 11.06.2015) <http://www.gallup.com/poll/166538/former-soviet-countries-harm-breakup.aspx>
91. *Перепись населения, 2004 г.* Chișinău: Statistica, 2006. т.1, с. 350.
92. Шишова Н. *История и культурология*. Москва: Логос, 2000. 456 с.
93. *Евроинтеграция для модернизации: советник премьер-министра РМ по экономическим вопросам Валериу Прохницки о преимуществах сближения с Евросоюзом*. (извлечен 26.08.2013) <http://www.kommersant.md/node/19393>
94. Мараховский В. *К проблеме городского одичания*. Интернет-портал «Однако», (извлечён 15.08.2015) <http://www.odnako.org/blogs/strashnaya-pravda-o-vishivankah-k-probleme-gorodskogo-odichaniya/>
95. Solomon C. *Aspecte ale vieții politice în Republica Moldova (1989-2002)*. Chișinău, USM, 2002. 138 p.
96. Этингер Я. *Межнациональные конфликты в СНГ и международный опыт*. В: Свободная мысль, 1993, №3. с. 38
97. Черчилль У. *Вторая мировая война*. Том 1-2 (Сокращенный перевод с английского) / Под ред. к.ист.н. А. С. Орлова. Москва: Военное издательство, 1991.
98. Рошка Ю. *Падение из СССР в ЕС. Антилиберальные хроники*. Кишинёв: Prag-3, 2014. 192 с.
99. Рошка Ю. *Смертельный прыжок из коммунистического рая в европейский эдем*. Новостной портал «Noi.md», 17.08.2015 (прочитан 22.08.2015) http://www.noi.md/ru/news_id/67015#close
100. Записи автора во время беседы с С. Нейковченом: *Консорциум по развитию гражданского общества выдвигает инициативу финансирования неправительственных организаций налогоплательщиками*. (извлечено 05.10.2015) <http://point.md/News/Read.aspx?NEWSID=78645>
101. *После принятия Закона о 2% некоммерческие организации будут более активными*. (извлечено 15.08.2015) <http://rtr.md/novosti/politika/posle-prinyatiya-zakona-o-2-nekommercheskie-organizacii-budut-bolee-aktivnymi>
102. Мосионжник Л. А. *Классический и современный марксизм*. Кишинев: Stratum Publishing House, 2011, 468 с.
103. Материалы XXIV съезда КПСС, 1971. (извлечено 12.08.2015) http://publ.lib.ru/ARCHIVES/K/KPSS/_KPSS.html#024
104. Мошняга В., Бурдельный Е., Васильева Л., Малиновская Е. *Проблемы реинтеграции и возвращения трудовых мигрантов из Европейского союза в страны Приграничья*. Вильнюс: ЕГУ, 2012. 344 с.
105. Цвятков Н. «Советская “перестройка» глазами молдавских президентов. În: *Moldoscopie (Probleme de analiză politică)*, 2012, nr.3 (LVIII), p. 162-171.
106. Боцан И. *Разработка новых концепций внешней политики и национальной безопасности*. (извлечен 14.02.2006) <http://www.e-democracy.md/ru/monitoring/politics/comments/200602151>
107. Исследование: *Эффект сокращения полномочий автономии возник из-за пространной формулировки*. В: Интернет-портал «Avtonomia.md» (извлечен 26.08.2015) <http://avtonomia.md/news/issledovanie-effekt-sokrashcheniya-polnomochiy-avtonomii-voznik-iz-za-prostrannoy-formulirovki>

108. Цвятков Н. *Я говорю по-румынски*. Интернет-портал «Иносми», 2013. (извлечён 15.07.2015) <http://inosmi.ru/sngbaltia/20130212/205810644.html>
109. Алмонд Г., Верба С. *Гражданская культура и стабильность демократии*. В: Полис, 1992, №4, с.122-134.
110. *Декларация принципов толерантности от 16 ноября 1995 г.* (извлечено 12.10.2014). В: <http://www.tolerance.ru/declar.html>
111. Стрёмовская А. *Толерантность как значимый фактор развития добрососедских отношений*. В: Альманах добрососедства. Москва, 2010, с.12.
112. *Защита беженцев и вопросы толерантности в поликультурном обществе: материалы «круглого стола»*. Минск. Журнал международного права и международных отношений, 2009, № 4. (извлечено 12.10.2014) <http://www.evolutio.info/content/view/1633/232/>
113. Кауененко И. *В поисках равноправия. Этнокультурная «мозаика» – главное богатство нашей страны или ее «родовая травма»?* (извлечено 05.09.2014) <http://www.puls.md/ru/content/v-poiskah-ravnopraviya>
114. Кауененко И. *Культурное и этническое самоопределение в Молдове*. (извлечено 05.09.2014) <http://www.tolerance.ru/VT-5-kulturnoe.php?PrPage=VT>
115. Абдулатипов Р. *Человек, нация, общество*. Москва: Издательство политической литературы, 1991. 224 с.
116. Дьяков Д.Г. *Молдова – полиэтническое государство*. В: От этнополитического конфликта к межнациональному согласию в Молдове. Кишинёв: МолдГУ, 1998. 212 с.
117. Конституция Республики Молдова. Кишинёв, 2014. 58 с.
118. Шаповалов Б. *Толерантность в языковом режиме – залог межнационального согласия*. (извлечено 05.08.2014) <http://www.nm.md/article/tolerantnost-v-yazykovom-rezhime-zalog-mezhnacionalnogo-soglasiya>
119. *Об исполнении РМ национального и международного законодательства о правах национальных меньшинств*. (извлечено 09.08.2014) <http://www.vedomosti.md/news/ob-ispolnenii-rm-nacionalnogo-i-mezhdunarodnogo-zakonodatels>
120. Цвятков Н. *Толерантность как ценность политического диалога*. В: Сборник научных работ Всеукраинской научно-практической конференции «Ценностное измерение политической деятельности». Херсон, ХНТУ, 2012, с. 107-111.
121. Ткачук М. *Дорога на Бухарест. Если исчезнет Молдавия*. Интернет-журнал «Рабкор», 05.06.2015. <http://rabkor.ru/columns/analysis/2015/06/05/moldova/>
122. Мошняга В., Илащук Д., Спинея Ф., Завтур А. *Конфликт в Молдове: опыт этнополитологического анализа*. Кишинев, МолдГУ, 1992. с.128
123. Цвятков Н. *Конфликты на региональном уровне: из практики разрешения в Республике Молдова*. В: Moldoscopie (Probleme de analiză politică). 2007, nr.3 (XXXVIII), p.127-139.
124. *Выступление Премьер-министра Валерия Стрельца в Комрате 19 августа 2015г.* (извлечено 12.10.2015) <http://www.gov.md/ru/content/vystuplenie-premer-ministra-valeriya-strelca-v-komrate-19-avguta-2015-g>
125. *Русский язык в Молдавии: проблемы есть*. (извлечён 15.07.2015) <http://www.dw.com/ru/русский-язык-в-молдавии-проблемы-есть/a-19368520>
126. *Перепись населения, 2004 г.* Chişinău: Statistica, 2006. т.1, с. 350.
127. *Programul de instruire multilingvă în şcolile cu predare în limba rusă a fost extins* (extras 22.08.2013) <http://edu.gov.md/ro/content/programul-de-instruire-multilingva-scolile-cu-predare-limba-rusa-fost-extins>
128. *Закон об общественных объединениях, №837 от 17.05.1996.* (*Повторно опубликован на основании Закона № 178-XVI от 20 июля 2007 г., с перенумерацией

элементов и соответствующим изменением ссылок). В: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 2007, nr. 153-156.

129. Закон о фондах, №581 от 30.07.1999. В: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 1999, nr. 118.

130. Светличный Р., Турко Т. Состояние гражданского общества в странах «Восточного партнерства»: общее и особенное (на примере Молдовы и Грузии). В: *Moldoscopie (Probleme de analiză politică)*, №3 (LXXIV), 2016. с. 126-145

131. Гражданский кодекс Республики Молдова, № 1107 от 06.06.2002. В: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 2002, № 82-86.

132. Закон о прозрачности процесса принятия решений, № 239 от 13.11.2008. В: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 2008, № 215-217.

133. Закон об утверждении Стратегии развития гражданского общества на 2012–2015 годы и Плана действий по внедрению Стратегии. В: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 2013, №1-5.

134. Светличный Р. Государство и гражданское общество в Республике Молдова: дефицит диалога. In: *Georgia and Moldova: Experience of Building Democratic State. International Scientific Conference. 26 February. Tbilisi, 2016. с.81-89.*

135. Постановление Правительства №. 933 от 31.12.2009 об утверждении Национальной программы по обеспечению гендерного равенства на 2010-2015 годы. В: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 2010, № 5-7.

136. Закон об утверждении Национальной стратегии по делам молодежи на 2009-2013 годы, № 25 от 03.02.09. В: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 2009, № 68.

137. Закон о волонтерстве, № 121 от 18.06.2010. В: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 2010, № 179-181.

138. Закон о социальных услугах, № 123 от 18.06.2010. В: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 2010, № 155-158.

139. *Strategia de dezvoltare a societății civile pentru perioada 2018–2020*. В: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 2018, Nr. 157-166

140. *Schema principală a clasicatorului formelor de proprietate* (extras 15.09.2015) www.statistica.md/public/files/Clasificatoare/CFP.doc

141. Закон о приватизации, № 627-XII от 04.07.91. Закон был переиздан в: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 1999, № 135-136.

142. Поалелунжъ О. Комментарий к статье Мошняги Валерия «Социально-политическое влияние трудовой миграции в Молдове». Аналитические и Обобщающие Записки 2012/06. КАРИМ Восток–Консорциум прикладных исследований по международной миграции, 2012. (извлечено 05.11.2014) www.carim-east.eu/.../Explanatory%20Notes_2012-48.pdf

143. Резолюция Гражданского форума: У режима в распоряжении 30 дней, чтобы выполнить требования. (извлечено 15.07.2015) <http://www.moldnews.md/rus/news/78622>

144. Шеларь Г., Горелова Е. *Издержки приднестровского конфликта и выгоды от его урегулирования*. Кишинев: Центр стратегических исследований и реформ, 2009. с.124

145. Anikin V. *Societatea civilă în Republica Moldova: conjunctură, probleme, perspective (aspect politologic)*. Chișinău: Paragon, 2001, 112 p.

146. Roșca A. Puterea politică și ordinea socială: interacțiune și echilibru dinamic. *Revista de filozofie, sociologie și științe politice*, 2007, nr.1, p.143

147. Закон о политических партиях, № 294 от 21.12.2007. В: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 2008, № 42-44.

148. Краснов О. Катастрофа молдавской системы образования. В: Информационно-аналитический портал «Ava.md». (извлечен 20.08.2015) <http://ava.md/analytics-commentary/019001-katastrofa-moldavskoi-sistemi-obrazovaniya.html>

149. Мошняга В. *Просители убежища, беженцы и вынужденно перемещенные лица в Молдове: проблемы признания, социальной защиты и интеграции*. Пояснительная записка 13/102. КАРИМ Восток–Консорциум прикладных исследований по международной миграции, 2013. (извлечено 05.10.2014) http://www.carim-east.eu/media/exno/Explanatory%20Notes_2013-102.pdf
150. Мошняга В. *Вооружённый конфликт в Республике Молдова и проблема перемещённых лиц*. В: Moldoscopie (Probleme de analiză politică). Ч. VII. 1995, с.93.
151. Шеларь Г., Руссу Л. *Региональные интеграционные процессы. Вызовы для Молдовы и Приднестровья*. Кишинёв, 2015. 47 с.
152. Панфил Н. *Уроки конституционного референдума 5 сентября 2010 года. Анализ после референдума*. (извлечено 15.08.2015) <http://www.e-democracy.md/ru/monitoring/politics/comments/post-referendum-analysis/>
153. Цвятков Н. *Голос Гагаузии: Гагаузская автономия глазами её жителей*. Кишинев: Intellect Group, 2015 (Tipogr. «Aberton Prim»). 102 с.
154. Цвятков Н. *Гражданское общество Республики Молдова: социальные и политические аспекты развития*. Кишинев: Intellect Group, 2017 (Tipogr. «Aberton Prim»). 322 р.
155. Фоули М., Эдвардс Б. *Парадокс гражданского общества*. (извлечено 09.06.2014) <http://old.russ.ru/journal/predely/97-11-25/fouli.htm>
156. *Политология: Учебник по специальности «Международные отношения»: в 2-х томах. Том 1.* / Коорд. Мошняга В., Руснак Г., Сака В., Сакович В. Кишинёв: CEP USM. 2008. 520 с.
157. Новиков А.В. *История и культурология*. Москва: Логос, 2000, 115 с.
158. Coman A. *Formațiunile sociale ale Moldovei: particularitățile constituirii. În: Pluripartidismul în Moldova: esența și specificul formării*. Chișinău: CAPTES, 2000, p. 38.
159. Мошняга В. *Партийно-политическое развитие Молдовы за десять лет независимости: политологический анализ*. В: Moldoscopie (Probleme de analiză politică). Partea XIX. Chișinău: USM, 2002, p.25.
160. Legea Cu privire la partidele politice și alte organizații social-politice, nr. 718 din 17.09.1991. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 1991, nr. 11-12.
161. Dimitriev R. *Reglementarea juridică a pluripartidismului și elementele capacității de drept apntreprenorial*. În: *Pluripartidismul în Moldova: esența și specificul formării*. În: Chișinău: CAPTES, 2000, p.52-57.
162. Мошняга В. *Политические партии и партийная система Республики Молдовы: трансформационный контекст*. В: Moldoscopie (Probleme de analiză politică). Partea XXIII. Chișinău: USM, 2003, с.6-8.
163. Исаев Б.А. *Практическая партология: генезис партий и партийно-политическая система*. СПб: Петрополис, 2010, с. 231.
164. Карапетян Л.М. *К вопросу о «моделях» федерализма: Критический обзор*. В: *Государство и право*, 1996, №12, с.53-65.
165. *Социально-экономическое развитие постсоветских стран: итоги двадцатилетия*. Москва: ИЭ РАН, 2012. 384 с.
166. Tsveatcov N. *Bulgaria: Relations with Moldova under Influence of the Bulgarian Diaspora*. In: *Moldova: Arena of International Influences*, USA: Lexington Books, 2012. p. 67-82.
167. *Указ Президента Республики Молдова «О некоторых мерах по развитию болгарской национальной культуры» от 30 марта 1992 года*. В: Информационный бюллетень Департамента национальных отношений при Правительстве Республики Молдова, 1992.
168. *Перепись населения, 2004 г.* Chișinău: Statistica, 2006. т.1. 291 с.

169. Țveatcov N. *Consolidarea politică regională în raioanele de sud ale Republicii Moldova: realități și perspective*. În: *Moldoscopia* (Probleme de analiză politică), 2014, nr.2 (LXV), p. 116-123.
170. Baggaley J. *Gagauzia a new phenomenon in Europe*. (извлечено 12.07.2014) www.geociteies.com/Atlantis/3175/phenomenon.htm.JohnBaggaley.Gagauzia
171. Цвятков Н. *Голос Приднестровья: Эхо великой страны*. Кишинев: Intellect Group, 2016 (Тірогр. «Aberton Prim»). 100 с.
172. Бут А. *Украинцы Молдовы в молдо-приднестровских отношениях*. В: От этнополитического конфликта к межнациональному согласию в Молдове. Кишинев: МолдГУ, 1998. с. 84-102.
173. *Закон об утверждении Концепции национальной политики Республики Молдова, №546-XV от 19.12.2003*. В: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 2004, №1-5.
174. Varzari P. *Elita politică și birocrăția în contextul realizării reformelor democratice (cazul Republicii Moldova)*. Chișinău: Pontos, 2013, 366 p.
175. Гордон Н.А., Плискевич Н.П. *Развилки и ловушки переходного периода*. В: *Полис*, 1994, №4. с. 48-64.
176. Snegur M., *Labirintul destinului. Memorie. Vol. 1: Calea spre "Olimp" (Perioada de până la 03.09.1990)*. Chișinău: Draghiștea, 2007, 867 p.
177. Бергман М. *Вождь в чужой стае*. Москва, 2005.
178. Lasswell H. *Power and Personality*. N.Y., 1948, p. 105-107
179. Планкетт Л., Хейл Г. *Выработка и принятие управленческих решений*. / Сокр. пер. с англ. Москва: Экономика, 1984. 164 с.
180. Alimo-Metcalf B., Alban-Metcalf J. *Leadership*. In: P. Warr. *Psychology at Work*. London: Penguin Books, 2002, p. 300-326.
181. Makkin P., Cooper C., Cox C. *Managing People at Work*. London: The British Psychological Society, 1994. 378 p.
182. *Гражданское участие в процессе принятия решений*. (извлечено 12.03.2014) <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016802eee46>
183. *Проект поддержки и продвижения гражданского общества в Молдове*. (извлечено 10.08.2015) <http://www.allmoldova.com/news/proekt-podderzhki-i-prodvizheniya-grazhdanskogo-obshhestva-v-moldove/>
184. *Национальный совет по участию недоволен сотрудничеством с правительством*. (извлечено 15.08.2015) http://ru.publika.md/nacionalnyy-sovet-po-uchastiyu-nedovolen-sotrudnichestvom-s-pravitelstvom_486101.html
185. Neicovcen S. *Societatea civilă trebuie să fie un promotor al schimbării*. În: Portalul societății civile "Civic.md". (extras 19.08.2015). <http://www.civic.md/interviuri/29495-serghei-neicovcen-societatea-civila-trebuie-sa-fie-un-promotor-al-schimbarii.html>
186. *Barometru de opinia publică, noiembrie 2014*. (извлечен 20.01.2015) http://ipp.md/public/files/Barometru/Brosura_BOP_11.2014_prima_parte-r.pdf
187. Centru analitic independent "Expert-Grup", <http://expert-grup.org/ro/biblioteca/raportul-de-stare-a-tarii>
188. Institut pentru dezvoltare și inițiative sociale "Viitorul" (IDIS "Viitorul"), <http://viitorul.org/ro/content/proces-democratic>
189. Рустанович Л., Роговая Г. *Воспитание гражданской культуры молодежи в Республике Молдова*. В: *Процессы демократизации в Республике Молдова: реалии, тенденции, перспективы*. Материалы международной научно-практической конференции 20 мая 2014 г. Кишинёв. с. 124-142.
190. *ООН – Республика Молдова. Рамочное Партнерство 2013-2017: отчет о ходе работы за 2013 г.* (извлечено 17.08.2015), www.un.md/publicdocget/179

191. Мошняга В., Руснак Г. *Приднестровское урегулирование после Стамбульского саммита: состояние и перспективы*. В: Moldoscopie (Probleme de analiză politică). Partea XIV. Chişinău: USM, 2000, с. 79-100.
192. *Report No.13 by the OSCE Mission to Moldova 13 November* (extras 23.08.2015) www.osce.org/documents/html/pdf/html/454_en.pdf.html,
193. Губогло М.Н. *Этнополитическое взросление: полувековой опыт гагаузов*. Доклад на международной конференции „10 лет АТО Гагаузии, как формы самоопределения гагаузского народа, и единство народа Республики Молдова”, 22 декабря 2004 г. В: Вести Гагаузии, 2005 г., 28 января. с. 1.
194. *Миссия ОБСЕ в Молдове проводит первый форум для НПО из Гагаузской Автономии, Тараклийского района и международных доноров*. (извлечено 16.08.2015) <http://www.osce.org/ru/moldova/281206>
195. Lehne St. *The OSCE From Confrontation to Cooperation and Back Again* (extras 15.08.2015) <http://carnegieeurope.eu/strategieurope/?fa=60877>
196. *Взаимоотношения ЕС-Молдова: основные факторы*. (извлечено 16.08.2013) http://eeas.europa.eu/delegations/moldova/eu_moldova/index_mo.htm
197. *Dezvoltarea regională: Republica Moldova vis-à-vis de Uniunea Europeană*. (extras 15.08.2015) www.ipp.md/public/biblioteca/57/ro/St~Roscovan~fin.doc
198. *Официальный сайт Миссии по приграничной помощи Молдове и Украине*. <http://www.eubam.org/ru/about/overview>
199. *Delegation of the European Union to Moldova – official page* (извлечено 12.08.2013), http://eeas.europa.eu/delegations/moldova/index_en.htm
200. Цвятков Н. *«Восточное партнерство»: между идеальным и реальным в практической политике Европейского союза и Республики Молдова*. В: «Восточное партнерство»: Цели – опыт – вызовы. Polonia, Krakow: “KSIĘGARNIA AKADEMICKA”, 2013, с. 157-165
201. *European Union External Action*. (извлечено 12.08.2013) http://eeas.europa.eu/eastern/index_en.htm
202. *Buletin informativ al Delegației Uniunii Europene în Republica Moldova*. (извлечено 24.08.2013), http://eeas.europa.eu/delegations/moldova/press_corner/eu_cooperation_news/index_mo.htm
203. *Website of the EU Delegation to the Republic of Moldova* http://eeas.europa.eu/delegations/moldova/index_en.htm
204. *Россию настораживают пункты миграционного контроля, установленные Молдавией на Днестре*. (извлечено 26.08.2013) <http://www.itar-tass.com/c1/797757.html>
205. Пойсик М. *2009-2012 годы – испытание реформами (статьи и очерки)*. Кишинев, 2012. 236 с.
206. *Молдова закупает продовольствия на треть больше, чем продает* (извлечено 31.08.2013) http://www.noi.md/ru/news_id/27201
207. Роговая Г. *Моральная консолидация гражданского общества Республики Молдова на пути построения демократического государства*. В: Процессы демократизации в Республике Молдова: реалии, тенденции, перспективы. Материалы международной научно-практической конференции 20 мая 2014 г. Кишинёв.
208. Горелова Е. *Вектор счастья*. (извлечено 26.08.2015) <http://www.kommersant.md/node/17788>
209. *Интервью премьер-министра Ю. Лянкэ* (извлечено 24.09.2013), <http://www.kommersant.md/node/19748>
210. Будурина-Горячий К. *Участие неправительственных организаций в Форумах гражданского общества «Восточного партнерства»*. В: «Восточное партнерство»: Цели–опыт–вызовы. Polonia, Krakow: “KSIĘGARNIA AKADEMICKA”, 2013. с.101-108

211. *Национальная конвенция евроинтеграции Молдовы (National Convention on the EU in Moldova)*. (извлечено 12.08.2015) <http://conventia.md/>
212. *Соглашение об ассоциации между Европейским Союзом и Европейским сообществом по атомной энергии и их государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Молдова, с другой стороны*. (извлечено 14.08.2015) <http://www.gov.md/europa/sites/default/files/.pdf>
213. Варданян Э. *Замороженные конфликты на постсоветском пространстве в контексте геополитического противостояния России, ЕС и США*. В: *Moldoscopie (Probleme de analiză politică)*, 2013, № 4 (LXIII), с.184-199.
214. Цвятков Н. *Внешиеполитические вызовы Республики Молдова на современном этапе*. В: Сборник статей участников программы Фонда им. А. Горчакова «Диалог во имя будущего». Москва, 2013, с. 12-17.
215. *Укрепление взаимосвязи миграции и развития в Молдове*. Кишинёв: CIVIS, 2010. 65 с.
216. Мошняга В. *Молдавия в системе международных миграций*. В: *Демоскоп*, 2008, № 355-356.
217. Времиш М., Влэдическу Н. *Социальные последствия эмиграции и сельско-городской миграции в Центральной и Восточной Европе*. Резюме. Кишинёв, 2012. (извлечено 20.05.2014) file:///D:/%D0%A5%D0%B0%D0%B1/FCR_MD_ExSumm_RUS.pdf
218. *Расширенный миграционный профиль Республики Молдова 2007-2012*. Кишинёв: МОМ в Молдове, 2013, 136 с.
219. Чумаш Т. *Система законодательства Республики Молдова по вопросам миграции*. Пояснительная записка 12/26. КАРИМ Восток–Консорциум прикладных исследований по международной миграции, 2012. (извлечено 05.08.2014) <http://www.carim-east.eu/media/legal%20module/exno/EN%202012-26.pdf>
220. Мошняга В. *Молдова: миграция и диаспора*. Пояснительная записка 12/48. КАРИМ Восток–Консорциум прикладных исследований по международной миграции, 2012. (извлечено 12.10.2013) www.carim-east.eu/.../Explanatory%20Notes_2012-48.pdf
221. *Экономические эффекты присоединения Республики Молдова к Таможенному союзу и Единому экономическому пространству*. Аналитический доклад (извлечено 15.08.2015) <http://ava.md/analytics-commentary/027207-analiticheskii-doklad-ekonomicheskie-effekti-prisoedineniya-respubliki-moldova-k-tamozhennomu-soqzu-i-edinomu-ekonomicheskomu-prostranstvu.html>
222. *Расширенный миграционный профиль Республики Молдова*. Доклад Бюро по миграции и убежищу МВД РМ. 2015 г. (извлечено 05.05.2015) www.unec.org/fileadmin/.../session_2_Moldova_Moldova_RU.ppt
223. Проблемы реинтеграции и возвращения трудовых мигрантов из Европейского Союза в страны Пограничья / Мошняга В. [и др.]; Европейский гуманитарный университет. Вильнюс: ЕГУ, 2012. 342 с.
224. *World Population Prospects. The 2012 Revision*. Department of Economic and Social Affairs Population Division. United Nations. New York, 2013.
225. *Об утверждении Национальной стратегической программы в области демографической безопасности Республики Молдова (2011-2025 гг.)*. Постановление Правительства РМ № 768 от 12.10.2011. В: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 2011, №182-186.
226. Кривенко А. *Молдова: страна массовой трудовой эмиграции*. (извлечён 15.08.2015) <http://demoscope.ru/weekly/2014/0605/analit05.php>
227. Мошняга В. *Регулирование трудовой миграции в Республике Молдова: основные этапы и их специфика*. В: *Moldoscopie (Probleme de analiză politică)*. 2007, № 1 (XXXVI), с.33-48.

228. *Постановление Парламента об утверждении Концепции миграционной политики Республики Молдова*, № 1386 от 11.10.2002. В: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 2002, № 146.
229. *Национальная стратегия в области миграции и убежища (2011-2020 годы)*. В: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 2011, № 152-155.
230. *Денежные переводы падают – Молдова пустеет*. (извлечен 20.11.2015) <http://capital.market.md/ru/content/denezhnye-perevody-padayut-moldova-pusteet>
231. Мошняга В., Теоса В. *Денежные переводы трудовых мигрантов: их роль в социально-экономической стабилизации в Молдове*. В: *Moldoscopie (Probleme de analiză politică)*. 2006. № 2 (XXXIII), с.7-34.
232. *Biroul pentru relații cu diaspora*. <http://www.cancelaria.gov.md/category.php?l=ro&idc=385>
233. Туманова А.С. *Концепции гражданского общества западных обществоведов XX века*. В: КонсультантПлюс, 2016. с. 11-28.
234. Мошняга В. *Современный финансово-экономический кризис и проблемы возвращения и реинтеграции молдавских трудовых мигрантов на родине*. В: *Moldoscopie (Probleme de analiză politică)*, 2011, № 3 (LIV), с.139-177.
235. Опруненко А. *Вопрос миграции в программах и платформах политических партий в Республике Молдова*. Пояснительная записка 12/39. КАРИМ Восток–Консорциум прикладных исследований по международной миграции, 2012. (извлечено 05.10.2014) http://www.carim-east.eu/media/exno/Explanatory%20Notes_2012-39.pdf
236. Бобкова Е. *Молдова и Приднестровье в условиях выбора европейского и евразийского интеграционного проектов пути развития*. В: «Восточное партнерство». Цели–опыт–вызовы. Анализ процесса имплементации в государствах, охваченных программой. Polonia, Krakow: Księgarnia Akademicka, 2013, с. 283-292.
237. Цвятков Н., Горбан А., Куйжуклу Е. *Референдумы февраля 2014 года в гагаузском регионе Республики Молдова: социально-политические аспекты*. В: *Moldoscopie (Probleme de analiză politică)*, 2015, №3 (LXX), p.147-156.
238. Цвятков Н., Горбан А., Внешнеполитические ориентиры гагаузского региона Республики Молдова: анализ и перспективы. В: *Moldoscopie (Probleme de analiză politică)*, 2015, №2 (LXIX), p.94-103
239. Цвятков Н. *Слабость гражданских институтов – основа произвола властей*. În: *Republica Moldova – stat capturat (Culegere de articole științifico-practice)*: Editura METROMPAȘ. 2012. 192 p.
240. Țveatcov N. *Principiul individualismului versus membru asociat în societatea contemporană*. În: *Problema omului în filisofie și economie: aspecte metodologice, epistemologice și axiologice (Culegere de articole științifice)*. Chișinău: ASEM. 2013. p. 74-79.
241. Шупак М. *Безмолвные НПО*. Интернет-портал «Newsmaker.md». (извлечён 15.08.2015) <http://newsmaker.md/rus/blogi/bezmolvnye-npo-122>
242. *How to Finish a Revolution: Civil Society and Democracy in Georgia, Moldova and Ukraine*. The Royal Institute of International Affairs, 01.01.2013. (извлечено 02.10.2014) <https://www.chathamhouse.org/publications/papers/view/188407>
243. Померанц Гр. *Распадающаяся Вавилонская башня*. В: Дружба народов [Электронный ресурс]. 2001. № 3. (извлечено 30.05.2014) <http://magazines.russ.ru/-druzhiba/2002/2/pom.html>
244. *Закон об основных положениях особого правового статуса населенных пунктов левобережья Днестра (Приднестровья)*, №173-XVI от 22 июля 2005 года. В: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 2005, № 101-103.
245. *Закон об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Еру)*, №344 от 23.12.1994. В: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*.1995, № 003.

246. *Постановление Парламента Республики Молдова «О мерах по нормализации политической ситуации в Республике»*, № 975 от 19 марта 1992. В: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*. 1992, № 003.
247. *Принципы ООН по вопросу о перемещении лиц внутри страны*. (извлечено 06.08.2014) <http://www.brookings.edu/~media/Projects/idp/GPEnglish.pdf>
248. Almond Gabriel, Verba Sidney. *Cultura civică: Atitudini politice și democrație în cinci națiuni*. București: Du-Stab. 1996. 392 p.
249. Anikin V., Solomon C. *Republica Moldova: Alegerile, puterea, societatea civilă*. Chișinău, 2011. 112 p.
250. *Civil Society and International Governance*. Edited by D. Armstrong, V. Bello, J. Gilson and D. Spini. Routledge/GARNET Series: Europe in the World. 2011. 204 p.
251. Danii T. *Republica Moldova în spațiul tranziției și costul social al reformelor*. Chișinău: Pontos, 2004. 415 p.
252. Gellner E. *Cultură, Identitate și Politică*. Iași: Institutul European, 2001. 280 p.
253. *Politologie. Manual pentru specialitățile nonprofil.* / Coord. V. Moșneaga, Gh. Rusnac, V. Sacovici. Chișinău: CEP USM, 2007. 358 p.
254. *Raporturile dintre stat și societatea civilă în Republica Moldova în contextul aprofundării reformelor democratice.* / Coord. A. Roșca. Chișinău: S.n., 2014. 248 p.
255. *Republica Moldova pe calea modernizării: Studiu encyclopedic*. Chișinău: AȘM, 2015. 480 p.
256. Cernencu M., Galben A., Rusnac Gh., Solomon C. *Republica Moldova: Istoria politică (1989-2000): Documente și materiale*. În 2 vol. Chișinău. 2000. 481 p.
257. Saca V. *Interesele și relațiile politice în condițiile tranziției democratice*. Chișinău, 2001. 472 p.
258. Snegur M. *Labirintul destinului. Memorie*. Vol. 2: *Independența: între euforie și zbucium*. Chișinău: Draghiștea, 2007. 886 p.
259. Străuțiu E., Tabără V. *A comparative analysis of the development on the two banks of the Dniestr: implemented policies, desirable policies*. Sibiu: Technomedia, 2015. 245 p.
260. Țveatcov N. *Conflicte politice în Moldova: retrospective și oportunități: [în vol.]* – Chișinău: Sirius, 2013. Vol. 1. 160 p.
261. Айвазян А. *Гражданственность и гражданское участие: Теоретико-методологический анализ: Диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.01*. Екатеринбург, 2001. 140 с.
262. Апресян Р.Г. *Гражданское общество: участие и ответственность*. Москва: Аслан. 1997. 415 с.
263. Бурла М.П., Гушан В.А., Казмалы И.М. *Экономика Приднестровья на переходном этапе*. Тирасполь, 2000. 157 с.
264. Вебер М. *Избранные произведения*. Москва, 1990. 569 с.
265. Гаджиев К.С. *Введение в политическую науку: Учебник для высших учебных заведений*. Москва: Логос, 1999. 544 с.
266. Грамши А. *Избранные произведения. Том 3: Тюремные тетради*. Москва: Издательство Иностранной литературы, 1959. 371 с.
267. Гольдин Г.Г., Матяш В.Н. *ОБСЕ и Приднестровье*. Москва: Дипломатическая Академия МИД России, 2000. 90 с.
268. Губогло М.Н. *Русский язык в этнополитической истории гагаузов (вторая половина XX века)*. Москва, 2001. 175 с.
269. Дюверже М. *Политические партии*. / Пер. с франц. Москва: Академический Проект, 2000. 538 с.
270. Кузнецов В.Н. *Немецкая классическая философия второй половины XVIII-начала XIX века: Учеб. пособие для университетов*. Москва: Высшая. школа, 1989. 480 с.

271. Лучинский П. *Профессия – президент: сто отточенных стрел в адрес человека, возмущенного кризисом власти*. Москва, 1999. с. 76.
272. Морару В., Мошняга В., Руснак Г. *Маятник миграции*. Кишинев: Sirius, 2012. 200 с.
273. Нерсесянц В.С. *История политических и правовых учений: Учебник для вузов*. Москва: Издательская группа НОРМА–ИНФРА, 2003. 944 с.
274. Оставная А. *Картографирование миграции из Приднестровья*. Кишинёв, 2017. 186 с.
275. *Политология: Учебник по специальности «Международные отношения»*: в 2-х томах. Том 2. / Коорд. Мошняга В., Руснак Г., Сака В., Сакович В. Кишинёв: СЕР USM, 2008. 466 с.
276. Снегур М., Волков Э. *Откровенные диалоги*. Кишинёв: Dragiștea, 2011. 1036 с.
277. *Социальная философия*. / Под редакцией И.А. Гобозова. Москва, 2003. 528 с.
278. Теннис Ф. *Общность и общество*. (извлечено 12.10.2013)
<http://socioline.ru/pages/f-tennis-obshchnost-i-obshchestvo>
279. Тодуа З. *Молдавия и молдавские коммунисты. Политическая хроника переломанной эпохи 1988-2008*. Москва, 2009. 472 с.
280. Чавдарова М. *Малцинствата имат право на майчин език (международни аспекти)*. София: ИМОСИ, 1991. 180 с.
281. Эанеш Р. *Корона ушедшей империи. Постимперская трансформация: Великобритания, Франция, Португалия, Турция, Австро-Венгрия и Россия*. В: Россия в глобальной политике. Москва, 2005. с. 5-34.
282. *Populația Republicii Moldova în contextul migrațiilor internaționale*. Vol. I
http://www.unesco.org/fileadmin/MULTIMEDIA/FIELD/Moscow/pdf/migration_conference_proceedings_volume1.pdf
283. Boonstra, J. *From a Weak State to a Reunified Moldova: New Opportunities to Resolve the Transnistria Conflict*. Groningen: Centre for European Security Studies, 2005. 95 p.
284. Rusandu I., Arseni A. *Sistemul politic și societatea civilă: definiții, realități și tendințe*. În: Revista Filozofie, Sociologie și Științe politice, 2013, nr. 2, p. 41-55.
285. Rusandu I., Rusu R. *Societatea politică ca promotor al valorilor politice europene*. În: Raporturile dintre stat și societatea civilă în Republica Moldova în contextul aprofundării reformelor democratice. / Coord. A. Roșca. Chișinău: S.n., 2014, p. 60-77.
286. Secrieru D. *Integrarea sistemului educațional din Republica Moldova în spațiul European*. Chișinău, 2007.
287. Solomon C. *Rolul OSCE în menținerea stabilității în Republica Moldova. În: Moldova, România, Ucraina: integrarea în structurile europene*. Chișinău: Perspectiva, 2000. 150p.
288. Țveatcov N., Saca V., Baibus M. *Rolul arbitrilor în sistemul relațiilor politice de conflict și de consens în spațiul post-sovietic: cazul Transnistriei*. În: Moldoscopie (Probleme de analiză politică), 2006, Nr.3 (XXXIV), p.97-108.
289. Аникин В.И. *Гражданское общество на Западе и в Молдове: проблемы преемственности*. В: Moldoscopie (Probleme de analiză politică), 2011, №1(LII), с. 105-114.
290. Ашимбаев Д. *Пятнадцать лет СНГ: президенты и правительства*. (извлечено 10.08.2015) <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1128988800>
291. Бабилунга Н. *Этнополитическая ситуация в Молдавии в конце 80-х годов и её изменения*. В: Феномен Приднестровья. Тирасполь: РИО ПГУ, 2000. 288 с.
292. Бучучану-Врабие М., *Трудовые мигранты из Молдавии и их дети*. Москва, Журнал «Demoscope weekly», 18 июня–31 июля 2012, № 515-516. (извлечено 16.04.2014)
<http://demoscope.ru/weekly/2012/0515/demoscope515.pdf>

293. Грек И.Ф. *Национальные отношения в Республике Молдова на современном этапе и пути их оптимизации*. В: «Этническая мобилизация национальных меньшинств». В: В лабиринтах самоопределения и самоутверждения. Отв. ред. М.Н. Губогло. Москва, 2003, с. 29-41.
294. Завтур К., Турко Т. Конфликт как процесс. В: *Moldoscopie (Probleme de analiză politică)*. Partea XI. Кишинев, 1999. с. 41-67.
295. Кандель П.Е. Национализм и проблема модернизации в посттоталитарном мире. В: *Полис*, 1994, №6. с. 18-34.
296. Киструга И. *Феномен «экономического империализма» в контексте европейской интеграции*. В: «Восточное партнерство». Цели–опыт–вызовы. Анализ процесса имплементации в государствах, охваченных программой. / Под редакцией Байор П. Краков: Księgarnia Akademicka, 2013. 438 с.
297. Пашалы П.М. *Формирование национально-территориальной автономии гагаузского народа*. В: Этническая мобилизация и межэтническая интеграция. Сост. и отв. редактор М.Н. Губогло. Москва, 1999. с. 167.
298. Померанц Г. С. *Нравственный облик исторической личности* (Дискуссионное выступление в Институте философии 3 декабря 1965г.). (извлечён 15.04.2015) <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7475>
299. Руснак Г. *Социальная память и политические ценности молдавского избирателя*. В: *Moldoscopie (Probleme de analiză politică)*, 2010, №2 (XLIX), с.80-92.
300. Сидоров М.И. *Становление правового государства и развитие гражданского общества в Молдове*. În: Aspectele juridice ale societății civile: realități și perspective (Materiale conferinței științifico-practice internaționale 26-27 februarie 2003). Chișinău, 2003. с. 41-58.
301. Турко Т. *Формирование позитивного имиджа Республики Молдова: проблемы и перспективы*. В: *Moldoscopie (Probleme de analiză politică)*, 2005, №4 (XXXI), с.165-178.
302. Турко Т., Завтур К. *Власть и оппозиция в контексте политической системы*. În: *Materialele conferinței științifico-practice „Puterea și opoziția în contextul managementului politic”*, Iași, 2005, с.48-63.
303. Цвятков Н. Влияние миграционных потоков на формирование молдавского общества: социокультурные и политические эффекты. В: *Moldoscopie (Probleme de analiză politică)*, 2015, № 4 (LXXI), р. 104-113.
304. Цвятков Н. *Построение государственных отношений в Молдове: тенденции и перспективы*. В: *Cooperare regională și integrare europeană a Republicii Moldova, Ucrainei și României. Materialele conferinței internaționale*. Chișinău, 2006, с. 189-196.
305. О nouă inițiativă a președintelui Vladimir Voronin: Pactul de Stabilitate și Securitate pentru Republica Moldova. (извлечено 21 октября 2006) <http://www.azi.md/news?ID=29341>;
306. Интервью посла Тимоти Уильямса: *Молдова должна быть независимым и суверенным государством, существующим в своих нынешних международных границах*. В: Республика, 1993, 16 ноября. с. 1.
307. *Acțiunea „PLDM pentru Europa”*. (extras 26.08.2016) <http://ziarulnational.md/live-text-actiunea-pldm-pentru-europa-vlad-filat-in-2020-r-moldova-va-fi-gata-pentru-a-adera-la-ue/>
308. *Barometrul de Opinie Publică – noiembrie 2015*. (извлечено 26.08.2016) <http://www.ipp.md/libview.php?l=ro&idc=156&id=655>
309. *Голос Америки: Можно ли разрешить конфликт в Приднестровье без России?* (извлечено 10.08.2015) <http://politicom.moldova.org/news/-219417-rus.html>
310. Ерну В. *В Молдове слишком много патриотов и слишком мало граждан*. В: Информационно-аналитический портал (извлечено 26.08.2016) <http://ava.md/politics/018161-vasile-ernu-v-moldove-slishkom-mnogo-patriotov-i-slishkom-malo-grazhdan.html>

311. Как «оживить» гражданское общество Гагаузии? (извлечено 14.04.2018) <https://gagauzmedia.md/newsid=2182/>
312. Негруца В. *То, что незаконно сейчас, становится законным позже, благодаря изменениям законов.* (извлечено 15.08.2015) <http://newsmaker.md/rus/novosti/vyacheslav-negrutsa-nm-to-cto-nezakonno-seychas-stanovitsya-zakonnym-pozzhe-bлаго-15688>
313. Политолог назвал возможных фаворитов гонки по выборам баишкана Гагаузии. (извлечено 15.08.2015) <http://gagauzinfo.md/index.php?newsid=16075>

Приложения

Приложение 1

МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ общественного мнения в Автономно-территориальном образовании Гагаузия в 2012-2018 годах

Была выбрана данная методология, так как она является общепринятой в молдавском академическом сообществе. Количество анкет при каждом исследовании могло варьировать в зависимости от «статистического» брака. За исключением экспериментального замера, который был проведен в сентябре 2012 года, все остальные опросы общественного мнения проводились в строгом соответствии с данной методологией.

▪ **Выборка:** 1000 жителей региона в возрасте от 18 лет и старше;

▪ **Характеристика выборки:**

➤ При стратификации были применены 2 критерия:

- ✓ район – 3 района в соответствии с территориально-административной организацией АТО Гагаузия;
- ✓ населённый пункт – сёла и города;

▪ Количество респондентов в каждом населённом пункте определялось по итогам распределения жителей в городах и сёлах региона, согласно актуальным данным Национального Бюро статистики РМ.

▪ Опрос проводился во всех населённых пунктах региона (27 населённых пунктов), а домохозяйства отбирались по случайному принципу, с соблюдением статистического шага.

▪ Респондент выбирался на основании наиболее близкого дня рождения среди проживающих людей в данном домохозяйстве.

▪ Полученные данные при обработке не подвергались взвешиванию.

▪ Анкеты заполнялись по месту жительства респондентов. Среднее время заполнения одной анкеты занимало около 20-25 минут.

▪ **Репрезентативность:** в целом выборка репрезентативна для взрослого населения жителей АТО Гагаузия, со статистической погрешностью +/- 3 %.

Период сбора данных: сентябрь 2012, март 2013, август 2013, март 2014, январь 2015, март 2015, август 2016, ноябрь 2017.

**МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
общественного мнения в г. Оргееве
в мае-июне 2015 года**

Была выбрана данная методология, так как она является общепринятой в молдавском академическом сообществе. Была применена экспериментальная методика районирования, опираясь на и/у. Количество анкет при каждом исследовании могло варьировать в зависимости от «статистического» брака.

- **Выборка:** 600 жителей региона в возрасте от 18 лет и старше;
- **Характеристика выборки:**
 - При стратификации были применены 2 критерия:
 - ✓ район – 6 городских секторов в соответствии с территориально-административной организацией города;
 - ✓ избирательный участок – 15 избирательных участков.
- Опрос проводился во всех секторах и, соответственно, избирательных участках города; домохозяйства отбирались по случайному принципу, с соблюдением статистического шага.
- Респондент выбирался на основании наиболее близкого дня рождения среди проживающих людей в данном домохозяйстве.
- Полученные данные при обработке не подвергались взвешиванию.
- Анкеты заполнялись по месту жительства респондентов. Среднее время заполнения одной анкеты занимало около 20-25 минут.
- **Репрезентативность:** в целом выборка репрезентативна для взрослого населения жителей г. Оргеева, со статистической погрешностью +/- 3,7 %.

Период сбора данных: май 2015, июнь 2015.

МЕТОДОЛОГИЯ

социологического исследования «Социальное взаимодействие в изменяющемся обществе: построение доверия и стабильности», проведенного независимым центром аналитических исследований «Новый Век» (Приднестровье) и исследовательским центром «Intellect Group» (Молдова). Данное исследование осуществлено при содействии Программы «Поддержка мер по укреплению доверия», которая финансировалась Европейским Союзом и софинансировалась и внедрялась Программой развития ООН (ПРООН). Сбор полевой информации осуществлялся региональными социологическими группами по стандартизированным вопросам. Полевому этапу предшествовал инструктаж руководителей опросной сети.

февраль-март 2013 года

▪ **Выборочная совокупность:** двухступенчатая, квотная, случайная. Для определения квот использовались статистические данные по Молдове и Приднестровью. Были определены семнадцать регионов исследования. Затем отбирались населенные пункты, характеризующиеся средними показателями, в которых случайным образом для опроса отбирались респонденты в возрасте от 18 лет и старше. В опросах приняли участие 1768 человек, жителей городов и сельских населенных пунктов. Половозрастная структура респондентов в целом отражала состав населения.

▪ Характеристика выборки:

- При стратификации были применены 2 критерия:
 - ✓ район – в соответствии с территориально-административной организацией Республики Молдова, Приднестровья;
 - ✓ населённый пункт – сёла и города;
- Количество респондентов в каждом населённом пункте определялось по итогам распределения жителей в городах и сёлах республики, согласно актуальным данным Национального Бюро статистики РМ, Приднестровья.
- Опрос проводился в выбранных населённых пунктах; домохозяйства отбирались по случайному принципу, с соблюдением статистического шага.
- Респондент выбирался на основании наиболее близкого дня рождения среди проживающих людей в данном домохозяйстве.
- Полученные данные при обработке не подвергались взвешиванию.

➤ Анкеты заполнялись по месту жительства респондентов. Среднее время заполнения одной анкеты занимало около 30-35 минут.

▪ **Репрезентативность:**

➤ В целом выборка репрезентативна для взрослого населения жителей Республики Молдова и Приднестровья, со статистической погрешностью +/- 5 %.

➤ Общие характеристики выборки в целом соответствуют релевантным характеристикам генеральной совокупности (населению Республики Молдова без учёта Приднестровья, и Приднестровья как обособленного объекта исследования): по полу, возрасту, образованию, национальности. Это позволяет сделать вывод, что составленная выборка репрезентативна для объекта исследования.

ДЕКЛАРАЦИЯ О ЛИЧНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Я, нижеподписавшийся, заявляю, что представленные материалы в диссертации на соискание ученой степени доктора habilitation политических наук относятся к собственным научным поискам, наблюдениям и исследованиям. В противном случае готов нести ответственность согласно действующему законодательству Республики Молдова.

Цвятков Николай

Подпись _____

Дата _____

CV АВТОРА

Фамилия ЦВЯТКОВ
Имя НИКОЛАЙ
Телефон mob. (+373) 600-125-25
e-mail: ntsveatcov@gmail.com

ОБРАЗОВАНИЕ:

- 2006 – 2009** Молдавский государственный университет (Кишинев), факультет международных отношений, политических и административных наук (FRIȘPA)
Тема диссертации: «Проблема разрешения политических конфликтов в Республике Молдова (на примере АТО Гагаузия и Приднестровья)», доктор политологии
- 2005-2006** Молдавский государственный университет (Кишинев), факультет международных отношений, политических и административных наук (FRIȘPA), магистр политологии
- 2001-2005** Молдавский государственный университет (Кишинев), факультет международных отношений, политических и административных наук (FRIȘPA), Лицензиат по международным отношениям

ЯЗЫКИ:

Болгарский	родной
Румынский	свободно
Русский	свободно
Английский	выше среднего

ОПЫТ РАБОТЫ:

- 2017 -** Администрация Президента Республики Молдова
по настоящее время Главный консультант
- 2010 –** Институт юридических, политических и социологических исследований
по настоящее время Старший научный сотрудник
- 2005 – 2015** Молдавский государственный университет (Кишинев), факультет международных отношений, политических и административных наук (FRIȘPA)
преподаватель